

Научно-издательский совет
ВОПД "Духовное
наследие"

ПОДБЕРЕЗКИН А.И.

(председатель),

Большов А.П.

Бугай Н.Ф.

Воротников В.П.

Григорьев В.П.

Губенко Н.Н.

Еременко И.Н.

Зоркальцев В.И.

Зюганов Г.А.

Кожемякин В.Н.

Котилевский М.Д.

Краснов В.Н.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Майоров Д.А.

Новиков Ю.Д.

Пешков В.П.

Подберезкин И.И.

Репкин Ю.М.

Тарасов В.М.

Трошкин Н.Н.

Финько О.А.

Штоль В.В.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.

(главный редактор)

Бугай Н.Ф.

Ведута Е.Н.

Еременко И.Н.

(исполнительный директор)

Майоров Д.А.

Мичунович В.

Новиков Ю.Д.

В ЮБИЛЕЙНОМ СОТОМ НОМЕРЕ:

Наш юбилей

- Наша специализация — разработка концепций укрепления государства. *А.Подберезкин*
- К нашим читателям. *В.Штоль*
- Нас поздравляют...

IV съезд ВОПД "Духовное наследие"

- Движение на подъеме. *А.Луньков*

Внутренняя политика

- Саратовская губерния: продолжая славные традиции. *Д.Аяцков*
- Комиссия Государственной Думы работу завершила. *В.Воротников*
- О мерах по сокращению бюджетного финансирования высшего образования (информация)
- Конфликтологическая экспертиза социально-политического развития Северного Кавказа. *А.Андреев, В.Юрченко*
- Экономическая безопасность. *М.Арсентьев*
- Многopартийность в России. *М.Егорова*

Внешняя политика

- Солружество есть и будет. Вопрос — какое и когда? *Г.Шахназаров*
- В Государственной Думе РФ (информация)
- Третье направление. *И.Огнетов*
- Проблемы российской диаспоры в странах СНГ. *А.Назаров, Е.Назарова*
- О соглашениях между РФ и Украиной по Черно-морскому флоту (информация)

Военно-политические проблемы

- Необходимость реформы военной науки. *И.Даниленко*
- Реформирование военно-промышленного комплекса. *И.Терехов*
- Информационная война — основная форма борьбы ближайшего будущего? *Б.Онорский*
- Следует ли России быть великой морской державой? *В.Половинкин, В.Овчинников*
- Шпионы в религиозной одежде. *Н.Кривельская*
- Документы в связи с Договором по ПРО, принятые в Нью-Йорке (информация)

Экономика

- О ежегодном Послании Президента Федеральному Собранию. *Е.Ведута*
- Экономические аспекты государственного регулирования ВПК и разоружение. *В.Ваниян, Ю.Бекетов*
- Черный передел. *Н.Харитонов, Н.Радугин*

Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.

- Новые технологии и повышение конкурентоспособности народного хозяйства России. Н.Извеков

Наука

- Закон выживания и проблемы человеческие. И.Свентицкий
- Православная трактовка русской истории. С.Рыбаков

Культура

- Интересы России должны защищаться на всех уровнях. В.Назаров
- Искушение искусством. А.Шилов

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

Духовное наследие

- Позиция. В.Чеботарев

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

А.И.Подберезкин,

**председатель научно-издательского совета ВОИД “Духовное наследие”,
депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор исторических наук**

Наша специализация – **РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИЙ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА**

Научно-исследовательская деятельность, ради

которой и создавалась РАУ-Корпорация в 1990 г., предполагала разработку концепций (военнополитических, экономических, политических и других), ориентированных на укрепление государства и его институтов. Многие из этих работ так и остались документами в одном-двух экземплярах, но многое уже в начале 90-х годов удалось реализовать на практике.

Внедрение наших разработок сталкивалось с серьезными трудностями. Сейчас уже мало кто помнит, но в то время не считалось необходимым прибегать к помощи ученых и экспертов. Легкомыслие Горбачева передалось и “демократам” начала девяностых. Поэтому первые наши издания были размножены в виде брошюр.

Невостребованными оказались многие наши аналитические разработки. Поэтому и появилась идея выпуска журнала, где бы “в открытой печати” публиковались документы, которые чиновники не смогли бы тихо положить в свои столы. Полноценная издательская деятельность началась в 1990 г. выпуском брошюр и газеты “Обозреватель”, а также журнала “Звезды России”. Первая наша книга — “Александр Невский” была издана в 1991 г., когда подобные работы были редкостью.

С середины 1992 г. мы перешли к регулярному изданию журнала “Обозреватель—Obser-ver”. Сегодня мы приветствуем выход в свет сотою юбилейного номера.

В качестве его специальных приложений вышли практически большинство монографий по общественно-политическим, военным и экономическим проблемам.

На некоторых изданиях, являющихся этапными, следует остановиться подробнее.

Издания по вопросам **ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ, СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ЭКОЛОГИИ** (“Национальная доктрина России”, “Россия сегодня: реальный шанс”, “Россия перед выбором” и др.). Эти монографические работы представляют собой обобщающий, практически энциклопедический материал, в работе над которым в качестве экспертов принимали участие сотрудники Совета Безопасности РФ (Е.А.Иванов, кандидат экономических наук), Минэкономики РФ (Б.А.Замараев, кандидат экономических наук), КЕПС РАН (И.К.Комаров, доктор экономических наук), Совета Министров обороны государств СНГ (Л.Г.Ивашов, генерал-полковник), МИД РФ (Ю.А.Дубинин, кандидат исторических наук), аппарата Совета Федерации РФ (Н.П.Радугин., доктор исторических наук).

Издания по **ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ И ВОЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ** (“Российская Федерация: безопасность и военное сотрудничество”, “Ратификация Договора СНВ-2. Решения, проблемы, перспективы”, “Социальная защита военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов России”, “Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование” и др.). В работах принимали участие известные военачальники и ученые, представители различных ведомств и организаций: Министерство обороны (И.Н.Родионов, Н.Ф.Червов, А.В.Черкасов, Л.Г.Ивашов, В.С.Колтунов, С.Н.Малюков, В.И.Цымбал); Военной академии Генерального штаба ВС РФ (О.А.Бельков, Э.Г.Шевелев, А.И.Поздняков); Государственной компании “Росвооружение” (В.И.Самойлов, А.А.Какорин, А.И.Луньков); Российской Академии наук (В.С.Белоус, А.Е.Зюскевич); Совета Безопасности РФ (В.И.Медведев); Института военной истории МО РФ (И.А.Калашников, С.Я.Лавренов); Государственной Думы РФ (А.В.Коровников).

В 1997 г. началось издание фундаментальной работы, посвященной проблеме проведения в России военной реформы. Уже вышли в свет два тома: “Военная реформа: оценка угроз национальной безопасности России” и “Военная реформа: Вооруженные Силы Российской Федерации”.

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ являются для России важнейшими в изменившейся геополитической обстановке, в условиях постоянно разрастающихся межнациональных конфликтов как в стране, так и на территориях бывших республик СССР, а также постоянно усиливающейся криминогенной обстановки. Этим проблемам были посвящены следующие наши исследования: “Национальная безопасность России в 1994 году”, “Концепция национальной безопасности России в 1995 году”, “Концепция национальной безопасности Российской Федерации в 1996—2000 годы”, “Белая книга российских спецслужб” (первое и второе издание), а также уникальный сборник документов, отражающий этапы взаимоотношений между федеральным Центром и Чеченской Республикой (“Россия и Чечня (1990—1997 гг.). Документы свидетельствуют”).

В числе авторов этих изданий были: Р.С.Аушев, Президент Республики Ингушетия; В.Г.Безбородов, генерал-майор; К.Н.Илюмжинов, Президент Республики Калмыкия; В.И.Илюхин, доктор исторических наук; В.С.Липицкий, доктор философских наук; представители регионов: Ю.П.Барыш (Приморский край), П.В.Большаков (Челябинская область), Г.Т.Галиев (Республика Башкортостан), Л.Г.Галкин (Белгородская область), А.С.Дудов (Ставропольский край), А.А.Сапожников (Иркутская область), М.И.Семенов (Смоленская область); С.Н.Алмазов, директор Федеральной службы налоговой полиции; А.Д.Витковский, главный редактор журнала “Новости разведки и контрразведки”; С.В.Степашин, бывший директор Федеральной службы контрразведки РФ; А.Г.Михайлов, бывший начальник Центра общественных связей ФСБ РФ; Ю.Г.Кобаладзе, начальник Центра общественных связей СВР РФ.

Не обойдена вниманием в трудах РАУ-Корпорации и проблема борьбы с преступностью, которая в России достигла таких масштабов, что напрямую затрагивает безопасность общества, государства, права и условия жизни человека. Организованная преступность и коррупция как новые социальные явления появились в России примерно в середине 60-х—начале 70-х годов и набрали силу к 90-м годам нашего столетия. В последние же годы российская мафия нагло, силовыми методами взяла под свой контроль все направления легального бизнеса, не считая традиционных подпольных направлений, и стремится во власть.

На такое развитие преступности и ее опасность для государства и общества, а также на меры борьбы с ней эксперты РАУ-Корпорации обратили внимание руководства страны еще в начале 1993 г., подготовив и издав специальный тематический выпуск журнала “Обозреватель”: “Преступность — угроза России”. Эта тема последовательно рассматривалась и в других, более поздних изданиях, посвященных проблемам национальной безопасности и деятельности российских спецслужб.

Следует особо отметить издания, посвященные **ПРОБЛЕМАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ВОПРОСАМ МНОГОПАРТИЙНОСТИ**. К ним можно отнести: “Проблемы национально-государственной политики”, “Современная Русская Идея и Государство”, “Россия на пороге XXI века”, “Россия: партии, выборы, власть”, “Конституции Российской Федерации (альтернативные проекты)”, “100 партийных лидеров” и т.д.

В течение шести лет мы были единственными, кто собирал, систематизировал и выпускал в свет уникальную информацию о политическом “лице” России и тех процессах, которые были связаны с потерей КПСС политической монополии. Результатом этого стал выход в свет таких изданий, как сборник документов “Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы” в 10 томах, двухтомный справочник с тем же названием, монография В.Н.Краснова “Система многопартийности в современной России” и фундаментальное издание “Россия: партии, выборы, власть”, аккумулировавшее практически все сведения о российской политической жизни и политической элите.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ нашли отражение в той или иной мере практически во всех изданиях РАУ-Корпорации. Особо стоит обратить внимание на издание “Среднерусский регион. Проблемы и перспективы”, научно-исследовательская работа по которому была осуществлена экспертами РАУ-Корпорации (И.Н.Еременко, Л.Н.Серова); сотрудниками Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов КЕПС РАН (И.К.Комаров), Фондом развития Среднерусского региона (Ю.К.Букин), руководителями подразделений Минэкономики РФ (А.К.Кулагин, В.И.Липчанский), Минстроя РФ (В.И.Борисов) и Госкомстата РФ (В.И.Галицкий), а также СОПСиЭС Минэкономики РФ (Ю.С.Ковалев). В книге рассмотрены социально-экономические и экологические проблемы 14 областей региона.

Большим коллективом исследователей была подготовлена к печати монография “Большая Волга: проблемы и перспективы” в двух частях, сейчас идет работа над третьей частью.

В 1993 г. РАУ-Корпорация принимала самое активное участие в подготовке книги А.В.Рущкого “Аграрная реформа в России”. Она во многом отвечала на основные вопросы жизнеобеспечения страны, а именно: сможет ли Россия себя прокормить; каковы источники повышения эффективности сельскохозяйственного производства; каковы роль и место иностранных инвестиций в АПК; в чем заключается рационализация системы управления и структуры АПК.

Во многих работах РАУ-Корпорации отдельные разделы посвящены **ВОПРОСАМ ЭКОЛОГИИ** (“Россия сегодня: реальный шанс”, “Среднерусский регион” и т.п.). Но следует подчеркнуть, что РАУ-Корпорация еще в 1992 г. впервые в России издала справочник “Экологические организации на территории бывшего СССР”, а в настоящее время подготовлена база данных для второго издания. При работе над этими изданиями использованы не публиковавшиеся ранее документы Госкомприроды СССР и России, материалы периодической печати, архивы специалистов и справочная литература.

В 1997—1998 гг. впервые был осуществлен выпуск уникального по форме и содержанию труда — двухтомного энциклопедического издания **“СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ (1985—1997 годы). ХРОНИКА. ЛИЦА”**, в котором впервые были аккумулированы несколько составляющих: почти ежедневная хроника событий политической жизни России за 12 лет, серьезные аналитические материалы, подробно рассматривающие происходившие в России политические процессы, и, наконец, грандиозный биографический справочник (более 13 тысяч персоналий), представивший читателю государственную, политическую, экономическую, военную, научную и культурную элиту России. Работа над последующими изданиями этого справочника продолжается и сегодня.

Следует отметить огромную работу, выполненную в Центре международных и военно-стратегических исследований РАУ-Университета, где под руководством И.С.Лютова разработана и подготовлена к изданию десяти томная монография **“ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ”**. Такой многоплановый и систематизированный труд по военной истории России в нашей стране создан впервые. В его написании принимали участие видные ученые-историки, сотрудники Института истории России РАН, Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, объединенные в единый авторский коллектив. В этой работе впервые сделаны независимые, свободные от идеологических стереотипов оценки хода и результатов войн, кампаний и сражений, опровергнуты многие необоснованные характеристики, приведены сравнения основных аспектов деятельности ряда видных полководцев армий противников.

Авторский коллектив и редакционно-издательская коллегия, создавая фундаментальный труд, стремились исследовать преимущественно новые и малоизвестные архивные материалы и малоизвестные публикации, в том числе мемуарные, свидетелей исторических фактов, представить читателю объективную картину важнейших переломных этапов нашего военного прошлого, раскрыть истоки патриотизма и героических дел российских воинов. Своими благородными помыслами и свершениями они подали современникам и потомкам вдохновляющие примеры беззаветного служения Родине, готовности защищать ее честь и национальное достоинство. В истории человечества не было другого народа, который так часто выступал бы защитником других стран и народов, играл бы решающую роль в исторических судьбах государств Европы и Азии и шел бы при этом на колоссальные жертвы.

Следует отдельно остановиться на авторах наших изданий. Наше правило — “не заикливаться” исключительно на “именитых” авторах. Мы приглашаем таких, у которых отсутствует стереотип в оценке происходящих событий и явлений, есть своя точка зрения, пусть даже не совпадающая с официальной или с мнением редакции. Поэтому на страницах нашего журнала выступают и могут выступать как признанные специалисты самого высокого класса, так и новички. Это может быть и академик, и аспирант — и даже студент; министр и пенсионер, журналист, общественный и политический деятель, предприниматель, деятель науки и культуры.

Среди наших авторов — вице-премьер Р.Г.Абдулатипов, министры российского Правительства: А.С.Куликов, А.И.Николаев, В.А.Михайлов; Генеральный Прокурор РФ Ю.И.Скуратов; депутаты Федерального Собрания РФ — С.Н.Бабурин, Г.А.Зюганов, Е.С.Строев, Ю.М.Воронин, В.А.Коровников, А.Л.Парадиз, Н.В.Кривельская, В.П.Воротников, А.В.Митрофанов, судья Конституционного Суда В.Д.Зорькин; президенты республик в составе России и губернаторы — Р.С.Аушев, К.Н.Илюмжинов, М.Ш.Шаймиев, Е.И.Наздраненко, А.В.Рущкой; ученые — Л.И.Абалкин, О.Т.Богомолов, Д.К.Львов; военачальники — М.А.Гареев, Л.Г.Ивашов, В.Г.Куликов, И.Н.Родионов, В.Н.Самсонов; предприниматели — В.А.Горшенин, В.С.Масляков, П.В.Романов, В.В.Семаго, В.А.Семенов, Е.В.Серегин, И.С.Туров.

На страницах нашего журнала с оценкой событий выступали: В.М.Лебедев, Председатель Верховного Суда Российской Федерации; В.Ф.Яковлев, Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; Ю.С.Дерябин, заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации; В.Н.Кудрявцев, вице-президент Российской Академии наук; Ю.И.Скуратов, Генеральный Прокурор Российской Федерации; Е.А.Федосов, действительный член РАН, начальник НИИ авиационных систем.

Мы работаем с крупнейшими научными учреждениями Российской Академии наук, высшими учебными заведениями, исследовательскими институтами, центрами и фондами.

Для нас самое главное в том, чтобы наши авторы были исследователями и аналитиками, заинтересованными в эффективном решении сложнейших проблем России и современного мира.

Одно из важнейших направлений нашей работы — это **ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОГРАММ САМЫХ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ**.

Эксперты РАУ-Корпорации еще в 1990 г. спрогнозировали развал экономических связей и потерю государственного управления экономикой. Поэтому для информационной поддержки производства в августе 1990 г. была организована программа “Регистр РАУ-ПРЕСС”. Ее целью были создание и ведение базы данных по промышленным предприятиям и выпуск на ее основе справочников в печатном и электронном виде. Были подготовлены два печатных издания “Регистра РАУ-ПРЕСС” (готовится третье издание), два раза в год выходит его электронная версия, признанная лучшей среди аналогичных баз данных.

Была выпущена трехтомная “Деловая книга РАУ” (на русском, английском и немецком языках), выдержавшая несколько изданий и пользовавшаяся огромным спросом среди российских и иностранных предпринимателей.

Большим успехом пользовалось справочное издание “Дипломатический корпус в Москве”, подготовленное РАУ-Корпорацией и МИД РФ.

Нашему коллективу есть чем гордиться: мы предложили общественности страны большое количество оригинальных поисковых работ самого широкого концептуального плана, среди которых вы не найдете ни дешевых романов, ни легковесной публицистики, рассчитанной на коммерческий успех. Многие из них сделают честь не одному научному институту.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Мы делаем журнал

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

У нас с Вами сегодня юбилей — вышел в свет сотый номер журнала. По традиции, в этот день обычно подводят итоги сделанному и намечают перспективы на будущее.

Приступая к изданию журнала, мы стремились сделать его серьезным, беспристрастным, объективным информационно-аналитическим изданием, рассчитанным на государственных, политических, общественных деятелей, руководителей регионов страны, ученых, деловых людей, военных.

Естественно, что нам кое-что удалось, а кое-что нет.

В недалеком будущем, это можно с уверенностью предсказать, вновь разгорятся страсти вокруг выборов в Государственную Думу и выборов Президента РФ. И тогда волна огромной политической активности неизбежно захлестнет общество. Мы, естественно, не останемся в стороне от этих событий и устами наших авторов выскажем свое мнение о том, какие надежды связывают с этими выборами миллионы наших граждан.

Но жизнь — это не только выборы. Помня об этом, мы продолжим публикацию честных аналитических материалов, в которых заинтересованно, по-деловому будем обсуждать проблемы внутренней политики России, пути выхода из политического, экономического и социального кризисов.

Расскажем о том, как решаются военно-политические проблемы, в том числе и в ходе военной реформы.

Мы продолжим публикацию материалов, освещающих внешнюю политику России, ее место и роль в современном мире.

Сохраним и расширим рубрику, посвященную вопросам экономики, опубликуем статьи о положении в науке и культуре, социальной сфере, национально-государственном строительстве.

Это все проблемы, от которых зависит безопасность страны, судьба каждого ее жителя.

По-прежнему важное место в нашем журнале будет занимать публикация материалов под рубрикой “Духовное наследие”. В них мы будем стремиться к тому, чтобы идеи духовного патриотизма, защиты и возрождения России стали государственной идеологией и политической практикой, в конечном итоге государственной политикой.

Главный редактор журнала
В. Штоль

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР ГОТОВИЛИ

Ю.Новиков

И.Еременко

Д.Майоров

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Нас поздравляют...
В СВЯЗИ С ВЫХОДОМ
ЮБИЛЕЙНОГО СОТОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ — OBSERVER”
В АДРЕС ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА И КОЛЛЕКТИВА РЕДАКЦИИ
ПОСТУПИЛИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ОТ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА

Примите самые искренние поздравления по случаю выхода сотого номера журнала.

Более пяти лет прошло с момента появления Вашего издания. Из месяца в месяц “Обозреватель — Observer” стремится донести до читателей суть происходящих в нашей стране процессов. С изложением различных точек зрения на его страницах выступают многие авторитетные политики, общественные деятели, специалисты. За этим стоит стремление коллектива редакции представить читателям объективную картину разворачивающихся событий.

Все это вселяет уверенность, что совместными усилиями мы сможем добиться согласия в обществе, процветания России, благополучия и уверенности ее граждан в завтрашнем дне. Надеюсь, что отстаиваемые сотрудниками журнала высокие принципы открытости, всестороннего информирования общественности были и будут играть решающую роль в этом благородном деле.

Е.С.Строев,
Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ

Сердечно поздравляю журнал “Обозреватель-Observer” со славным юбилеем! В наше бурное время год выживания серьезного журнала можно считать за три, если не за пять лет. Тем более, когда речь идет о вдумчивой, принципиальной позиции радетелей Отечества, сторонников укрепления Российского государства, единения всех народов России.

Журнал доказал каждым опубликованным материалом, что является не сторонним наблюдателем процессов, происходящих в России, а активным сторонником конструктивного разрешения всех проблем российского общества, деятельным участником позитивных сдвигов в общественном сознании, в осмыслении происходящего и перспектив развития страны.

Горжусь, что являюсь не только читателем, но и автором “Обозревателя-Observer”, уверен в том, что общий интерес к самым животрепещущим темам позволит мне и впредь выступать на страницах Вашего журнала.

Желаю Вам стойкости и силы, дальнейших творческих успехов в Вашем благородном деле, без которого России не обойтись.

Желаю творческих успехов, здоровья и личного счастья каждому сотруднику Вашего замечательного издания.

С глубоким уважением,

Р.Г.Абдулатипов,
и.о. заместителя Председателя Правительства РФ, доктор философских наук, профессор

От имени Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям сердечно поздравляю редакцию журнала “Обозреватель-Observer” с выходом юбилейного сотого номера.

Разнообразные материалы по проблемам национальной политики, федеративного обустройства, этнополитической ситуации в России, странах СНГ и Балтии подкупают актуальностью поставленных проблем и являются ценным подспорьем в нашей работе.

Желаю дальнейших успехов в Вашей нужной и полезной деятельности по освещению непростых вопросов национальных отношений, слабоизученных страниц отечественной истории.

В.А.МИХАЙЛОВ,

министр по делам национальностей и федеративным отношениям

Цель, поставленная Вами, представлять серьезному читателю серьезную информацию — благая и ответственная. Поэтому крайне важно делать это взвешенно и без суеты. Хочется пожелать молодому изданию удачи в подборе авторов, мудрости в выборе тем, и, конечно же, популярности ценой умной, профессиональной и интересной журналистики.

Ю.И.Скуратов,

Выходит сотый номер журнала “Обозреватель — Observer”. Событие знаменательное. Немного найдется сегодня изданий, которые так же объективно, взвешенно и доходчиво доносили бы до читателей информацию на самые злободневные темы сегодняшней российской действительности. Журнал учит профессионализму и честности в политике, чего зачастую сегодня так не хватает. Надеюсь, что, несмотря на неизбежные трудности, журнал будет выходить и впредь — многие годы.

Н.И.Рыжков,

руководитель депутатской группы “Народовластие” Государственной Думы РФ

От имени депутатов-аграрников Государственной Думы Российской Федерации позвольте сердечно поздравить редакцию журнала “Обозреватель-Observer” с выходом в свет сотого юбилейного номера журнала. С большим удовлетворением отмечаем, что публикации журнала, посвященные кардинальным проблемам экономического, социального и духовного развития России, всегда актуальны по содержанию и интересны по форме.

С особым вниманием встречаем мы каждую публикацию по наболевшим вопросам агропромышленного комплекса страны, земельных отношений и социальной сферы деревни.

Желаем новых творческих успехов всем авторам и сотрудникам журнала.

Н.М.Харитонов,

руководитель Аграрной депутатской группы Государственной Думы РФ

Как автор и постоянный читатель сердечно поздравляю Вас со специфически журналистским юбилеем. В предыдущих 99 номерах опубликовано немало аналитических материалов по вопросам внутренней и внешней политики, в том числе по проблемам национальной безопасности. Ценно и то, что журнал активнее, а главное — объективнее — ряда других средств массовой информации знакомит читателя с работой Государственной Думы, проводит общественную экспертизу законопроектов. Хочу пожелать успехов в этом, как и в других Ваших начинаниях.

С.Н.Решульский,

депутат Государственной Думы РФ от Дагестана, член Комитета по делам Федерации и региональной политике

Искренне рад поздравить Вас с выходом в свет сотого номера журнала. Всякий раз, открывая очередной выпуск Вашего издания, невольно отмечаешь авторитетный круг авторов, в числе которых видные ученые, юристы-практики, депутаты Государственной Думы, политические деятели — все те, кто непосредственно связан с процессом построения правового государства в стране.

Желаю Вам и в дальнейшем творческих успехов в поиске новых практических решений во имя возрождения нашего, российского Отечества.

В.Ф.Яковлев,

председатель Высшего арбитражного суда РФ

Само этимологическое значение термина “Обозреватель” позволяет сделать три вывода:

во-первых, он должен зреть в оба;

во-вторых, он должен выступать, невзирая на личность;

в-третьих, — и это самое главное для информационно-аналитического журнала — должен действовать по принципу “зри в корень”.

Будучи далек от гордыни и нескромности, тем не менее констатирую — мы с вами одного корня: Обозреватель, Заря, Зорькин.

Не это ли подвигло меня на выступления в журнале, явилось побудительным мотивом к публикациям последних лет, предопределило отношения творческой дружбы.

Желаю главному редактору и редакции здоровья и бодрости духа, чтобы выжить и работать в наше нелегкое время. Желаю “Обозревателю — Observer” стать изданием, которое бы знала вся Россия. Хочу, чтобы журнал вошел в каждый дом, сердце каждого гражданина нашего общества.

В.Д.Зорькин,

судья Конституционного Суда РФ

Журнал “Обозреватель-Observer” приобрел большую популярность в широких общественных кругах благодаря своей объективности, непредвзятости и принципиальности. Я желаю журналу увеличить тираж, стать более многосторонним по тематике, чтобы

адресоваться не только к умудренным жизнью людям, но и к молодежи, которая только входит в жизнь. Расширяйте круг своих читателей, и они будут вам благодарны.

В.Н.Кудрявцев,
академик, вице-президент РАН

Поздравляю коллектив редакции с юбилейным выпуском журнала. Трудно переоценить вклад Вашего журнала в строительство правового государства в России и формирование гражданского общества.

Больше хороших и разных статей о правах и свободах человека, их обеспечении и защите.

В.А.Карташкин,
председатель Комиссии по правам человека при Президенте РФ

Дорогие друзья!

Сотый номер Вашего, а точнее сказать, нашего журнала — большое событие в общественно-политической жизни нашей страны.

Профессорско-преподавательский состав Московской государственной юридической академии, тысячи ее студентов поздравляют Вас с праздником.

Желаем дальнейших творческих успехов.

Всегда с Вами,

О.Кутафин,
ректор Московской государственной юридической академии, председатель Комиссии
по вопросам гражданства при Президенте РФ

От имени членов Московского Английского клуба, составляющих элиту нашего общества, поздравляю редакцию журнала “Обозреватель — Observer” с выходом в свет юбилейного сотого номера журнала. Все члены нашего клуба, являясь активными читателями Вашего журнала, отмечают актуальность и полезность публикуемых материалов, особенно таких фундаментальных приложений, как “Современная политическая история России. 1985-1997 годы”.

О.Е.Матвеев,
председатель правления Московского Английского клуба

Как многолетний подписчик и читатель сердечно поздравляю журнал “Обозреватель — Observer” с юбилейным 100-м номером. С интересом читаю публикации по международным проблемам, внешней политике, такие, в частности, как рубрика “На перекрестке мнений”, дискуссия вокруг проекта Закона “О дипломатической службе” и др. Дипломата каждый может обидеть, поэтому спасибо за Вашу поддержку в их адрес.

Ю.Б.Кашлев,
ректор Дипломатической академии МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол,
профессор

Тепло и сердечно поздравляю Вас с выходом юбилейного 100-го номера журнала “Обозреватель-Observer”.

За время своего существования журнал завоевал заслуженную известность и авторитет высоким уровнем публикаций, качеством информационных обзоров, неизменным вниманием к проблемам создания в России гражданского общества и правового государства.

От имени Правового управления аппарата Государственной Думы желаю редакционной коллегии и коллективу сотрудников журнала “Обозреватель-Observer” дальнейших творческих успехов!

В.Б.Исаков,
начальник Правового управления аппарата ГД РФ,
доктор юридических наук, профессор,
член Союза писателей России

Примите сердечные поздравления по случаю выхода юбилейного сотого номера Вашего журнала.

Сегодня в России найдется не так много изданий, которые могли бы сравниться с журналом “Обозреватель-Observer”. Это журнал для серьезного чтения. Публикуемые в нем материалы — не развлекательные, в журнале нет “колонки горячих новостей”. Но авторы журнала совместно с редакционной коллегией сумели не в “заумно академической”, а ясной и четкой форме сформулировать свои

нестандартные подходы к решению важнейших проблем современного российского общества и международных отношений.

Мне особенно импонирует то, что в журнале регулярно публикуются интересные и взвешенные статьи по проблемам, связанным с защитой экономических интересов нашего государства.

Надеюсь, что отмечаемые Вашим журналом юбилеи будут регулярно повторяться в будущем долгие годы.

С пожеланием творческих успехов,

А.П.Евстигнеева,
начальник пресс-службы Государственного таможенного комитета России

Мне доставляет особое удовольствие поздравить Вас с юбилейным номером журнала “Обозреватель-Observer”, который является коллективным членом нашей Ассоциации.

Систематически публикуя выступления наших функционеров и активистов, в частности, членов Комиссии по проблемам национальных отношений, журнал знакомит широкие круги общественности с деятельностью ООН, вносит вклад в реализацию ее целей и задач. Это — один из важных компонентов упрочения мира.

О.А.Трояновский,
президент Российской ассоциации содействия ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Внешнеполитическая ассоциация поздравляет всех сотрудников редакции с выходом юбилейного сотого номера журнала “Обозреватель-Observer”.

Желаем всему коллективу редакции дальнейших успехов по выпуску столь содержательного издания, серьезно обогащающего многоцветную информационную палитру современной России.

С уважением,

А.А.Бессмертных,
президент Внешнеполитической ассоциации

Сердечно поздравляем весь коллектив журнала “Обозреватель-Observer” со знаменательным событием — выходом в свет сотого номера Вашего журнала.

Желаем Вам новых творческих свершений и процветания.

А.Е.Карпов,
президент Международной ассоциации фондов мира
В.П.Маслин,
вице-президент Международной ассоциации фондов мира

Поздравляю с 100-м номером. Надеюсь, что в 200-м будет меньше идеологии и больше информации.

Александр Бовин

Поздравляем главного редактора и редколлегию с 100-м номером. Благодаря неустанной работе Ваших сотрудников журнал сумел приобрести популярность. Коллектив Института международного права всегда с нетерпением ожидает выхода очередного номера. Верим, что журнал и впредь будет приносить читателям пользу и, что главное, — радость.

И.П.Блищенко,
ректор Института международного права, академик
А.Х.Абашидзе,
первый проректор, профессор

Дорогие друзья! Поздравляю Вас с юбилеем. Сам факт успешной публикации ста номеров говорит за себя. Многогранность и актуальность тематики сделали “Обозреватель-Observer” интересным для широких кругов читателей. Сегодня он стал авторитетным органом массовой информации, освещающим животрепещущие проблемы в области международного и национального права, важнейших социальных вопросов, в том числе вопросов борьбы с таким социальным злом, как наркомания.

Желаю редколлегии и всему коллективу дальнейших успехов в работе.

Э.А.Бабаян,

академик, председатель Постоянного комитета
по контролю наркотиков Минздрава РФ,
вице-президент Международного комитета
по контролю наркотиков ООН

Поздравляю редколлегию и весь коллектив с крупной вехой в жизни журнала. “Обозреватель-Observer” занял свое особое место среди Российских СМИ. Публикуемые на его страницах информационно-аналитические материалы представляют значительный интерес для широких кругов интеллигенции, людей, которые профессионально занимаются политикой, практикой международных отношений, международным правом.

Желаю новых интересных публикаций по всем этим направлениям.

О.Н.Хлестов,
вице-президент Российской ассоциации
международного права,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
Профессор

Всем известно, с какими сложными и деликатными вопросами связаны проблемы межнациональных отношений. “Обозреватель-Observer” ответственно подходит к их рассмотрению как на своих страницах, так и в приложениях. Это относится, в частности, к книге “Россия на пороге XXI века”. Приятно, что ее раздел “Зарубежный опыт национально-государственного строительства” подготовлен совместно с нашей комиссией. Будем рады дальнейшему сотрудничеству.

Л.Я.Дадияни,
заместитель председателя Комиссии
по проблемам национальных отношений Российской
ассоциации содействия ООН, профессор

Славный наш “Обозреватель” -

Объективности ваятель,

На политику влиятель,

Ты честным людям приятель!

Генрих Боровик,
писатель

Поздравляю редакцию журнала, его авторов и всех читателей с юбилеем!

Желаю дальнейших успехов, в особенности при анализе социально-экономических проблем (критерии экономической безопасности, безработица, инфляция).

В.Г.Гребенников,
заместитель директора ЦЭМИ РАН,
доктор экономических наук

Поздравляю коллектив журнала с выходом в свет юбилейного 100-го номера журнала. За годы, прошедшие со времени издания первого номера, “Обозреватель-Observer” приобрел широкую известность и авторитет среди читательской аудитории как одно из лучших информационно-аналитических изданий, в том числе и по военно-политической проблематике. Желаю вам дальнейших творческих успехов в деле распространения объективной информации по широкому кругу вопросов, которая характерна для вашего журнала.

В.А.Чобанян,
заместитель начальника Военной Академии ракетных войск стратегического назначения
по учебной и научной работе, генерал-лейтенант, доктор технических наук, профессор

“Мы хотим сохранить духовные ценности прошлого для построения будущего”. Эти слова французского скульптора, участника Парижской коммуны Демэ могли бы послужить эпиграфом и для журнала “Обозреватель — Observer”, который в меру своих сил и возможностей способствует созиданию будущего нашей Отчизны, не устывая напоминать при этом о ее богатейшем духовном наследии. Придавая особое значение этой стороне Вашей деятельности, руководство Ассоциации друзей Франции сердечно приветствует и поздравляет редакцию журнала по случаю выхода его сотого номера и желает, чтобы и в дальнейшем Ваше издание верно служило высоким идеалам Духовности, Добра, Созидания и Дружбы между людьми и народами.

В.Н.Седых,
президент Ассоциации друзей Франции

Поздравляем коллектив редакции по случаю выхода 100-го номера журнала “Обозреватель-Observer”. Желаем Вам и в дальнейшем поддерживать высокий уровень содержания журнала, разнообразие тематики, независимость и объективность суждений.

М.С.Виноградов,
заместитель председателя Комитета ученых за глобальную безопасность,
почетный академик Академии военных наук

Администрация Прохоровского района и коллектив “Библиотеки Н.И.Рыжкова в Прохоровке” Мемориального комплекса поздравляют Вас с выходом юбилейного сотого номера журнала “Обозреватель — Observer”.

Пользуясь случаем, выражаем Вам благодарность за безвозмездную помощь в комплектовании нашего библиотечного фонда.

В.И.Мамаев,
глава Администрации Прохоровского района Белгородской области

В наше необычное время юбилейная цифра “100” празднуется не часто.

Условия нашей жизни так изменчивы, и не всем суждено выстоять под натиском перемен. Журнал “Обозреватель — Observer” среди тех, кто решает эту задачу более чем успешно.

Публикации журнала по вопросам внутренней и внешней политики, экономики, регионального развития, государственной безопасности, военно-политическим проблемам, культуре всегда актуальны и злободневны. Они привлекают читателя неординарностью суждений и практической направленностью.

Недаром подписчики журнала “Обозреватель-Observer” — это люди, известные и в России, и за ее пределами. Это, как правило, люди, которым не безразлично будущее России.

Среди постоянных читателей журнала находятся и научные сотрудники КЕПС Российской Академии наук. Для них журнал — постоянный источник информации и идей, находящих свое отражение в законченных научных разработках.

Журнал стал таким, каким мы его видим, не случайно. Это заслуга научно-издательского совета, редакционной коллегии, учредителей журнала и, конечно, авторов.

Желаем журналу и в дальнейшем оставаться в числе лидеров российских публицистических журналов.

И.К.Комаров,
заведующий лабораторией комплексных региональных проблем КЕПС РАН, доктор экономических наук, действительный член
Академии инвестиций и экономики строительства

Пресс-служба Министерства обороны Российской Федерации поздравляет коллектив редакции по случаю выхода юбилейного сотого номера журнала.

Ваше издание привлекает внимание злободневностью и аналитичностью публикуемых материалов по актуальным проблемам российского общества и национальной безопасности.

Выражаем надежду, что публикации журнала будут способствовать достижению общественного консенсуса по вопросам военной политики и оборонного строительства, помогут россиянам понять суть проблем, решаемых Министерством обороны Российской Федерации по обеспечению обороноспособности страны в наше нелегкое время.

От всей души желаем коллективу редакции творческого вдохновения и успехов в работе на благо укрепления могущества и процветания России, ее духовного возрождения.

С уважением,

А.Шаталов,
начальник Пресс-службы Министерства обороны РФ — пресс-секретарь Министра обороны РФ, генерал-майор

Передаем коллективу редакции поздравления с выходом сотого номера журнала “Обозреватель-Observer”.

Желаем редакции журнала и далее живо откликаться на самые злободневные проблемы общественно-политической жизни России. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Е.А.Федосов,
начальник Государственного НИИ авиационных систем, академик РАН

От всей души поздравляем редакцию журнала “Обозреватель-Observer” с юбилейным выпуском!

Спасибо Вам за очень интересные статьи по гуманитарным дисциплинам, оказывающим большую помощь в подготовке молодых специалистов.

Спасибо Вам за то, что Вы внимательно относитесь к предложениям наших студентов и печатаете наиболее интересные их статьи.

Больших Вам творческих успехов.

А.И.Басов,
директор Института финансов, Российская Экономическая Академия им. Г.В.Плеханова

Поздравляем коллектив редакции журнала “Обозреватель — Observer” с выходом юбилейного сотого номера, желаем дальнейших успехов и прочного финансового обеспечения.

М.Ю.БАЙДАКОВ,
управляющий московским филиалом “Томскпромстройбанка”

В связи с юбилеем журнала желаю дальнейших успехов. Ваш журнал вносит большой вклад в дело формирования российской государственности. Надеюсь на укрепление дружественных связей между Вашим журналом и Институтом научной информации по общественным наукам РАН.

Ю.С.Пивоваров,
директор Института научной информации
по общественным наукам РАН,
член-корреспондент РАН

В наше время очень важно существование журнала, честно и достоверно отражающего всю палитру взглядов по сути волнующих нас проблем. По-моему, “Обозреватель-Observer” стал именно таким журналом. Это — большой успех. Поздравляю! Так держать!

М.Ю.Барщевский,
адвокат, доктор юридических наук

С журналом “Обозреватель-Observer” меня связывает давняя творческая судьба. В трудные годы кризиса на Балканах, когда отклонение от позиций министра Козырева считалось предательством со стороны “красно-коричневой профессуры”, журнал стремился объективно разобраться во всех аспектах проблемы. Его подход выгодно отличался своей непредвзятостью от большинства СМИ. Хочется верить, что суждения, высказанные на страницах журнала, особенно учитывая круг его читателей, смогли повлиять на изменение и укрепление внешнеполитического курса нашей страны. Желаю журналу долгого творческого пути на пользу России.

Е.Ю.Гуськова,
руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса, доктор исторических наук

Поздравляем с юбилейным номером редакцию журнала “Обозреватель-Observer”. Желаем творческих успехов и укрепления связей с российскими регионами.

От имени коллектива —

В.М.Долгов,
декан социально-гуманитарного факультета
Саратовского государственного университета, профессор

Редакционная коллегия и коллектив еженедельной газеты НПСР “Патриот” сердечно поздравляют Вас в связи со знаменательной датой — выходом в свет 100-го номера журнала.

Ваш журнал — словно компас в сегодняшнем суетливом и непредсказуемом мире. Информационно-аналитические материалы, публикуемые Вами, помогают людям сделать выводы по кардинальным вопросам современности.

Попутного ветра Вам, коллеги и друзья!

М.Земсков,
главный редактор газеты “Патриот”

Позвольте мне поздравить редакционную коллегию журнала и научно-издательский совет по случаю выхода юбилейного сотого номера. Мне особенно импонирует, что журнал регулярно публикует статьи по военно-политическим проблемам. Безусловно, актуальны и приложения к журналу, в частности, “Современная политическая история России. 1985-1997 годы” и два спецвыпуска по военной реформе.

Еще раз примите мои поздравления.

О.А.Бельков,
заведующий отделом военной политики журнала “Власть”, доктор философских наук, профессор

Коллектив сотрудников поздравляет редакцию и авторский коллектив журнала “Обозреватель — Observer” с выходом 100-го номера.

Желаем журналу дальнейших успехов, роста тиража и большого читательского интереса.

по поручению редакции
информационно-аналитического бюллетеня “Диалог”
Центра русско-армянских инициатив —
С.Вермишева

Примите душевные поздравления с юбилейным выпуском журнала “Обозреватель — Observer”.

Пользуясь случаем, хотел бы как ветеран Великой Отечественной войны, прошедший всю войну от первого до последнего выстрела, выразить личную благодарность за Ваши честные, объективные и глубокие публикации по военной проблематике. Особенно большой интерес вызвали приложения к журналу по вопросам военной реформы.

Ваш журнал подобен “лучу света в темном царстве”. Так держать! И впредь мужественно отстаивать честь и достоинство нашей попоранной русской армии.

И.Н.Воробьев,
академик Академии военных наук, генерал-майор в отставке,
старший научный сотрудник Военной академии им. М.В.Фрунзе

Искренне поздравляю Вас с выходом в свет юбилейного сотого номера журнала “Обозреватель-Observer”.

Ваш журнал прочно зарекомендовал себя в качестве основательного, солидного, объективного и высокопрофессионального издания, освещающего наиболее актуальные аспекты политической, экономической и духовной жизни нашей страны с позиций патриотизма, демократии и приверженности идее сильного, справедливого государства.

С удовольствием сотрудничаю с Вами в близкой моим интересам сфере национальной безопасности и обороны страны. Хочу отметить, что Ваши публикации и специальные выпуски, посвященные данным проблемам, с большим интересом обсуждаются и изучаются как в профессиональной среде, так и среди широкого круга читателей.

Желаю Вам дальнейших творческих успехов. Рассчитываю на продолжение нашего, как мне представляется, весьма плодотворного сотрудничества.

С глубоким уважением,

А.В.Суриков,
военный обозреватель газеты “Правда-пять”

С журналом сотрудничаю давно и считаю, что, судя по поднимаемым проблемам, у редакции сформировался коллектив квалифицированных авторов. Особо хочу отметить внимание редколлегии к агропродовольственному комплексу, являющемуся стратегически важным сектором экономики. Желаю коллективу редакции и в дальнейшем объективной и правдивой оценки состояния отечественной культуры, науки, образования, агропродовольственного комплекса и других сфер экономики.

Н.П.Радугин,
доктор экономических наук, академик Международной инженерной академии,
заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Поздравляем с выходом юбилейного, сотого номера журнала, желаем успехов в отстаивании идей духовного патриотизма, защиты и возрождения Великой России.

Ю.Яковлев,
генеральный директор Всероссийского экономического журнала “Деловые люди”

Консорциум женских неправительственных объединений от имени входящих в него 95 женских организаций поздравляет журнал “Обозреватель-Observer” с юбилеем и надеется на его тесное сотрудничество с женской общественностью в общем деле создания демократического гражданского общества.

Российские женщины — с любовью!

Е.Н.Ершова,
координатор Консорциума женских неправительственных объединений

От всей души поздравляем научно-издательский совет и редакционную коллегию журнала “Обозреватель — Observer” с выходом в свет сотого номера.

За это время журнал стал по-настоящему массовым информационно-аналитическим изданием, интересным для общественных и политических деятелей, тех, кто занимается наукой, культурой и бизнесом, любого неравнодушного и мыслящего человека.

Желаем журналу долгого и плодотворного творческого пути, расцвета популярности и читательского интереса. Всем сотрудникам — здоровья, счастья и благополучия.

В.Рагузин,
заместитель главы Администрации Оренбургской области

Поздравляю коллег с выходом 100-го номера. Будучи не только автором, но и в первую голову читателем Вашего журнала, особенно внимательно слежу за выступлениями по международной проблематике. Хотелось бы чаще встречать рубрику “Из зарубежного опыта”. Знание этого опыта — как позитивного, так и негативного — особенно важно на нынешнем этапе развития нашего общества.

Спартак Беглов

Сердечно поздравляю коллектив редакции журнала, который в трудных условиях сумел встать на защиту страны и народа с позиций патриотизма и здравого смысла. Как автор горжусь своим скромным участием в этом деле.

Г.Б.Старушенко,
советник Российской Академии наук, член-корреспондент РАН

Аналитические статьи по широкому кругу политико-экономических проблем являются отличительной чертой журнала “Обозреватель-Observer”. Желаю, чтобы на страницах журнала появлялось больше статей, раскрывающих законотворческие и правоприменительные процессы, при этом надо иметь в виду ту роль, которую в их реализации играет российская адвокатура.

А.А.Зенин,
адвокат,
заведующий юридической консультацией “Право и предпринимательство”

Горячо приветствую выход сотого номера журнала “Обозреватель-Observer”, который стал одним из влиятельных независимых средств массовой информации России. Журнал сделал немало полезного для освещения роли Азиатско-Тихоокеанского региона и важности сотрудничества РФ со странами АТР в интересах укрепления национальной экономики нашей страны, особенно развития Сибири и Дальнего Востока.

Хотелось бы пожелать журналу новых удачных выступлений по проблемам развития нашей страны, отечественного бизнеса, расширения международного сотрудничества России, защиты ее национальных интересов.

М.Л.Титаренко,
директор Института Дальнего Востока РАН,
член-корреспондент РАН, профессор

ДВИЖЕНИЕ

НА ПОДЪЕМЕ

А.ЛУНЬКОВ,

заместитель председателя Центрального Совета,
председатель Исполнительного Комитета
ВОПД "Духовное наследие",
кандидат исторических наук

Завершается проходившая на протяжении

двух месяцев Всероссийская научно-практическая конференция "Россия на пороге XXI века: перспективы развития". В основу дискуссии, проводившейся первичными и региональными организациями Всероссийского общественно-политического движения "Духовное наследие", легла работа, подготовленная председателем Центрального Совета движения, депутатом Государственной Думы, доктором исторических наук, академиком А.Подберезкиным "Русский путь: сделай шаг!"¹

Данное исследование представляет собой логическое продолжение книги "Русский путь", подготовленной аналитиками "РАУ-Корпорации" под научным руководством А.Подберёзкина по заказу "Духовного наследия", вышедшей в свет в начале 1997 г.²

Дискуссии на конференции стали важным вкладом в дальнейшее распространение государственно-патриотической идеологии, позволили глубже осмыслить происходящие в обществе процессы, содействовали организационному укреплению рядов движения.

Итоги конференции подведут делегаты IV съезда Всероссийского общественно-политического движения "Духовное наследие", собравшись на свой высший форум 10 июня в Москве. Участники конгресса рассмотрят результаты деятельности движения за период, прошедший после III съезда, проанализируют успехи и недостатки, обсудят задачи, диктуемые современным этапом развития политической ситуации в стране и в мире, наметят новые рубежи.

Ширятся и организационно крепнут ряды движения. Завершилось формальное оформление 330 первичных и региональных отделений из более 500 действующих в настоящее время на территории страны и за рубежом. Успешно внедряются новые формы и методы деятельности. Об этом, в частности, свидетельствует и резко возросшее количество публикаций о "Духовном наследии".

Динамично развиваются связи организаций "Духовного наследия" со средствами массовой информации. Материалы о деятельности движения публиковали "Уральский рабочий", "Саратовские вести", "Кировская правда", Смоленский "Рабочий путь", "Правда" Нижнего Новгорода, "Донская искра", "Миасский рабочий", "СМ" — ежедневная русская газета Латвии, "Православная Сызрань", "Чапаевский рабочий" и многие другие. В Москве это такие крупные издания, как "Независимая газета", "Сегодня", "Завтра", "Вечерняя Москва", "Русская мысль", "Век", "Куранты", "Гудок", "Общая газета", "Московский комсомолец", журналы "Новое время", "Деловой мир", "Люди", "Эксперт", "Итоги", "Русское слово" и т.д.

Многие организации приступили к изданию собственных газет, бюллетеней, журналов.

Регулярно, например, выходит в свет газета “Духовное наследие” Ставропольского регионального отделения движения. Газета принимает активное участие в избирательных кампаниях, публикует работы видных учёных, деятелей культуры, большое внимание уделяет привлечению в ряды движения новых членов, размещает на своих страницах проблемные статьи, полезные советы, популяризирует материалы народного творчества.

Вместе с тем резервы здесь неисчерпаемы. Многие из руководителей организаций публикуют заметки в прессе, даже не упоминая названия движения, слабо ведётся работа с местным и региональным радиовещанием, ничтожное количество материалов появляется на телевидении, нерегулярно издаётся центральная газета “Духовное наследие”.

Движением проводится большая идейно-теоретическая работа. И прежде всего — это материалы по внешней и внутренней политике России, по экономике, праву, культуре, экологии, проблемам безопасности, публикуемые на страницах Центрального органа движения — журнала “Обозреватель — Observer”, появление юбилейного сотого номера которого отметит IV съезд.

По заказу движения экспертами и аналитиками “РАУ-Корпорации” подготовлено и выпущено в свет не имеющее аналогов энциклопедическое двухтомное издание “Современная политическая история России. 1985—1997 годы.” Его первый том “Хроника” включает хронику событий каждого дня охватываемого периода времени и аналитические материалы. Второй — “Лица России” содержит более 13 200 статей, содержащих автобиографические сведения о политиках, общественных деятелях, руководителях федеральных, региональных и местных административных структур, ведущих предпринимателях, представителях науки и культуры, религиозных деятелях, интеллектуальной и кадровой элите нашего общества, а также их высказывания о тех или иных событиях политической жизни страны. Общий объём работы составил свыше 250 печатных листов.

Изданы книги “Военная реформа” в двух томах, том I — “Оценка угроз национальной безопасности России”, том II — “Вооруженные силы Российской Федерации”; “Оправдание культуры, или искусство жить в России”, “Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование”, “Кто есть кто в России” (второе издание); “Искусство жить в России”, “Русский путь: сделай шаг!” В настоящее время завершается подготовка второго издания “Современной политической истории России” и третьего издания “Кто есть кто в России”. Все эти работы стали значительным вкладом в историографию, обогатили современную теоретическую мысль в различных областях человеческой деятельности, служат важным инструментом в руках представителей отечественной и зарубежной науки, культуры и образования.

Разумеется, что такая работа требует крупных финансовых вложений. Острая политическая и социальная направленность нашей литературы не позволяет устанавливать коммерческие расценки, хотя она и пользуется большим спросом на всей постсоветской территории и за рубежом. Книги продаются по себестоимости, а иногда, благодаря спонсорским взносам, и ниже её, бесплатно передаются в библиотеки, детские дома, учебные заведения, воинские части. Вот уже второй год не удаётся выпустить по этой причине практически готовое уникальное издание “Военная история России” в десяти томах и целый ряд других работ. Тем же, собственно говоря, вызваны и проблемы, связанные с изданием центральной газеты “Духовное наследие”.

Активно проводятся на местах научно-практические конференции, симпозиумы, “круглые столы”, семинары. К сожалению, материалы о них поступают в Центральный Совет нерегулярно, крайне редко, в необработанном виде, что не даёт возможности опубликовать их. В большинстве случаев вообще Центральный Совет получает информацию об их проведении из годовых отчётов. На это следует обратить особое внимание региональных отделений.

В Томске, например, проведён “Круглый стол” преподавателей кафедр общественных дисциплин вузов города на тему: “Современное общество и цели гуманитарного образования”. По итогам обсуждения были подготовлены две передачи по областному радио, вызвавшие немало откликов. Там же состоялся содержательный и так необходимый сегодня разговор “О нравственной ответственности интеллигенции за будущее России”, собравший 350 человек. К сожалению, по заявлению томских коллег, средства массовой информации города осветили эту встречу предвзято и односторонне.

Научная конференция прошла в Кирове в канун 75-летия образования СССР, на научно-практической конференции в Москве обсуждались проблемы современной ситуации в России, 163 делегата Третьей отчётно-выборной конференции Санкт-Петербургского регионального отделения, обсудив доклад председателя РО ВОПД “Духовное наследие”, заслуженной артистки России, профессора Е. Драпеко, констатировали ухудшение социально-политической ситуации в стране и дальнейшее падение жизненного уровня народа.

Сходных позиций придерживаются и другие организации. Они проводят пикетирования, принимают участие в акциях протеста, активно взаимодействуют с другими политическими силами по этим вопросам. Несколько пикетов было осуществлено в Москве, члены регионального отделения в г. Грязи Липецкой области организовали акцию “За труд, зарплату и социальную справедливость”, сбор подписей в акции “Наш гражданский протест”. Аналогичные мероприятия по сбору подписей под “Гражданским протестом” прошли в г. Волжском Волгоградской области, в станице Егорлыкской Ростовской области, в Смоленске, ряде других регионов. Подавляющее большинство организаций сообщили о своём участии во Всероссийской акции протеста 9 апреля и в студенческих выступлениях 14 апреля 1998 г.

В то же время работа региональных отделений, несомненно, имеет созидательный характер. Интересно, с выдумкой работают первичные организации в период проведения кампаний по выборам в органы представительной власти всех уровней. Активно строится взаимодействие с местными властями во многих регионах. В Челябинске члены “Духовного наследия” вошли в состав Административной комиссии и Комиссии по делам несовершеннолетних при Городской управе, по многим вопросам сотрудничают с

председателем городского Комитета по самоуправлению В.Ладейщиковым, заместителем председателя городского отделения “За возрождение Урала” А.Соболевым, редактором газеты “Миасский рабочий” А.Козиним. Мероприятия Кировского отделения поддерживает губернатор Кировской области В.Сергеенков. Есть и много других примеров.

Очень серьезно относится движение к претворению в жизнь различных социальных программ, ориентированных на наименее защищенные слои населения: детей, женщин, пенсионеров, молодежь. Ростовским региональным отделением разработана и осуществляется программа по оказанию помощи ВИЧ-инфицированным детям. В Самарском отделении работает политклуб. Одним из обсуждавшихся вопросов стало положение женщины в обществе. Нижегородским отделением создан поисковый отряд, возглавляемый В.Метельковым, который принимает участие в поиске, идентификации и перезахоронении останков советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области. Проведены концерты и благотворительные акции для ветеранов, школьников и молодежи Дзержинска, Борского, Володарского и Богородского районов, самое активное участие в которых принимали члены Совета отделения: заслуженный артист В.Ермаков, предприниматель А.Бочкарёв, директор Дома культуры К.Соболев.

В различных городах России силами первичных и городских организаций регулярно проводятся встречи с ветеранами, вечера для школьников, дискотеки для молодежи, представители творческой интеллигенции организуют художественные выставки, творческие отчеты в университетах и домах культуры, принимают участие в других культурно-массовых мероприятиях.

К сожалению, далеко не везде и не всё обстоит столь благополучно. Руководители отдельных ячеек сообщают: организацию создали, а что делать, когда нет выборов, не знаем. С мест приходят жалобы на нехватку, а порой и полное отсутствие средств, на невнимание местных органов власти, на недостаток методических материалов, на просто информационную блокаду действий отдельных организаций. Всё это понятно в тех сложных условиях, в которых живет сегодня население, особенно врачи, учителя, инженеры, работники культуры — простые представители русской интеллигенции — жемчужины нации, составляющей сегодня основной актив движения.

Поэтому просто вдохновляюще звучат известия с мест, оттуда, где не ждут указаний из Центра или подъема благосостояния до уровня Швеции. Вот круг проблем, которые рассмотрены первичной организацией “Духовного наследия” посёлка Тайга Дальнегорского района Приморского края. Повестка дня общего собрания включила в себя, помимо выборов делегата на съезд, отчёта о проделанной работе, такие пункты:

- воспитательная работа с молодежью и организация досуга в связи с закрытием Дома культуры “Родник”;
- отсутствие бани в посёлке Тайга с 1993 г.;
- ремонт моста через р. Рудная;
- о передаче школе № 16 женшенария.

По всем вопросам приняты соответствующие постановления. Мост, между прочим, решили ремонтировать собственными силами. А вот в отношении бани, надеемся, с приближением очередных выборов членам “Духовного наследия”, как и всем жителям посёлка, помогут глава администрации г. Дальнегорска В.Старченко и главный санэпидврач района В.Гончар. Дело это, наверное, не очень сложное, тем более, что рядом — Краснореченский леспромхоз, руководимый Г.Герасимовым. А кому же из начальства, в наш просвещенный век, не ясно, что чистый электорат лучше немывого!

Об острых финансовых проблемах, с которыми сталкивается движение уже говорилось выше. По инициативе Центрального Совета шёл о них разговор и на Всероссийской конференции движения в Москве в декабре прошлого года. Было принято решение о создании Общественно-финансового объединения “Наследие”, обсуждена концепция его создания. К настоящему времени, в рамках ОФО создан Региональный общественный фонд содействия сохранению культуры “Наследие”, учреждено открытое акционерное общество “Наследие отечества”, акционерный капитал которого к середине мая, как планируется, составит два миллиона рублей, завершается вторая эмиссия акций общества, проводится работа по учреждению банка.

Создан банк коммерческих предложений. С января этого года публикуется “Бизнес-Обозреватель” — бюллетень иностранных коммерческих предложений. Изготовлены и распространяются членские билеты “Духовного наследия” и значки.

Следует констатировать, что региональные и местные отделения уделяют явно недостаточно внимания этой работе. Слабо идёт распространение подписки на журнал “Обозреватель — Observer”. Поступления от распространения билетов и значков на местах приближаются к нулю. Плохо ведётся работа по реализации литературы, издаваемой “Духовным наследием”. Из регионов практически не поступают коммерческие предложения, которые могли бы пополнить банк и принести реальную отдачу. За прошедший год не поступило ни одного предложения по размещению рекламы региональной продукции на страницах журнала и в других изданиях движения. Число акционеров “Наследия отечества” из регионов крайне незначительно. Практически не проводится работа по привлечению взносов на счет фонда “Наследие”. Поле здесь, как говорится, ещё не паханное местными организациями “Духовного наследия”.

Излишне говорить о том, что проблема финансирования нашей деятельности является крайне важной, если не центральной. Как показывает практика, с приближением новых выборов в Государственную Думу и началом кампании по выборам Президента Российской Федерации, в которых движение намерено принимать самое активное участие, она ещё более обострится. Эта проблема не может быть решена усилиями лишь членов Центрального Совета и Исполкома. Все организации и отделения движения, все его

члены и только совместными усилиями могут решить эту задачу. И она нам по силам. Требуется лишь уделять ей должное внимание, тщательно организовать каждодневную деятельность по формированию финансовой основы деятельности движения. Возможностей для этого создано, как мы видим, достаточно много.

Самое пристальное внимание следует обратить на вопросы строительства движения. В некоторых отделениях работа в этом направлении проводится. В Нижегородском РО, например, она считается приоритетной. Численность организации превысила 700 человек. В 1997 г. в движение влились 100 новых членов. В настоящее время ещё в 10 районах и 5 городах проводится формирование “первичек”. Семинар с руководством районных организаций по формам и методам деятельности прошёл в Ростовском РО. Начинается такая работа в г. Норильске, Касимове, Прокопьевске Кемеровской области, ряде других регионов. Однако в большинстве организаций она проводится либо крайне неудовлетворительно, либо вообще отсутствует.

Дальнейший рост рядов движения — задача первостепенной важности. Она должна составлять костяк деятельности руководства любой организации, независимо от её масштаба. Используя самые различные формы, такие как проведение целевых семинаров и совещаний, организация учёбы и “школ актива движения”, практические игры, обмен опытом с выездами на места, подготовка методических пособий и т.п., необходимо поднять эту работу на должный уровень.

Многое ещё предстоит сделать по отлаживанию связей местных отделений с Центральным Советом и Исполкомом движения. Связь эта не может быть односторонней. Информация с территорий должна поступать регулярно и, по возможности, оперативно. Иначе и наши публикации, и наши решения будут неминуемо отставать от реальности, плестись в хвосте политической жизни общества.

Несомненно, IV съезд движения уточнит и конкретизирует эти масштабные задачи, а выступления делегатов дадут не только новую пищу для размышлений, но и обогатят участников анализом опыта работы территориальных организаций всех уровней.

1 “Обозреватель-Observer”. № 3. 1998. С. 73—216.

2 Подберезкин А.И. Русский путь. М.: РАУ-Университет, 1996. С. 3—74.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ: *продолжая славные традиции*

Д.Аяцков,
губернатор,
председатель Правительства
Саратовской области

Фундамент промышленного потенциала на этой области был заложен в конце прошлого века. Именно с того времени о Саратове начинают говорить как о крупном производственном центре с развитой перерабатывающей, машиностроительной и металлообрабатывающей промышленностью, удобно расположенном на пересечении торговых путей.

К 1890 г. в Саратове уже насчитывалось 138 фабрик и заводов. В это же время появляются первые крупные нефтяные компании, создается разветвленная сеть железнодорожных и водных путей сообщения.

В конце прошлого века наша губерния была одним из крупнейших производителей товарного хлеба в России. Огромное количество его поступало на российские и зарубежные рынки. До 10 млн. пудов производилось отличнейшей муки, пользовавшейся громадным спросом.

У нашей губернии богатое прошлое. Нам есть чем гордиться. Изменились времена, подходы, но и сегодня процветание области, спокойствие и благополучие ее граждан является нашей главной целью.

Сегодня область входит в десятку наиболее привлекательных в инвестиционном отношении регионов. Действует закон о гарантиях частных инвестиций, в области установилась политическая стабильность, существует развитая банковская сеть, проложены современные телекоммуникации и связь.

Сейчас по масштабам развития промышленности Саратовская область занимает одно из ведущих мест в Поволжском экономическом регионе. В области действуют 3154 промышленных предприятия, в том числе предприятий нефти и химии — 154, топливной промышленности — 32, текстильной промышленности — 462, полиграфической — 104, приборостроения — 29. В структуре промышленного комплекса наибольший удельный вес принадлежит машиностроению (37%), химической и нефтехимической (15%), пищевой (15,5%) промышленности.

Мы проводим последовательную политику по выходу экономики из кризиса. За истекшие два года удалось остановить падение экономических показателей и перевести экономику в режим подъема.

Нам есть чем похвастаться и в аграрном секторе. Продукция сельского хозяйства в 1997 г. в целом по области составила в ценах прошлого года 11,5 трлн. руб. и по сравнению с 1996 г. увеличилась на 30%. По темпу роста валовой продукции сельского хозяйства Саратовская область опережает средний темп роста по Российской Федерации.

В этом году валовой сбор зерна составил 6,1 млн. тонн. По темпу роста производства зерна (221%) в 1997 г. Саратовская область занимает первое место по России. Позади остались такие известные житницы, как Краснодарский край, Ростовская и Оренбургская области.

Возросла продуктивность животноводства. Привес увеличился по сравнению с 1996 г. в 1,5 раза, надой на одну фуражную корову достиг 2,1 т (150% к 1996 г.).

Согласитесь: цифры впечатляют, тем более, если учесть, что наша область — зона рискованного земледелия. Без напряженного труда всех крестьян мы мало бы чего сумели достигнуть.

Мы хотим, чтобы рубеж в 6 млн. т не был для нас эпизодическим, случайным, а стал нормой для аграрного сектора. Как этого

достигнуть? Рецепты хорошо известны: строгое соблюдение технологий, классные семена и удобрения, мелиорация и новая техника, умелые кадры.

В сельское хозяйство области в прошлом году было направленно почти в три раза больше финансовых и материальных средств, чем в 1996 г. Это дало возможность приобрести недостающие запасные части, минеральные удобрения, горюче-смазочные материалы. В срок провели полевые работы. На поля области выходят мощные гусеничные и пропашные тракторы, высокопроизводительные, современные комбайны; возрождены машинно-технологические станции.

Что же касается социальных процессов, то здесь последовательно, шаг за шагом правительство области осуществляет меры по созданию порядка. Неизбежные издержки переходного периода мы преодолеваем, проводя политику социального и политического согласия. В этом согласии — основа нашей объединительной идеологии. Она проста. Независимо от политических пристрастий, социального статуса, национальности и религии все мы являемся жителями губернии. И все, что происходит на волжских берегах, не может оставить нас равнодушными. Нужно обустроить нашу землю, города и села, наладить достойную жизнь. Все мы устали от неустроенности, неопределенности, хаоса. Нам нужна вера в завтрашний день, вера в возрождение России. Ради этого нужно работать. Ради благополучия наших семей, ради будущего детей и внуков.

Еще немало проблем. Все еще велик груз прошлого. Совместными усилиями освободиться от него просто необходимо.

Диктатура закона — так обозначили мы требование неукоснительного соблюдения законности на территории области. Саратовцы могут и должны противостоять вседозволенности и беззаконию. В этом правительство области рассчитывает найти поддержку населения.

На основе Конституции РФ, Устава области, других законодательных актов, в числе которых и Всеобщая Декларация прав человека, — ей отводится особое место, — мы стремимся создать условия, когда права человека, его свободы и личное достоинство никем и ни в каком случае не смогут быть нарушены. Никому не дано право стоять над законом. Никому не дано право игнорировать его требования.

Диктатура закона требует от правительства области жестких и решительных шагов, направленных на создание условий достойной жизни. Среда обитания — это транспорт, дороги, связь, доступность материальных и духовных благ, это экология и, конечно же, культура общения людей, состояние законности и нравственной атмосферы в обществе. Это также безупречная работа властных органов, призванных трудиться не для себя, а для населения. Диктатура закона должна пронизать сверху донизу все общественные и государственные институты. Всю социально-экономическую инфраструктуру губернии, определяя абсолютно все, включая исполнение бюджета области, пополнение его доходной части, собираемость налогов, расходование средств. Казна и экономика области должны быть надежно защищены от всех, кто бессовестно запускает руку в государственный карман.

Диктатура закона заставляет изменить прежние экономические подходы. И на смену модному термину “банкротство” все чаще приходит “оздоровление производства”. Реализуя право человека на труд, такая диктатура требует не вешать замок на ворота предприятия, а вкладывать инвестиции в создание новых рабочих мест, в выпуск высококачественной, конкурентоспособной продукции. Требуется дать людям работу и выплатить зарплату. Именно в этом заключается реальная защита социальных и экономических прав человека.

Мы стараемся сосредоточиться на решении важнейших, приоритетных задач, от реализации которых зависит то, какой станет наша губерния, “разменяв” третью сотню лет своего существования.

Главная из них — обеспечить право человека на достойную жизнь. Экономика не должна существовать сама по себе, оперируя неодушевленными понятиями и цифрами, она должна работать на человека, на повышение жизненного уровня общества.

И если мы говорим о ВПК, то мы должны думать не только о том, что нам не следует производить в таком количестве ракеты, которые, как дрова, можно складывать поленищами. Помня о том, что оружие было предназначено против человека, мы должны думать и о судьбе тех, кто его, оружие, производил. Переучивая элиту рабочего класса, техников, технологов, инженеров, мы не ставим задачу “перековывать” ракеты на сковородки. На базе передовых военных технологий необходимо создавать конверсионные разработки. Уже получили международное признание саратовские аппараты “искусственное сердце” и “искусственная почка”. Не грех напомнить, что в “Столице Поволжья” впервые в стране сделали отечественный видеомагнитофон. Имея высокоразвитую электронную промышленность, мы все еще плетемся в хвосте прогресса. И сделать бытовую теле- радиоаппаратуру на уровне мировых стандартов нам по силам. И работы в этом направлении начнутся уже в этом году. Предприятия могут и должны производить то, что необходимо области, ее жителям. Человек — вот главный ориентир экономического развития.

Саратовская область, по оценкам экспертов, занимает 9-е место среди субъектов Федерации по инвестиционной привлекательности. Этому немало способствовало принятие ряда местных законодательных актов, например, закона Саратовской области “О защите прав частных инвесторов”. Правительство области выступает гарантом сохранения вложенных в экономику области финансовых и материальных ресурсов. Независимо от политических коллизий закон предоставляет защиту инвесторам от возможной нестабильности в стране и, следовательно, убытков.

Рейтинг области значительно возрос после принятия областной Думой закона “О земле”. С разрешением купли-продажи, аренды и наследования земельных участков, инвестиции в агрокомплекс выходят на качественно иной, прогрессивный уровень.

Теперь наша задача — связать аграрный сектор с развитием промышленности. Производя свое сельскохозяйственное оборудование, мы значительно уменьшим затраты на каждый гектар пашни, увеличим отдачу от земли. В этом году количественные изменения в АПК должны перейти в качественные. Изменится вся структура сельскохозяйственного производства. Ставя задачу собирать по 10 млн. т зерна ежегодно, правительство области понимает: нам нужно зерно высочайшего качества. Следовательно, семеноводы должны дать элитные сорта озимой пшеницы и ржи, агрономы — обеспечить соблюдение технологической дисциплины, механизаторы — подготовить технику к посевной и жатве. Кардинальные изменения произойдут в мелиорации. В этом году хозяйства получат необходимое количество минеральных удобрений, произведенных в области.

Правительство области берет на себя обязательства создать условия для земледельцев из хозяйств любой формы собственности, бесперебойно обеспечивая техникой, ГСМ и запасными частями, оказывая содействие в получении товарных кредитов, в реализации сельхозпродукции нового урожая.

Уже в 1998 г. сельское хозяйство должно стать рентабельным. Животноводам, представителям перерабатывающей промышленности придется задуматься и о племенной работе, позволяющей повысить продуктивность стада, и о повышении эффективности переработки мясомолочной продукции. Тогда затратный механизм будет “выключен” из производства. А многострадальное село вздохнет, наконец, с облегчением.

Для слаженной работы всех отраслей экономики на территории области необходим системный подход. Важно увидеть тесную связь между отраслями народного хозяйства, между капиталом, собственностью и производством.

Сейчас главное — не испугаться трудностей, а найти пути разрешения проблем, не бросить начатое на полпути, довести задуманное до конечного результата. Отсюда — необходимость дальнейшего планового реформирования агропромышленного комплекса, практической реализации механизма земельного законодательства. А новая концепция потребительского рынка и реальный подъем промышленности дадут области мощный импульс в развитии.

Диктатура закона заставляет пересмотреть отношения с федеральным Центром. Сегодня равные по экономическим возможностям регионы России живут по разным экономическим нормам, отчисляя в федеральный бюджет или получая из него неравное количество средств. Вместе с тем равноправие субъектов Российской Федерации закреплено в Основном Законе страны.

Мы также ставим вопрос о моратории на выплату старых долгов области. Они образовались из-за создания особых условий для одних субъектов Федерации, увеличения налогового бремени для других. Львиную долю заработанных средств мы отчисляли в Центр, пытаясь потом получить причитающиеся нам деньги в качестве трансфертов, финансирования федеральных программ. Это не всегда удавалось, и приходилось брать кредиты. Но банки деньги дают лишь в долг и под проценты. Сегодня из-за бывшей политики Центра долги сковывают нас. Не позволяют в полной мере проявить потенциальные возможности региона.

Наша задача — добиться от Правительства России проведения на территории области широкомасштабного экономического эксперимента. Необходимо ввести единый налог на губернию. Это — новый подход, дальнейшее развитие реформ. Он позволит сконцентрировать финансовые ресурсы области, не распыляя их на множество налогов единым платежом рассчитаться с федеральным Центром.

Единый налог на землю должен платить и сельский товаропроизводитель, которого уже окончательно запутали в сложной и бестолковой фискальной системе.

Регулирования тарифов естественных монополий, несмотря на многолетнюю дискуссию, так и не произошло. Мы предложили Центру в качестве эксперимента предоставить промышленным предприятиям области природный газ с отсрочкой платежей. Надо снять груз с производства, оно оживет, и уже тогда можно ставить вопрос об оплате. Сегодня же существующими тарифами на электроэнергию, газ, водоснабжение и тепло подрубается на корню сама идея производства. Эксперимент как бы “заменяет” налоги и тарифы на ответственность и понимание, насколько важен будет каждый день этих “налоговых и тарифных каникул”, с помощью которых начнется подъем всех отраслей экономики области. Нельзя не назвать предложенный нами вариант взаимовыгодным, поскольку самоокупаемость региона оборачивается его “доходностью” для всей Федерации в целом.

Еще один важный момент, на который хотелось бы обратить внимание. Сейчас у нас создается система безопасности жизни в губернии. Мы хотим ликвидировать внутренние и внешние угрозы безопасности, которые связаны как с политико-экономическим, так и с социальными факторами. Саратовцы перестанут быть заложниками бездумной государственной политики. Начала формироваться областная служба спасения. Мобильная, хорошо оснащенная, высокопрофессиональная группа спасателей уже сейчас готова прийти на помощь каждому саратовцу. Немалое место уделено и экологическим вопросам. В этом году значительно прирастут “зеленые легкие” области. Мы продолжим работу по спасению берегов великой Волги, ставшей не только главной водной артерией страны, но и ее символом.

В области три традиционные религиозные конфессии — православная, мусульманская и римско-католическая церковь.

Интересы различных групп населения отстаивают более тысячи зарегистрированных политических партий, движений и общественных организаций.

Правительство области совершенствует отношения между объединениями граждан и органами власти. В 1997 г. развитие этих отношений шло под лозунгом “Года согласия и примирения”.

Подавляющее большинство общественных объединений выступают как партнеры правительства области и областной думы в реализации социально-экономической политики. Особую роль во взаимодействии власти с общественными организациями играет Общественная палата при губернаторе, на заседании которой рассматриваются наиболее значимые вопросы развития области. Привлечение широкого спектра общественно-политических организаций оказывает позитивное влияние на всю ситуацию в области. Социальная стабильность и постоянный политический диалог обеспечивают благоприятные возможности для решительного движения по пути реформ.

Саратов — это также один из крупных культурных центров Поволжья. Сейчас в области работают 7 театров, множество музеев и библиотек.

Особое внимание стараемся уделять образованию и науке. Наряду с общеобразовательными школами открыто 13 гимназий, 8 лицев, организовано 118 классов с углубленным изучением предметов, более 40 школ спрофилированы на высшие учебные звания.

В системе профтехобразования подготовка ведется по 156 специальностям. В области действуют 12 государственных высших учебных заведений, 5 академических НИИ, 55 научных организаций. Для нас чрезвычайно важно сохранение и постоянное повышение уровня образования, совершенствование системы высшей школы.

Продолжая давние театральные, музыкальные и художественные традиции, мы открываем новые театры, музеи, новые музыкальные школы. Ставятся новые спектакли, проводятся фестивали, концерты, художественные выставки.

Ярким событием в жизни области явилось празднование 200-летия Саратовской губернии, проведение мероприятий, посвященных “Году согласия и примирения”.

Много внимания уделяется национальной культуре, развитию народного творчества. Так, в прошлом году было проведено 8 смотров и фестивалей народного творчества, в которых приняло участие 4000 коллективов.

Мы стремимся оказывать всяческое содействие деятелям культуры, интеллигенции. Важно полноценно использовать творческую, созидательную энергию каждого жителя губернии.

Богатые природные ресурсы нашей губернии, огромный экономический потенциал, грамотные, квалифицированные специалисты, — все это позволит Саратовскому краю прямо и твердо идти к намеченной цели. Терпения саратовцам не занимать, силы воли — тоже, а опыт придет со временем. Сегодня на реформы, проходящие в области, смотрит вся Россия. Значит, подкачать нам нельзя.

Мы сделали и еще можем сделать немало, чтобы нашим общим домом — губернией — можно было гордиться. Чтобы в нем было удобно и уютно жить и нам самим, и не стыдно было бы передать его по наследству нашим детям.

Именно к этому мы стремимся.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Комиссия Государственной Думы работу завершила

В.ВОРОТНИКОВ,
депутат
Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации

12 сентября 1997 г. Постановлением Государственной Думы Российской Федерации образована Комиссия по анализу и проверке соответствия законодательству Российской Федерации порядка, условий, результатов и последствий аукционов по продаже пакетов акций ОАО “Связьинвест”, ОАО “Тюменская нефтяная компания”, ОАО “Сибнефть” и РАО “Норильский никель”. Комиссии указанным постановлением были определены следующие задачи:

- проверка эффективности, целесообразности и соответствия законодательству РФ продажи находившихся в федеральной собственности пакетов акций указанных акционерных обществ;
- анализ экономической обоснованности установления начальных цен пакетов акций, находившихся в федеральной собственности, и рассмотрение процедуры их продажи;
- проверка законности происхождения средств и своевременность их поступления при продаже указанных пакетов акций;
- рассмотрение действий должностных лиц, принимавших участие в организации и проведении указанных аукционов;
- подготовка предложений о включении в работу Государственной Думы законопроектов, необходимых для решения указанных задач.

Идея проведения инвестиционных конкурсов по продаже пакетов акций акционерных обществ (АО), созданных в порядке приватизации государственных и муниципальных предприятий, впервые была выдвинута и законодательно закреплена в Законе РСФСР 1991 г. “О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР”. Основные цели этой идеи в указанном Законе четко сформулированы не были. Предполагалось, однако, и это было выражено в самом термине “инвестиционные конкурсы”, что продажа коммерческим организациям каких-то частей акций, принадлежащих государству, даст значительный приток финансовых средств в реальную экономику, будет способствовать оживлению производства конкурентоспособных товаров, что, в свою очередь, будет расширять налогооблагаемую базу и пополнять тем самым государственную казну. При этом имелось в виду, что государство будет оказывать поддержку коммерческим организациям, которые на конкурсной основе согласятся инвестировать приватизированные предприятия.

Практическая реализация этой идеи нашла свое выражение в нескольких видах конкурсов.

Конкурс — это соревнование, имеющее целью выделить из числа его участников наилучших по целому ряду признаков: помимо предложенной цены за акции, принимаются во внимание взятые на себя участником конкурса инвестиционные обязательства, обязательства выплатить долги предприятия, осуществить его структурную перестройку, поддерживать социальную сферу и другие.

Термином аукцион принято обозначать продажу имущества с публичных торгов, при которой продаваемое имущество приобретает лицо, предложившее за него наивысшую цену, без каких-либо других условий.

Сделки по продаже пакетов акций, о которых мы ведем речь, правильно называть конкурсами. Только применительно к продаже акций ОАО “Связьинвест” более менее уместен термин “аукцион”. Неточность обозначения этих сделок, по нашему мнению, допущена и в постановлении Государственной Думы, в котором эти сделки названы аукционами.

Проведено большое количество коммерческих конкурсов с инвестиционными условиями по продаже государственных пакетов акций АО, созданных в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий (инвестиционные конкурсы).

Проведение этого вида конкурсов в самом общем виде предусмотрено указами Президента Российской Федерации от 22.01.1992 г. № 66 “Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий”, от 22.07.1994 г. № 1535 “Об основных

положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года” и ряде других.

Указом от 22.07.1994 г. № 1017 предусмотрены обязательные требования (условия) конкурса, предъявляемые к победителю:

- осуществление объемов предложенных им инвестиций (в денежной и иной форме) в срок не более трех лет с момента заключения договора купли-продажи пакета акций;
- в месячный срок с момента заключения договора купли-продажи по итогам конкурса внесение денежными средствами не менее 20% от общего объема инвестиций на расчетный счет предприятия-эмитента, в том числе 0,5% от этой суммы в равных долях на счета соответствующего комитета по управлению имуществом и фонда имущества;
- оплата приобретаемого пакета акций по начальной цене.

Указами Президента поручалось Правительству РФ разработать Положение о проведении инвестиционных конкурсов. К сожалению, Правительство до сих пор такое положение не разработало, и инвестиционные конкурсы проводятся на основе Положения Госкомимущества, утвержденного распоряжением от 15 февраля 1994 г. № 342р.

Следует при этом иметь в виду, что инвестиционные конкурсы на основе процедур, установленных указанным Положением Госкомимущества, проводятся не только по продаже государственных пакетов акций, но также и по продаже пакетов акций муниципальных предприятий. Продаются также пакеты (части) акций, принадлежащих АО. Порядок их продажи регламентируется Федеральным законом “Об акционерных обществах в Российской Федерации” 1977 г. и поименованным выше Положением Госкомимущества.

Указом Президента от 17.09.1994 г. № 1928 “О частных инвестициях в Российской Федерации” предусмотрено проведение конкурсов по размещению централизованных инвестиционных ресурсов (конкурсы на получение государственной поддержки). Эти конкурсы зачастую также именуются “инвестиционными конкурсами”, что не совсем верно по смыслу. Эти конкурсы существенно отличаются от конкурсов по продаже пакетов акций с инвестиционными условиями. Инвестор, выигравший конкурс на реализацию инвестиционного проекта на конкретном предприятии, в развитии которого заинтересовано государство, вкладывает 20% собственных средств, необходимых для реализации проекта, остальные средства для реализации данного проекта на строго возвратной основе в установленные договором сроки выделяет государство. Особенность этого вида конкурса состоит в том, что инвестор также приобретает право собственности на созданные (или реконструируемые) объекты и производства в соответствии с долей вложенных средств, но для реализации инвестиционного проекта он получает еще и государственную поддержку из федерального бюджета.

Порядок предоставления государственной поддержки для реализации прошедших конкурсный отбор проектов установлен Постановлением Правительства РФ от 1 мая 1996 г. № 534 “О дополнительном стимулировании частных инвестиций в Российской Федерации”. Процедуры проведения этих конкурсов и контроль за реализацией конкурсных инвестиционных проектов осуществляет Минэкономики РФ.

Указом Президента от 31.08.1995 г. № 889 “О порядке передачи в 1995 г. в залог акций, находящихся в федеральной собственности” было предусмотрено проведение залоговых аукционов¹. Перечень пакетов акций, закрепленных в федеральной собственности и предназначенных для передачи в залог, был утвержден распоряжением Госкомимущества России от 25.09.1995 г. и включал 29 таких важных в российской экономике крупнейших предприятий, как нефтяная компания “Лукойл”, “Сиданко”, “Юкос”, “Сибнефть”, РАО “Норильский никель”, “Новороссийское морское пароходство”, “Мурманское пароходство” и др. По залоговым аукционам государственные пакеты акций АО использовались в качестве предмета залога для заимствования средств в федеральный бюджет у коммерческих организаций.

Уместно отметить, что все залоговые аукционы выиграли крупнейшие коммерческие банки (“Онэксимбанк”, “Империял”, “Столичный банк сбережений”, “Менатеп”, АКБ “Международная финансовая компания”). Проведенные залоговые аукционы сделали очевидным тот факт, что банки-победители уже в то время получили возможность распоряжаться судьбой важнейших предприятий страны либо диктовать свою политику управления ими. В последующем переданные в залог акции были проданы на инвестиционных конкурсах. В большинстве случаев их купили коммерческие банки, которым эти акции ранее были переданы в залог.

И, наконец, еще один вид конкурсов — коммерческая продажа государственных пакетов акций на конкурсной основе без инвестиционных и иных каких бы то ни было условий (денежный аукцион). Этот вид конкурса действующим законодательством не предусмотрен, он проводится на основе указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ разового характера. По такому конкурсу, в частности, были проданы “Онэксимбанку” 25% плюс одна акция ОАО “Связьинвест”. Денежные аукционы проведены и по акциям многих других как государственных, так и муниципальных предприятий.

Мы не располагаем полной и точной информацией о том, сколько всего было проведено рассмотренных выше четырех видов конкурсов. Только по данным Госкомимущества на 1 января 1996 г., по итогам коммерческих конкурсов с инвестиционными условиями заключено 907 договоров, всего в поле зрения ГКИ на тот период времени находилось 1123 договора, заключенных по всем видам конкурсов. На сегодняшний день такого рода договоров заключено около полутора тысяч. Частным лицам, коммерческим банкам, различного рода фирмам проданы государственные пакеты акций и акции, принадлежащие АО, многих сотен предприятий.

Во многих инвестиционных конкурсах по приобретению государственных пакетов акций предприятий приняли непосредственное участие, либо участие через подставные организации иностранные физические и юридические лица. Они стали совладельцами акций ряда морских торговых портов, практически всех предприятий алюминиевой промышленности, многих предприятий авиационной промышленности, нефтяных компаний, значительного количества акций многих предприятий ВПК. Наряду с этим многие коммерческие организации азвили бурную деятельность по нелегальной (незаконной) скупке акций, особенно акций хорошо функционирующих предприятий. Тайно скупая акции, сколачивая весомый пакет, их представители затем предъявляют предприятиям права собственников, требуют проведения собраний акционеров, перевыборов руководящих органов, диктуют им свои правила и условия игры.

Государственная Дума и Счетная палата изучением результатов проведения инвестиционных конкурсов вынуждены были заниматься постоянно. По отдельным конкурсам, в частности по залогу акций РАО “Норильский никель”, работала комиссия Госдумы во главе с депутатом П.Романовым. Этим же вопросам было уделено внимание на парламентских слушаниях по проблемам приватизации в июне 1997 г. Государственной Думой принят ряд постановлений по вскрытым нарушениям, которые направлялись Правительству РФ и правоохранительным органам с соответствующими рекомендациями.

Справедливо возникает вопрос, почему Государственная Дума и Счетная палата вновь подняли вопрос об инвестиционных конкурсах и, в частности, почему Госдумой была создана Комиссия по анализу и проверке результатов только четырех инвестиционных конкурсов по продаже госпакетов акций РАО “Норильский никель”, ОАО “ТНК”, ОАО “Сибнефть” и денежного конкурса по продаже акций ОАО “Связьинвест”?

Поводом для создания Комиссии явился мощный общественный резонанс, вызванный итогами проведения многих инвестиционных конкурсов. Государственную Думу, ее депутатов буквально забросали письмами отдельные граждане, трудовые коллективы, профсоюзные организации, руководители предприятий, акции которых передавались в залог и продавались на инвестиционных конкурсах. Залоговые аукционы указанных предприятий, в особенности приватизационно-конкурсные скандалы вокруг РАО “Норильский никель” оказались в центре внимания российской общественности и средств массовой информации.

Комиссией изучено большое количество правовых, организационно-методических, финансовых, экономических документов, полученных от Правительства РФ, министерств и ведомств, субъектов Федерации, предприятий и организаций. Проведены собеседования со многими специалистами, экспертами и непосредственными организаторами и участниками конкурсов. Изучены источники происхождения средств, использованных покупателями в приобретении акций, проверена правильность поступления средств на счета продавцов и движение этих средств в бюджет государства, на инвестиционные цели и по другим обязательствам, которые брали на себя покупатели акций по договорам.

Члены Комиссии побывали в соответствующих организациях и трудовых коллективах АО, акции которых были проданы на конкурсах, тщательно изучили экономическую ситуацию, которая была на предприятиях до сдачи в залог и продажи их акций, а также ситуацию, которая сложилась после проведенных конкурсов.

Несмотря на то что в состав Комиссии входили депутаты различных фракций и объединений, нам удалось подняться над политическими, партийными и конъюнктурными пристрастиями и сосредоточить усилия на том, чтобы в основе выводов были только реально установленные факты, оцененные с позиций интересов государства, общества и закона. Это и определило конструктивный и согласованный характер работы Комиссии по достижению поставленных перед нею целей и задач.

Очень важно отметить, что параллельно с работой Комиссии Государственной Думы изучение тех же вопросов проводили специалисты Счетной палаты. Члены Комиссии в своей работе самым тесным образом взаимодействовали со Счетной палатой.

Результаты работы Комиссии с подробным изложением скрытых нарушений даны в четырех актах — отдельно по анализу и проверке конкурсов по продаже пакета акций РАО “Норильский никель”, ОАО “Связьинвест”, ОАО “Тюменская нефтяная компания” и ОАО “Сибнефть”. По каждому из четырех конкурсов Комиссия подготовила заключения, в которых сформулированы оценки, выводы и предложения. Все материалы и документы Комиссия доложила Государственной Думе, которая 11 марта 1998 г. по итогам и результатам работы Комиссии приняла постановление.

Комиссия пришла к выводу о том, что серьезные отступления от законного порядка, многочисленные нарушения действующего Федерального законодательства, указов Президента и постановлений Правительства РФ допущены при организации и проведении всех четырех конкурсов.

Условно все вскрытые нарушения можно разделить на две основные группы:

- нарушения процедуры, порядка проведения конкурсов;
- нарушения кредитно-финансового характера.

И те, и другие нарушения могут иметь серьезные правовые последствия, вплоть до признания сделок ничтожными. **Что касается нарушений кредитно-финансового характера, то, кроме того, что они являются основанием для признания сделок недействительными, они могут также стать основанием и для возбуждения уголовных дел, они должны повлечь за собой очень серьезные материально-правовые последствия. И если по нарушениям процедурного характера организаторы и**

участники конкурсов могут спорить, оправдывать свои действия нечеткостью законодательства или даже отсутствием норм права, то кредитно-финансовые нарушения вторгаются в сферу действий уголовного, гражданского, валютно-финансового законодательства, которые содержат четкие, конкретные и никем не оспариваемые нормы.

О том, какие последствия могут иметь нарушения процедуры проведения коммерческого конкурса, можно показать на следующем установленном Счетной палатой факте.

Договор купли-продажи пакета акций ОАО “Связьинвест” (25%+1 акция) между продавцом (РФФИ) и покупателем (Mustkom limited) был подписан 30 июля 1997 г. За 2 дня до его подписания, 28 июля 1997 г., был официально опубликован (СЗ, № 30, 1997 г.) и вступил в действие новый Закон РФ “О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации” № 123-ФЗ.

Статья 9 этого закона требует обязательного представления покупателями — юридическими лицами своих балансовых отчетов за последние три года деятельности, а также справок налоговой инспекции (последнее — в случае совершения сделок купли-продажи на сумму более 10 000 минимальных размеров оплаты труда). Эти документы продавцом не были востребованы. Справка об источниках денежных средств, направляемых на приватизацию государственной и муниципальной собственности, составлена с отступлением от установленной формы и не позволяет сделать заключение относительно достоверности сведений о наличии у компании средств за счет упомянутого ею источника на дату, указанную в справке. Несоответствие этих сведений информации, содержащейся в других документах, требует проведения проверки их достоверности в соответствии с п. 5 Постановления Правительства РФ от 28 февраля 1995 г. № 206 и с учетом требования Закона “О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации”. При выявлении фактов, свидетельствующих о недостоверности информации, содержащейся в справке компании “Mustkom Limited”, сделка в порядке, установленном законодательством, подлежит признанию недействительной.

Заключение договора купли-продажи пакета акций ОАО “Связьинвест” и регистрация этого договора, осуществленные РФФИ с компанией “Mustkom Limited” без соблюдения покупателем всех предъявляемых к нему новым законом требований, являются основанием для признания в установленном порядке сделки ничтожной.

Все вскрытые Комиссией Госдумы и Счетной палатой недостатки обобщенно можно свести к следующим:

По всем четырем конкурсам сделан вывод о том, что продажа государственных пакетов акций была экономически нецелесообразной. Явно заниженной оказалась цена всех проданных пакетов акций, в результате чего продажа акций не только не принесла государству ощутимых финансовых выгод, но и обернулась для него значительным экономическим ущербом. Расчет начальной цены пакета акций проводился на основе разработанных ГКИ методик, а не закона. При этом совершенно не учитывались, в частности, значение, объемы и стоимость нефтяных и других ресурсных запасов. По заключениям Счетной палаты РФ, по этим только причинам государство недополучило многие миллиарды долларов, а победители аукционов приобрели государственное имущество, реальная стоимость которого многократно превышала цену покупки.

Так: 1. При продаже пакета акций *РАО “Норильский никель”* РФФИ не выполнил требования Указа Президента РФ от 31.08.1995 г. № 889 и Договора Комиссии № 1-11-2/772 в части осуществления предпродажной подготовки акций, обеспечивающей повышение их продажной цены.

Объявленная начальная цена 38% акций на коммерческом конкурсе с инвестиционными условиями составляет 131 607 921 ЭКЮ. Между тем начальная цена пакета в 47 879 968 акций, определяемая по методике, обязывающей продавца учитывать показатель конъюнктуры рынка, должна была иметь следующее значение:

в руб. 1 826 715 361 321

в долл. 329 466 044

в ЭКЮ 277 567 002

Следует иметь в виду, что и в ранее проведенном залоговом аукционе окончательная цена в 170,1 млн. долл. США выставленных на аукцион 38% акций РАО “Норильский никель” превысила стартовую цену в 170,0 млн. долл. США, значительно заниженную относительно рыночной, на символическую величину в 100,0 тыс. долл., что составляет 0,06% от стартовой.

Характерно при этом, что Комиссионер не представил в Счетную палату документы, подтверждающие утверждение Конкурсной комиссией предложенной им цены, хотя, в соответствии с установленным порядком, расчет начальной цены продажи акций утверждается Конкурсной комиссией, а ее решения оформляются протоколом.

Таким образом, неправомерное снижение начальной цены пакета акций и ограничение круга участников не позволили продать на конкурсе пакет акций РАО “Норильский никель” по большей цене.

Согласно письму Мингосимущества РФ от 25 июля 1997 г. № М-4811, минимальная сумма средств, которую должен внести покупатель пакета акций РАО “Норильский никель”, должна быть не ниже 550 млн. долл. США. Реально в федеральный бюджет поступило менее 250,0 млн. долл. США.

По данным, которыми располагает Комиссия, выручка от реализации товарной продукции РАО “Нориль-ский никель” только за первое полугодие 1997 г. составила 1,6 млрд. долл. США. Годовая выручка, по данным специалистов, могла составить 4,0 млрд. долл. Сравнение этой суммы со средствами, вырученными от продажи 38% акций, дает представление о том, насколько была занижена цена этой продажи.

2. По оценкам, которые дает Счетная палата, цена пакета акций ОАО “Тюменская нефтяная компания” (без учета инвестиций) на проведенном инвестиционном конкурсе должна находиться в интервале от 3,03 до 7,3 трлн. руб. Действительная цена продажи указанного пакета акций занижена РФФИ минимум на 2,89 трлн. руб., и в федеральный бюджет, таким образом, поступило всего 117,4 млрд. руб. Перечисленные в счет погашения задолженностей ОАО ТНК перед федеральным бюджетом 1088,9 млрд. руб. рассматривать в качестве дохода от продажи государственного пакета акций оснований не имеется.

3. Продажа государственных пакетов акций ОАО “Сибнефть” была проведена на трех коммерческих конкурсах с инвестиционными условиями.

20 сентября 1996 г. РФФИ проведен инвестиционный конкурс по продаже 19% акций ОАО “Сибнефть”.

24 октября на таком же конкурсе продан пакет акций, составляющих 15% этой компании.

12 мая 1997 г. на конкурсе продан уже 51% акций ОАО “Сибнефть”.

По заключению Счетной палаты, цены всех трех проданных пакетов акций были занижены. Залогодержателем и организатором конкурса по продаже 51% акций ЗАО “Нефтяная финансовая компания” (НФК) не была проведена предпродажная подготовка предмета продажи и не была осуществлена оценка рыночной стоимости этого пакета акций ОАО “Сибнефть”, чем были нарушены требования Договора комиссии от 30 декабря 1995 г. № 1-11-2/1016.

Рыночная стоимость 51%-ного пакета акций ОАО “Сибнефть”, по оценкам Счетной палаты, составляет 2,8 млрд. долл. США (16,2 трлн. руб.), что более чем в 25 раз больше начальной цены этого пакета акций. Вследствие того, что при оценке пакета акций не была учтена стоимость запасов нефти месторождений, на которых добывают нефть ОАО “Сибнефть”, начальная цена 51% ее акций занижена, как минимум, на 500,0 млн. долл. США.

4. Существенные нарушения допущены в оценках выставлявшегося на денежный аукцион пакета акций (25% + 1 акция) ОАО “Связьинвест”. Вообще с продажей пакета акций ОАО “Связьинвест” предстоит еще разобраться самым внимательным образом. Дело в том, что ОАО “Связьинвест” — это не обычное АО, а крупный холдинг-монополист. К моменту выставления на аукцион его акций консолидация его уставного пакета акций не была завершена. Известно, что ОАО “Связьинвест” было создано во исполнение Указа Президента РФ от 10.10.1994 г. № 1989 “Об особенностях государственного управления сетью электросвязи общего пользования Российской Федерации”. Уставный капитал ОАО “Связьинвест” формировался путем консолидации 85 региональных акционированных предприятий связи. По подавляющему большинству этих предприятий в федеральной собственности находилось 38 и более процентов акций, т.е. контрольные пакеты. При этом 100% акций, выпущенных при учреждении ОАО “Связьинвест”, закреплялись в федеральной собственности. Процесс консолидации пакетов акций в уставный капитал ОАО “Связьинвест” на момент проведения конкурса завершен не был.

Постановлением Правительства РФ от 23.05.1997 г. “О реализации акций открытого акционерного общества “Связьинвест” Мингосимуществу РФ было поручено обеспечить продажу 49% акций ОАО “Связьинвест”, в том числе 25% + 1 акция — на аукционе

с привлечением российских и иностранных инвесторов. Этим же Постановлением была определена цена данного пакета акций в рублях в сумме, эквивалентной 1,180 млрд. долл. США по курсу Центрального Банка России на дату платежей. Это было сделано до увеличения уставного капитала (определения его новой величины) и установления сроков продажи акций.

Мингосимущество своими распоряжениями несколько раз изменяло суммы уставного капитала ОАО “Связьинвест” и цены его акций.

Наконец, Мингосимущество России издает распоряжение от 20 июня 1997 г. № 487-р “Об определении стоимости акций открытых акционерных обществ “Ростелеком”, “Центральный телеграф”, “Екатеринбургская городская телефонная сеть”, и “Гипросвязь”, вносимых в уставный капитал открытого ОАО “Связьинвест”. Данным распоряжением Мингосимущество России утвердило расчет рыночной стоимости пакетов акций названных предприятий, вносимых в оплату уставного капитала ОАО “Связьинвест”.

Установленную рыночную стоимость пакетов акций в следующем размере:

“Ростелеком” (38%) — 10 879 000,0 млн. руб.,

“Центральный телеграф” (38%) — 626 900,0 млн. руб.,

“Екатеринбургская городская телефонная сеть” (38%) — 120 000,0 млн. руб.,

“Гипросвязь” (38%) — 57 500,0 млн. руб.,

в сумме составляющую 11 683 400,0 млн. руб., Мингосимущество России последовательно включает как в расчет уставного капитала ОАО “Связьинвест”, так и в расчет начальной цены продажи пакета акций (25% + 1 акция) этого АО.

Иные пакеты акций, внесенные в уставный капитал ОАО “Связьинвест”, рыночной переоценке не подвергались.

В нарушение ст. 100 Гражданского кодекса РФ, ч. 1, увеличение уставного капитала проведено при отсутствии полной оплаты его первоначальной стоимости. Изначально включенные в ОАО “Связьинвест” 85 дочерних компаний организационно “не успели” увеличить свои уставные капиталы суммарно с 5,278 млрд. руб. до 7,702 трлн. руб., зарегистрировать эмиссии акций и передать соответствующие сертификаты пакетов акций в ОАО “Связьинвест”. Из-за этого в балансе последнего возникла и остается дебиторская задолженность по взносам в его уставный капитал (в сумме 7,829 трлн. руб.). Этот факт в опубликованной к аукциону информации РФФИ отсутствовал (был скрыт в общей величине оборотных активов).

Таким образом, уставный капитал ОАО “Связьинвест” к моменту продажи не был сформирован (оплачен) и предмет продажи отсутствовал. Вследствие этого Счетная палата сделала заключение о том, что сделка может быть признана недействительной согласно ст. 100, 168 ч. 1 Гражданского кодекса РФ.

На основании изученных материалов Счетная палата и Комиссия Государственной Думы вообще сделку по продаже пакета акций ОАО “Связьинвест” признают нецелесообразной, экономически необоснованной. Очевидно, что она продиктована не долговременными интересами развития экономики страны, а поиском источников для экстренного пополнения бюджета.

Кроме того, намеченный постепенный переход холдинга-монополиста из государственной собственности в частную требует отдельного изучения в аспекте национальной безопасности страны. Решение о таком преобразовании должно основываться на Федеральном законе.

Кроме того, ОАО “Связьинвест”, объединяющее все предприятия электрической связи страны, является одной из самых высокодоходных отраслей. Доходы от основной деятельности всех входящих в него предприятий в 1996 г. превысили 22,7 трлн. руб. (в 1-ом полугодии 1997 г. их рост составил 120%), из них доходы от предоставления услуг связи населению составили 8,18 трлн. руб. Причем услуги связи, предоставляемой населению, постоянно возрастают. Совершенно очевидно, что переход такого холдинга-монополиста в частную собственность приведет к еще большему повышению цен на его услуги, что уже сегодня можно наблюдать по многим симптомам.

При оценке акций ОАО “Связьинвест” не учтена практика мирового и российского фондового рынков, согласно которой акции холдинговой компании котируются в 3—5 раз выше, нежели арифметическая сумма стоимости долей входящих в нее дочерних компаний. Исходя из минимального повышающего коэффициента, равного 2,5, учитывающего недостаточность внутреннего платежеспособного спроса, наличия политических и иных рисков, по проведенным расчетам Счетной палатой, реальной цена продажи акций ОАО “Связьинвест” на этом аукционе была бы в 3,5—3,8 млрд. долл. США, то есть примерно в 3 раза выше стартовой и в 2 раза выше фактически сложившейся.

При проведении отдельных конкурсов практически отсутствовал тот элемент соревновательности на выявление из многих наилучшего, который и определяет суть конкурса. Например, сделка, совершенная по результатам конкурса по передаче в залог 38% акций РАО “Норильский никель”, по существу являлась притворной. Участниками залогового аукциона и их гарантами являлись три юридических лица, попеременно выступавшие то в роли участников конкурса, то в роли их гарантов, что позволяло им согласовывать свои действия. Вот как выглядела эта схема взаимодействия участников залогового конкурса: АКБ “Международная финансовая корпорация” (гарант Онэксимбанк), ООО “Реола” (гарант АКБ “Международная финансовая корпорация”), Онэксимбанк (гарант АКБ “Международная финансовая корпорация”).

Инвестиционный конкурс по продаже 38% акций РАО “Норильский никель”, находящихся в залоге у Онэксимбанка, выиграло ЗАО “Свифт лтд.”. Проверкой Счетной палаты установлено, что эта организация аффилирована Онэксимбанку. Приобретение ею пакета акций осуществлено за счет кредитов, полученных у Онэксимбанка, АКБ “МФК”, ЗАО “Славинвест” и ЗАО “КМ Инвест”. Характерно, что директором ЗАО “КМ Инвест” и ЗАО “Свифт лтд.” является одно и то же физическое лицо.

Существует и используется сложная система соподчинения, взаимного учреждения и взаимодействия организаций (аффилирования), за которой в конечном счете стоит, как правило, крупный коммерческий банк. Такие системы аффилированных коммерческих организаций участвуют и в других конкурсах. Не случайно выигравшие конкурс организации уклоняются от представления в РФФИ достоверной информации об источниках и законности происхождения средств, которые они использовали при приобретении пакетов акций. Что касается представленной информации, то она требует тщательной проверки по многим параметрам.

Комиссией и Счетной палатой вскрыто много других нарушений. Обо всех нарушениях, вскрытых Комиссией Государственной Думы и Счетной палатой, информирована, с представлением всех итоговых документов, Генеральная прокуратура РФ. Мы ожидаем, что она, как это предписано действующим законодательством, самым внимательным образом рассмотрит эти документы и примет по изложенным в них фактам соответствующие законодательству решения.

Совершенно очевидно, что продажей государственных пакетов акций таких стратегически важных для страны объектов, как “Норильский никель”, “Связьинвест”, “Сибнефть”, “Тюменская нефтяная компания” Правительство РФ поставленных целей не достигло. Более того, проблему проведения инвестиционных конкурсов из своих рук выпустило, должного внимания этим исключительно ответственным мероприятиям не уделяло. Не была подготовлена для этого и прочная нормативно-правовая база. Контроль за проведением конкурсов осуществлялся слабо. Коммерческие организации, в том числе банки, приобретшие контрольные и блокирующие пакеты акций предприятий, их оздоровлением не занимаются. Исходя из эгоистических амбиций собственников, инвесторы практически разрушают сложившиеся системы управления предприятиями, освобождаются от опытных кадров, назначают на их место своих людей. Сами же инвесторы управление предприятиями на необходимом уровне не организовали.

¹ Здесь термин “аукцион” вообще использован неправильно, поскольку никакой продажи, торгов здесь нет. Правильнее эту сделку именовать “залоговый конкурс”. Но мы вынуждены пользоваться термином “аукцион”, поскольку он проходит через многие нормативные акты.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О МЕРАХ ПО СОКРАЩЕНИЮ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

По указанию Президента и Правительства Минфином

поставлена задача об экономии расходов в 1998 г. на бюджетной сфере в размере 40 млрд. руб. Из этой суммы 6 млрд. руб. приходится на сферу профессионального образования, в первую очередь за счет вузов. Причем, если Минобразование не даст своих предложений, то Минфин это сделает самостоятельно.

Не желая простого сокращения числа вузов, Минобразование дало предложения по экономии этих средств за счет следующих мероприятий (подписан соответствующий протокол):

- 10% этих средств должны сэкономить сами вузы, причем по Москве эта цифра возрастет до 30%;

- 15% должны дать вузы за счет сокращения коммунальных расходов;

- На 30% будет сокращен стипендиальный фонд;

- в ПТУ и техникумах средняя нагрузка на преподавателя должна быть повышена с 750 до 860 час. Все вузы должны быть разбиты на 3 категории с изменением в них соотношения преподаватель — студент с соответствующим сокращением численности преподавателей:

1 категория — 20% вузов соотношение 1 к 8,

2 категория — 40% вузов соотношение 1 к 12,

3 категория — 40% вузов соотношение 1 к 14;

- ввести оплату за пользование объектами социальной сферы с каждого студента вне зависимости от платной или бюджетной формы обучения; брать дополнительно оплату в 1 тыс. денонимированных руб. в год за использование учебной базы, оборудования и объектов социальной сферы (библиотеки, лабораторное оборудование, вычислительная техника, дома культуры, санатории-профилактории и др.);

- Сокращение на 10% бесплатного набора студентов;

- Лимитирование потребления коммунальных услуг (лимит — из бюджета, остальное — сами);

- Передача объектов социально-культурной сферы, жилья, инженерных сетей на баланс местных властей.

Кроме того, предлагается уменьшить затраты за счет объединения вузов (Архангельск, Ростов, Белгород, Москва): МЭИ + вечерний металлургический, пищевой + биотехнологии и др.

Передача сельскохозяйственных и педагогических вузов на региональный уровень, установление цифры 170 студентов на 10 000 жителей не по России в целом, а по регионам приведет к сокращению численности студентов в первую очередь в таких вузовских городах, как Томск и С.-Петербург (кроме Москвы).

Экономия средств предполагается и за счет сокращения финансирования параллельных для города специальностей, в первую очередь по направлениям — менеджмент, юриспруденция, управление и др. Финансироваться будет только один вуз, где специальность (кадры) наиболее сильная, а остальные смогут принимать студентов только на платное обучение.

*Из выступления министра
общего и профессионального образования РФ
на встрече с ректорами вузов
в г. Санкт-Петербурге, март 1998 г.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Стихия неуправляемых конфликтов — характерная особенность развития многих регионов нашей страны, а в некоторых случаях и их главная черта. Одним из таких регионов является Северный Кавказ, где конфликтность сопровождает все возможные проявления общественной динамики. Современные теории конфликта дают возможность интегрировать исторические, психологические, политические и другие аспекты знания о событиях в регионе в единое проблемное поле прогнозирования возможных конфликтов и путей их преодоления.

Чаще всего происходящие в регионе события рассматриваются как отражение противоречий в сфере национально-государственного устройства и межэтнических отношений. На относительно небольшой территории проживают представители многих национальностей, и каждая из них стремится сегодня во что бы то ни стало отстаивать свой национальный интерес. Не случайно в такой обстановке актуализируются идеи нерационального, психоэмоционального объяснения причин обострения межнациональных отношений на основе этнической неприязни, психологической несовместимости, различных форм психозов, социально-политических предрассудков, стереотипов мышления и т.д.

Конфликтологическая экспертиза социально-политического развития Северного Кавказа

А.АНДРЕЕВ,

*заместитель председателя Комитета по международным делам Государственной Думы ФС РФ,
депутат ГД РФ, доцент, кандидат исторических наук*

В.ЮРЧЕНКО,

*заведующий кафедрой политологии факультета управления
Кубанского государственного университета,
доцент, кандидат исторических наук*

Этническое многообразие на территории Северного Кавказа — давняя особенность этого региона, но как свидетельствует история, далеко не всегда этот край был ареной острых межэтнических разборок. Так что этноцентризм в данном случае правильнее рассматривать в качестве важного, но не единственного, и даже не определяющего фактора растущей нестабильности в регионе. Н.Косолапов верно замечает, что “концентрация внимания исключительно на межнациональных аспектах “стирает” социальные конфликты, а также специфику конфликтов внутренних по сравнению с международными. На пространстве же бывшего СССР именно все эти факторы имеют особое значение и в возникновении, и в последующей эволюции конфликтов”.

Конфликтологический подход к анализу развития Северо-Кавказского региона высвечивает вполне определенно роль и значение прежде всего экономического фактора. Ухудшение экономического благосостояния населения конфликтогенно в принципе. Еще Ф.Бэкон отмечал, что мятежи, вызванные “голодным брюхом”, — наихудшие. В западной конфликтологии есть специальный термин “скэрсити”, — означающий ограниченность материальных благ и объясняющий постоянную конфликтность в обществе причинами нехватки всех предметов потребления. Безусловно, данный фактор сработал и в условиях Северного Кавказа.

Реформы перестроечных лет, поддержанные населением страны в надежде на улучшение жизни, фактически привели к ее резкому ухудшению. Для населения Северного Кавказа, значительная часть которого находила средства к существованию в хозяйственных связях с Россией, ситуация осложнилась в еще большей мере. Традиционно существовавшая здесь скрытая безработица легализовалась и резко возросла в связи с фактической остановкой целого ряда предприятий.

Газета “Новые известия” (4 ноября 1997 г.) привела данные о среднемесячной заработной плате в 1997 г. в долл. США в разных регионах России. В списке 89 субъектов Федерации национальные республики Северного Кавказа занимают 71-е и последующие места: от 109 долл. в Адыгее до 60 долл. в Дагестане, что значительно уступает наивысшему показателю (748 долл.) и ниже общероссийского (179 долл.).

Резкое ухудшение основных показателей материального благосостояния преобладающей части населения, социальное расслоение общества без соответствующего развития производительных сил, разбуженные и неподкрепленные экономически потребности в демократии, политической свободе и национальной самостоятельности стали определяющими факторами роста социальной напряженности и конфликтности. Причинами второго порядка стали резко снизившаяся управляемость процессами экономического и политического развития страны, тотальная коррупция чиновничества, криминализация хозяйственной деятельности, низкий уровень гражданского самосознания и политической культуры населения. Можно согласиться с выводом, к которому приходит Н.Косолапов: “Конфликты на постсоветском пространстве прямо и непосредственно связаны с происходящим внутри элиты беспрецедентным переделом отношений власти и собственности по всей “вертикали” и “горизонтали” бывшего советского общества”.

В условиях общего ухудшения экономического положения в стране, неспособности центральной власти эффективно сочетать интересы местного и федерального развития регионы предприняли естественную попытку самостоятельно выплыть в море экономических и социальных проблем. Эта попытка тут же повлекла за собой жесткую конкурентную борьбу за перераспределение земли, производственных мощностей, власти, источников финансовых поступлений и т.д. Большая нефть, ставшая большой политикой, резко увеличила ставки в игре вокруг Кавказа, создавая реальную угрозу геополитической маргинализации региона, зависимости от нового тоталитаризма транснациональных корпораций.

До тех пор, пока неблагоприятные материальные факторы политических реформ будут оказывать свое воздействие на ход общественного развития, весь Северный Кавказ будет зоной повышенной конфликтности и социальной взрывоопасности. Эта взрывоопасность может приобрести самую различную форму — националистических движений, террористических акций, политических выступлений деструктивных сил — и вырваться наружу в самом неожиданном месте.

Вместе с тем общая конфликтная напряженность в регионе имеет свои очаги обострения и относительной стабильности. Так, по целому ряду объективных и субъективных причин местом наибольшей напряженности в Северо-Кавказском регионе продолжает оставаться Чечня:

Во-первых, “профессия” боевика оказалась в республике наиболее престижной. Повернуть молодое поколение чеченцев к задачам восстановления хозяйства, рутинному труду на производстве или в сельском хозяйстве будет очень сложно.

Во-вторых, чеченцы находятся на таком этапе своего исторического развития, что повышенная конфликтность, агрессивность к внешнему окружению являются доминирующей чертой социального поведения. В этих условиях тяга к столкновениям, к силовому преодолению препятствий при решении повседневных проблем этнического самоутверждения становится непреодолимой. Конфликты в таком случае оказываются типичной нормой повседневной жизнедеятельности.

В-третьих, подобная социально-психологическая атмосфера чревата конфликтами даже в весьма благоприятных обстоятельствах, а в Чечне предстоят трудные времена.

Собственная экономика разрушена, рассчитывать на значительные финансовые вливания из России не приходится, экономические связи со странами Ближнего Востока и Запада еще не сложились. Масштаб стоящих сегодня перед республикой задач велик даже для высокопрофессионального руководства, действующего в благоприятных социальных условиях. Поэтому для правящей элиты республики соблазн скатиться к привычному вооруженному противостоянию в предстоящий период будет очень велик.

Каковы же прогнозы развития напряженности, исходящей от Чеченской Республики?

Прежде всего, главной стороной, противостоящей Чечне, останется Россия, ее центральное политическое руководство и русскоязычное население. На ближайшее время конфликт будут разворачиваться в форме сложных переговоров на основе Хасавюртовских соглашений, оставивших открытым главный вопрос — о степени независимости Чечни. Однако переговоры, при всей их значимости, будут лишь формой, за которой станет разворачиваться фактическая борьба Чечни и России за свои интересы.

Чечня на ближайшее время останется средоточием всех антирусских настроений и движений на Северном Кавказе. Поэтому потенциально Чечня может представлять собой угрозу как своеобразный центр идеологической, организационной, экономической поддержки всевозможных попыток сепаратизма, политических стремлений переложить экономическое бремя кризиса на центральное руководство, на Россию в целом.

Напряженные отношения ожидаются и с ближайшими соседями. В ряде районов Дагестана чеченцы уже сейчас ведут провокационную политику. Пограничные конфликты населения двух республик в ближайшее время также усилятся ввиду тяжелого экономического положения чеченского населения приграничных районов по сравнению с жителями Дагестана. Высказываются претензии и к ингушской стороне: относительно имущества, которое вывезено из Чечни во время военных действий.

Другая линия конфликтов на Северном Кавказе связана с существованием республик, биполярных в этническом отношении. Теория конфликта утверждает, что в процессе развития конфликтных отношений социальное единство распадается на составные элементы, тяготеющие к двум полюсам. В сообществе с устойчивым числом частных интересов конфликт маловероятен именно потому, что затруднена поляризация, плохо просматривается наличие проблем, способных развести многообразие интересов к двум противоположным позициям. Наличие в республике двух титульных народностей создает при общем росте конфликтной напряженности весьма реальную угрозу социального конфликта, способного разрушить существующее государственное единство.

В Кабардино-Балкарии, где проживает 49 национальностей, основные проблемы, угрожающие единству республики, возникают в отношениях между кабардинцами и балкарцами. Конфликтная напряженность здесь обусловлена борьбой основных этносов за политическое лидерство.

Во многом аналогичная ситуация складывается в Карачаево-Черкессии, хотя на сегодняшний день противоборство по линии карачаевцы — черкесы отошло несколько в тень из-за повышенной национальной активности абазинцев и казаков. В целом по республике уже заявлены претензии на формирование пяти отдельных государств.

Следующая сюжетная линия конфликтности связана с конфессиональным различием населения Северного Кавказа. Здесь пока еще нет особой остроты, но потенциально при дальнейшем ухудшении общей ситуации в регионе (особенно при ослаблении позиции России и усилении зарубежного влияния) именно в этом векторе конфликтной напряженности можно ожидать крайне деструктивных последствий. Эти опасения подтверждаются общим ростом религиозности населения, непропорциональным изменением численности представителей отдельных конфессий, общим изменением мирового вектора религиозной активности.

Повышенная рождаемость в мусульманских семьях, миграция славянского населения из Кавказского региона и возврат представителей мусульманских народов на исконные земли ведут к формированию преимущественно однородных в этноконфессиональном плане государственно-административных единиц.

Республики с традиционным исповеданием ислама расположены географически компактно. Большая зарубежная диаспора мусульман и географическая близость исламских государств стимулируют активизацию кавказской политики Турции, Ирана, арабских стран. Вполне вероятно общее усиление исламского фундаментализма на Северном Кавказе в результате международных усилий по созданию единого геополитического коридора.

Конфликтным фактором на Северном Кавказе является деятельность современного казачества. Это практически единственное движение, построенное на национальном признаке в русскоязычных субъектах Северного Кавказа (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область), преследующие политические цели. Возрождение казачества перестало быть абстрактным явлением и превратилось в солидную политику сил, претендующих на овеществление властных функций. Вследствие этого деятельность казачьих организаций считается одной из важнейших региональных проблем Юга России.

Идеология казачества, сочетающая идеи национал-патриотизма, славянского возрождения, общинного самоуправления, особого казачьего этноцентризма, при использовании экстремистских политических методов способствует сохранению конфликтогенной ситуации во взаимоотношениях казачества с властями. Разброс политических ориентаций в среде казачества, попытки отдельных политических и финансовых сил привлечь его на свою сторону придают особую актуальность вопросу об определении места казачества в политическом спектре России.

Слабость сегодняшнего казачьего движения во многом обусловлена внутренними противоречиями и междоусобицами: между “белыми” и “красными”, атаманскими правлениями и окружными атаманами, между Москвой и атаманами на местах. Эти противоречия пытаются использовать сегодня различные политические силы — от коммунистов до радикальных демократов.

Особо следует сказать об отношении казачества к национальным движениям Северного Кавказа. Обе стороны выражают свое взаимное этническое и политическое противостояние во взаимной критике. Казачество проявляет негативное отношение практически ко всем официальным политическим руководителям и лидерам национальных движений, что при обострении взаимоотношений может также стать вектором напряженности.

Неоднозначность политических установок казачества может быть объяснена синкретизмом их этнического самоопределения. С одной стороны, они идентифицируют себя с русскоязычным населением, с другой — твердо убеждены в своей этнической специфике. Следует отметить, что представления об этнической специфике казачества возникли очень давно и имели в свое время развернутое обоснование. Однако в современных условиях, когда исчезли социально-экономические основы этнокультурного и сословного своеобразия казачества, возникла полная проницаемость этнокультурных “перегородок”, казачество все более становится общерусским и общеславянским феноменом политического, культурного и этнического характера. Не случайно в уставах Союза казаков Войска Донского, Кубанской казачьей Рады сказано, что их членом может быть любой человек, имеющий даже самых отдаленных предков-казаков по отцовской и материнской линии. На практике и это необязательно, что доказывает существование казачьих организаций в регионах, исторически не имеющих никакого отношения к казачеству. Тем не менее в местах традиционного проживания казачества, т.е. на Юге России, люди, считающие себя представителями казачьего этноса, ищут определения своей этнической специфики. Во многом это обуславливается отсутствием экономической “ниши” (традиционное землепользование и хозяйствование) казачества, что и объясняет высокую степень распространения самохарактеристик и системы значимых ценностей.

Там, где представители государственных структур, объективно оценивая социальную роль казачества, создают такую “нишу”, движение идет на сотрудничество с властями, смягчаются формы его политического проявления, снижаются сепаратистские тенденции.

Более конкретные формы проявления конфликтности на Северном Кавказе могут приобрести следующий вид:

федеральная власть — республиканская власть,
федеральная власть — народы Северного Кавказа,
республиканская власть — русское население,
республиканская власть — этнические группы республик.

Противоречия между федеральной и республиканской властями проявляются прежде всего в конституционной сфере. Конституции практически всех республик региона начинаются с провозглашения их суверенитета, однако суверенность по-разному понимается федеральным Центром и республиками. Если федеральное законодательство исходит из того, что мера государственной суверенности РФ не тождественна суверенности республик в ее составе, то нормы, заложенные в большинстве республиканских конституций, по

существо основываются на тезисе о равноправии федерального Центра и отдельного субъекта Федерации.

С проблемой толкования понятия “суверенитет” тесно связан вопрос реализации права федеральных органов власти на осуществление своих полномочий на всей территории РФ, включая и территории суверенных республик в ее составе. В частности, это право на создание своих представительств и территориальных (региональных) органов и назначение соответствующих должностных лиц, предусмотренное в ст. 77.2 Конституции Российской Федерации, согласно которому федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации должны стремиться к образованию единой системы исполнительной власти в РФ.

Несмотря на различные политические пристрастия московских политиков, все они понимают под “национальной политикой” региональную политику, т.е. взаимодействие Центра с регионами, а не с народами. Государственная политика с позиции наиболее влиятельных и демократически настроенных лидеров может быть только региональной, а не межэтнической, что создает серьезный конфликтный потенциал между такими этническими группами, как репрессированные, депортированные, разделенные народы, с одной стороны, и федеральной властью — с другой. Провозглашение Балкарской Республики в составе РФ в ноябре 1996 г., вызванное по мнению балкарской стороны, недостаточным контролем Центра за исполнением Закона о реабилитации репрессированных народов, иллюстрирует этот тип конфликта. В ближайшем будущем российскому Центру, независимо от его политической ориентации, придется иметь дело со сложившимися структурированными этнополитическими элитами, которые в советский период (до 1991 г.) отсутствовали.

В конституциях северокавказских республик закреплены нормы взаимоотношений отдельных народов как целостных образований (единиц правового процесса) с республиканской и федеральной властями. Русского народа как целого в структуре этих отношений нет, т.е. нет реального механизма самоопределения русского населения в северокавказских республиках.

Конфликт республиканской власти с этническими группами республик вызван сохранившейся еще со времен Российской Империи социально-этнической стратификацией, т.е. иерархизацией этнических групп, занятием ими строго определенного положения в социальной структуре общества и соответственно в системе разделения власти и собственности.

Наиболее наглядно он проявляется в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии, где доминирующие этнические группы (аварцы, даргинцы, кабардинцы, карачаевцы) обладают властными рычагами для обеспечения приоритета собственных экономических и политических интересов.

Выделенные типы конфликтов и формы их проявления могут быть рассмотрены и в совокупности как способ реализации различных вариантов стратегии сепаратизма.

Следует сказать, что традиционно сложное переплетение международных интересов в Северо-Кавказском регионе и уровень социально-экономического развития республик не позволяет какой-либо одной из них осуществить идею абсолютного суверенитета. Поэтому любой режим республики, отделившейся от России, для стабилизации своего положения будет искать выход в расширении своего влияния на весь Кавказ, причем осуществляться оно может только по линии эскалации конфликта с руководством Российской Федерации, что в свою очередь вряд ли может быть оправданным как экономически, так и политически.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

М.АРСЕНТЬЕВ,

полковник,

член-корреспондент Академии качества,
консультант Совета Федерации РФ**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ**

Экономическая безопасность страны сегодня выдвинулась в число проблем, привлекающих пристальное внимание специалистов самого различного профиля, включая представителей спецслужб. Связано это прежде всего с тем, что экономическая сфера государства является стержневой и определяет жизнеспособность прочих сфер. Влияние экономической сферы на другие более ощутимо, чем влияние этих сфер на нее. Соответственно и экономическая безопасность является доминирующей по отношению к

прочим видам безопасности.

Раньше считалось, что экономическая безопасность — прерогатива органов госбезопасности. Бесспорно, правоохранительные органы, спецслужбы, в том числе и ФСБ России, — важное звено обеспечения экономической безопасности государства. Но и сама структура экономики должна обеспечивать безопасность, реализация условий которой возможна только при соблюдении национальных интересов России при проведении экономических реформ и учете существующих угроз. Среди основных национальных интересов России в области экономических отношений можно отметить следующие:

развитие системы рыночных отношений при государственном контроле, противодействие проявлениям монополизма;
прекращение спада производства и снижения объема валового национального дохода;

структурная перестройка экономики на основе целевой поддержки передовых, наукоемких, конкурентоспособных и жизненно важных для экономического прогресса отраслей и предприятий;

защита российского производства от иностранной экономической “интервенции”, активная поддержка национального российского предпринимательства с приоритетом обрабатывающих отраслей и предприятий;

конверсия военно-промышленного комплекса до уровня обеспечения стратегической оборонной достаточности при сохранении его кадровых, технологических и организационных возможностей и их нарастающем использовании для модернизации гражданского производства, увеличения его объемов и коммерческой выгоды;

повышение эффективности финансовой системы на основе поддержания государственных расходов в соответствии с имеющимися ресурсами и бюджетными ассигнованиями при соблюдении таких приоритетов, как целевое инвестирование в сферу наукоемкого и высокотехнологичного производства, усиление сдерживания инфляционных процессов, противодействие “бегству” российского капитала за границу, стимулирование иностранных долгосрочных капиталовложений в сферу производства;

укрепление общероссийского рынка, противодействие развитию регионального экономического сепаратизма;

расширение внешнеэкономических связей России, оптимизация структуры экспортно-импортных отношений в сторону значительного увеличения в экспорте удельного веса конечной продукции промышленного производства (включая продукцию ВПК), а в импорте — продукции и технологий, необходимых для модернизации производственной базы страны;

создание правовой основы, обеспечивающей эффективное формирование и функционирование системы социально ориентированного народнохозяйственного комплекса, а также правоохранительного механизма по его защите от воздействия криминальных процессов и посягательств.

Что же угрожает сейчас национальным интересам России в области экономических отношений?

ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ:

- приобретение экономическим кризисом затяжного характера, возникновение необратимых или труднообратимых последствий для развития экономики страны;
- дестабилизация регулирующей роли государства в проведении экономических реформ, формировании современной экономической инфраструктуры;
- сокращение используемой ресурсной основы в сферах сырьевой, топливно-энергетической, финансово-кредитной, инвестиционной и инновационной деятельности для выхода из экономического кризиса;
- продолжающийся процесс структурной деформации экономической системы страны в сторону сворачивания высокотехнологичных, наукоемких отраслей (прежде всего в ВПК), резкого падения производства в ведущих отраслях обрабатывающей промышленности, утрата приоритетов в развитии страны как высокоиндустриальной державы;
- углубление диспропорций в территориальном размещении производительных сил, усиление территориального и отраслевого монополизма и сепаратизма, разрушение традиционных производственных связей между основными производственными центрами;
- дезорганизация финансово-кредитной системы и ослабление ее регулирующих функций в сфере формирования и исполнения бюджета, целенаправленного инвестирования приоритетных отраслей экономики, борьбы с инфляцией, предотвращения утечки капиталов за рубеж и создания предпосылок для развития российского предпринимательства;
- низкий уровень социальной ориентированности экономики, падение платежеспособности населения, сужение внутреннего рынка, сокращение роли внутренних социально-экономических стимуляторов экономического роста;
- техногенные аварии и катастрофы, низкая технологическая и производственная дисциплина, отток квалифицированных кадров, снижение уровня квалификации кадров;
- криминализация экономических отношений, рост экономической преступности, коррупции;
- рост экономических потерь в результате увеличения масштабов и углубления социальной напряженности в сфере экономических отношений.

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ:

- утрата Россией своих внешнеэкономических позиций в результате ее вытеснения иностранными конкурентами с зарубежных рынков;
- нарушение национальных приоритетов России в области экономики из-за продвижения иностранными партнерами выгодных им экономических проектов и программ;
- формирование иностранными партнерами такой структуры внешнеэкономических связей с Россией, когда последняя постепенно превращается в их сырьевой придаток;
- блокирование доступа России к передовым технологиям и формирование зависимости ее экономики от их импорта, а также от импорта некоторых видов продукции;
- стимулирование иностранными партнерами утечки передовых технологий и квалифицированных кадров из России в зарубежные страны;
- торговая экспансия иностранных государств и экономических структур, направленная на завоевание российского рынка и вытеснение с него российских предпринимателей;
- противодействие равноправному участию России в международных структурах кредитно-финансового и торгово-экономического регулирования;
- рост внешней финансовой задолженности России, усиление ее зависимости от иностранных кредиторов; превышение внешним долгом критического уровня, допустимого для суверенного государства;
- криминализация некоторых видов внешнеэкономических связей с Россией, контрабанда стратегических материалов и сырья, неконтролируемый вывоз капиталов из России;
- активизация экономической разведки и промышленного шпионажа иностранных государств и организаций.

Говоря об экономической безопасности следует отметить, что она имеет как собственный объект — экономическую систему страны, так и объекты на пересечении с другими сферами: военной, информационной, экологической и др. Поэтому проблему экономической

безопасности рассматривают: в собственно экономической сфере, включая внутриэкономические и внешнеэкономические проблемы, в том числе проблемы на их стыке; в областях пересечения экономической сферы со смежными внешнеэкономическими сферами: военно-экономическая, защиты научно-технического и интеллектуального потенциала страны; взаимодействия экономики и природы и т.д. Сложность, комплексность самого явления экономической безопасности позволяет в понятийном плане давать его лишь через системный метод, в обобщенном виде с возможным выделением важнейших элементов этой системы в конкретном выражении. В этом смысле трудно не согласиться с известным специалистом в этой сфере В.Тамбовцевым: *“Понятие экономической безопасности принадлежит к числу тех, которые, с одной стороны, всем интуитивно вполне ясны, а с другой — трудно определимы в достаточно корректной и исчерпывающей форме. Не претендуя на универсальность, примем следующую “рабочую” трактовку: под экономической безопасностью той или иной системы будем понимать совокупность свойств состояния ее производственной (в широком смысле) подсистемы, обеспечивающей возможность достижения целей всей системы”*.

В качестве ключевых можно выделить некоторые системные свойства экономики, состояние которых рассматривается как решающее для обеспечения экономической безопасности. В частности, в качестве такого системного элемента можно выделить уровень материально-производственных связей страны, предприятий, научных и финансовых учреждений с себе подобными, позволяющий достигнуть поставленной цели, к которой относится развитие страны и ее народов без ущерба своим интересам и ценностям.

Экономику следует рассматривать как систему, в которую включены как собственно производители, так и другие подсистемы (научные и финансовые учреждения), которые взаимодействуют с производственной подсистемой. Однако уровень связей — это только один из элементов экономической безопасности, который не отражает ни уровня самого производства, ни эффективности взаимодействия с другими подсистемами, которые могут и не обеспечивать в полной мере эффективности производства. Главная роль во всей экономической системе принадлежит производственной подсистеме, а другие, по логике вещей, играют обеспечивающую роль. Однако с точки зрения обеспечения экономической безопасности даже, условно говоря, блестящее, на какой-то момент времени, состояние производственной подсистемы, может быть разрушено в очень короткий промежуток времени, например, через кредитно-финансовую подсистему, если последняя будет выполнять не обеспечивающую роль, а функционировать самостоятельно с целью лишь накопления капиталов в банковских структурах, и источником которых будет служить та же производственная подсистема. Ее может разрушить непродуманная налоговая или таможенная политика, утрата контроля за сырьевыми ресурсами страны и т.д.

Как раз такого рода процесс мы и наблюдаем в настоящее время в России. Проблема экономической безопасности — комплексная, качественно решать ее необходимо во взаимосвязи со многими вопросами и особенно с учетом необходимости защиты ресурсов (материальных, интеллектуальных, информационных, правовых) производственно-хозяйственных комплексов, которые должны гарантировать стабильность функционирования производственно-хозяйственной организации в существующих условиях. Однако следует четко понимать, что производственно-хозяйственный комплекс может функционировать, но весь вопрос в том, в чьих интересах. Они могут быть не национальными, если утеряна независимость в управлении экономикой. Следует отметить, что в настоящее время, и это очевидно, обеспечение экономической безопасности России не может быть достигнуто без регулирующего воздействия институтов власти. Да и практика многих стран (Германия, Япония, Южная Корея, Китай и др.) подтверждает это. Однако, как представляется, регулирующее воздействие государства должно быть направлено и на то, чтобы постепенно уменьшать влияние государства на ту часть экономики (по мере того, как создаются возможности и условия для создания относительно самостоятельной системы защиты экономическими субъектами), которая не является каркасообразующей.

Применяемые государством защитные, регулятивные и меры прямого воздействия должны быть направлены на поддержание качественного состояния экономических отношений за счет пресечения и ограничения развития кризисных явлений в сфере экономики. Эти меры должны сопровождаться соответствующими механизмами их применения. Причем экономическая безопасность должна обеспечиваться не каким-то одним органом, а поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики.

Поскольку экономика является сложной системой, то в ней можно выделить иерархию подсистем. Главной подсистемой является производственная, которая, помимо всего прочего, должна поддерживаться соответствующим уровнем материально-производственных связей между предприятиями. Другой подсистемой, правда, довольно условно является сырьевая, без которой производственная не может существовать. Технологическая подсистема обеспечивает высокий уровень производства, перспективу его развития, эффективность и конкурентоспособность. К одной из важнейших подсистем относится и кредитно-финансовая, без которой также не может быть здоровой экономики.

Таковы основные подсистемы экономики. Суть экономической безопасности с точки зрения системного подхода заключается в том, чтобы не разрушались межсистемные связи между ними, чтобы каждая из подсистем существовала и развивалась ради других, а не изолированно от них. Помогать этому, а соответственно и обеспечивать, должны соответствующие государственные институты через систему правовых, организационных, политических и иных мер.

С позиций национальной безопасности именно экономика России является сегодня ее наиболее слабым звеном. Поэтому в нынешней ситуации обеспечение экономической безопасности для Российского государства является одной из важнейших задач. Если попытаться сформулировать понятие *“экономическая безопасность”*, то оно могло бы выглядеть следующим образом.

Экономическая безопасность — составная часть общей системы безопасности страны, основанная на независимости, эффективности и конкурентоспособности экономики, выраженных через систему критериев и показателей ее состояния, в которой ключевой подсистемой является производственная, качество которой поддерживается другими подсистемами

(сырьевой, кредитно-финансовой, технологической), а также всеми государственными органами через правовые, организационные, политические и другие меры, для создания благоприятных внутренних и внешних условий развития экономики, направленной на удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

М.ЕГОРОВА,
ПОЛИТОЛОГ

МНОГО- ПАРТИЙНОСТЬ в РОССИИ

(опыт применения метода моделирования)

Особенностью формирования системы многопартийности

в современной России является то, что большинство политических организаций, как правило, долгое время не может зафиксировать свое место в политическом спектре. Среди причин:

- слабая проработанность программных документов;
- нерешенность вопроса выбора союзников;
- незавершенность формирования политического спектра.

В настоящее время намечается ряд тенденций, которые, по-видимому, будут определяющими в становлении многопартийности в ближайшем будущем.

Среди них:

- институализация, позволяющая ряду партий оформить свое представительство в Государственной Думе;
- создание межпартийных коалиций и блоков;
- наметившееся упорядочение партийной системы России, проявившееся в сокращении числа организаций, реально влияющих на политическую жизнь.

Анализ этих тенденций может быть осуществлен с использованием не только обычных, но и нетрадиционных методик, позволяющих лучше учесть специфику политического процесса в целом. Одним из таких приемов анализа является математическое моделирование.

Отношение к нему неоднозначное. С одной стороны, данные, с которыми приходится работать социологам и политологам, имеют, в большинстве своем, слабо структурированный характер. Это создает трудности при их обработке математическими методами.

Подобные методы позволяют более объективно исследовать явления и процессы. Кроме того, математический аппарат вполне может быть использован при обработке информации статистического характера, где его применение не просто возможно, но и необходимо, поскольку существенно упрощает процессы анализа. Подобные приемы дополняют уже наработанные традиционные методы анализа.

Ряд специалистов в связи с этим отмечает, что в России математические методы в политологических исследованиях используются пока фрагментарно. Одной из причин этого является незавершенность структурирования системы органов власти, неоформленность политических страт российского общества. Поэтому для его анализа более продуктивными представляются "качественные", прежде всего, компаративные методы исследования.

В пользу использования моделирования свидетельствует и широта возможной области применения, в том числе при выявлении структурных элементов среды, влияющих на развитие политической ситуации, для оценки возможных вариантов развития событий и риска в результате предполагаемых действий субъекта политики и его потенциальной социальной опоры, при внесении корректив в ход избирательной кампании и т.п.

Рассмотрим пример возможного применения математического моделирования в сравнительном анализе результатов голосования за отдельные избирательные объединения в 1993 и 1995 гг. Наиболее наглядным это было бы применительно к ЛДПР и КПРФ: число голосов, поданных за ЛДПР в 1993 г., приближается к результату КПРФ в 1995 г. И наоборот, за КПРФ в 1993 г. голосовало практически то же количество избирателей, что и за ЛДПР в 1995 г. В связи с этим интересно посмотреть, как это проявляется в модели.

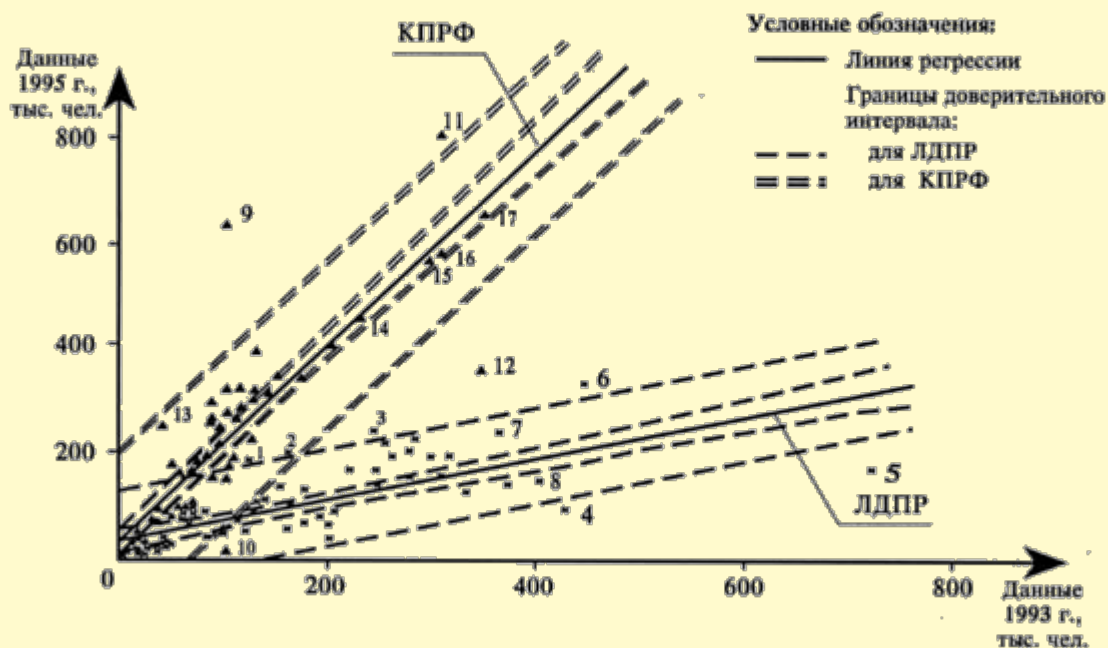
Решить поставленную задачу можно с использованием методики *регрессивного анализа*, который позволяет определить, насколько тесно связаны они между собой, каков характер зависимости.

Результаты регрессивного анализа представлены на рисунке.

Положение точек показывает расположение регионов по результатам голосования. Координаты точки образуются результатами голосования в конкретном регионе в 1993 и в 1995 гг.

Представленная кривая есть результат линейной регрессии по 88 точкам. Даны доверительные границы для среднего значения по 1995 г. в виде пунктирных линий, ближайших к линии регрессии. Пунктирные линии, более удаленные от линии регрессии, очерчивают доверительные границы для прогноза.

Кучность расположения точек свидетельствует о сходном типе голосования: получается, что за одну и ту же партию избиратели в регионах голосовали почти одинаково как в 1993, так и в 1995 гг.

Точки для ЛДПР: 1. Пермская область. 2. Приморский край. 3. Новосибирская область. 4. г. Москва. 5. Московская область. 6. Краснодарский край. 7. Ростовская область. 8. Ставропольский край

Точки для КПРФ: 9. Кемеровская область. 10. Чувашская Республика. 11. Московская область. 12. Республика Дагестан. 13. Республика Татарстан. 14. Республика Башкортостан. 15. Ростовская область. 16. Краснодарский край. 17. г. Москва

Если точки расположены выше линии регрессии, то это позволяет предположить, что голосование в этих регионах было отлично от обычного характера в том смысле, что здесь в 1995 г. партия получила большую поддержку, чем в целом по стране.

Факт расположения точек ниже линии регрессии говорит об обратном. В обозначенных регионах поддержка партии уменьшилась. Причем такое уменьшение не обязательно просто количественное, оно связано в первую очередь со *значимой* потерей голосов избирателей.

ЛДПР. Значение коэффициента корреляции приблизительно равно 0,79. Это означает, что данные 1995 г. находятся в определенной зависимости от данных 1993 г., однако такую зависимость, по-видимому, нельзя трактовать как сильную. На это оказал влияние, среди прочих, тот факт, что количество избирательных объединений за разные годы было разным. Различными были и сами объединения. Доля общего разброса значений 1995 г. равна 63,14%. Поэтому можно судить, насколько адекватна модель. Полученное значение свидетельствует об их удовлетворительном описании. Для нашего анализа построенная линейная модель вполне приемлема, поскольку мы не ставили цель детального анализа всех аспектов зависимости результатов голосования.

Значение коэффициента при независимой переменной существенно меньше единицы: оно приблизительно равно 0,45. Поскольку

точки на представленном графике распределились приблизительно в равной мере в обеих частях относительно линии регрессии, это позволяет сделать вывод об уменьшении числа сторонников партии.

Данная зависимость может быть продемонстрирована и несколько иначе. Так, если провести из начала координат линию, разделяющую исследуемую область на две равные части, то большинство точек окажется в нижней части.

При этом важно отметить, что проблемы ЛДПР, связанные с неравномерностью поддержки, не исчерпываются уменьшением количества сторонников, но и связаны с изменением регионального распределения такой поддержки.

Таковы количественные изменения. Что касается качественных, то для их демонстрации остановимся на рассмотрении расположения точек, которые “выпадают” из общего скопления. Результаты выборов 1995 г. в Пермской области продемонстрировали противостояние сил реформистской и антиреформистской ориентации. Уменьшение поддержки реформ в Приморском крае объясняется острым экономическим и финансовым кризисом. Убыль голосов в Новосибирской области была существенно меньше средней, что объясняется отчасти неприятием проводимых реформ. Существенно снизилась поддержка ЛДПР в Москве и в Московской области. Это объясняется разочарованием населения в ЛДПР. В Краснодарском крае голоса потенциальных сторонников партии перешли к КПРФ. То же самое характерно и для Ростовской области. Кроме того, здесь ЛДПР в 1995 г. испытывала сильную конкуренцию со стороны КРО. Удаленность точки, демонстрирующей результаты партии в Ставропольском крае, вызвана откровенной слабостью краевой организации.

Итак, ЛДПР потеряла значительное количество голосов, которые “ушли” в двух направлениях:

- в относительно благополучных регионах потеря голосов вызвана их “перетеканием” к сторонникам реформизма и местным элитам;
- в неблагополучных регионах голоса в основном “переходили” к КПРФ и КРО.

Неустойчивость географии влияния ЛДПР подтверждает закономерность об усилении неравномерности поддержки у партий, теряющих избирателей. Это составляет одну из особенностей современного состояния ЛДПР. Ее дальнейшие перспективы во многом связаны с региональным структурированием. Пока количество проблем на этом направлении у В.Жириновского не уменьшается.

КПРФ. Рассмотрим не только зависимость данных голосования за разные годы, но и проведем сравнительный анализ с данными голосования за ЛДПР.

Воспользуемся той же методикой. В качестве исходных примем те же по характеру данные, что и для ЛДПР.

Полученное значение коэффициента корреляции приблизительно равно 0,88. Это означает, что зависимость данных 1995 г. от данных 1993 г. в случае с КПРФ более сильная, чем в случае с ЛДПР. Этот факт можно рассматривать как свидетельство в пользу более устоявшегося положения КПРФ в регионах, где результаты голосования за эту партию мало меняются от года к году. Доля общего разброса значений 1995 г. равна 77,41%. Таким образом, предлагаемая линейная модель для КПРФ адекватней, чем для ЛДПР. На графике это видно по расположению точек. Здесь они больше “прижаты” к линии регрессии. В регионах “красного пояса” увеличение электората КПРФ было примерно одинаковое. Это свидетельствует о сложившихся предпочтениях населения.

Значение коэффициента при независимой переменной, представленной данными 1993 г., в этом случае больше единицы и равно приблизительно 1,84, что можно рассматривать как довод в пользу укрепления позиции КПРФ. На графике это демонстрируется преобладанием значений 1995 г. над значениями 1993 г. Данный факт свидетельствует в пользу расширения поддержки КПРФ в регионах.

Рассмотрим особенности расположения точек. За рамками границ для прогноза оказались точки, иллюстрирующие результаты голосования по Кемеровской области, где существенный рост числа приверженцев КПРФ объясняется экономическим неблагополучием и особой популярностью А.Тулеева. В Чувашской Республике серьезную конкуренцию КПРФ составили ЛДПР и Партия самоуправления трудящихся (лидер — С.Федоров). В Московской области прирост голосов объясняется “поглощением” части реформистских партий.

Несколько иными причинами объясняется убыль голосов в Дагестане, где в 1995 г. предпочтения склонились в сторону НДР и ДВР. Удалена от общей скученности точка, иллюстрирующая результаты выборов по Татарстану. Определенная сдержанность в поддержке КПРФ объясняется сильным влиянием региональной элиты и лично М.Шаймиева. Удаленность точек, иллюстрирующих

результаты голосований по Башкортостану, Ростовской области, Краснодарскому краю и Москве, объясняется большим количеством одномандатных избирательных округов в этих регионах.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов:

1.

На фоне общего двукратного роста электоральных показателей КПрФ удалось сохранить и даже расширить так называемый “красный пояс”, что свидетельствует о наличии у этой партии неплохих перспектив и в будущем.

2.

Сравнительный анализ показал достаточно устойчивую тенденцию “перетекания” голосов от ЛДПР к КПрФ. Как показал анализ, во многом это удалось сделать за счет потеснения позиций ЛДПР.

Сравнение графиков позволяет отметить и еще одну интересную деталь. Так, количество голосов за одну партию в 1993 г. приблизительно то же, что и за другую в 1995 г., и наоборот. На графике это видно по расположению линий регрессии относительно друг друга.

Таким образом, уменьшение числа сторонников ЛДПР в известной мере компенсировано аналогичным по количественным показателям ростом численности электората КПрФ. Понятно, что поскольку обе партии привлекают к себе преимущественно протестный электорат, общая расстановка сил в лагере сторонников и противников правящего режима в целом не изменилась.

Таким образом, методы математического моделирования позволяют не только анализировать, но и, что особенно ценно, прогнозировать развитие политических процессов. Такую возможность дает анализ представленных на графике границ доверительного интервала. Именно в этих границах при условии сохранения динамики политических процессов следует ждать распределения голосов за партии на ближайших выборах.

Наиболее вероятными направлениями дальнейшего развития ситуации в оппозиционной части политического спектра, на наш взгляд, являются следующие:

- продолжение перераспределения сил в оппозиционной части политического спектра;
- развитие внутренних процессов в самой КПрФ, где, как показано разбросом точек на рис., сохраняется широкий спектр самых разнообразных позиций и мнений — от умеренных, социал-реформистских, до жестко ортодоксальных;
- одним из направлений развития многопартийности на ближайшее время будет продолжение борьбы политических организаций за более прочное место в политическом спектре, позволяющее оптимальным образом воздействовать на политическую жизнь.

На примере проведенного анализа мы убедились, что моделирование обладает целым рядом достоинств, использование которых углубляет анализ политологической проблематики.

¹ Сатаров Г.А. (в соавт.). Два подхода к анализу идеологического размежевания в Конгрессе США // Гуманитарные науки и новые информационные технологии: Сб. науч. трудов. — Вып. 2. — М.: РГГУ, 1994.

СОДРУЖЕСТВО

есть и будет.

Вопрос — какое и когда?

Г. ШАХНАЗАРОВ,
член-корреспондент РАН

В декабре 1991 г., когда создавалось СНГ, существовали две основные точки зрения на его будущее. Первая сводилась к надежде, что новое межгосударственное образование станет своего рода “заместителем” могущественной сверхдержавы. В это хотели верить десятки миллионов людей, проголосовавших на референдуме 17 марта за сохранение Союза в преобразованной форме. Иного мнения придерживались “отцы-основатели”. Возможно, не все они заранее настроились использовать свое детище как форму “бракоразводного процесса”. Однако особых симпатий к нему не испытывали, не говоря уж о родительской ответственности за его судьбу. Будь Беловежские и Алма-Атинские соглашения исполнены, это означало бы появление на карте мира, если не конфедеративного государства, то, по крайней мере, подобия Европейского сообщества. Но не успели “просохнуть чернила”, как Москва, Киев, другие столицы повернулись друг к другу спиной и начали усердно форсировать связи с дальним зарубежьем.

Результаты известны. Все, что можно было разрушить и пустить по ветру из коллективного союзного наследства, было разрушено и пущено по ветру. Сначала воздвигли таможи и установили пошлины, причинив друг другу колоссальные убытки. Потом, взявшись за ум, начали спешно создавать таможенный союз. Сперва ринулись на мировой рынок закупать в кредит все, что можно. Потом, выяснив, что товары “оттуда” обходятся дороже и необязательно лучшего качества, начали возвращаться к традиционным взаимным поставкам. В течение пяти лет главы государств исправно съезжались на свои “саммиты”, чтобы подписать десятки бумаг. И только на шестом году, когда их число перевалило за восемь сотен, озаботились вопросом: почему совместные решения не работают? И пришли к выводу: нет механизма!

Словно это не было ясно с самого начала, но об этом чуть ли не ежедневно твердили дотошные аналитики и журналисты — их не слушали или делали вид, что не слышат. Вся эта странная с точки зрения здравого смысла история объясняется довольно просто. Национальные элиты, пришедшие к власти в бывших союзных республиках, не хотели возвращаться на прежние орбиты вокруг России, опасаясь утратить нежданно и негаданно обретенную свободу. С другой стороны, вполне естественно было использовать связанные с нею возможности. Национальные интересы просто обязывали лидеров (неважно, происходили они из коммунистической номен-клатуры или были рекрутированы “народными фронтами”) выяснить, кто может предложить более благоприятные условия экономического содействия, к кому выгоднее “прислониться”. Понадобилось 6 лет, чтобы, действуя методом проб и ошибок, получить более или менее вразумительный ответ на этот вопрос. Впрочем, поскольку международная обстановка мобильна, расстановка сил, мера могущества тех или иных центров, сила их притяжения через 10 лет могут существенно измениться. Но по состоянию на конец века, союзным республикам, отпущенным в свободное плавание, стало ясно, что хотя перед ними гостеприимно распахивают свои ворота многие порты, стать на якорь постоянно им негде, заменить в этом качестве Россию некому.

Свидетельством того, что национальное самосознание сделало для себя именно такой вывод, служат итоги кишиневской встречи глав государств. Там впервые взаимные панегирики и бодряческие тирады о блестящем будущем Содружества заменились неожиданно резкой критикой и самокритикой. Словно надоело дурачить самих себя и делать хорошую мину при плохой игре. Этот внезапный порыв правдолюбия подтолкнул некоторых теоретиков к выводу о неизбежности распада Содружества. В известном докладе “СНГ — начало или конец истории?” (НГ, 26.III.1997 г.) утверждается, что Содружество уже превратилось во “внешнюю оболочку”, искусственно продлеваемую для маскировки реального процесса самостоятельной или групповой интеграции в мировые экономические и политические структуры. По словам Константина Затулина и Андраника Миграняна, “Россия председательствует на начале конца СНГ”.

Еще несколько месяцев назад такой вывод казался вполне правомерным. Но теперь, мне кажется, не следует с ним торопиться. Если бы в Молдавской столице все дело опять свелось к подписанию документов и застолью со взаимными комплиментами, тогда можно было бы петь Содружеству отходную. А вот суровые инвективы по поводу невыполнения коллективных договоренностей, затяжек с принятием назревших мер, созданием действенного механизма объединения — это доказательства тому, что к нему небезразличны, верят в возможность привести в чувство и придать второе дыхание. Критикуют ведь, когда хотят спасти и сохранить. Если уж решили уморить, произносят здравницы.

Но вот вопрос вопросов. Несколько лет понадобилось нашим союзникам, чтобы заново самоопределились в отношении к России. Но

можно ли сказать, что и Россия в свою очередь окончательно самоопределилась в отношении к другим государствам Содружества и отныне ничто не помешает ей вести в этом направлении четкую, предсказуемую линию, без которой трудно рассчитывать на успех общего дела? Ни для кого не секрет, что контрольный пакет акций “корпорации СНГ”, если можно так выразиться, в руках Москвы, от нее в преобладающей мере зависит, быть этому образованию или нет, процветать или чахнуть.

Боюсь, говорить о таком самоопределении пока рано.

Одним из главных элементов политического курса радикал-либералов, пришедших к власти вместе с образованием СНГ, была самоизоляция России от других республик. Мотивировалось это на демократическом сленге “разрывом с имперским прошлым”. Впрочем, словоохотливый идеолог этого течения откровенно признавал, что дело отнюдь не в пробудившейся демократической совести, а в том, что Россия, избавившись от “балласта”, с ее колоссальным природным и человеческим потенциалом, сумеет быстренько впрыгнуть в шеренгу самых развитых и богатых стран мира. То есть речь идет о том же самом побуждении, какое подталкивало на первых порах наших союзников искать выгоду поодиночке. Как и они, Россия кое-что нашла, но больше потеряла. Уже два-три года назад обозначился поворот. В официальных документах СНГ объявляется приоритетной зоной российских интересов, а чиновная братия не устает клясться, что она “всегда была за это”.

Однако парадокс: вроде бы Россия определилась, но всякий раз, когда сторонники упрочения Содружества, которых явное большинство, стараются продвинуть его хоть на шаг, находятся аргументы и поводы, чтобы этому воспрепятствовать. Так похоронили инициативу “Евразийского союза”, выдвинутую президентом Назарбаевым. Попытались помешать Союзу с Белоруссией, а теперь противятся реальному его “наполнению”. Противников интеграции не останавливает даже то, что Президент официально поддержал курс на ее укрепление. Изменилась только их аргументация, с пресловутого “балласта” акцент переносится на политику: оказывается, хрупкой российской демократии может повредить сближение с государствами, в которых не все ладно по части свободы печати и прав человека. Можно подумать, у нас все ладно.

Недруги интеграции не настолько сильны, чтобы воспрепятствовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве. Но ставить палки в колеса, искусственно ее тормозить они, конечно, могут. Между тем, есть точка зрения, что сейчас пока остается шанс повернуть дело к лучшему, однако запас времени не велик, промедление обречет Содружество на неминуемое исчезновение.

С этим приговором можно согласиться лишь с оговоркой: **такое Содружество**. Действительно, маловероятна жизнеспособность объединения, которое фактически уже распалось на российско-белорусскую “двойку”; “Четверку” — тех же с добавлением Казахстана и Киргизии; центрально-азиатскую группировку; сложный, запутанный закавказский узел. Подходит к исчерпанию миротворческая миссия СНГ, которая, принеся она позитивные результаты, могла бы стать мощным импульсом к сплочению. Было бы неверно и, добавим, несправедливо вовсе отрицать полезную сдерживающую роль Содружества в этом отношении. Но теперь все конфликтные ситуации — в Таджикистане, вокруг Абхазии, Южной Осетии — вышли из-под его “опеки”, приобрели собственную логику и все больше становятся предметом заботы других международных структур. Если Россия еще может в какой-то мере повлиять на их исход, то лишь в персональном своем качестве.

И все-таки, как ни затянут горизонт тучами, не следует предаваться похоронным настроениям. **У стран Содружества есть безусловный интерес к сохранению своей многосторонней организации, и такого интереса, по моему глубокому убеждению, достанет на несколько поколений.**

В этом смысле показателен пример Европейского Союза. Это сейчас кивают на необычайную продвинутость интегративных процессов, на то, что они развиваются с повышенной скоростью: уже стало фактом свободное передвижение людей, не за горами введение европейской валюты. С завистью поглядывая на Западную Европу не следует, однако, забывать, что ей понадобилось без малого полвека, чтобы прийти к Маастрихту и двинуться дальше. Полезно вспомнить, как тяжело приходилось преодолевать сопротивление “национального материала”, сколько слетело правительств, прежде чем начали сбываться пророчески слова Виктора Гюго о “Соединенных Штатах Европы”.

Сходная картина на Востоке. Только в последние три-четыре года появились основания считать, что “общезиатский процесс” тоже пошел.

Могут резонно возразить, что у нас были совершенно иные исходные условия: куда легче и проще сходить государствам, только-только вышедшим из лона одной большой страны и во всех других отношениях, кроме государственного суверенитета, составляющих по-прежнему единое целое — хозяйственное, социальное, культурное, человеческое. Но благоприятный шанс — трансформация унитарного государства в федерацию, на худой конец конфедерацию — безвозвратно утерян вместе с новым Союзным Договором. Сожалея об этом, приходится настраиваться на сравнительно длительный исторический процесс.

Принципиальное значение имеет **тенденция**. Если каждый год, каждый месяц, может быть, каждый день принесет какие-то прибавления в масштабе и качестве интеграции — рано или поздно состоятся и большие прорывы. Альтернативы, с точки зрения мирового развития, не видно. Сейчас стало аксиомой: выходя на мировой рынок через валютные операции, финансовые учреждения, систему экономических и политических обязательств, государства удовлетворяют основные свои потребности прежде всего посредством континентальных и субконтинентальных экономических сообществ. Подключаясь к ним в меру своих возможностей, страны СНГ все-таки нуждаются в создании собственного регионального рынка, а он может сложиться только вокруг России.

Так выглядит историческая перспектива. Что касается сегодняшней ситуации и ближайшего времени, рассчитывать на серьезные

сдвиги к лучшему нет оснований. Наши аналитики отмечают явные или скрытые маневры руководства или оппозиционных сил в союзных государствах (а то — тех и других вместе), препятствующие упрочению Содружества. Стоит, однако, прежде всего “на себя оборотиться”. Велики ли были шансы на сближение, когда ключевую роль в российском руководстве играли стойкие недоброжелатели СНГ, охотно подыгрывавшие стремлению Запада не допустить “собрание” постсоветского пространства? Могло ли воодушевить сторонников интеграции в ближнем зарубежье то, что в Москве заниматься ею поручалось второстепенным фигурам, не имевшим поддержки на “самом верху”, да вдобавок то и дело меняемым? Пока неясно, что нового в эту тоскливую рутину внесет назначение И.Рыбкина, но едва ли его партнеров вдохновляет необходимость готовить очередной “саммит!” с российскими коллегами, всего лишь “исполняющими обязанности”, т.е. даже формально не наделенными необходимыми полномочиями.

Могу сказать, что все это — преходящие недоразумения, не сегодня-завтра Россия получит правительство. Но ведь тот метод, каким оно формируется, заведомо грозит сделать его полулигитимным, и так, скорее всего, будет продолжаться до президентских выборов. Возможно и они не положат конец острой борьбе за власть, раздел и передел собственности, которая ослабляет позиции наших доброжелателей в странах СНГ, играет на руку противникам сближения.

Пока Россия в кризисе — не избежит от недоумения и Содружество. Воспрянет она — быстрым аллюром двинется реальная интеграция на постсоветском пространстве.

РАУ-Университет готовит к выпуску СЕРИЮ ПОПУЛЯРНЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Сегодня, когда в стране проводится военная реформа, необходимо возродить

военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Этому будут способствовать указанные издания, в которых показано, как на полях военных сражений ковалось могущество Государства Российского, формировались славные боевые традиции русского народа.

Книги предназначены для учеников средних школ, суворовских военных училищ и кадетских корпусов. Они призваны помочь им более глубоко изучить военную историю России, узнать героев былых сражений, ознакомиться с развитием русской армии и ее вооружения в различные исторические периоды.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В Государственной Думе РФ

Экспертно-консультативный совет по международному праву при председателе Государственной Думы ФС РФ рассмотрел вопрос о ратификации Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ряда протоколов к ней, Европейской хартии местного самоуправления, Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, Европейской конвенции о выдаче и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

В обсуждении приняли участие депутат Государственной Думы Ю.П.Иванов, ректор Института международного права профессор И.П.Блищенко, президент Российской ассоциации международного права профессор А.Л.Колодкин, член Комиссии международного права профессор И.И.Лукашук, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по делам СНГ В.И.Морокин, заместитель начальника Международно-правового управления Генеральной прокуратуры России В.Е.Серов, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы по международным делам В.Н.Трофимов, директор Правового департамента МИД России А.Г.Ходаков, директор Центра международного права и гуманитарных проблем Дипломатической академии МИД России профессор С.В.Черниченко, начальник отдела Совета Европы Департамента МИД России С.М.Далечин.

В ходе обсуждения было отмечено, что Государственной Думой проделана большая работа. Однако необходимо еще раз внимательно проанализировать текст конвенций, с тем чтобы привести его в большее соответствие с языком аутентичных английского и французского, что имеет важное значение для правоприменительной практики. Ряд участников дискуссии высказал озабоченность в связи с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств 1995 года. Дело в том, что из-за отсутствия явного определения термина “Национальное меньшинство” при применении отдельных ее положений в России могут быть ущемлены права той части населения, для которого русский язык является основным. Поэтому при ратификации предлагалось сделать четкое заявление о равенстве граждан. Подчеркивалась роль конвенций о выдаче и взаимной правовой помощи: быстрее их ратификация откроет перед российскими правоохранительными органами большие возможности по взаимодействию с зарубежными коллегами в вопросах борьбы с организованной преступностью.

Обсуждение носило откровенный и объективный характер. Ю.П.Иванов информировал о том, что в Комитете Государственной Думы по законодательству и судебной реформе налицо неоднозначное отношение к этому вопросу. Он воспроизвел доводы как тех депутатов, которые выступают за ратификацию, так и тех, кто выражает сомнение в целесообразности этого шага.

Настаивая на необходимости четкого определения термина “национальное меньшинство” профессор И.П.Блищенко мотивировал тем, что проблема эта, прежде всего, социально-экономическая: она возникает тогда, когда речь идет о дискриминации (реальной или потенциальной) по каким-либо признакам.

Интересную и, думается, весьма перспективную идею высказал профессор С.В.Черниченко. Ввиду важности проблемы, а также значительных различий в подходах он предложил рассмотреть весь комплекс вопросов, связанных с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств, на парламентских слушаниях.

В работе приняли участие также представители Совета Европы г-да Иржи Вогль (политический директорат Совета), Патрик Титуин (директорат по правам человека), Роберто Лампони и Йорк Полакевич (директорат по правовым вопросам). Г-н Вогль, в частности, дал оценку конвенций с точки зрения обязательств, взятых на себя Россией при вступлении в Совет Европы. Г-н Лампони осветил опыт реализации конвенций другими странами — членами Совета Европы.

Подводя итоги дискуссии заместитель председателя Экспертно-консультативного совета, начальник Правового управления аппарата Государственной Думы профессор В.Б.Исаков констатировал: в ходе заседания не выявилось каких-либо существенных препятствий для ратификации, по мнению Совета проделана вся необходимая подготовительная работа, с тем чтобы уже в ближайшее время этот процесс

перешел в завершающую стадию.

*начальник Отдела международного права
Правового управления аппарата Государственной Думы РФ
П.ЛАПТЕВ*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОТ РЕДАКЦИИ

В течение 1997 г. в нашем журнале было опубликовано несколько материалов, рассказывающих о современном положении в Социалистической Республике Вьетнам, связи с которой когда-то составляли важную часть внешней политики Советского Союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе. До сих пор жива в памяти эпопея борьбы вьетнамского народа за воссоединение своей родины, в которой наша страна оказывала ему помощь и поддержку.

В наше время связи между Россией и Вьетнамом претерпели качественные изменения. О характере и причинах этих изменений, об их возможном воздействии на осуществление Россией внешнеполитического курса в Юго-Восточной Азии размышляет автор статьи, несколько десятилетий занимающийся историей Вьетнама, много лет проработавший в этой стране.

Третье направление

И. ОГНЕТОВ,

Чрезвычайный и Полномочный Посланник в отставке,
кандидат исторических наук

Считается, что ушедший в историю 1997 г. был приемлемо благополучным для российской дипломатии. Выступая перед журналистами в конце года, Е.Примаков среди других международных успехов России отметил и шаги в восточном направлении, куда Россия повернулась после нескольких лет “забвения” и сделала три попытки прорыва. Две из них: в сторону Китая и Японии, где главным действующим лицом был Президент, средства массовой информации сразу назвали историческими. Третья же — “вьетнамская” — по причине, видимо, более малого по сравнению с двумя первыми масштаба — осталась без эпитетов, хотя в Социалистической Республике Вьетнам за краткий промежуток времени побывали во главе делегаций бывший вице-премьер российского правительства В.Серов, спикер Государственной Думы Г.Селезнев. Апофеозом этой серии визитов по всем параметрам можно считать поездку в Ханой в конце ноября 1997 г. Председателя Правительства России...

Обращение руководства страны к Востоку, хотя бы того или нет, свидетельствует о том, что в высотном здании на Смоленской, несмотря на все эксперименты недавнего прошлого, продолжают стойко сохранять высокий профессионализм, компетентность и традиции. Хотелось бы верить, что эти качества помогут, наконец, преодолеть то противоестественное положение, когда, прикрываясь кликушескими заявлениями о том, что Россия обречена быть великой державой, пытались свести все ее внешнеполитические связи к отношениям с двумя-тремя представителями “сильных мира сего”.

Что касается попыток “прорыва” в восточном направлении, то только время, помноженное на усилия всей нашей государственной и хозяйственной машины, сможет определить их роль в возвращении России на утраченные, по “инициативе” ее кормчих, позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и укажет их место в истории.

Нам хотелось бы, учитывая место современного Вьетнама в Юго-Восточной Азии и характер его связей с Россией в прошлом, сказать в настоящей статье о нынешнем состоянии российско-вьетнамских отношений. На наш взгляд, в огромной степени именно через развитие взаимодействия с Социалистической Республикой Вьетнам Россия, коль скоро она проявит искренний интерес, может и должна восстановить утраченный авторитет в Юго-Восточной Азии.

За полувековую историю российско-(советско)-вьетнамских отношений, ни в одной из сфер сотрудничества не возникало сколько-нибудь серьезных споров или расхождений интересов. У нас был накоплен огромный опыт разрешения трений, неизбежно возникающих при реализации соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве.

У Вьетнама до сих пор слишком много связано с Россией во всех отраслях его хозяйства, науки, культуры, социальных проблем,

чтобы обеим странам перечеркивать прошлое. Даже когда в перестроечный и постперестроечный период мы едва-едва контактировали, вьетнам-ская сторона терпеливо ждала и никогда не выводила Россию из круга своих ближайших союзников.

Экономические отношения нашей страны с Вьетнамом выглядели преимущественно в виде помощи, оказываемой ему Советским Союзом. Сначала — в закладывании основ экономики в Северной части. Затем — на протяжении полутора десятилетий — в отстаивании независимости от посягательств извне. После воссоединения Вьетнама помощь оказывалась в восстановлении его разрушенной войной экономики, в проведении взаимной интеграции двух разнородных по сути социальных структур Севера и Юга в единый народнохозяйственный комплекс.

На каждом из этих исторических этапов сотрудничество имело целенаправленный характер и было выгодно не только для Вьетнама, но в самом широком смысле и для нашей страны. Даже в те годы, когда на Индокитайском полуострове бушевала война.

Мы все больше и больше забываем, что до 80-х годов Советский Союз обеспечивал почти 100% потребности Вьетнама в нефтепродуктах и хлопке, 70% в минеральных удобрениях, прокате черных и цветных металлов. При содействии советских организаций во Вьетнаме было построено, реконструировано и восстановлено 262 различных объекта. Они и теперь дают стране 2/3 электроэнергии, 100% нефти, 9/10 угля, 1/3 цемента и т.д.

А сегодня ситуация такова... К концу 1996 г. Вьетнам поддерживал торговые связи с более чем сотней стран. Его внешнеторговый оборот в 1996 г. составил 18,4 млрд. долл. Основными экспортными рынками Вьетнама в 1996 г. были страны АСЕАН (34%), восточно-азиатские страны (36%), страны Европейского сообщества (13,8%), Китай (3,9%), США (3%). Остальные 9,3% вьетнамского экспорта приходятся на прочие страны, куда, к сожалению, теперь входит и Россия. Объем товарооборота между Вьетнамом и Россией сократился с 450 млн. долл. в 1995 г. до 270 млн. в 1996 г. и до 119 млн. за первое полугодие 1997 г.

В 1996 г. Вьетнам получил прямые иностранные инвестиции на цели экономического развития от 54 государств, за счет которых осуществлялось 1564 проекта с общим капиталом 26,4 млрд. долл. США со своим показателем более 1 млрд. долл., например, занимают 7-е место среди стран, инвестирующих во Вьетнам. Почти все субсидируемые ими проекты относятся к автомобильной, электронной промышленности, производству компьютеров и пластмасс. Нетрудно представить, что именно их реализация и будет в основном служить базой, необходимой для развития и углубления промышленных и технологических преобразований во Вьетнаме в XXI в. Для сравнения скажем, что Россия с объемом капиталовложений в 113 млн. долл. (без учета нашего участия в нефтедобыче) занимает в этом списке лишь 20-е место. И это после десятилетий самой высокой активности! О каком же, простите, хозяйственном партнерстве может идти речь?

Если бы такое скатывание вниз произошло только в результате возникших в России после распада Союза хозяйственных и аппаратных неурядиц, можно было бы квалифицировать его как следствие объективных причин. Гораздо хуже то, что оно усугублялось и сознательно проводилось с началом перестройки в структурах, ведающих экономическими связями с Вьетнамом, с появлением в их недрах ненависти к тем из бывших союзников, кто заявлял, что продолжает идти по пути строительства социализма. По-видимому, пришедшие в соответствующие кабинеты руководящие “завлабы”, “сориентированные” в западном направлении, не дали себе труда проанализировать, что же происходит в той же СРВ под лозунгом “политика обновления в рамках социалистического выбора”. Зато над этим задумались другие, и не только задумались, но, используя хозяйственные перемены в Социалистической Республике Вьетнам, стали решительно вкладывать капиталы в ее экономику. Первенствуют здесь Гонконг, Тайвань и Южная Корея, т.е. страны, которые никогда не испытывали симпатий к социализму.

Конечно, было бы нелепо ожидать, что произошедшие в России перемены не потребуют внесения корректив в ее отношения с прежними друзьями и союзниками, в том числе и в хозяйственной сфере. Но цивилизованным коррективом, по крайней мере во вьетнамском направлении, не было суждено увидеть свет. Вместо них был взят курс на фактический демонтаж того, что было создано усилиями двух стран в предшествующий период, на дискредитацию сотрудничества Советского Союза с Вьетнамом, Кубой, Северной Кореей, на навязывание россиянам мыслишки, что именно эти государства и есть главные разорители их родины.

Одним из инструментов процесса был избран поставленный российской стороной в начале 90-х годов в рабочем порядке вопрос о вьетнамском долге бывшему Союзу. Специалист кажет, что такая постановка обычна для межправительственных, тем более торговых переговоров (а львиную долю долга как раз и составляют многолетние кредиты на сбалансирование товарооборота). Но заинтересованные силы с помощью некоторых не шибко компетентных средств массовой информации превратили ее в жупел, устрашающий нас пагубностью дальнейшего развития хозяйственных связей с Вьетнамом. Досадно, что и поныне отголоски этого бытуют на страницах иных изданий.

Конечно, долг — это долг, притом значительный, и вопрос надо решать. Нельзя сказать, что за минувшие годы не прилагались усилия как-то урегулировать ситуацию. В сентябре 1997 г., например, принято решение о создании в министерствах финансов обеих стран рабочих групп, которые приступили к работе по согласованному определению суммы вьетнамской задолженности и механизма ее возмещения. Начата и выплата товарными поставками. Правда, по словам бывшего российского премьера, расчет идет не в таком объеме, как того хотела бы Москва, но он “думает, что все наладится”. Считается, что решению проблемы должно способствовать и вступление России в Парижский клуб. Ответы В.Черномырдина на вопросы относительно долга, которые ему настойчиво задавали журналисты в Ханое, позволяют думать, что любителям сводить российско-вьетнамские отношения только к вопросу об уплате долга теперь придется помолчать и не размахивать этой темой как политической дубинкой в удобное время в удобном месте.

В не весьма отрадной картине российско-вьетнамского экономического сотрудничества все-таки есть одно пока что яркое пятнышко.

Речь идет о нефтедобыче, пожалуй, единственной, оставшейся еще с “советских” времен отрасли взаимодействия двух стран, где наличествует прогресс и существует реальная перспектива его наращивания. Пока что с явной выгодой для обеих сторон продолжает действовать совместное предприятие по разведке и добыче нефти и газа на вьетнамском шельфе “Вьетсовпетро”, добывающее более 9 млн. т нефти в год. Очень неплохо, что сохраняются и даже укрепляются его позиции. Отрадно, что российские фирмы собираются строить первый во Вьетнаме нефтеперерабатывающий завод, что российский участник “Вьетсовпетро” — государственная компания “Зарубежнефть” выиграла тендер на разработку потенциально нефтеносного блока на шельфе и что Россия намерена принимать участие в газификации южной части Вьетнама. Но и здесь, увы, начинают появляться пока еще небольшие внешнеэкономические тучки. А, как известно, в Юго-Восточной Азии тайфуны рождаются из безобидных на вид облачков. Зарубежная, да и наша печать уже открыто пишет о том, что налицо обострение конкуренции между российским и американским капиталом за право освоения вьетнамских нефтяных месторождений на шельфе Южно-Китайского моря.

Таков фон, на котором проходил первый визит в Ханой главы российского Правительства. О значении, какое придавали ему наши партнеры, говорят оценки со стороны вьетнамского руководства. “Событием, которого уже давно ждали во Вьетнаме”, назвал визит президент СРВ Чан Дык Лыонг. Он подчеркнул, что приезд Председателя Правительства России будет способствовать дальнейшему укреплению и всестороннему развитию “традиционных отношений дружбы и сотрудничества между Россией и Вьетнамом”. А вьетнамский премьер Фан Ван Кхай добавил, что его страна всегда выступала и будет выступать за развитие многоплановых отношений с Россией на долгосрочной и взаимовыгодной основе.

Российский премьер также заявил, что наша страна считает Вьетнам “своим традиционным партнером, начиная еще с 50-х годов”, и уверял, что в области российско-вьетнамского сотрудничества “положение дел будет исправлено гораздо быстрее, чем во всех других странах региона”, хотя без “кардинальных мер со стороны правительства” в этом деле не обойтись.

Таким оценкам соответствуют и итоговые документы российско-вьетнамских переговоров. В главном из них, озаглавленном “Межправительственная декларация о содействии в развитии торгово-экономического и научно-технического сотрудничества”, Правительство Российской Федерации и Правительство Социалистической Республики Вьетнам выразили готовность к дальнейшему развитию сотрудничества в целом перечне ведущих областей экономики.

Список направлений предполагаемого сотрудничества широк, достоин того, чтобы о нем говорили. Но, увы, на память приходят почти аналогичные по смыслу документы, подписанные в 1994 г., во время визита в Россию тогдашнего вьетнамского премьера Во Ван Киета: “Об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса”, “О сотрудничестве в области рыбного хозяйства” и др.

Вьетнамская сторона тогда надеялась, что Россия сыграет особую роль в восстановлении и развитии начавшего скатываться вниз экономического взаимодействия между двумя странами, в том числе и потому, что были подписаны упомянутые соглашения. Но продвижение по этому пути было ничтожно малым. Особенно если сравнивать его с объемами и темпами прошлых, доперестроечных лет.

Да, в рамках межправительственной комиссии была создана рабочая группа по валютно-финансовым вопросам и совершенствованию механизма торгово-экономического сотрудничества. Да, проведен ряд консультаций, встреч на уровне руководителей министерств, администрации российских регионов и вьетнамских провинций. В частности, в сентябре 1997 г. на заседании межправительственной комиссии одобрены проекты по значительному увеличению поставок в Россию — в ее Дальневосточный и Восточно-Сибирский регионы — продукции вьетнамского сельского хозяйства. Проработано соглашение о создании во Вьетнаме автосборочного предприятия для выпуска КАМАЗов. Но реальной заинтересованности России в восстановлении, если не прежнего, то хотя бы достаточно стабильного уровня экономических связей было не так уж заметно в минувшие годы. Более того, как раз на этот период падает очередное сокращение товарооборота между двумя странами.

Кто даст гарантию, что и нынешнюю Декларацию не ожидает судьба ранее подписанных соглашений? Ведь на пути реализации включенных в нее намерений огромное количество проблем. В двусторонних экономических связях столько узлов, что их необходимо немедленно развязывать конкретными действиями, а не заявлениями о “готовности содействовать”.

Например, по оценкам вьетнамской стороны, развитию торговли между СРВ и Россией препятствуют отсутствие необходимой иностранной валюты и эффективной формы расчета, дальность и дороговизна транспортных перевозок (это, прежде всего, относится к внутренним российским расстояниям). Вьетнамцы утверждают, что многие предприниматели в России заинтересованы в импорте вьетнамских товаров, но не имеют возможности осуществлять оплату по форме, принятой в международной торговле.

Что касается российского экспорта, то многие организации требуют предоплаты еще не отгруженных товаров, на что вьетнамские импортеры не могут пойти, особенно если речь идет о государственных предприятиях.

Отсутствие регулярных линий между российскими и вьетнамскими портами практически лишает обе стороны возможности делать закупки небольших товарных партий, тогда как очевидна заинтересованность именно в такой категории торговых сделок.

В 1992—1995 гг. многие организации в обеих странах перешли на транспортировку товаров в лихтеровозах. Однако теперь они сняты с российско-вьетнамских линий и переброшены на другие направления, а основной остается перевозка в контейнерах. Она же становится все менее выгодной и более дорогостоящей, поскольку предназначенные для транспортировки партии все больше сокращаются, а количество покупателей товарных объемов в 10 тыс. т и более уменьшается.

Так что работа предстоит немалая, и она может дать результат только в том случае, если не одни непосредственные участники торгового обмена, но и политические и административные “инстанции” проявят заинтересованность в том, чтобы сдвинуть с места товарный “воз”.

Что касается политико-экономической ситуации в Юго-Восточной Азии, то она для нас теперь сложнее, чем несколько лет тому назад. Не сгущая красок, следует иметь в виду, что если мы действительно хотим восстановить свои позиции в этом районе мира, то нам неминуемо придется столкнуться с жесткой конкуренцией Соединенных Штатов, Южной Кореи, Тайваня да и других государств, уже утвердившихся или утверждающихся здесь.

Комплекс российско-вьетнамских отношений отнюдь не сводится только к торгово-экономическим связям. Активны политические контакты. Предпринимаются усилия в области военно-технического сотрудничества. Но сегодня именно *экономическая активность* России во Вьетнаме, наша *готовность разрешать сложные ситуации, умение проявлять гибкость в подходах к конкретным проблемам, способность учитывать местные условия* могли бы и должны служить своего рода примером для других государств этого региона. В конечном итоге, от нашей заинтересованности строить по-настоящему деловые взаимоотношения с Вьетнамом зависит возможность завязывания и развития взаимодействия с государствами Юго-Восточной Азии не только в области торговли вооружением.

Подкрепит ли новая Россия провозглашенные намерения надлежащими шагами, в том числе и регионального масштаба, или же мы будем собственной неповоротливостью месяц за месяцем продолжать сводить на нет уже созданный многолетними и дорогостоящими усилиями фундамент хозяйственных взаимоотношений с этой страной? Не утопит ли российское чиновное равнодушие, как это бывало не раз, в ворохах объяснительных записок и ни к чему не обязывающих постановлений все, что уже сделано и что нужно было бы сделать? А потом сетовать на медленность активизации торгово-экономического сотрудничества, как это признал в Ханое, говоря о Японии и Китае, В.Черномырдин?

Скорее всего, нашим вьетнамским партнерам придется, как и после визита 1994 г., запастись терпением и постоянно подталкивать Россию к реализации достигнутых в Ханое в 1997 г. договоренностей.

Только нам не следовало бы забывать, что это терпение может однажды кончиться, особенно когда то тут, то там проявляют нешуточный интерес к подрастающему “экономическому дракону” в Юго-Восточной Азии.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А. НАЗАРОВ,
доктор исторических наук,
Е. НАЗАРОВА,
аспирант

Проблемы российской диаспоры в странах СНГ

После распада СССР и образования на его месте новых независимых государств десятки миллионов граждан оказались “иностранцами”, никуда не эмигрируя. Как известно, за пределами исторической Родины оказались не только русские, но и представители практически всех народов, населяющих Российскую Федерацию, что и предопределило многонациональный состав новой российской диаспоры.

Сегодня существуют различные методики оценки численности российской диаспоры в странах СНГ и Балтии, которая в работах отдельных авторов варьируется от 30 до 70 млн. человек. Однако, на наш взгляд, в еще большей степени и этот показатель, и человеческое измерение данной проблемы характеризует следующая деталь — 80 млн. жителей современной России (а это почти две трети общей численности ее населения) имеют родственников в республиках, прежде входивших в состав Союза ССР. Следовательно, положение этнических россиян в ближнем зарубежье, успехи или просчеты в государственной политике по их поддержке отражаются не только на международном авторитете Российской Федерации, но и на настроении значительной части ее жителей, отношении к властным структурам. Более того, полагаем, что наряду с другими объективными и субъективными факторами, вызвавшими стойкую кризисную ситуацию в социально-экономической сфере, свою немалую роль играют становящиеся достоянием гласности все новые факты дискриминации российских соотечественников в большинстве стран СНГ и Балтии.

Таким образом, можно утверждать, что сильная и эффективная политика России в отношении своей диаспоры имеет гораздо большую основу, чем это принято считать, и отвечает не только геополитическим интересам государства, но и жизненным интересам и чаяниям простых россиян. Следует подчеркнуть, что все эти годы проблемам своей диаспоры в ближнем зарубежье Россия уделяет особое внимание, ее поддержка становится постоянным элементом внешней политики, принята правительственная программа заботы об интересах и правах соотечественников, выделяются значительные средства на эти цели.

Между тем, учитывая ставшее традиционным запаздывание политиков, ученых и специалистов с осмыслением и реакцией на происходящие в общественной жизни события, по-прежнему не позволяет своевременно отслеживать некоторые тенденции и в сложных процессах, протекающих в российской диаспоре ближнего зарубежья.

Так, до сих пор остаются неразработанными некоторые теоретико-методологические аспекты самого понятия “российская диаспора”. Дезинтеграция СССР, разрыв единого полиэтнического пространства повлекли за собой потребность в национальной и социальной самоидентификации его населения, резко выявили проблемы диаспор, которые в советский период по ряду объективных и субъективных причин не были столь актуальными. Как известно, необходимость поддержания двойной лояльности — нынешней стране проживания и культуре страны выхода, а это значит России для наших соотечественников, заставляют их искать основы новой этнокультурной идентичности, вобравшей в себя социальные представления их родителей.

И если приоритеты титульных наций в большей или меньшей мере нашли свое отражение в законодательстве и практике большинства новых независимых стран, то целый пласт их населения, ранее объединенного институтом советского гражданства, поставлен перед необходимостью поиска собственной ниши в социокультурной среде таких государств. Этим людям предстоит осознать себя меньшинством по сравнению с коренным этносом, пройти нелегкие этапы социальной и психологической адаптации для того, чтобы вписаться в новую социально-этническую и политическую реальность, сберечь свою национальную самобытность, сохранить духовные связи с исторической Родиной. В этой связи возрастает значение консолидации диаспор, российской в частности, для осуществления упомянутых функций, сохранения себя как особой этнической общности.

Отличительной особенностью современной этнокультурной ситуации в постсоветском пространстве является то, что эти институты не только не исчезают, но их число постоянно растет. Более того, в последнее время и в самой России отмечается своего рода социальное и политическое возрождение даже тех этнических диаспор, которые почти растворились в иноэтнической среде.

Современная общественная наука пока не может представить обществу итоги обстоятельных исследований данной проблемы. Между тем, ее значимость от этого ни в коей мере не уменьшается — не трудно заметить, что реальное влияние диаспор на жизнь принявшего их государства неуклонно увеличивается, они постепенно превращаются во влиятельный фактор решения не только социально-культурных, но и экономических, и политических проблем, важный объект и активно действующий субъект контактов

“стран-родителей”.

Следует подчеркнуть, что в нынешней практике наиболее распространенным пока остается употребление термина “российские соотечественники за рубежом”, что, на наш взгляд, не способно в полной мере заместить смысловую нагрузку понятия “российская диаспора”. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Как известно, термин “диаспора” в переводе с греческого языка означает рассеяние, пребывание определенной части народа вне страны его происхождения. Появление диаспор в истории человеческой цивилизации восходит к VI в. до нашей эры, когда было осуществлено насильственное переселение евреев. Это понятие, употребленное к конкретному народу, в дальнейшем стало применяться ко всем этническим группам, которые по тем или иным причинам были оторваны от своего народа и продолжали не просто жить, но и сохраняться как особые этнические общности.

Новую страницу внесли новая и новейшая история, когда поводом для образования диаспор вне своей исторической Родины для ряда наций стали аграрное перенаселение, потребность в иной сфере приложения рабочей силы, притеснения и ограничения в общественной жизни, квалифицируемые как этническое преследование. Вот и теперь, в результате распада некогда единого государства, также образовался целый ряд новых диаспор. Анализируя феномен диаспоры, надо подчеркнуть, что в нашей научной литературе до сих пор нет ясности в употреблении этого термина. Нередко диаспора отождествляется с понятием “малочисленные народы”, перед которыми хотя и стоит ряд задач, аналогичных диаспорам, но они имеют свой конкретный исторический ареал расселения и в обозримом отрезке времени не покидали свою Родину.

На наш взгляд, рассматривая понятие “диаспора”, следует исходить из того, что одним из основных его факторов становится пребывание этнической общности людей в иноэтническом окружении за пределами страны (территории) их происхождения. При этом важно исходить из того, что диаспора — это не часть одного народа, живущего среди другого, а такая этническая общность, которая имеет, сохраняет, поддерживает и развивает такие отличительные черты национальной самобытности, как язык, культуру, сознание. Более того, диаспора обязательно имеет некоторые организационные формы своего функционирования, наделена внутренним импульсом, потребностью к самосохранению. Особую роль в истории диаспор имеет религиозный фактор, который, в большей или меньшей мере способствует формированию и функционированию диаспор, пронизывает всю их культуру.

Отдельные ученые полагают, что способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только тот, который устойчив к ассимиляции. С этими доводами трудно согласиться — ведь процесс ассимиляции (если она не насильственная) длится не одно поколение и трудно предвидеть судьбу того или иного народа, оказавшегося в результате распада СССР в иноэтническом окружении нового независимого государства. С другой стороны, известны многочисленные факты, когда в постсоветских странах очень жестко ставятся вопросы ускоренного перевода всех сфер общественного бытия на государственные языки, искусственно сужается информационное пространство и искореняется образование на русском языке, предпринимаются и другие дискриминационные меры по отношению к нетитульному населению, которые становятся серьезным испытанием для диаспоры. Поэтому объективно устойчивость диаспор достигается посредством ее внутренней организации (органы самоуправления, образовательные, культурно-просветительские, политические и другие общественные объединения и организации).

Субъективным фактором устойчивости, на наш взгляд, следует считать существование некоего психологического стержня, будь то национальная идея, историческая память, религиозные убеждения и все другое, что позволяет сохранить этническую общность, не дает возможности раствориться в иноэтнической среде. Таким образом, именно внутреннее, не всегда осознанное стремление и способность к самоорганизации является наиболее отличительным признаком диаспоры, что и позволяет ей функционировать, длительное время оставаясь относительно самодостаточным организмом.

В этой связи нет никаких оснований рассматривать диаспоры в качестве переходных образований, исчезающих по мере интеграции в новую культурную среду. Напротив, как свидетельствует опыт дальнего зарубежья, они сохраняют значительное влияние на индивида и после его социальной адаптации в стране проживания. Поэтому при изучении новых российских диаспор имеет смысл обратиться к богатейшему опыту тех российских общин, которые прошли долгий путь развития, а их представители обрели опыт существования в иноэтнической среде.

Теперь, когда более или менее подробно уяснены некоторые теоретические аспекты, функции диаспоры, становится очевидным, на наш взгляд, что в государственной политике по отношению к российским соотечественникам отдельные приоритеты должны претерпеть существенное изменение. Полагаем, что декларирование заботы о соотечественниках в целом несколько размывает самую суть проблемы — эти люди, оказавшись в трудном положении, апеллируют непосредственно к российскому государству. Тысячи и тысячи душераздирающих писем, получаемых руководящими органами страны, отдельными политиками, российскими посольствами, редакциями влиятельных газет, других средств массовой информации, — яркое подтверждение тому.

Но если взглянуть на данную ситуацию беспристрастно, то становится очевидным, что иметь сильную и влиятельную диаспору, строящую свою деятельность в соответствии с законодательством страны проживания, опирающуюся на поддержку России, очень выгодно по целому ряду причин.

Во-первых, это международный престиж и показатель демократичности государственного устройства.

Во-вторых, и это наиболее важно для государств постсоветской Центральной Азии, — именно так обеспечивается равновесие и устойчивость общественного развития, когда пришли в движение и ведут отчаянную борьбу за власть различные политические силы и течения внутри титульного этноса. Во многом под влиянием этого фактора, например, более трех лет назад в рамках движения “Кыргызстан — наш общий дом”, была создана Ассамблея народа Кыргызстана (АНК), объединившая усилия всех

национально-культурных центров и общественных объединений некоренных народов. Наделенная консультативно-координационными функциями, АНК предпринимает достаточно эффективные меры по установлению в республике гражданского мира и межнационального согласия, ее решения постоянно вызывают высокий общественный резонанс, к ним прислушивается руководство в Центре и регионах.

В-третьих, такой подход гарантирует лояльность и поддержку новым независимым государствам со стороны Российской Федерации, как бы ни стремилось руководство некоторых из них дистанцироваться от нее сегодня. Геополитический расклад и историческая практика свидетельствуют, что именно Россия, ее культура, трудовой и товарный рынки не потеряют своей притягательности даже в отдаленной перспективе. И наконец, если будет достигнута договоренность о взаимности, то и России будет выгодно иметь на своей территории сильные и жизнеспособные диаспоры казахов, узбеков, армян, молдаван и других народов республик, прежде входивших в состав СССР.

Тем самым, на наш взгляд, проблема российских соотечественников в ближнем зарубежье и выходцев из новых независимых стран в самой России выходит на качественно новый, более цивилизованный уровень решения. Полагаем, что для этого в целом уже создались благоприятные предпосылки. Это связано еще и с тем, что “романтический этап” в национально-государственном устройстве бывших союзных республик, с характерными для него всплеском национального самосознания титульных наций, “лихорадкой суверенизации”, эмоциональными антирусскими и антироссийскими акциями по любому поводу, очевидно, в основном завершился. Известно, что в свое время реакцией российских соотечественников на такой поворот в жизни стала обвальная миграция на историческую Родину — в Россию, основательно подорвавшая не только экономический потенциал и социальную инфраструктуру целого ряда новых государств, но и негативно сказавшегося, в ряде случаев, на качестве жизни их граждан.

На смену первому этапу пришел новый, уже с законодательно оформленной политикой обеспечения приоритета титульных наций во всех сферах общественной и социально-экономической жизни, которая уже начинает вызывать сомнение у демократически настроенных слоев коренного населения. У русских и русскоязычных граждан, тем не менее, наступило осознание, что суверенитет и независимость бывших союзных республик — это не игра воображения национально озабоченной политической элиты, а суровая повседневная реальность, гарантия их пожизненной “второсортности”, необходимости приспособления к ранее немыслимой обстановке этнокультурного дискомфорта. Некоторое ослабление перегибов в переходе на государственные языки, снижение накала бытового национализма в ряде случаев, создают иллюзию возврата к прежней атмосфере, тем более, что от последствий экономического кризиса, инфляции, роста цен, безработицы, невыплат зарплаты, пенсий, пособий, стипендий страдает и коренное население. Но неуклонное сужение информационного пространства и образования на русском языке, трудности, порой неразрешимые, в поддержании связей с родственниками в России, невозможность влиять на принятие решений о своей дальнейшей судьбе постепенно “додавливают” соотечественников и тогда потребность в объединении, отстаивании своих законных прав и интересов становится во главу угла.

Следует подчеркнуть, что в большинстве стран СНГ и Балтии недостатка в общественных объединениях этнических россиян нет. Как нет и, к сожалению, в большинстве случаев стремления к консолидации своих позиций и действий. Проведенный анализ показывает, что по-настоящему авторитетных, сплоченных и способных решительно отстаивать интересы русского и русскоязычного населения организаций пока еще очень мало. В этой связи определенный практический интерес представляет опыт трех так называемых “русских” общественных объединений в Киргизии, которые сумели найти общий язык и организовали Координационный совет для решения всех общезначимых вопросов. Поочередно, в течение квартала, председательствуя в нем, лидеры этих организаций сделали, на наш взгляд, весьма важный шаг на пути консолидации своих сил в решении проблем статуса русского языка, отстаивании прав на пропорциональное представительство в выборных и руководящих органах государственной власти всех уровней, скоординированной культурно-просветительской, образовательной и правозащитной деятельности.

Однако такой пример сегодня еще единичен, и объясняется это слишком многими объективными и субъективными причинами. Во-первых, организационной и финансовой слабостью таких объединений, их импульсивной работой, нацеленной, как правило, на проведение разовых крупных мероприятий. Во-вторых, нельзя не учитывать жесткого прессинга со стороны властей, которые могут в любой момент прекратить деятельность неугодных объединений по надуманным поводам. В-третьих, ощущается слабая координация их работы в пределах республики, региона, Содружества в целом. Созданный при Госдуме России Совет соотечественников еще только делает первые шаги, а целенаправленная деятельность Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, пользующейся большим авторитетом и влиянием среди общественных объединений российской диаспоры, пробуксовывает из-за перебоев в бюджетном финансировании.

Выходом из замкнутого круга может стать уже упоминавшееся предложение о корректировке представлений о проблеме соотечественников и путях ее разрешения через признание новой роли российской диаспоры. Конкретной практической мерой в этом направлении могло бы стать введение в переговорный процесс на уровне государств — участников СНГ и стран Балтии проекта соглашения о наделении всех диаспор, их официально зарегистрированных общественных объединений новыми функциями для организованного решения проблем этнокультурного воспроизводства соотечественников. Такой шаг способен наглядно продемонстрировать добрую политическую волю сторон, будет означать новый уровень в установлении обстановки доверия в отношениях между ними, создаст благоприятные условия комплексного и всеобъемлющего решения вопросов социально-экономической и этнокультурной адаптации российских соотечественников за пределами Российской Федерации и проживающих на ее территории выходцев из других республик бывшего СССР.

Есть основания полагать, что в этом случае уйдут в историю стихийные потоки вынужденной миграции, процесс переселения войдет в нормальное цивилизованное русло репатриации.

Однако, чтобы избежать непростительных ошибок уже на начальном этапе, важно своевременно начать анализ и глубокое изучение всех аспектов современных диаспор российских соотечественников за рубежом и диаспор других народов на территории России. То есть, требуется объективная информация, с помощью которой можно составить социально-психологический портрет современных диаспор, прогнозировать развитие ситуации в сфере межнациональных отношений, разработать в рамках Концепции государственной национальной политики новые подходы к решению данной проблемы, которые бы отвечали актуальному требованию времени — построению социально ориентированного мультикультурного общества.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О СОГЛАШЕНИЯХ между РФ и УКРАИНОЙ ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ФЛОТУ

В итоге длительных и сложных переговоров между Россией и Украиной по урегулированию проблемы Черноморского флота 28 мая 1997 г. в Киеве главами правительств России и Украины были подписаны три соглашения: “О параметрах раздела Черноморского флота”, “О статусе и условиях пребывания Черноморского флота на территории Украины” и “О взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота РФ на территории Украины”. Эти соглашения могут стать началом нового этапа в российско-украинских отношениях.

Подписанные соглашения явились следствием уступок и компромиссов в основном со стороны России. Это прежде всего коснулось вопроса совместного базирования флотов обеих стран в г. Севастополе. Ранее российская сторона настаивала на раздельном базировании флотов: российского Черноморского флота в г. Севастополе; украинского в пос. Новоозерное (Донузлав). В окончательном варианте соглашения, которое подписано премьер-министрами двух стран, определено совместное базирование флотов в г. Севастополе, на чем настаивала украинская сторона. Официальное определение статуса российского Черноморского флота представляется важным, поскольку в нынешней геополитической обстановке Черноморский флот Российской Федерации призван сыграть существенную роль в обороне наших морских рубежей на южном стратегическом направлении, поддержании стабильности в Черноморском регионе, в выполнении миротворческих функций, в обеспечении безопасности морских коммуникаций в условиях формирования евроазиатского транспортного коридора для поставок в Европу и Азию нефтегазового топлива.

Соглашениями определены численность личного состава и боевой корабельный состав Черноморского флота (ЧФ), морской пехоты, дислокация воинских формирований, а также принципы взаимоотношений Черноморского флота с органами власти Украины и командованием украинских Военно-Морских Сил и Министерством обороны Украины.

После подписания соглашений на кораблях и в частях Черноморского флота подняты Андреевские флаги, что привело статус кораблей российского Черноморского флота в соответствие с Международным морским правом. Соглашениями определен порядок решения вопросов, связанных с безопасностью полетов летательных аппаратов воинских формирований ЧФ над территорией Украины. Согласованы принципы финансирования Черноморского флота, а также урегулированы проблемы, связанные с возмещением ущерба, нанесенного воинскими формированиями ЧФ. Соглашение о параметрах раздела Черноморского флота решает вопросы базирования, состава и порядка использования боевых и обеспечивающих средств флота, в том числе совместного пользования.

Все эти соглашения предполагают дальнейшее развитие и совершенствование достигнутых договоренностей. Предусматривается подготовка дополнительных соглашений, в том числе: о сотрудничестве в области обеспечения безопасности полетов, об использовании радиочастотного спектра, об участии РФ в социально-экономическом развитии г. Севастополя и т.д.

Таким образом, соглашения по Черноморскому флоту являются итогом длительных переговоров между Россией и Украиной по юридически спорному вопросу о принадлежности Военно-морской базы в г. Севастополе Украинской Республике. Отказ России от прав на эту базу не разделяется рядом ответственных политических деятелей и общественных организаций России.

Эксперты РАУ-Корпорации

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Необходимость

РЕФОРМЫ ВОЕННОЙ НАУКИ

И.ДАНИЛЕНКО,
доктор военных наук

Окончание. Начало см. в № 4, 1998.

Рассмотрим проблемы, решение которых, на наш взгляд, призвано вывести военную науку из кризиса и позволит ей быть на высоте современных задач в деле обеспечения военной безопасности России.

Содержание военной науки должно соответствовать содержанию войн современной эпохи. Военная наука как специализированная область общественной деятельности сформировалась в XVIII в. Войны того времени носили преимущественно отрядный характер. Их содержание в основном сводилось к борьбе создаваемых для этих целей относительно небольших по численности армий-отрядов. Исход противоборства между ними означал победу или поражение в войне государств или других ее участников. Военная наука возникла как наука об искусстве противоборства этих армий. Она не претендовала на объяснение природы войны как общественного явления, а принимала ее как извечную данность.

Изначально военная наука формировалась и развивалась как прикладная и ведомственная теория. Ей занимались и интересовались те, кто готовил и вел войны. Бывали и исключения, но только исключения.

Но война как общественное явление развивается чрезвычайно быстро. Наука отстает в ее познании, поэтому все время ориентирует на подготовку не к будущим, а к прошлым войнам. На смену армиям-отрядам как основному средству ведения войн приходят массовые армии, снабжаемые вначале оружием на базе мануфактурного производства, затем массовые армии с оружием индустриального производства. Борьба армий все больше дополняется противоборством экономик, культур и т.д. Война явно тяготеет ко всеохватывающему противоборству. Наука об искусстве ведения вооруженной борьбы все в большей степени не охватывает содержания войн. Поэтому она непрерывно “обрастает” новыми научными дисциплинами, раскрывающими потенциальные возможности государств по подготовке и ведению войн.

Вооруженная борьба не только во все большей степени не охватывает всего содержания войны, но не всегда выступает ее решающим фактором. Более того, во второй половине XX в. оказалось, что развитие других видов военного по характеру и целям противоборства (политического, экономического, информационного и других) может обеспечить победу в войне вовсе без вооруженной борьбы. Участие армий в ней может ограничиться выполнением обеспечивающих и страховочных функций. Но такой ход событий традиционная военная наука не исследовала. Они находились за пределами ее официального предмета — вооруженной борьбы.

Если предмет и соответственно содержание военной науки ограничены вооруженной борьбой, даже с включением всего комплекса дел по подготовке к ней и обеспечению в ходе войны, то такая наука не может претендовать на роль науки о войне. В числе первых, кто это осознал, был русский военный теоретик генерал Н.Н.Головин. Еще в 30-е годы он выступил с призывом к мировой научной общественности создать науку о войне. Для этого, по его мнению, необходимо наряду с наукой о ведении войны, представляющую собой теорию военного искусства, создать науку о войне, представляющую собой одну из положительных наук об обществе. Это оказалось очень трудной задачей, далеко не полностью решенной и в наше время. Еще требуются огромные социологические, экономические, политологические, психологические, статистические, исторические, демографические и другие исследования как войн, так и глубинных истоков и механизмов их формирования во время мирного хода исторического процесса.

К сожалению, призыв Н.Н.Головина не был услышан на Родине по политическим причинам. В советской военной науке между объяснением причин войн с позиций марксистско-ленинской доктрины и наукой о технологии подготовки и ведения войн существовал серьезный разрыв. Доктринальные положения не подкреплялись системой конкретных социологических, психологических и других исследований. Поэтому военная наука разделялась на две формально прочно, а в действительности слабо связанные между собой части: обществоведческую (“главпуровскую” и технологическую (“генштабовскую”). Выделенное из системы общественных наук “Марксистско-ленинское учение о войне и армии” и то, что считалось собственно военной наукой, не были единой системой.

Органически целостная система советской военной науки так и не сложилась. По существу она представляла собой науку о подготовке и ведении войны, в которой решающая роль отводилась вооруженной борьбе, ее всестороннему обеспечению. Отдельного

мировоззренческо-идеологического обоснования миро-военного хода исторического процесса вообще и его особенностей применительно к эпохе перехода человечества от капитализма к социализму не было. Ракетно-ядерное оружие несколько меняло марксистскую трактовку исторического процесса: война с применением этого оружия реально стала равнозначной вселенской катастрофе, возникло естественное желание исключить ее до исчезновения признанного основного источника — эксплуататорского строя. Применение ядерного оружия в войне при накоплении его количества обеими враждующими сторонами до уровня, достаточного для уничтожения жизни на Земле, лишало войну рациональных социально-политических целей и смысла. В то же время война без вооруженной борьбы не мыслилась. Был сделан вывод, что война перестала быть фатально неизбежной и при сохранении капитализма в большой группе стран. Такой подход ограничивал развитие теории войны, не позволял даже обобщать очевидную практику ведения военного противоборства нетрадиционными средствами и методами, тем более его предвидеть. Этому мешали одновременно мировоззренческо-идеологический и ведомственно-профессиональный догматизм.

Социологические, экономические, политологические и другие исследования военной проблематики проводились только в рамках доктринальных мировоззренческих и идеологических выводов. Но они независимыми от них конкретными исследованиями не проверялись. Они отвергались из-за опасения нарушить чистоту доктринальных положений, что лишало их научной базы для развития. Новые выводы по проблемам войны и мира делали только высшие органы КПСС, по существу узкая группа партийных деятелей и обслуживающие их идеологи. Эти выводы научному анализу и критике не подлежали. Военная наука принимала их в качестве аксиом.

Сама она была ограничена ведомственными рамками и интересами. Все конкретные дела по обеспечению военной безопасности проходили по Министерству обороны, которое занималось вопросами подготовки и ведения вооруженной борьбы. В его же ведении находилась и военная наука. Это уже предопределяло то, что ее содержание ограничивалось вооруженной борьбой и ее обеспечением.

Военная наука должна изучать войну во всех известных и вероятных проявлениях. Массовая вооруженная борьба — всегда война. Но отсутствие вооруженной борьбы — не всегда мир. *Война — это особый вид межгосударственного (межобщественного) или внутреннего противоборства, целью которой является массовое уничтожение людей, когда уничтожение выступает главным средством их принуждения, что имело место в большинстве минувших войн.*

Но сущностное отличие войны от мира заключается именно в ведении противоборства с целью безусловного уничтожения людей или его ведение обуславливается серьезными требованиями, которые меняют положение борющихся сторон как субъектов исторического процесса. Война — массовая борьба с целью уничтожения противника или применением уничтожения для принуждения его в различных целях. Уничтожение является или основной целью войны или играет роль главного средства достижения других целей. При этом уничтожение и принуждение посредством его применения или угрозы применения в войнах могут выступать в разных комбинациях. Суть войны всегда фокусируется в борьбе на уничтожении, независимо от того, является она целью или средством. Война — единственный вид массового противоборства, в котором уничтожение сторонами друг друга выступает “законной привилегией”, которую международное право пытается только ограничить.

Уже в древние времена было выяснено, что любые цели войны всегда достигаются проще и с меньшими затратами своих сил, средств и потерь, когда противник теряет способность к сопротивлению. *Вопрос о способности или неспособности к сопротивлению решается главным образом в борьбе на информационном поле.* Но в большинстве прошлых войн противники вели борьбу с закрытыми информационными полями. И все же во все времена были войны, когда воля и желание к сопротивлению у одной из сторон были утрачены до начала боевых действий. И победа доставалась другой стороне при незначительных боевых действиях или вовсе без них. Но это были так называемые странные войны. Как правило, в них одной из сторон удавалось разрушить или серьезно дезорганизовать информационное поле противника до перехода к вооруженной борьбе.

Новая роль информационного поля и информационных средств вызвала к жизни серию нетрадиционных войн уже не в виде исключения. В этих войнах содержание противоборства может принимать характер самых различных комбинаций. Для уничтожения противника могут быть избраны любые средства и методы: политические, экономические, финансовые, психологические, прямые, косвенные, открытые, скрытые и т.д. Но при явном стремлении ограничить или вовсе избежать вооруженной борьбы.

В этих условиях решимость перехода к вооруженной борьбе стала средством сдерживания от ведения войн нетрадиционными методами. Особо чувствительными к вооруженной борьбе стали “цивилизованные” страны, отработавшие технологии ведения нетрадиционных войн.

Войны во все эпохи были чудовищно многоликими. Не случайно войну назвал хамелеоном еще в начале XIX в. один из величайших ее исследователей — К.Клаузевиц. Но никогда еще войны не были так многолики, как в конце XX в. Не исчезли войны-кампании, войны-экспедиции. В то же время ведутся войны в форме глобального противоборства и в форме сочетания различных видов борьбы. В одних войнах решающая роль отводится вооруженной борьбе, в других — экономике, в третьих — подрывным методам, подготовке и использованию “пятых колонн” и т.д. В ряде случаев состояние войны даже трудно отличить от состояния мира, когда военное по целям противоборство ведется так называемыми вялотекущими методами.

Но это не означает, что между миром и войной исчезли различия. Различия между ними четкие и принципиальные: **мир — это общественное состояние, при котором отсутствуют процессы физического и духовного уничтожения людей в качестве цели или средства достижения других целей; война — это присутствие таких процессов в общественных и межобщественных взаимоотношениях людей.** В наше время особую опасность представляют войны, рядящиеся под мир. Современная война, как

правило, не начинается действием войск. Их действия теперь чаще означают переход войны в другую фазу, являются свидетельством того, что военное противоборство другими средствами не обеспечивает достижение целей.

Военная наука призвана изучать не часть войны, а всю войну и все войны. Это наука о военной составляющей миро-военного хода исторического процесса, о формировании и функционировании в этом процессе военной сферы жизнедеятельности народов и их мирового сообщества, об истоках, исторических причинах, содержании и характере войн, переходах от мира к войне, многообразии средств и методов их ведения, эффективных путях предотвращения и прекращения. Военная наука — собирательное понятие, такое же, как медицинская, техническая и т.д. науки. Это целевое применение всего современного научного знания в интересах познания войн, в интересах их предотвращения, ведения и прекращения.

Современная военная наука как наука о войне, а не о ее составной части или одном историческом типе войн, представляет собой сложную систему целевого приложения пригодных для этого научных знаний. В ней следует выделить: 1) фундаментальный раздел — общую теорию, изучающую войны как общественное явление, их природу, глубинные истоки, включая решение вопроса о возможности их исключения из исторического процесса или отнесение таких устремлений к числу благородных утопий; 2) отраслевые теории, число которых растет с развитием науки и содержания войн (военная история, военная социология, военная политология, военная экономика, военная психология и т.д.); 3) прикладные дисциплины о технологии различных видов подготовки и ведения военного противоборства — вооруженного, экономического, политического, спецслужбовского, информационного и других.

Структурировать военную науку можно по-разному. Принципиально важно, чтобы при этом она исследовала всю войну, а не ее часть, во всех ее проявлениях в ходе развития миро-военного исторического процесса в национально-государственных, региональных и мировых масштабах.

Проблемы статуса, функций и организации военной науки. Как уже отмечалось, военная наука формировалась и развивалась в качестве прикладной системы знаний для подготовки и ведения войн. По этой причине за ней утвердился ведомственный статус, ей занимались главным образом ведомства, специализировавшиеся на проблемах подготовки и ведения войн. Поскольку их основное содержание до недавнего времени составляла вооруженная борьба, то из специалистов по ее подготовке и ведению в основном формировались кадры военных ученых.

Прикладным и ведомственным статусом военной науки во многом определяется низкий общественный интерес к военной науке. Вся наука как бы разделилась на гражданскую и военную по принципу служебно-должностной занятости. Но не наука о войне и мире как двух сопряженных сторонах исторического процесса. Войны часто круто поворачивали историю народов и всего их мирового сообщества, в их познании заключен гражданский интерес всех и каждого, а их изучение до сего времени не вышло из ведомственных рамок. Академическая, университетская наука пренебрежительно относится к военной проблематике, бравировает легковесной пацифистской позицией и фразеологией.

Но войны — не малозначительный эпизод в истории отдельных народов и всего человечества. Большинство народов затратило только на их ведение около половины, а то и значительно больше своего исторического времени. А подготовку к ним в активной или пассивной форме не прекращали никогда. В принципиальном отношении просвещенный XX в. ничего не изменил в ходе исторического процесса. Увеличились только число и масштабы войн, средства и методы их ведения. Принципиально изменились возможные последствия войн для исторического процесса. Но тенденции, определявшие миро-военный характер в течение всей предыдущей истории процесса, сохраняются и на XXI в. Только причины, из-за которых мир так часто переходил от состояния мира к состоянию войны, существенно обострились. Это проблемы ресурсно-сырьевые, рынков сбыта и приложения капитала, территориальные, коммуникационные и многие другие.

Статус военной науки в системе современных наук явно не соответствует месту и роли войн в историческом процессе. Гуманистически ориентированной общественной науке явно претит заниматься ужасами войны. Такая позиция не способствует их уменьшению. Наоборот, способствует сохранению тайнства целей и технологий их подготовки.

Пришло время не только изменить содержание военной науки, привести в полное соответствие с заявленным предметом — войной, но и определить ее функции в системе научного знания адекватно возможностям современной науки и общественным потребностям, прежде всего потребностям сохранения человечества, всех составляющих его народов. Первоначальная функция военной науки — исследование непосредственно процессов войны в целях достижения победы. Затем прибавляются функции исследования подготовки к войне и определения военной мощи государства. Следующие функции — выяснение смысла, места и роли войн в историческом процессе, исследование возможностей и механизмов предотвращения войн, их полного устранения из исторического процесса.

Только выполняя все эти функции, военная наука может представлять общественно необходимую целостную систему знаний о войне, быть одной из важнейших отраслей научных знаний об исторической безопасности народов, их региональных и мирового сообществ.

Давно назрела необходимость изменить статус военной науки в отношениях с политикой. Именно политика повинна в том, что военная наука содержится в ведомственно-прикладных шорах, в режиме исполнителя, не интересующегося смыслом и целями своей деятельности. Политика стремится к монопольному решению военных вопросов. К этому подталкивает ее сам характер военного дела: особая общественная значимость и ответственность, необходимая оперативность в принятии решений, соблюдение режима секретности. Но политика не свободна от ошибок и партийно-идеологических пристрастий политиков. К тому же решение военных вопросов, как правило, концентрируется в руках узкого круга политиков одной ветви власти, обычно исполнительной. В этом кроется большая общественная опасность. Важным средством ее избежать является участие военной науки в выработке военной политики и

осуществлении экспертного анализа всех важных военно-политических решений и обязательность доведения его выводов до властных структур, контролирующих законность этих решений.

Стремление политики ограничить военную науку только исполнительской работой по реализации ее решений по военным вопросам на практике ведет к невозможности своевременно выявить и предупредить крупные ошибки, нередко менявшие судьбу народов и государств. Жестко зависимая, несвободная от политики военная наука формирует соответствующие безынициативные военные кадры, действующие по принципу: что прикажете? Это позволяет политикам осуществлять непродуманные, а то и вовсе авантюрные военные акции, вину же за их провал возлагать на исполнителей, более того, использовать военные структуры не в национально-государственных интересах, а в партийно-идеологических и даже в лично-групповых целях.

Независимый от политической власти статус военной науки представляет один из важнейших рычагов контроля общества за смыслом, целями и технологиями военной деятельности государства. Такой статус должен быть предоставлен военной науке законом. Представляется, что это одна из задач военной реформы.

Для этого требуется иная, неведомственная организация военной науки. Этого требуют и ее современное содержание и современные функции. Сегодня ее правильнее называть наукой о войне и военной безопасности. Как уже говорилось, она должна быть фундаментальной исследовательской научной дисциплиной. Исследованиями и преподаванием проблематики этой науки должны заниматься высшие учебные заведения в качестве обязательного элемента гражданско-гуманитарного образования, формирующего гражданственные качества личности. Этим могли бы заниматься ныне существующие военные кафедры, работающие в прикладном малопродуктивном ключе. Специализированным военным исследовательским и учебным заведениям предстоит преодолеть отсутствие органической связи между смысловым, целевым и технолого-прикладным содержанием военной науки.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РЕФОРМИРОВАНИЕ военно-промышленного комплекса

И. ТЕРЕХОВ,
кандидат технических наук

При распаде СССР к России отошло около 75% предприятий и организаций военно-промышленного комплекса (ВПК). В настоящее время ВПК России включает более полутора тысяч предприятий и организаций с количеством работающих в них более 3,5 млн. чел., то есть с учетом членов их семей проблемы ВПК затрагивают интересы почти 10% населения России. Предприятия ВПК расположены на территории большинства субъектов Российской Федерации, а некоторые районы РФ и более 70 городов-заводов, включая закрытые административно-территориальные образования, полностью зависят от работы ВПК, так как в них практически отсутствуют другие сферы приложения труда.

За годы существования СССР ВПК развивался приоритетно по сравнению с гражданским сектором экономики, что позволило оснастить оборонные заводы, НИИ и КБ новейшим высокопроизводительным научным и промышленным оборудованием, внедрить и освоить новейшие технологии военного и гражданского назначения. По уровню оплаты и престижности труда работники оборонных предприятий и организаций имели приоритет по сравнению с другими отраслями промышленности. Поэтому в ВПК удалось сконцентрировать наиболее квалифицированных и дисциплинированных работников.

Роль и значение ВПК определяются не только его основным целевым предназначением — создание вооружения и военной техники (ВВТ) и оснащения ими Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации. За последние годы объем производства ВВТ в общем объеме выпуска продукции ВПК составляет лишь 20%. Оборонная промышленность в общем народнохозяйственном комплексе страны играет определяющую роль в развитии телевидения, радиовещания, средств связи, оптического приборостроения, электронной техники и ряда других важнейших областей, оказывающих значительное влияние на социально-экономическое развитие страны в целом и во многом определяющих общий промышленно-технологический уровень России, ее статус среди промышленно развитых государств мира.

Ныне положение на предприятиях и в организациях ВПК иное и достигло критического состояния. Общий объем товарной продукции ВПК снизился за последние годы более чем на 50% и продолжает падать. Среди этой продукции находятся телевизоры, фотоаппараты, холодильники и морозильники, электропылесосы, электроутюги, трамвайные вагоны, универсальные погрузчики, медицинская техника, оборудование для агропромышленного комплекса, торговли, общественного питания, легкой промышленности и др. Объем производства ВВТ снизился до уровня 6% от объемов выпуска 1991 г., финансирование государственного оборонного заказа осуществляется прерывисто (помесячно) и на уровне существенно меньшем от запланированного Правительством и законодателями. В результате этого утрачиваются мобилизационные мощности, не финансируются в заданных объемах утвержденные конверсионные программы, происходит массовая остановка производств и отток из ВПК квалифицированных ученых, инженеров, рабочих и служащих, идет распад оборонной промышленности, утрата уникальных высоких технологий, составлявших некогда передовые рубежи российской науки и техники.

Недостаточность оборотных средств (хронические неплатежи заказчика — Минобороны РФ, непомерные налоги, доходящие до 90% изымаемой прибыли) привели к огромной задолженности предприятий ВПК перед госбюджетом и внебюджетными фондами. Упала инвестиционная активность предприятий как за счет собственных, так и за счет привлекаемых средств. Вследствие этого почти полностью затормозились процессы обновления основных производственных фондов.

Технологическая структура основного производственного парка оборудования уже не соответствует перспективным потребностям. Моральное устаревание технологической структуры при ускоряющемся общем физическом износе производственно-технологического оборудования создает реальную опасность того, что если в ближайшие годы не произойдет заметного повышения уровня инвестиций в реконструкцию и техническое перевооружение, оборонная промышленность России не

сможет обеспечить после 2000 г. необходимый объем выпуска продукции даже на техническом уровне существующего поколения вооружения и военной техники.

Общая задолженность предприятий ВПК по заработной плате рабочим и служащим по состоянию на начало года уже несколько лет подряд находится на уровне более одного триллиона рублей. Задержки в выплате зарплаты достигают от нескольких месяцев до полугода и более. И это при том, что средний уровень зарплаты на предприятиях ВПК в 1,6 раза ниже, чем в целом по промышленности России.

Реальные расходы на закупки ВВТ и на НИОКР соответственно в 5 и в 3 раза меньше, чем ежегодно тратят США. За последние годы расходы на закупки ВВТ сократились в 14 раз, а на военные НИОКР — в 13 раз.

По ряду видов ВВТ государственный оборонный заказ стал таким ничтожным, что обеспечивает загрузку производственных мощностей лишь на 10—15% и находится ниже минимально допустимого уровня рентабельности. При этом утрачиваются высокотехнологичные производства, распадаются кооперационные связи в создании наиболее важных видов ВВТ: самолетов, кораблей, подводных лодок, радиолокационных станций, систем управления войсками и оружием.

Из непомерной неурегулированности оборонного заказа неизбежно вытекают, помимо негативных экономических результатов, пагубные производственно-технические последствия: свертывание НИОКР, ликвидация научно-технического и технологического задела на будущее, старение парка оборудования, падение мобилизационной способности, потеря высококвалифицированных кадров. Катастрофическое сокращение бюджетных ассигнований привело к свертыванию работ по большинству начатых перспективных разработок, остановке работ по более чем 50 перспективным технологиям, в том числе в таких критически важных областях, как радио- и оптическая локация, новая вычислительная техника, двигательные установки и др.

Недостаточный уровень финансирования НИОКР оборонной направленности неизбежно приведет к сильному затягиванию сроков разработок ВВТ с соответствующим моральным устареванием разрабатываемых образцов, а также к дальнейшему снижению доли государственного оборонного заказа в общей производственной мощности НИИ и КБ.

Федеральный бюджет в части финансирования ВПК на протяжении уже нескольких лет не выполняется. Прошлогодние долги Правительства ложатся тяжелой ношей и на новый финансовый год, обостряя еще более имеющиеся проблемы.

Оборонные предприятия, не имея своевременного авансирования оборонного заказа и конверсионных программ из федерального бюджета, вынуждены брать кредиты в коммерческих банках под высокие проценты, закладывать свое имущество, чтобы начать производственный цикл или выкупить заказанное ранее для реализации конверсионных программ оборудование. В течение последних двух лет из-за задержек в оплате за выполненную работу по государственному оборонному заказу предприятия заплатили коммерческим банкам по процентам за кредиты почти ту же сумму, что получили из бюджета. Не получая своевременно средств из бюджета, многие предприятия не могут расплатиться за кредиты и оказываются на грани банкротства. Фактически Правительством и Государственной Думой предоставлено коммерческим банкам легальное право наживаться на оборонных расходах государства, являющихся и без того тяжким бременем для налогоплательщиков и страны в целом.

В наиболее сложном положении оказались предприятия, изготавливающие авиационную, судостроительную, бронетанковую технику и боеприпасы. В погоне за выживанием идет спонтанная переориентация оборонных производств на выпуск другой продукции, происходит слабо управляемая конверсия военного производства.

В ВПК к настоящему времени акционировано в среднем более 30% предприятий. Однако среди них почти нет таких, где дела шли бы достаточно хорошо, ибо акционирование проходило на фоне недостаточно продуманной и глубокой конверсии, в ходе которой предприятия были вынуждены замещать снимаемую с производства военную технику случайной продукцией, которая, как правило, ничего не давала им для последующего развития. При этом резко ухудшалась фондоотдача. Подавляющее большинство предприятий, изменив свою организационно-правовую форму, по-прежнему рассматривают в качестве потенциального кредитора и инвестора только государственные органы управления.

В числе основных причин сложившегося в ВПК положения находятся: полное разрушение системы выделения ассигнований на строительство и реконструкцию предприятий, закупку оборудования, на подготовку производства; крайняя скудость, несвоевременная и не в полном объеме выплата конверсионных кредитов и дотаций; взаимные неплатежи, которые, по существу, начаты Правительством и которые оно до сих пор не в состоянии преодолеть; тяжелое налоговое бремя на товаропроизводителей; отсутствие льгот за выполняемый государственный оборонный заказ. Указы Президента и постановления Правительства Минфином не выполняются, что порождает в стране обстановку произвола и анархии. Вместо реальных денег широко распространены денежные суррогаты, которые еще более осложняют финансово-экономическое положение организаций и предприятий в ВПК.

Массовое высвобождение основного высокопрофессионального персонала из оборонного производства ведет к разрыву технологических цепочек и делает невозможным выпуск вооружения и военной техники в количестве и объемах, прогнозируемых на последующие годы.

К настоящему времени приблизительно половину высвобожденных в результате конверсии мощностей предприятий ВПК ничем загрузить не удастся и они просто омертвлены, а другая половина загружена такой конверсионной продукцией, которая в большинстве случаев постепенно уничтожает производственно-технологический потенциал, не оставляя предприятию никаких

шансов на выживание в ином технологическом облике.

Таким образом, конверсия работает на разрушение технологического потенциала оборонной промышленности. Это обстоятельство требует самого пристального внимания при проведении военной реформы и реформировании ВПК, оценке реализуемости программы вооружений и государственного оборонного заказа.

Необходимость реформирования ВПК обусловлена следующими основными особенностями:

- проводимой в стране военной реформой, сокращением Вооруженных Сил и государственного оборонного заказа;
- необходимостью концентрации государственных средств для реализации программ, направленных, прежде всего, на решение наиболее важных оборонных и народнохозяйственных проблем; переход в условиях жестких финансовых ограничений к селективной государственной поддержке перспективных видов ВВТ и выпуска отдельных видов продукции гражданского назначения, уменьшение числа приоритетов; перепрофилирование и модернизация высвобождаемых мощностей для организации, разработки и серийного производства высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции гражданского назначения и, прежде всего, наукоемкой продукции;
- структурной перестройкой оборонной промышленности путем создания жизнеспособных в рыночных условиях производств и научных коллективов с образованием на их базе широко диверсифицированных, устойчивых межотраслевых структур; реструктуризации оборонной промышленности путем концентрации разработки и производства ВВТ на ограниченном числе предприятий, дальнейшего акционирования предприятий, содержание которых в государственной собственности нецелесообразно, при определении доли и места различных форм собственности в этой категории предприятий в соответствии с перераспределением оборонных заказов и мобилизационных заданий;
- существенным избытком производственных мощностей оборонных предприятий к сложившемуся и ожидаемому в обозримой перспективе спросу на ВВТ, в том числе и с учетом возможных экспортных поставок;
- необходимостью сохранения и эффективностью использования конкурентоспособного на мировом уровне научного потенциала как базы создания современных видов материалов и производств;
- ослаблением социальной напряженности в регионах значительного сосредоточения оборонных предприятий, обеспечением надежных социальных гарантий работникам ВПК, высвобождаемым из военного производства;
- необходимостью развития эффективного военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами.

Мероприятия военной реформы требуется осуществлять в соответствии с экономическими возможностями государства, что и предопределяет необходимость реформирования военно-технической политики в сфере ВПК.

ВПК не может устойчиво существовать и развиваться без обеспечения определенности в перспективах развития систем вооружений и в государственных оборонных заказах, что является необходимыми условиями рациональной военно-технической политики.

Интересы страны требуют приведения военно-промышленного комплекса России, производственных мощностей оборонных организаций и предприятий в соответствие с потребностями ожидаемого в будущем спроса на вооружение и военную технику для всех силовых структур и выполнение международных контрактов, а также гражданского наукоемкого продукта на внутреннем и внешнем рынках.

Основными направлениями реформирования ВПК могут быть следующие:

- оптимизация состава оборонных предприятий за счет концентрации государственного оборонного заказа на казенных заводах, объединение их по технологическим и кооперационным “цепочкам” в корпорации, холдинги и финансово-промышленные группы, центральные компании которых имели бы государственный оборонный заказ на уровне 75—80% производственной мощности, отвечающий критерию экономической рентабельности;
- существенное увеличение доли научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в оборонном заказе, обеспечение адресной поддержки базовых (критических) технологий, которые являются общими для многих видов ВВТ. Необходимо также активнее поддерживать создание технологий двойного назначения, используемых одновременно для военных и гражданских нужд. Предприятия ВПК, реализующие такие технологии, целесообразно финансировать специальной строкой федерального бюджета или через президентские программы;
- направление технического перевооружения оборонных предприятий на рациональную диверсификацию производства, на использование преимущественно гибких, легко перестраиваемых производств, исходя из того, что государственный оборонный заказ и в перспективе будет ориентирован на выпуск вооружения и военной техники, в основном, малыми сериями и не обеспечит определяющей загрузки производственных мощностей ВПК;
- привлечение в ВПК нетрадиционных источников финансирования;

- воссоздание на новой экономической основе системы долгосрочного программно-целевого развития ВВТ и соответствующего научно-производственного потенциала оборонных предприятий.

Развитие оборонного потенциала требует инвестиций, что может быть достигнуто за счет государственной поддержки оборонного производства, централизованных капитальных вложений, протекционистских мер защиты отечественных производителей и наукоемкого производства, финансирования структурной перестройки оборонных производств и создания высокотехнологичной базы, использующей двойные технологии. Такая политика позволит через некоторый период времени повысить конкурентоспособность продукции отечественного оборонно-промышленного комплекса на мировом рынке.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В прессе все чаще и чаще стали встречаться сравнительно новые термины “информационное оружие” и “информационная война”, которые, в сущности, означают революцию в военном искусстве.

Ведь за этими терминами скрываются принципиально новые формы противоборства, в которых победа, “подавление противника” будет достигаться не с помощью классического или даже ядерного оружия и традиционных способов ведения войны, а путем массированного использования радиоэлектронных средств — информационного оружия. Многие аналитики развитых стран считают этот вид оружия “решающим фактором владения современным миром”.

Итак, что же такое “информационная война” и “информационное оружие”, которое сейчас стало модно называть “Троянским конем XXI века”?

Для начала напомним некоторые факты и события недавнего прошлого и заглянем в недалекое будущее.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА — ОСНОВНАЯ ФОРМА БОРЬБЫ БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО?

Б.ОНОРСКИЙ

ИЗ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО (1970—1990 гг.)

Американская ракета отклонилась от заданного курса только потому, что в программе ее ЭВМ вместо семерки оказалась единица. Ракета была взорвана по команде с наземного пункта управления.

Советский космический аппарат “Фобос”, долетевший до района Марса, не выполнил последующую задачу: в посланном ему сигнале была пропущена всего одна буква, в результате чего произошло отключение системы ориентации.

Американский космический корабль, направленный на Венеру, прекратил свой полет только потому, что в модуле системы управления оператор вместо запятой поставил точку.

В октябре 1988 г. многие компьютерные центры на восточном и западном побережье США в течение нескольких часов были “заражены” так называемой “вирусной инфекцией”. “Эпидемия” охватила более 6 тыс. компьютеров и 70 компьютерных систем. “Вирусы” стали быстро размножаться, забивая каналы информации. Более того, “вирусная программа” позволяла узнавать секретные пароли и таким образом подключаться к компьютерным системам, обеспечивающим управление военными объектами. Злоумышленником оказался 23-летний студент Калифорнийского университета, который ради развлечения ввел составленную им “вирусную программу” в компьютерную систему университета. Эта “атака на ЭВМ” вызвала большой переполох среди научно-технического персонала, занятого обеспечением безопасности ЭВМ, особенно в системах, связанных с управлением пусками ядерных ракет США.

В системах ПВО, закупленных Ираком в одной из западноевропейских стран, были заложены так называемые “логические бомбы”, в результате чего во время войны в зоне Персидского залива эти системы не могли быть задействованы.

Что общего в изложенных выше фактах? Ответ напрашивается сразу: искаженная информация, привнесенная либо случайно, либо преднамеренно. Случайные искажения могут иметь место в

результате ошибок оператора, программиста, неисправностей, стихийных бедствий... Преднамеренное искажение — это как раз то, что в принципе можно назвать информационным оружием.

Информационное оружие — это оружие радиоэлектронного класса, которое представляет собой комплекс программно-информационных средств, созданных для поражения информационных ресурсов противника.

Это уточняющее определение представляется необходимым, поскольку в мире существует, так сказать, “обычное” информационное оружие пропагандистско-психологического воздействия, которое общеизвестно под названием “дезинформации”, имеющей свою древнюю историю. В

военно-исторической литературе описаны многие известные примеры успешной дезинформации во время войны и в мирное время. “Деза” и сейчас продолжает сохраняться в арсеналах спецслужб.

Но вот на рубеже 60—70-х годов в “обычное” информационное оружие вторгается “искусственный интеллект”, происходит компьютерное и микрокомпьютерное оснащение информационных систем. В результате информационное оружие обретает свойства, позволяющие не только безгранично расширять сферы его применения, но даже, как полагают на Западе, заменить собой средства массового поражения.

Приведем теперь более точное определение информационного оружия, сделанное российскими экспертами:

Информационное оружие — это “средства уничтожения, искажения или хищения информационных массивов, добывания из них необходимой информации после преодоления систем защиты, ограничения или воспреещения доступа к ним законных пользователей, дезорганизации работы технических средств, вывода из строя телекоммуникационных сетей, компьютерных систем, всего высокотехнологического обеспечения жизни общества и функционирования государства”.

В настоящее время в США созданы и приняты на вооружение различные системы информационного оружия (Information weapon — ИНФОР) (далее сокращенно ИНФОР). Эти системы по предназначению и сферам (объектам) воздействия можно условно подразделить на три вида (класса).

1. ИНФОР,

нарушающее и парализующее информационные системы и сети, обеспечивающие функционирование органов управления государственных и военных объектов, промышленности, транспорта, связи, энергетики, банков и других учреждений. К этому классу относятся “компьютерные вирусы”, “логические бомбы” и другие средства. Вот их краткая характеристика.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ВИРУС (КВ) —

программа, внедряемая в чужую “электронную среду”. КВ передается по линиям связи и сетям обмена информацией, проникает в электронные телефонные станции и системы управления. В заданное время или по сигналам КВ стирает, либо изменяет хранящуюся в памяти ЭВМ информацию, причем изменение может быть произвольным или целенаправленным. Например, КВ, внедренный в банковский компьютер, может изменить в пользу своего автора денежный счет или перевести деньги с одного счета на другой. Такой КВ способен также заполнить другими данными всю память компьютера-жертвы и в конечном счете заблокировать его.

ЛОГИЧЕСКАЯ БОМБА (ЛБ) —

программная закладка, заблаговременно внедренная в информационные системы и сети, обеспечивающие управление объектами военной и гражданской инфраструктуры. Бомба по сигналу или в установленное время приводится в действие, стирая или искажая информацию в поражаемом компьютере и в итоге выводит его из строя.

“ТРОЯНСКИЙ КОНЬ” —

разновидность логической бомбы. Это — программа, позволяющая осуществлять скрытый, несанкционированный доступ к информационным ресурсам противника для добывания разведывательных данных.

СРЕДСТВА,

позволяющие внедрять КВ и ЛБ в гражданские и военные информационные системы и сети и управлять ими на расстоянии. Для этих средств наиболее уязвимы автоматизированные системы обнаружения и управления, постоянно действующие в режимах реального времени. По оценкам западных экспертов, вероятность восстановления нарушенных функций таких систем, в частности, СПРН (Система предупреждения о ракетном нападении), систем управления ПРО довольно низкая, поэтому целенаправленное вторжение в их работу может иметь особо тяжелые последствия, сопоставимые с последствиями применения оружия массового поражения.

2.ИНФОР,

оказывающее психологическое воздействие на людей, позволяющее управлять их поведением.

Как сообщалось в печати, после окончания войны в зоне Персидского залива в научно-исследовательских учреждениях Пентагона разработаны средства, позволяющие, в частности, создавать на небе ГОЛОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ исламских мучеников, которые “с небес будут призывать своих единоверцев прекращать сопротивление”. Испытания средств уже ведутся. В феврале 1993 г. во время песчаной бури в районе Могадишо (Сомали) солдаты морской пехоты США заметили на небольшой высоте изображение человеческого лица, которое было “не просто знакомым лицом, а являлось изображением Иисуса Христа, каким оно обычно дается в религиозных изданиях, на картинах и скульптурах во всем мире”. Изображение сохранялось в течение пяти минут, но этого было достаточно, чтобы вызвать сильное потрясение среди американских солдат, даже самых неверующих. Западные эксперты полагают, что это было “голографическим рисунком”, созданным подразделением психологических операций американских войск, действовавших в Сомали.

Имеются также сообщения о так называемом “ВИРУСЕ N-666”, который обладает способностью губительно воздействовать на “психофизическое состояние” оператора ЭВМ. Этот “вирус-убийца” выдает на экран особую цветовую комбинацию, погружающую человека в своеобразный гипнотический транс и вызывающую у него такое подсознательное восприятие, которое резко изменяет функционирование сердечно-сосудистой системы вплоть до блокирования сосудов головного мозга.

3. РАДИОЭЛЕКТРОННОЕ ПОДАВЛЕНИЕ (РЭП).

Это — особый вид радиоэлектронной борьбы (РЭБ), призванный нарушать или затруднять функционирование электронных средств противника путем излучения, отражения электромагнитных, акустических и инфракрасных сигналов. РЭП осуществляется автоматически, наземными, корабельными и авиационными системами постановки помех.

Впервые широкомасштабное применение РЭП было продемонстрировано Соединенными Штатами в 1991 г. во время войны в зоне Персидского залива — “Буря в пустыне”, в итоге которой американцы довольно быстро достигли своих стратегических целей: контроль за нефтяными ресурсами на Ближнем Востоке и установление постоянного военного присутствия США в этом регионе.

Успех этой войны был обеспечен массированным применением современных средств РЭБ и высокоточного оружия, основным элементом которого, обеспечивающим его высокую эффективность, также являются электронные информационные системы. За несколько суток до начала операции в результате мощного РЭП на территории Ирака были выведены из строя системы государственного и военного управления, системы ПВО и связи. Это был такой мощный радиоэлектронный удар по Ираку, шторм в эфире, что глушились даже отдельные радионаправления в южных военных округах СССР. Оценивая роль компьютерной оснащённости ВС США, задействованных в данной операции, американские специалисты отмечали, что война в зоне Персидского залива была первой, где “унция кремния в компьютере оказалась эффективней тонны урана в боеголовках”.

Итак, приведенные факты и события показывают, что радиоэлектронное информационное оружие — реальность нашего времени. Но если это оружие появилось и совершенствуется, то, естественно, возникает понятие, а, следовательно, и угроза **информационной войны**. Здесь вполне уместна аналогия, в 1945 г. появилось ядерное оружие, а затем возникла угроза ядерной войны, и не только угроза, о чем напоминают нам Хиросима и Нагасаки. Кстати, Ирак, первым испытавший на себе массированное РЭП, можно в известной мере назвать “Хиросимой информационной войны”.

Недалекое будущее. Вот один из американских сценариев будущей информационной войны, чтобы узнать, какой “завтра была война”.

Первое десятилетие XXI в. Саудовская Аравия подвергается нападению со стороны одного из государств Азии. США для защиты своего союзника начинают информационную войну против “агрессора”. Эта война включает следующие операции: оживление (по команде от ИСЗ) компьютерных вирусов и логических бомб, заблаговременно заложенных в ключевые системы ЭВМ страны-“агрессора”; одновременно агенты спецслужб с помощью портативных генераторов электромагнитных импульсов дублируют эти действия в отношении сохранившихся систем компьютерного управления в стране; по международным телекоммуникационным счетам обнуляются счета “агрессора” в зарубежных банках; подавляются теле- и радиопередачи всех станций и ретрансляторов, пунктов связи и управления; по электронным СМИ передаются материалы, дестабилизирующие ситуацию в стране и способствующие дезориентации населения и возникновению паники. В результате такого мощного комбинированного использования различных видов ИНФОР в стране возникает хаос, нарушается функционирование экономики, финансов, систем связи, энергетики, транспорта... В создавшейся обстановке “агрессор”, по замыслу авторов сценария, вынужден отказаться от своих намерений и пойти на капитуляцию.

Конечно, такой сценарий производит впечатление, хотя в нем просматриваются пропагандистские мотивы и явный элемент устрашения. Но при всем этом нельзя не признать вероятность иного, возможно, более тревожного сценария, применение которого носит пока виртуальный характер...

Таким образом, Соединенные Штаты, создав принципиально новые средства ведения войны, поставили мир перед новой опасностью, которая называется **информационной войной**. Впервые термин “информационная война” (*Information war*) начал употребляться в американских военных кругах в 1991 г. Первым официальным документом по этой проблеме была, видимо, директива министра обороны США от 21 декабря 1992 г. под названием “Информационная война”. В ней, в частности, указывалось на “необходимость

всестороннего учета информационных ресурсов в системах управления ВС в условиях противодействия противника”. В 1993 г. в директиве Комитета начальников штабов № 30 уже были изложены основные принципы ведения информационной войны (ИНФОВ). И, наконец, в проекте устава Армии США было дано следующее определение информационной войне: **“Действия, предпринятые для достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии и осуществляемые путем влияния на информацию и информационные системы противника при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем”**.

В настоящее время в США осуществляется обширный комплекс мероприятий по подготовке к информационной войне. Эта подготовка ведется по трем направлениям: в вооруженных силах, в спецслужбах и в национальном масштабе.

В вооруженных силах подготовка включает теоретические, организационные и материально-технические мероприятия. В армии, на флоте и ВВС введены должности офицеров, занимающихся проблемами ИНФОВ (Infowar officers). В 1995 г. в Национальном университете обороны состоялся первый выпуск специалистов по проблемам ИНФОВ. В военно-учебных заведениях проводятся игры и тренировки по отработке учебных планов ИНФОВ. В конце 1996 г. в Пентагоне были обобщены результаты более десятка секретных штабных игр по ведению ИНФОВ, проводившихся в 1994—1995 гг. И, наконец, пожалуй, самое главное: ВС США интенсивно оснащаются различными видами ИНФОР: еще в 1994 г. финансирование ВС на приобретение информационных технологий получило приоритетный характер, опередив даже в этом отношении ракетно-ядерные и космические программы.

В спецслужбах ведется “своя” подготовка к ИНФОВ. Так, Агентство национальной безопасности разрабатывает методику внезапного “заражения” компьютеров, а также различные схемы “закладок” для компьютерных вирусов и логических бомб. В ЦРУ подготовка ведется по двум программам:

- разработка способов внедрения легко иницилируемых в нужное время логических бомб и вирусов в информационные системы ВПК противника;

- разработка способов воздействия на программистов, работающих на оборонных предприятиях, с целью привлечения их для внедрения вирусов и логических бомб в обслуживаемые ими информационные системы.

В национальном масштабе подготовка к ИНФОВ заключается в совершенствовании “национальной информационной инфраструктуры”, включающей все электронные СМИ, банковские системы, системы связи, транспорта, энергетики, промышленности и сферы услуг. Кроме того, эта инфраструктура фактически дополняется непрерывно разрастающейся сетью “Интернет” (Internet), клиентура которой исчисляется десятками миллионов пользователей, разбросанных по всему миру. Таким образом, кибернетическое пространство, в котором может разразиться будущая ИНФОВ, уже не будет ограничиваться государственными границами. “Интернет”, играет своеобразную роль в информационной инфраструктуре США.

Сеть “Интернет” зародилась в 1973 г., когда в рамках Управления перспективных исследований и проектов Минобороны США (DARPA) была создана сеть “Арпанет”, устойчивая к частичным повреждениям при бомбардировках или даже ядерных ударах. Эта сеть в течение десятка лет функционировала в закрытом режиме среди специалистов по вычислительной и военной технике. В это же время создавались сети в рамках Национального управления по аэронавтике и космическому пространству (НАСА), Системы ПВО Североамериканского континента (НОРАД) и других военных структур. Все эти сети функционировали на основе “Интернет протокола”, представлявшего собой свод правил и принципов работы, по которому действовала “Арпанет”. Поэтому вскоре “Интернет протокол” сделался единственной основой для связи разнородных компьютеров, которые постепенно объединялись в “сеть сетей”. Именно в это время получило широкое распространение наименование “Интернет”, которую уже стало невозможно и нецелесообразно сохранять в рамках Пентагона. Так “Интернет” сделалась общедоступной, в частности, для высших и средних учебных заведений США.

Каковы возможности “Интернет”? Как подчеркивают западные специалисты, в “Интернет” в принципе возможно все: посылать в любой регион, страну электронную почту, использовать любой удаленный на тысячи километров компьютер как свой собственный, покупать и продавать товары, получать необходимую информацию, читать “электронные публикации”, участвовать в различных дискуссиях по самой разнообразной тематике вплоть до военно-стратегических проблем и вооружений, получать тексты документов и видеоизображения и т.п. Все эти “путешествия по информационному пространству” стали возможны благодаря “Трем W” (“World Wide Web” — “всемирная паутина”) — самой популярной сейчас глобальной гипертекстовой информационной справочной системе, своеобразной “Планетарной энциклопедии”. Каждый пользователь “Интернет” может в считанные секунды подключиться с помощью своего модема к любому электронному адресату, будь то резиденция президента США, библиотека конгресса или какой-либо другой адресат, находящийся в стране, имеющей информационную инфраструктуру.

Особо следует отметить два важных и опасных свойства “Интернет”: живучесть и возможность произвольного подключения к сетям управления военными объектами стратегического значения.

О ЖИВУЧЕСТИ “Интернет”. Во время войны в зоне Персидского залива Соединенным Штатам, несмотря на мощное РЭП, так и не удалось полностью изолировать Ирак от внешнего мира. Правительство Ирака именно по сети “Интернет” закупало оружие, перечисляя фирмам-поставщикам деньги, хранящиеся в иностранных банках.

Об опасности ПРОИЗВОЛЬНЫХ ПОДКЛЮЧЕНИЙ через “Интернет” к сетям управления стратегическими объектами свидетельствуют многочисленные факты, фигурирующие в западной прессе. Так, в 1994 г. 16-летний лондонский школьник проник

через “Интернет” в компьютерную сеть одной из систем ПВО США, а затем “злоумышленник” подключился также через “Интернет” в сеть американского ядерного исследовательского центра, расположенного неподалеку от Нью-Йорка. После того, как “информационного пирата” удалось вычислить (кстати, стоимость “вычислительной операции” обошлась американской и английской спецслужбам в 400 тыс. долл.), было решено его “брать с поличным”. И что же? Единственными “вещдоками” оказались два примитивных компьютера, которые продаются во многих магазинах Лондона. Однако распечатки, снятые с этих “вещдоков”, содержали такой объем секретной информации об американских военных объектах, которые заполнили бы три тысячи страниц машинописного текста. Произвольные подключения через “Интернет” к компьютерам военных объектов превратились в США в своеобразное “стихийное бедствие”. Так, количество таких подключений только к компьютерам НАСА составляет более тысячи в месяц. В Минобороны США уже создана специальная группа для регистрации “компьютерных ЧП” в военных информационных системах. Для обеспечения безопасности электронных информационных массивов американских спецслужб в США создана закрытая сеть “Интерлинк”, предназначенная только для обслуживания Разведывательного сообщества. Особую осторожность проявляет ЦРУ, которое весьма избирательно подходит к “встраиванию своих информационных ресурсов в “Интернет”.

Распространенность электронной автоматизации специальных служб и ведомств в США создает условия для “компьютерного шпионажа” и информационных диверсий с помощью простых компьютерных вирусов, количество которых сегодня исчисляется тысячами. Причем эти шпионские акции могут проводиться как внутри страны, так и извне. И самое примечательное заключается в том, что эти акции направлены против самих США. В настоящее время в мире насчитывается около 50 государств, которые в определенной мере считают США объектом компьютерного шпионажа. В ряде стран уже созданы и действуют группы так называемых “хакеров” — потенциальных информтеррористов, или, как их еще называют, “электронных взломщиков”.

И все же США настойчиво продолжают развивать и совершенствовать национальную информационную инфраструктуру, подчиняя ее своей главной идее американского лидерства в мире. Информационное оружие, созданное в США в результате крупного технологического прорыва, вполне способствует материализации этой идеи в обозримом будущем.

Экономичность ИНФОР позволяет, с одной стороны, сокращать в определенной мере военный бюджет, а с другой — создавать высокоэффективное “несмертельное оружие” XXI в., применение которого позволит быстро подавлять противника, парализовать его, вынуждать к капитуляции без задействования для этого ВС, без обычных сражений, типичных для классических войн, и, наконец, без потерь американских войск, что весьма болезненно воспринимается американским обществом.

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ РОССИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Прежде всего необходимо четко представлять себе, откуда может исходить угроза информационной войны. Хотя, согласно Основным положениям военной доктрины РФ, ни одно государство не рассматривается Россией в качестве вероятного противника, тем не менее отнюдь нельзя не учитывать политику и стратегию государств, располагающих развитой информационной инфраструктурой.

Судя по всему, информационная война может (и будет) начинаться внезапно, без какой-либо подготовки, типичной для обычной войны. Началом информационной войны, как явствует из фигурировавших в прессе сценариев, будет массированное применение различных систем ИНФОР, которые будут задействованы мгновенно, либо по командам со спутников, либо с удаленных от объектов поражения пультов управления, либо по сигналам от портативных пультов, которыми заблаговременно оснащены особо законспирированные агенты.

При нынешней “прозрачности” российских границ и ослаблении контрразведывательного режима иностранные спецслужбы располагают широкими возможностями для скрытого внедрения различных систем ИНФОР в электронные сети управления стратегических объектов РФ.

Довольно серьезную опасность представляет сеть “Интернет”, которая уже дотянулась до России, хотя ее паутина еще “чрезвычайно тонка и крупноячеиста”. (Может быть в этом пока заключается наша “противоинформационная оборона”?) Но, судя по материалам, публикуемым в прессе, уже сейчас речь идет об “интернизации всей страны”. В связи с этим обращает на себя внимание деятельность известного американского “филантропа и биржевого спекулянта” Дж. Сороса, создавшего Международный научный фонд якобы для поддержки фундаментальных научных исследований в России. Дж. Сорос, в частности, считает, что для приближения России к открытому обществу выгоднее всего вкладывать капиталы в создание информационной и коммуникационной инфраструктуры, независимой от государства. Здесь есть над чем задуматься... Обычно инвесторы — самые осторожные и даже пугливые дельцы, а тут такая благотворительность на сотни миллионов долларов! К чему бы это? Оказывается, суть в том, что создаваемая г-ном Соросом в России информационная инфраструктура должна подключаться... к сети “Интернет”. Россия может, таким образом, стать частью мирового кибернетического пространства, в котором фактически могут оказаться не только электронные сети учебных заведений, но и парламентские и правительственные. Почва для этого уже подготовлена. Так, составление документов в Аппарате Правительства ведется в рамках отдельной сети. Государственная Дума также имеет свою сеть, региональные администрации — свои. Теперь задача, по Соросу, состоит в том, чтобы накинута на все эти пока разрозненные сети общую паутину и привязать ее через “Интернет” к глобальному информационному пространству. Таким образом, центральные и местные электронные информационные сети России могут оказаться объектами воздействия информационного оружия.

Так что же делать? Как Россия могла бы парировать эти потенциальные угрозы?

Прежде всего необходима оценка угрозы. И здесь первое слово, естественно, принадлежит разведке. Необходимо непрерывное отслеживание всего комплекса проблем, касающихся развития ИНФОР и подготовки к информационной войне государств, располагающих наиболее совершенной информационной инфраструктурой. Это — общая задача разведки. Говоря конкретно, необходима достоверная и компетентная оценка ИНФОР и способов его применения. Требуется также периодический анализ геостратегической ситуации с точки зрения вероятности возникновения информационной войны. Эти оценки и анализ могут служить основой для выработки национальной концепции противодействия (нейтрализации) угрозы такой войны.

Строгое соблюдение правил информационной безопасности должно стать одним из основных требований в экономической, военной и научно-технической политике РФ. Эти правила следует четко систематизировать и конкретизировать. А вообще говоря, необходим *“Информационный кодекс”*, содержащий четкое определение: информационная политика государства должна быть протекционистской, направленной на развитие российских информационных технологий, защищающей внутренний рынок от проникновения скрытых элементов ИНФОР. Нарушение кодекса должно считаться тяжким преступлением. Кодекс будет иметь важное значение в связи с массовым импортом информационных средств и широким их использованием не только в частном секторе, но и в государственных учреждениях. При этом следует иметь в виду, что пользователи импортных информационных систем главное внимание обращают на их исправность и надежное функционирование, а что в этих системах имеется **еще** вряд ли их интересует. Вот почему необходим технический контроль за приобретаемыми информационными системами, контроль по специальной методике, разработку которой следовало бы поручить соответствующим НИИ.

Участие России в международных системах телекоммуникаций и обмена информацией должно носить плановый характер и быть монополией государства. Только при этом условии Россия может сохранять “информационную независимость” и принимать в централизованном порядке необходимые контрмеры для противодействия информационному оружию.

Подготовка “информационных кадров”. Это, пожалуй, одна из главных проблем “информационной политики” РФ. Для ее решения необходимо, на мой взгляд, создать государственное высшее учебное заведение, а также факультеты в соответствующих вузах для подготовки специалистов естественнонаучного и инженерно-технического профиля по защите информационных систем и радиоэлектронных сетей страны. В военных академиях и училищах следовало бы ввести специальные курсы с целью изучения проблем, касающихся информационного оружия и информационной войны.

Поскольку Россия в данное время, видимо, относится к странам, в которых создание собственной защищенной информационной инфраструктуры запаздывает, а запретить создание ИНФОР вряд ли возможно (как это, например, сделано в отношении бактериологического и химического оружия), то представляется весьма важным и неотложным делом международное сотрудничество с целью выработки и принятия правовых документов (например, конвенции), обеспечивающих информационную безопасность в условиях современной открытости кибернетического пространства и прозрачности границ. **Главное назначение конвенции — обеспечение национальной безопасности и независимости государств от “информационной экспансии” стран, обладающих развитой информационной инфраструктурой и запасами информационного оружия.**

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ будет небезынтересно привести следующую “информацию к размышлению”. В 1995 г. в ВВС США была проведена оригинальная проверка безопасности 757 информационных систем и сетей, в которые преднамеренно (в учебном порядке), но скрытно, были допущены хакеры. Результаты проверки оказались не только ошеломляющими, но даже скандальными. Хакеры внедрили в 362 системы, в 266 из которых они добились полного контроля над компьютерами. Из 362 проникновений только 117 были обнаружены. И что самое существенное, так это то, что всего лишь о нескольких из 117 выявленных проникновений хакеров обслуживающий персонал доложил своим начальникам. Если бы это вторжение хакеров, отмечают западные эксперты, не было учебным, то последствия для безопасности американских ВВС, да, пожалуй, не только для них, оказались бы непредсказуемо тяжелыми.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Следует ли России быть Великой морской державой?

В.ПОЛОВИНКИН,

доктор технических наук,
профессор, член-корреспондент ПАНИ

В.ОВЧИННИКОВ,

доктор технических наук,
профессор, член-корреспондент ПАНИ

На рубеже 80-х годов ВМФ СССР представлял собой силу, способную решать практически любые стратегические и оперативные задачи в Мировом океане. По своей совокупности боевой мощи он значительно превосходил ВМС всех ведущих государств за исключением США.

Современное крайне тяжелое положение некогда сильного российского ВМФ объясняется не только и не столько сложностями нынешней ситуации в России, политическими и экономическими последствиями распада СССР. В первую очередь оно объясняется прошлыми и настоящими принципиальными ошибками руководства страны в понимании роли и места флота как важнейшего оплота государственности. Эти ошибки практически всегда проявлялись в рамках принимаемых по принципу ответной реакции многочисленных, но научно необоснованных военно-стратегических концепций нашей страны. Особенно остро в истории СССР и Российского государства стояли вопросы создания и принятия национальной военно-морской стратегии. В официальных политических документах проблемы развития флота не всегда объективно отражали изменения реалий в мире и экономике.

В то же время, например, в США от концепции к концепции возрастала роль и значение ВМФ. Наиболее показательным в этом отношении является высказывание президента США Р.Никсона: “Военно-морское превосходство для нас является необходимостью”.

Петр Великий был первым и, пожалуй, единственным гениальным политиком, понимающим истинную историческую роль ВМФ в обеспечении развития экономики и решении внешних и внутренних политических задач Российского государства.

Отношение к проблемам развития флота всех последующих руководителей России и СССР отличалось, как правило, исключительной непоследовательностью.

В то же время в России именно политические руководители государства не только “определяли концепции” развития флота на предстоящую и дальнюю перспективу, но и прямо влияли на основы научно-технической политики и “формировали облик кораблей...”.

Известно, например, активное участие И.Сталина в обсуждении кораблестроительной программы в 1945 г. в части, касающейся численности соотношения между линкорами и крейсерами, его высказывание о целесообразных калибрах артиллерийского вооружения тяжелых и легких крейсеров, и даже имели место указания со скоростями полного хода эсминцев.

Характерным в этом отношении является также севастопольское совещание членов Правительства и руководящего состава Министерства обороны и ВМФ, проведенное в октябре 1955 г. по инициативе и под руководством Н.Хрущева, приход которого к руководству СССР отмечен быстрым разрушением сложившейся системы строительства отечественного флота.

Определяя место и роль ВМФ в государственно-политическом устройстве СССР и системе его Вооруженных Сил, Н.Хрущев высказал свое личное видение проблемы, которое затем в еще более “извращенном” варианте воплощалось в военно-морской стратегии и кораблестроительных программах.

Вот некоторые высказывания “ведущего теоретика отечественной кораблестроительной науки”: ...При современных средствах обнаружения, связи, мощных ракетных средствах поражения могут ли выполнять свои задачи надводные корабли?.. Надводные корабли станут обузой. Изменяется значение артиллерии при развитии ракетного оружия. Поэтому башенную корабельную и береговую артиллерию развивать нецелесообразно... Прикрытие коммуникаций требует создания авианосцев... но это задача не ближайшего времени...” Не менее “прогрессивными” были взгляды и министра обороны Г.Жукова: “...Ставить задачу усиления

надводного флота неразумно... Авианосцы в ближайшее время строить не нужно... Не следует развивать строительство десантных судов... Их применение может носить вспомогательный характер”.

Отрицательную роль в “судьбе” отечественных авианосцев сыграл Л.Брежнев, который о них высказался, как об “оружии агрессии”.

После таких высказываний следовало преступное, волюнтаристское решение о значительном сокращении числа крупных надводных кораблей, принятое в 50-е годы, да и сама дальнейшая судьба ВМФ была проблематичной. Только после Карибского кризиса отношение политического руководства страны к флоту несколько изменилось. Следовательно уже тогда одной из самых важных причин критического состояния ВМФ явилось отсутствие научно обоснованной военно-морской стратегии государства.

Очевидно, что только в рамках такой стратегии конкретизируются направления строительства и подготовки ВМФ к войне, определяются стратегические задачи, также обосновываются силы и средства, необходимые для их решения.

Однако принятие обоснованной военно-морской стратегии государства подменялось определением “условных” основных задач ВМФ.

В качестве таких задач военно-политическим руководством СССР в период 1945—1991 гг. были определены:

- 1945—1955 гг. поддержка сухопутных войск на приморском направлении;
- 1955—1960 гг. нарушение (срыв) океанско-морских коммуникаций;
- 1960—1970 гг. уничтожение ударных группировок ВМС противника и уничтожение наземных объектов;
- 1970—1985 гг. уничтожение наземных объектов и ударных группировок ВМС противника;
- 1985—1991 гг. уничтожение наземных объектов и ударных группировок ВМС противника в ответно-встречных ударах.

Лишь в 60—70-е годы настоящего столетия на формирование ВМФ сказывалось влияние профессионала. Автором единственной, разработанной в середине 60-х годов Морской стратегии ВМФ по праву считается его Главнокомандующий С.Горшков. В соответствии с этой стратегией ВМФ должен был быть способным совместно с другими видами вооруженных сил своими морскими стратегическими ядерными силами уничтожить наземные объекты противника, уничтожить или ослабить его аналогичные силы для предотвращения ядерного удара по территории своей страны. Практика показала, что созданный в соответствии с этой стратегией ВМФ мог эффективно выполнить свои задачи только в ядерной войне. Однако слабое место разработанной стратегии было связано с отсутствием в ней механизма защиты флота от политической конъюнктуры.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что основой сбалансированного развития ВМС является в первую очередь соответствующая направленность внешней политики.

Например, американцы в послевоенный период во внешней политике делали и продолжают делать упор в основном на военную силу. С течением времени США систематически уточняют свои стратегии, соизмеряя их с изменением реалий в мире и с экономической ситуацией в стране. С 1940 г. по настоящее время с учетом динамики противостояния различных систем можно выделить семь периодов. В рамках каждого временного периода устанавливалась базовая стратегическая концепция, определялись роль и место ВМС и, как следствие, обосновывалась направленность их развития.

Во времена второй мировой войны ВМС США доминировали в общей военно-политической стратегии государства, являясь его стратегическими силами.

Первым характерным периодом для анализа военно-политической стратегии США является период 1945—1953 гг. Базовой стратегической концепцией в эти годы являлась стратегия “сдерживания”, апробированная в ходе войны в Корее. Доминирующая роль в общей военно-политической стратегии государства отводилась бомбардировочной авиации, как основному средству доставки ядерного оружия к цели. ВМС в этом вопросе уступили первенство.

Во второй период (1953—1962 гг.) американское политическое руководство принимает курс в национальной политике, известный как политика с “позиции силы” и стратегия “массированного возмездия”. Результатом противостояния с “позиции силы” явился Карибский кризис — первое проявление достигнутого компромисса в отношениях между различными государствами. Карибский кризис продемонстрировал приоритетное значение ВМС США и явное отставание СССР в области морских вооружений. ВМС США к этому времени имели абсолютное преимущество в авианосцах, крупных надводных кораблях, амфибийных силах, а также в числе атомных подводных лодок.

В этот период времени в ВМФ СССР рождается идея достижения так называемого “зеркального паритета” противоборствующих сил на море.

Период с 1962 по 1970 г. связан с проявлением достаточно сдержанной американской стратегии “гибкого реагирования”. Стремление СССР достичь приоритета с США в области стратегических вооружений и полученные реальные результаты привели к тому, что силовые методы в отношениях между нашими государствами перестали приносить желаемые для США результаты.

Состояние ВМФ СССР потребовало от американцев революционных шагов в развитии противолодочной обороны, создания

глобальной и глубоководной системы дальнего гидроакустического наблюдения, основу которой составили глубоководная система обнаружения подводных лодок и слежения за ними.

Были пересмотрены концепции строительства авианосцев. Все ударные авианосцы переводились в подкласс многоцелевых. Была разработана принципиальная концепция создания высокоточного оружия. Неядерная война стала рассматриваться как наиболее вероятная.

Эти и другие кардинальные изменения в ВМС США, к сожалению, не нашли должного и своевременного понимания в СССР.

Однако свою определяющую роль ВМФ СССР в этот период наглядно продемонстрировал. Например, наличие советской Средиземноморской эскадры в 1967 г. практически предопределило прекращение “шестидневной” арабо-израильской войны. Силы ТОФ в 1968 г. в Японском море предотвратили перерастание политического кризиса в вооруженный конфликт. Исключительно важную роль сыграли корабли ВМФ СССР в 1971 г. в прекращении индо-пакистанского конфликта.

В 1971 г. (четвертый период 1971—1979 гг.) была провозглашена “доктрина Никсона” и на ее основе разработана военная стратегия США — стратегия “реалистического устрашения”. Эта стратегия, сохранив в своей основе принцип силы, как и предыдущие, опиралась на военное превосходство США над СССР.

В четвертый период США впервые делают главный упор на резкую качественную перестройку своих ВМС. Важнейшей составной частью стратегии “реалистического устрашения” была определена так называемая “океанская стратегия”.

Отличительной особенностью “океанской стратегии” являлся перенос основной мощи стратегических наступательных сил на просторы Мирового океана. После принятия данной стратегии усиливается американское военно-морское присутствие в Тихом, Индийском океанах, Средиземном море. Особенно резко увеличился удельный вес атомных подводных лодок в составе стратегических сил наступательного характера.

Реализация “океанской стратегии”, в свою очередь, потребовала усиления ВМС общего назначения за счет создания новых многоцелевых кораблей, называемых американцами “кораблями завоевания господства на море”.

В этот период конфронтация между СССР и США в основном переместилась в область технологических соревнований при создании новых систем морских вооружений. Однако имели место случаи прямого противостояния ВМС США и ВМФ СССР. Например, в октябре 1973 г. отмечалась концентрация сил 6-го флота США и Средиземноморской эскадры ВМФ СССР.

В 1974 г. нашими кораблями в условиях предпринимаемых провокационных действий со стороны израильских ВМС было успешно проведено второе боевое траление Суэцкого канала (первое было в 1974—1975 гг.).

В 1975—1976 гг. в ходе национально-освободительной войны в Анголе советские корабли прикрывали транспорты с кубинскими добровольцами.

Особое место в поддержании мира следует отнести современному повышению боеготовности ТОФ, увеличению группировки сил за счет формирования оперативной эскадры в феврале—марте 1979 г. у побережья Юго-Восточной Азии.

Пятый период специалисты связывают с новым резким обострением ситуации в мире и относят его к 1980—1985 годам.

Этот период характеризуется стремлением США вернуть себе “силовое” первенство за счет качества своего вооружения и в первую очередь морского. В США принимается стратегия “компенсирующего противодействия”. В рамках гонки вооружения по-прежнему важнейшее место занимают ВМС. Создаются силы быстрого реагирования. Принимается сбалансированная программа дальнейшего развития флота. Согласно этой программе предполагалось, что ВМС будут иметь в своем составе 600 боевых кораблей океанской зоны, в том числе 15—16 авианосных ударных групп, около 30 ПЛАРБ, до 80 атомных подводных лодок с крылатыми ракетами.

Этот же период по праву считается эрой расцвета ВМФ СССР. Наш ВМФ к началу 80-х годов достиг наивысшей мощи. Многие специалисты заговорили о практически полном “зеркальном паритете” морских сил США и СССР. Кораблестроительные программы СССР предусматривали создание кораблей ВМФ всех классов и типов, развиваемых на Западе. Учитывая, что ВМС США и других стран НАТО развивались на базе межгосударственной интеграции и кооперации, наши успехи в строительстве флота действительно следует считать героическими.

В конечном счете именно наличие “зеркального паритета” явилось основанием для поиска путей к взаимопониманию и договоренностям по ограничению, а в дальнейшем и к сокращению вооружений, заключению мирных договоров по безопасности и сотрудничеству. И этого нынешним руководителям страны не следует забывать. Не следует также забывать и того, что корабли нашего ВМФ обеспечили безопасность международного судоходства в зоне боевых действий между Ираном и Ираком.

К сожалению, этот же период можно назвать и периодом начала “заката” ВМФ СССР, главной причиной которого стала очередная нарастающая неприязнь и раздражение политического руководства по отношению к флоту. Его программы в очередной раз стали финансироваться по остаточному принципу.

Шестой период можно определить с середины 80-х годов до 1995 г. В августе 1991 г. президентом США подписываются документы о “национальной стратегии безопасности США”. Новая военная стратегия получает наименование “региональной оборонной стратегии”, в соответствии с которой планируется увеличить боевой потенциал ВМС в 1,5—2 раза.

Наша страна также провозглашает свою “оборонительную военную доктрину” и приступает практически к одностороннему уничтожению своих Вооруженных Сил. МВФ России перестает выполнять важнейшую функцию сдерживания агрессии.

В политических кругах вспоминается крайне недальновидный лозунг о России как “континентальной” державе, которой необходимо иметь лишь небольшие морские силы в основном для охраны своих морских границ.

С 1995 г. начался седьмой период модернизации и пересмотра военных и военно-морских стратегий ведущих держав мира.

Новая национальная военная стратегия США утверждена президентом в 1995 г. и получила наименование “стратегии гибкой и избирательной вовлеченности”.

В соответствии с принятой стратегией основные действия и операции по достижению поставленных целей и решению задач обеспечиваются двумя стратегическими концепциями:

- постоянным присутствием в передовых районах (в первую очередь это Северная Атлантика, Средиземное, Красное и др. моря, Персидский залив, Западная часть Тихого океана и др.);

- наличием достаточных и оперативных возможностей по переброске сил и средств быстрого реагирования (“распространенных сил”).

Принятой стратегией США предусматривается сосредоточение усилий в военном строительстве применительно практически ко всем регионам мира и с учетом известных якобы только американцам районов существующей и потенциальной нестабильности.

Главным в стратегии с точки зрения американских специалистов является ориентация прежде всего на локальные и региональные войны в различных регионах мира.

С учетом основных положений базовой стратегии определяется ядерная политика страны, ее ядерная стратегия и стратегические наступательные силы.

Считается, например, что основу стратегических наступательных сил составят к 2000—2003 годам 14—18 ПЛАРБ, стратегические бомбардировщики и атомные подводные лодки с крылатыми ракетами.

В целом, как и во всех предыдущих периодах, ядерная политика и стратегия США направлены исключительно на обеспечение лидирующей, определяющей, диктующей силы в мире с позиции вооруженного превосходства. С учетом принципиальных изменений военно-политической обстановки в США разработаны возможные сценарии войны, определены районы потенциальных конфликтов и вероятные противники, а также обоснованы конкретные составы участвующих группировок ВМС.

Следует особенно подчеркнуть, что ведущая роль в реализации очередной военной стратегии США, и это отражено во всех сценариях прогнозируемых войн, отведена ВМС. Объективно считается, что флот является наиболее боеготовым, универсальным, живучим видом вооруженных сил, способным решать стратегические задачи не только на океанских и морских, но и на приморских направлениях сухопутных театров.

ВМС могут с постоянной эффективностью применяться как в мирное, так и в военное время. С учетом современного состояния и планируемых к внедрению революционных концепций формирования облика кораблей XXI в. ВМС США содержат в себе основу для постоянной стратегической угрозы любому региону мира. Это связано с тем, что в пределах досягаемости высокоточных средств поражения ВМС США (на удалении до 500 км) проживает около 70% населения мира и сосредоточено около 80% его экономического потенциала и средств управления государствами в особый период. Например, если проанализировать с этой точки зрения район Российского Севера — это 60% территории, 8% населения, 80% запасов природных ресурсов, 25% национального дохода, 75% валютных поступлений в бюджет страны.

Военно-морская стратегия США получила название “ведение боевых действий с моря в передовых районах”.

Новая военно-морская стратегия США предполагает сбалансированное развитие различных родов сил флота. Так, основным ее содержанием в части сил общего назначения и морской пехоты является создание “военно-морских экспедиционных сил”. В соответствии с этим участие в ликвидации кризисных ситуаций в передовых районах связывается с введением условного понятия “экспедиционных войн”. Главная цель ВМС в этих войнах — обеспечение абсолютного господства на море, в воздушном пространстве, прибрежных водах и на самом побережье на удалении до 1200 км от береговой черты. Основной упор делается на применение ВМС высокоточного оружия.

Возрастает и роль авианосных сил США. До 2005 г. в составе ВМС предполагается иметь до 12 авианосцев с новыми типами самолетов.

В самолетостроении и ракетостроении будут широко использоваться последние достижения технологии СТЕЛС.

После создания принципиально нового разведывательно-ударного комплекса, по оценке специалистов, ВМС США будут иметь возможность поражения обычным высокоточным оружием более 3/4 сухопутной территории земного шара.

Особую озабоченность должна вызывать у нас и концепция ВМС США “загоризонтальной” высадки морского десанта. В соответствии с данной концепцией морские десантные силы США к 2005 г. будут способны осуществлять высадку десанта на 85% всей береговой черты земного шара. В целях реализации данной концепции планируется создание универсальных десантных кораблей.

Особое внимание в ближайшие годы специалисты США уделяют дальнейшему совершенствованию объединенных ВМС НАТО (новая стратегическая концепция НАТО была принята в ноябре 1991 г.).

Характерно, что военная мощь стран СНГ рассматривалась до 1994 г. как наибольшая потенциальная угроза безопасности стран НАТО.

По мнению натовских стратегов, ВМС в перспективе до 2005 г. должны быть способны:

- сохранить свою ракетно-ядерную угрозу как “гарантию мира”;
- поразить в случае конфликта любого противника на всю глубину оперативного построения его сил;
- блокировать ВМС и флоты любого противника у его побережья, воспрепятствовать его развертыванию на морские и океанские коммуникации.

Национальные военные доктрины практически всех стран НАТО, их взгляды на строительство и применение ВМС в главных положениях схожи с США.

Сегодня все без исключения ведущие страны Запада и Востока имеют долгосрочные, научно обоснованные программы модернизации своих ВМС, которые предусматривают, с одной стороны — вывод из боевого состава флотов морально устаревших боевых кораблей, с другой стороны — постоянное строительство новых современных боевых кораблей и принятие на вооружение новых видов оружия и боевой техники. К перспективным направлениям специалисты США, например, относят создание кораблей-арсеналов. В кораблестроительных программах ведущих морских держав отчетливо проявляется тенденция превращения надводных кораблей в платформы, с которых будут наноситься удары вглубь территории противника на всю протяженность оперативного построения его сил, что неизбежно повышает роль и значение флотов как в общей структуре вооруженных сил, так и в деле реализации внешней политики этих государств.

Таким образом силы флотов ведущих иностранных государств продолжают находиться в высокой степени боевой готовности, перспективные планы их дальнейшего развития разработаны в соответствии с военно-морскими стратегиями.

Следовало бы предполагать, что столь реальное возрастание роли флотов в системе вооруженных сил многих государств окажет влияние на взгляды на роль, место, задачи и развитие ВМФ Российского государства.

Поэтому весьма показательным и своевременным является сравнение подходов дальнейшего развития ВМФ РФ и ВМС США.

В настоящее время все заметнее становится проявление современной “концепции развития” флота России: тихая и незаметная ликвидация ВМФ как самостоятельной стратегической силы”.

Указы Президента, постановления Правительства РФ по вопросам кораблестроения практически не реализуются, не подкрепляются реальным финансированием. Вопрос о переходе к финансированию ВМФ по отдельной статье расходов федерального бюджета вообще даже не поднимается. Особое беспокойство вызывает состояние морской составляющей стратегических ядерных сил государства.

Без кардинального решения проблемы финансирования поддержания боевой готовности МСЯС к 2005 г. будет израсходован ресурс всех ракетных подводных крейсеров и страна практически утратит свои стратегические ядерные силы. Учитывая положение договора ОСВ-2, с 2003 г. это будет равносильно одностороннему ядерному разоружению страны.

По оценкам специалистов, финансирование ВМФ в рамках федерального бюджета не обеспечивает строительства ни одного корабля, что фактически означает полное свертывание отечественного военного кораблестроения, а также разрушение всей системы технического обслуживания и ремонта кораблей. Ухудшение условий эксплуатации, происходящее даже несмотря на интенсивное сокращение численности боевого состава флота, усугубляется прекращением с 1994 г. строительства плавучих и береговых средств обеспечения.

Такое положение в ВМФ приведет к тому, что уже к 2000 г. вполне реальны утрата производственного, научно-технического потенциала военного кораблестроения, нарушение функционирования отечественной школы подготовки военно-морских

специалистов. Учитывая специфику длительного цикла создания кораблей, можно говорить о том, что при таких условиях в первой половине XXI в. Россия своего ВМФ иметь не будет.

Однако новая редакция Военной доктрины РФ говорит об обратном. Без ВМФ нельзя вообще всерьез говорить о защите национальных интересов и своего суверенитета.

Более того, учитывая международную обстановку, географические особенности и потребность защиты государственных интересов России, специалистами ВМФ определен и доведен до политического руководства страны обоснованный состав флота, который должен включать в себя: ракетных подводных лодок стратегического назначения — 14—18, многоцелевых атомных подводных лодок 30—50, подводных лодок с неядерной энергетикой — 50—60, многоцелевых авианосцев — 4—6, ракетно-артиллерийских крейсеров — 8—12, эсминцев — 24—30, фрегатов — 80—120, ракетных катеров — 60, десантных кораблей — 30, тральщиков — 100.

Сегодня с полной ответственностью говорить о реальности такого флота в ближайшие годы нельзя. Для его создания потребуется увеличение ежегодного финансирования военного кораблестроения в период 1998—2010 гг. более чем в 10 раз по сравнению с уровнем 1997 г.

Военно-морской флот по своей природе требует длительного строительства и использования. Его создание не должно зависеть от конъюнктурных, сиюминутных поворотов текущей политики. При этом любая возрастающая неопределенность в политике объективно требует существенного расширения задач, стоящих перед флотом, и, как следствие этого, резкого увеличения затрат на его создание.

Сегодня еще не поздно говорить о сохранении ВМФ России.

Однако его современное катастрофическое состояние определяет необходимость сосредоточения усилий специалистов ВМФ и политического руководства страны на решении первоочередных задач, к которым прежде всего относятся:

- определение ограниченного “боевого ядра” существующего ВМФ, направление на его сохранение всех выделяемых в бюджете средств;
- разработку и принятие Военной доктрины с обязательным самостоятельным разделом Морской стратегии России;
- разработку краткосрочных (3—5 лет) и долгосрочных (10—15 лет) целевых программ кораблестроения;
- создание юридической базы финансирования ВМФ отдельной защищенной статьей расходов федерального бюджета (величиной доли ВВП) с указанием отдельными строками этой статьи расходов на поддержание боевой и технической готовности сил флота, утилизацию кораблей и др.;
- определение и поддержка приоритетных направлений кораблестроения, которые могут обеспечивать быструю отдачу затраченных средств в основном за счет экспортных возможностей при продаже подводных лодок и надводных кораблей.

Будущее ВМФ России сегодня, как никогда, зависит от потенциала ведущих кораблестроительных бюро ЦКБ МТ “Рубин”, СПМБ “Малахит”, “Северного ОКБ”, ЦМКБ “Алмаз”, а также судостроительных и машиностроительных производств.

Их усилия необходимо сосредоточить в первую очередь на организации экспортных поставок наиболее современных проектов дизельных и многоцелевых атомных подводных лодок, сторожевых кораблей, эсминцев, тральщиков, предоставив бюро и объединениям право самостоятельного заключения соответствующих договоров с заинтересованными иностранными государствами.

Реальное бюджетное финансирование должно быть адресным, направленным в основном на сохранение крайне ограниченного “боевого ядра” существующего флота РФ.

Несмотря на трудности сегодняшнего дня, мы верим в будущее Российского ВМФ, верим в талант его создателей. Верим в благоразумие и дальновидность прогрессивных политических сил страны.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Шпионы в религиозной одежде

Н.КРИВЕЛЬСКАЯ,
депутат
Государственной Думы

“Нет таких

*слабых врагов, коими
самое сильное и могущественное государство
могло бы пренебречь”*

(Джомини, генерал от инфантерии, Россия, начало XX в.)

Зачастую под “крышей” религиозности действуют агенты иностранных разведок или просто подрывные элементы. И это доказывают многие и многие факты.

В 1996 г. в Ивано-Франковской области Украины органами госбезопасности были изобличены в шпионской деятельности и выдворены за пределы страны два польских католических проповедника. Они служили на приходах Ивано-Франковщины и попутно собирали информацию о близлежащих военных объектах. По сообщению одного из офицеров службы безопасности Украины, имеются веские основания полагать, что, кроме двух выдворенных шпионов в сутанах, на Украине есть целый ряд католических пастырей, совмещающих свое служение с ремеслом разведчика.

Вскрыто множество фактов и в России. Показателен, например, факт задержания сотрудниками ФСБ Ульяновской области пастора Новоапостольской церкви, который проник через проем в заборе на территорию одной из войсковых частей.

Поддержка и руководство деятельностью различных религиозных организаций, в том числе и экстремистских (ваххабиты и др.), со стороны ЦРУ США, израильской “Моссад” и других иностранных спецслужб является отдельной темой для исследования и обсуждения.

На пресс-конференции для журналистов местных и центральных средств массовой информации по итогам деятельности Магаданского управления Федеральной службы безопасности за 1996 г. начальник управления Г.Елизаров подчеркнул, что все больший интерес к экономике области, богатейшей по запасам разнообразных минеральных ресурсов, проявляют разведки США, Японии, Китая, Южной Кореи. В этих целях ими используются и крепнущие научно-технические, культурные и гуманитарные контакты Северного региона России с границей. В текущем году в этой связи за пределы области сотрудники местного ФСБ выдворили, в частности, 15 иностранцев, занимавшихся совсем не тем видом деятельности, которую они декларировали по приезду, установлено также три профессиональных разведчика из-за кордона. Отвечая на вопросы корреспондента “Российской газеты”, организаторы пресс-конференции согласились, что, вполне возможно, на территории региона для целей разведки иностранных государств используются некоторые деятели чрезмерно расплодившихся у нас зарубежных религиозных сект и конфессий.

При этом сбор необходимой информации производится по различным схемам. Это могут быть и поездки сотрудников зарубежных спецслужб под видом пастырского служения и миссионерства по стране, и вытягивание информации из носителей государственной и военной тайны, заставляя тех под видом исповеди давать исчерпывающую информацию о режимных военных объектах. Это может быть скупка архивов. Путей много. Тем более что, судя по масштабам нашествия иностранных религиозных организаций (только деструктивных из них от 2000 до 2500), никто им в этом особенно и не мешает.

Поэтому вполне понятен буквально патологический интерес множества “просто религиозных объединений” к стратегическим объектам России. Особенно этим отличается на общем фоне “Церковь саентологии”.

“ЦЕРКОВЬ САЕНТОЛОГИИ”
(страна основного базирования — США)

Известен доклад Федеральной службы безопасности России (тогда — ФСК), посвященный деятельности иностранных разведок на территории России, где не обойдена вниманием и деятельность “Хаббард-колледжа”, дочерней организации “Церкви саентологии”: “Собирая открытую информацию, научные центры пытаются получить сведения, составляющие государственную и коммерческую тайну. Например, представители “Хаббард-колледж” в г.Обнинске провели тестирование российских специалистов, в том числе и осведомленных в государственной тайне, в ходе которого получили сведения о персоналиях и положении дел на предприятиях, включая режимные объекты”.

Однако почему-то дальше опубликования этих материалов российские контрразведчики не пошли. По-прежнему в фактическом руководстве “Церкви саентологии” России работают иностранные граждане — Бирта Хельдт, Ричард Фир, Дитхелм Алиш и др. При показном замещении официальных должностей в руководстве “Церкви саентологии” россиянами (Рязанцев, Кочиашвили, Куропятник, Шлопак) реально все бразды управления этой жестко структурированной и построенной по военному образцу организации держат в своих руках иностранцы, находящиеся в тени. Чем они занимаются в действительности — этого не знает никто.

Есть все основания подозревать, что после скандального дела 1977 г. о массированном хищении в США саентологическими агентами правительственных документов армии, флота, таможенного управления, Управления юстиции и Судебной палаты спецслужбы США заключили ряд негласных договоров с руководством “Церкви саентологии” (включая все ее дочерние организации) о сотрудничестве. Хаббарда не усадили за решетку, саентологам было отведено ограниченное поле деятельности в США, они обрели государственную поддержку в лице ряда конгрессменов и некоторых правозащитных организаций, касающуюся деятельности саентологов в других странах, например, на случай попыток запрещения и пресечения деятельности “Церкви саентологии” в какой-либо стране. Со своей стороны спецслужбы США получили в свое распоряжение мощную систему сбора разведывательной информации и дополнительный эффективный инструмент для проведения подрывных операций в Западной Европе и во всем мире. Позже саентологи были сориентированы на работу в Российской Федерации. Подтверждают это предположение следующие факты:

- на фоне яростной борьбы против ограничения деятельности саентологов в других странах (наиболее яркие примеры — Германия и Россия) — многочисленные факты отказа дочерним организациям “Церкви саентологии” в регистрации в самих США, например в штате Оклахома в 1991 г., многочисленные решения судебных органов этой страны о справедливости большинства обвинений, прозвучавших в адрес “Церкви саентологии” в средствах массовой информации (Апелляционный суд США — апрель 1996 г., Верховный суд штата Калифорния — май 1996 г., судебный процесс в Виргинии в 1996 г. и ряд других), т.е. те факты, когда органы юстиции более волнует соблюдение законов своей страны, а не свободы совести в отношении саентологов любой ценой; таким образом, власти США вводят целый ряд серьезных ограничений на деятельность саентологов в своей стране, всячески способствуя развертыванию и укреплению их деятельности за рубежом;

- тот факт, что в ответ на устанавливаемые заслоны перед бесконтрольным распространением саентологов в Германии и других странах регулярно инспирируются кампании протестов со стороны американских деятелей культуры, известных артистов и т.п., которых, однако, мало волнуют подобные же меры, предпринимаемые в некоторых штатах США;

- недавний факт выявления в США группой Tax Analysts Inc. (Налоговые аналитики) серьезных процессуальных нарушений, в то время как Внутренняя налоговая служба предоставила освобождение от налогов культу в ноябре 1993 г.; официальные представители Внутренней налоговой службы признали под присягой, что не были изучены досье и материалы о культе, а освобождение было предоставлено по директиве сверху;

- объектом пристального внимания саентологических организаций в России были и остаются стратегические предприятия оборонной промышленности, объекты военных ведомств, в том числе Военно-космических сил Российской Федерации и объекты ядерно-топливного цикла (Дубна, Обнинск, Королев, Юбилейный); повышенный интерес “просто религиозной организации” к подобного рода объектам по меньшей мере странен, а, учитывая скандальную известность саентологов по всему миру, — предельно ясен.

Бывший высокопоставленный член “Церкви саентологии” Джон Атак, ставший впоследствии ее основным разоблачителем, в своей книге “Саентология: Разведывательное агентство Хаббарда” прямо указывал на наличие активных связей этой религиозной организации с ЦРУ США.

В июне 1997 г. в ФРГ разразился скандал, связанный с сенсационным разоблачением в СМИ саентологических планов государственного переворота в Германии. Так называемый “Организационный комитет новой цивилизации” (“New Civilization Board”) из 5 чел. разрабатывал в гамбургском саентологическом центре планы государственного переворота. Лидер саентологов Дюссельдорфа должна была стать первой немецкой женщиной-канцлером вместо Коля, а руководительница секты во Франкфурте должна была наследовать место Кинкеля. В срок 5 до 15 лет саентологи по плану, который на их языке назывался “очистить Германию” (“Clear Deutschland”), хотели жна была следовать реализация плана “очистить планету” (“Clear Planet”), т.е. захвата власти в мировом масштабе. Своих противников путчисты хотели запугать с помощью документов Штази (бывшее МГБ ГДР), для чего были наняты несколько бывших офицеров Штази. Они должны были достать сводки технического подслушивания и с их помощью запугать некоторых политиков, чтобы сделать послушными. Обо всем этом сообщил полиции бывший член этой пятерки Гюнтер Трегер. В СМИ проходила информация о подобных планах “Церкви саентологии” в отношении Албании и некоторых других стран. Во многих странах эта религиозная организация находится под особым присмотром полиции.

Вполне возможно предположить наличие таких планов у “Церкви саентологии” и в отношении России. Однако государственные органы ее деятельность в нашей стране не отслеживают и проверить это предположение не в состоянии ввиду жесткого режима секретности и конспирации внутри “Церкви саентологии”.

В последнее время “Церковь саентологии” распространяет среди своих adeптов, особенно — новичков, очень интересный с этой точки зрения вопросник, в котором вопрос № 19 гласит: *“Связаны ли вы с организациями разведки в настоящем или прошлом или через ближайших родственников?”*, вопрос № 22: *“Служили или работали ли вы в подразделениях армии или правительственных организациях с высокой секретностью?”* (В московском Комитете по спасению молодежи есть, как минимум, два человека, которые готовы дать письменные показания о том, что им в Гуманитарном центре Хаббарда выдавали именно этот вопросник). Если на эти вопросы и еще несколько других, не менее интересных, отвечающий ответил “да”, то ему предлагается на обороте листа написать об этом подробнее. По словам одного из бывших adeптов, позже саентологов убедительно просят написать еще более расширенные ответы на эти два вопроса. Дополнительные сведения по указанным вопросам получают от носителя информации во время сеансов саентологической процедуры под названием “одитинг”, представляющей собой своего рода многократную и полную исповедь человека перед проводящим процедуру, который подробно записывает полученные ответы. Ответы собираются в единую базу данных, по некоторым данным, этим занимается 20-й отдел “Церкви саентологии” в Москве. Обработанные и систематизированные данные с нарочным отправляются в штаб-квартиру “Церкви саентологии” в США.

Как это можно иначе квалифицировать, если не шпионаж?! Во всем демократическом мире подобные действия так и были бы квалифицированы. Именно так они названы в Греции, ФРГ и некоторых других странах. Несомненно, деятельность этой организации должна быть взята под контроль ФСБ РФ и оперативных подразделений МВД РФ. При этом наличие или отсутствие связей руководства “Церкви саентологии” с ЦРУ США должно быть проверено СВР РФ.

“ЦЕРКОВЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ” МУНА

(страны основного базирования — Южная Корея, США)

Одной из наиболее активных религиозных организаций, действующих на территории России является “Церковь Объединения”

Сан Мен Муна. В печати неоднократно появлялась информация о тесных связях Муна с южнокорейскими спецслужбами. Существуют убедительные указания на то, что свою политическую окраску движение Муна получило лишь в Южной Корее, в связи с подготовкой и проведением государственного переворота 1961 г. и укреплением установленного тогда режима генерала Пак Чжон Хи. В конце 50-х годов “весть” Муна была благосклонно принята четырьмя молодыми, говорящими по-английски корейскими армейскими офицерами, и все они потом, после 1961 г. обеспечивали важные связи с корейским правительством. Одним из них был Бо Хи Пак, вступивший в 1950 г. в так называемую РОК-армию. Хан Сан Кок, сторонник Муна с конца 50-х годов, был личным помощником Ким Ен Пиль, духовного главы государственного переворота 1961 г. и основателя КЦРУ... После переворота 1961 г. Ким Ен Пиль основал КЦРУ и курировал формирование политических основ нового режима. Доклад ЦРУ США от февраля 1963 г. доказывает, что Ким Ен Пиль организовал “Церковь Объединения”, будучи директором КЦРУ, и использовал ее как “политический инструмент”. В любом случае существуют четкие доказательства того, что руководство или влияние корейской тайной службы КЦРУ продолжалось вплоть до 70-х годов. Например, КЦРУ инспирировала организацию движением Муна антияпонской демонстрации в США 12 сентября 1974 г. которая через краткое время сама КЦРУ и пресекла. Об этом Мун относительно прямо говорил в речи от 22 сентября 1974 г. Анализ нынешней ситуации позволяет предположить наличие связей “Церкви Объединения” Муна с южнокорейской КЦРУ и сейчас.

Среди приближенных к Муну особо выделяется уже упомянутый полковник Бо Хи Пак — бывший высокопоставленный чин южнокорейского ЦРУ, затем военный атташе в Вашингтоне, возглавивший при Муне газету движения “Вашингтон таймс”, а также группу прессы “Нью Уорлд Коммюникейшнс”. Отставной разведчик привел в Движение Объединения целый сонм коллег и не гнушался регулярными контактами с американскими спецслужбами. Известный французский эксперт Жильбер Пикар в своем аналитическом исследовании “Ад сект” отмечал, что с появлением в секте полковника Пака и его кадров на службу Муну была поставлена вся разветвленная структура ЦРУ, а секта стала отличным прикрытием для секретных агентов высокого ранга; как ЦРУ нашла свой интерес в секте, так и Мун — в ЦРУ. Поддержка со стороны самой могущественной в Америке организации дала гарантию невиданной экспансии сектантов.

Довольно показательно, что когда боливийская военная хунта Гарсиа Месы перестала внушать доверие Вашингтону, так как вместо своей главной задачи — установления жестокого репрессивного режима, боливийские генералы принялись превращать море кокаина в море долларов, Вашингтон принял решение об отказе от поддержки боливийской хунты, тогда в начале 1981 г. последовали непосредственные санкции, и тут же, как по мановению волшебной палочки из Боливии улетучились муниты. Исчезли так же организованно и скрытно, как когда-то появились. Только позднее, в 1983 г., боливийский министр внутренних дел узнал, что посланцы Муна не жалели денег на субсидии путчистам. Выполняя единый с ЦРУ план, муниты затратили на путч около 4 млн. долл. И это неудивительно, так как среди военных — заговорщиков были члены КАУЗА. Известно, что “Церковь Объединения” помогала ЦРУ в операции снабжения никарагуанских контрас оружием и боеприпасами. Мунитская газета “Вашингтон таймс” провела кампанию по сбору средств для контрас, которые шли на закупку автоматического оружия, гранатометов и пр., многое из того, что производилось на заводах, принадлежащих Муну.

Бывший начальник управления “С” ПГУ КГБ СССР Ю.Дроздов подтвердил, что “Церковь Объединения” Муна была создана двумя

ЦРУ — южнокорейским и американским, а в структуре этой религиозной организации есть подразделения, отвечающие за ведение подрывной деятельности. В частности, подразделение, занимающееся оказанием помощи народам, ведущим вооруженную борьбу на территории бывшего СССР.

Тот же полковник Бо Хи Пак неоднократно приезжал в Россию для контроля организации и функционирования подразделений “Церкви Объединения” и для выяснения возможных направлений инвестиций подчиненных корпорации Муна южнокорейских капиталов в российскую экономику. Этим самым “Церковь Объединения” предпринимала шаги к закреплению на российском плацдарме надолго.

Как и в “*Церкви саентологии*”, несмотря на показное замещение ключевых должностей россиянами, вся реальная власть в “Церкви Объединения” находится в руках исключительно — Джун Хо Соук, Корли Джек, Ладштеттер Петер, Маартен Мейер, Джонатан Мен, Биби Роберт, Моника Кунде, Таллаксон Джефф, Келлет Майкл, Холливуд Маргарет и еще десятка других иностранных подданных.

Эксперты Миссионерского отдела считают возможным отношение к иностранным спецслужбам высокопоставленного мунитского функционера в Санкт-Петербурге — Майкла Келлета. Активисты петербургских антисектантских организаций отмечали, что нынешний руководитель “Церкви Объединения” в Санкт-Петербурге Джефф Таллаксон является совершенно неверующим и не особо почтительно относящимся к Муну человеком. Что в таком случае Таллаксон делает в Санкт-Петербурге в качестве главы весьма активной религиозной организации? Чем он реально занимается? На эти вопросы должны дать ответы компетентные органы.

МОРМОНЫ **(страна основного базирования — США)**

Известен факт задержания на территории секретного военного объекта в Самарской области военными и сотрудниками ФСБ двух мормонских старейшин — американцев Чада Макдональда и Кори Картера. На территорию части американцев провел офицер, попавший под их влияние незадолго до этого. Первые встречи у него были с мормонским старейшиной Прачем — украинцем, окончившим Киевское военное радиотехническое училище, затем уехавшим в США и ставшим мормоном. Не так давно появившийся вместе с мормонскими миссионерами в Самаре, Прач стал специализироваться на активном завязывании взаимоотношений с местными офицерами.

В ФСБ РФ считают, что среди старейшин мормонов действуют представители спецслужб западных стран НАТО, а деятельность старейшин является хорошей обкаткой молодых кадров зарубежных спецслужб на территории России. Они же отмечают, что мормонами создается и активно пополняется компьютерная база данных на российских гражданах из числа секретоносителей — офицеров, ученых, работников оборонных предприятий.

Мормонский автор и консультант Стивен Коувей резюмировал этику мормонов в книге “Семь привычек высокоэффективных людей”, которая уже пять лет значится в списке бестселлеров. ФБР и ЦРУ, руководствуясь своим, видимо, безошибочным чутьем, приняли программу вербовки сотрудников среди мормонов. Много мормонов работает в местных администрациях и федеральном правительстве, в том числе на дипломатической службе, в ЦРУ, ФБР, вооруженных силах и др., куда их охотно принимают из-за хороших деловых и личных качеств.

Известно стремление мормонов к скупке российских генеалогических архивов — в Санкт-Петербурге, Москве, Самаре и многих других городах. При этом отказ они получили лишь в Самаре.

“БОГОРОДИЧНЫЙ ЦЕНТР” **(как филиал Всемирного Марианского движения)**

На религиозном массовом действе этой организации в Крылатском в 1995 г. присутствовавший там корреспондент одной из японских газет с удивлением обнаружил в числе присутствовавших несколько агентов японских спецслужб, которых он знал визуально по участию в расследовании деятельности “АУМ Синрикэ”.

Имеются вполне обоснованные предположения о тесных связях этой религиозной организации с польской “Солидарностью”.

ОРДЕН ПЛЯШУЩИХ ДЕРВИШЕЙ

В Северо-Кавказских республиках

имеет серьезное влияние Орден пляшущих дервишей. Это мусульманский орден, в создании которого принимали участие английские спецслужбы. Его история уходит в далекий период колониальных войн, когда он использовался для порабощения народов, исповедующих ислам. Там, где действовал орден, вожди племен, как правило, были ставленниками колонизаторов.

“АНАНДА МАРГА”

(страна основного базирования — Индия)

Известно о финансовой и политической поддержке “Ананда Марга” со стороны ЦРУ США и связях этой экстремистской религиозной организации с британскими спецслужбами.

“БЕЛЫЙ ЛОТОС”

(страна основного базирования — Украина)

Журналисты, расследовавшие деятельность секты “Белый лотос”, говорили о связях этой организации на Украине с местными отделениями Службы безопасности Украины (СБУ). На территории России эта религиозная организация действует в Москве, Ленинградской области и др.

“СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ”

(страна основного базирования — США)

В этой религиозной организации

практикуется хождение адептов по домам граждан с целью их вовлечения в свою организацию.

При том извещатели скрупулезно заполняют выданные им специализированные карточки, в которые они заносят максимально доступные сведения о жителях выделенных им для извещения микрорайона — адрес, телефон, ФИО, возраст, состав семьи, место работы или службы. Вся собранная информация отправляется в штаб-квартиру этой религиозной организации в Бруклине.

Кроме того, известно, что эта организация активно действует на и др. Там информация собирается уже о конкретных местах службы тех или иных людей.

Есть все основания предполагать, что уже ставшие адептами этой религиозной организации принуждаются к подробному описанию специфики своего места работы или военной службы.

Итак, в настоящее время России извне навязана точка зрения, что деятельность религиозных организаций ни в коем случае не должна отслеживаться и, тем более, контролироваться государством. Причем внедряется такая точка зрения самими адептами иностранных религиозных организаций или агентами иностранных спецслужб.

Решение проблемы частично видится в активном распространении объективной информации о деятельности тех или иных религиозных организаций. Потому что именно отсутствие таковой информации обуславливает их бесконтрольную деятельность в регионах России. Выходящие в государственных органах справочные материалы необъективны и неполны. Так, в выпущенном в конце 1997 г. кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы справочнике про иностранные религиозные организации приведена крайне усеченная информация. Ничего не сказано о ставших известными всему миру контактах “Церкви Объединения” Муна с южнокорейскими и американскими спецслужбами. В информационном блоке об организации “Семья” подтвержденные судами многих стран факты ритуального растления малолетних в этой деструктивной религиозной организации закамуфлированы общими рассуждениями о кризисе в руководстве в 1977—1978 гг.

Основным же решением проблемы, несомненно, должна стать активизация контроля со стороны силовых ведомств России за деятельностью подобных религиозных организаций, подготовка соответствующих специалистов в правоохранных и правоприменительных органах.

В НОМЕР:

По сообщениям прессы, 11 апреля 1998 г. на станции Люблино сотрудниками ФСБ и ЛОВД был задержан во время съемки железнодорожного моста член Союза христианских церквей гражданин США Майкл Скотт Клеммер.

*Тревожные настали дни:
Живем без цели, без надежды.*

*В доспехи рядятся одни,
Другие — в модные одежды.*

*Вовсю безумствует разброд.
У нас такое не впервые.
Но молча плачет и живет
Моя великая Россия.*

*Твердят упорно лжепророки,
Что власть народу ни к чему...
Не впрок кровавые уроки
Пошли народу моему.*

*Ждет терпеливо у корыта
И продолжает вымирать...
А Власть живет тепло и сыто
И на людей ей наплевать.*

*Звучат пустые обещанья,
Доверчив русский человек.
Нас призывают к покаянью
И укорачивают век.*

*Душа усталая томится,
Как птица, мечется во мгле.
А нам слагают небылицы
О райской жизни на земле.*

*Нам власти головы морочат,
А мы надеемся и ждем.
Народу жить нет больше мочи,
Живем теперь единым днем.*

*За нас решается в столице:
К чему нам надобно стремиться,
Рассчитано, как жить нам впредь:
И сколько стоит, чтоб родиться,
И сколько стоит, чтоб жениться,
И сколько, чтобы помереть!*

Александр ГРЕБЕНКИН

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Документы в связи с Договором по ПРО, принятые в Нью-Йорке

26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке с участием министров иностранных дел России, США, Белоруссии, Казахстана и Украины состоялось подписание пакета соглашений, касающихся вопросов правопреемства в отношении Договора по ПРО, а также разграничения стратегической и нестратегической ПРО.

МЕМОРАНДУМ О ПРАВОПРЕЕМСТВЕ преобразует двусторонний формат Договора по ПРО (СССР — США, затем Россия — США) в многосторонний в связи с образованием на территории бывшего СССР новых независимых государств, выразивших желание стать (на основе правопреемства) участниками Договора по ПРО.

ПЕРВОЕ СОГЛАСОВАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ (по низкоскоростным системам нестратегической ПРО) определяет условия, при которых противоракетные системы считаются как не обладающие способностями борьбы со стратегическими баллистическими ракетами и не испытанными в этих целях: максимальная скорость ракеты-перехватчика не более 3 км/сек; параметры БР-мишени: максимальная скорость не более 5 км/сек и дальность полета не более 3500 км.

ВТОРОЕ СОГЛАСОВАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ (по высокоскоростным системам нестратегической ПРО).

В нем зафиксирована приверженность сторон Договору по ПРО, закреплены основополагающие принципы, которыми стороны должны руководствоваться в ходе создания и развертывания таких систем нестратегической ПРО. Вводится запрет на ракеты-перехватчики космического базирования и любые компоненты космического базирования на иных физических принципах. Устанавливается механизм разрешения всех вопросов или озабоченностей, связанных с развитием технологий систем нестратегической ПРО.

В Заявлении фиксируется отсутствие у сторон планов создания высокоскоростных систем ПРО со скоростью ракет-перехватчиков, превышающей 4,5 км/сек для систем морского базирования и 5,5 км/сек — для систем наземного и воздушного базирования. Это фактически устанавливает ограничения на максимальную скорость ракеты-перехватчика.

Стороны также заявили об отсутствии у них планов проведения испытаний по БР-мишеням с разделяющимися головными частями и по боеголовкам стратегических баллистических ракет.

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ об обмене информацией предусматривает обязательства сторон ежегодно представлять информацию о состоянии своих планов и программ, упоминаемых в односторонних заявлениях. Если у любой из сторон возникают вопросы или озабоченности в отношении деятельности другой стороны в отношении заявленных планов, стороны будут проводить консультации для обсуждения озабоченностей, а также возможных предложений по дальнейшему укреплению Договора по ПРО.

СОГЛАШЕНИЕ О МЕРАХ УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ определяет системы нестратегической ПРО, подпадающие под действие Соглашения: для России, Украины и Белоруссии — система “С-300-В”, для США — система ТХААД и система ВМС верхнего эшелона, а также все будущие высокоскоростные системы. Соглашение предусматривает представление уведомлений об испытательных полигонах и о пусках ракет-перехватчиков, информацию о ТТХ, принципах действия, планах и программах в отношении систем ПРО, предусматривает организацию показов систем и наблюдений за их испытаниями.

Положение о Постоянной консультативной комиссии определяет организацию ее работы,

периодичность и порядок созыва сессий, порядок принятия договоренностей и т.п.

Указанные документы придают Договору по ПРО от 26 мая 1972 г. многосторонний характер и позволяют в основном предотвратить в современных условиях возможность его обхода при создании систем нестратегической ПРО.

Президент РФ Б.Ельцин внес перечисленные документы в Государственную Думу РФ на ратификацию.

Эксперты “РАУ-Корпорации”

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О ежегодном Послании Президента Федеральному Собранию

Е.ВЕДУТА, кандидат экономических наук

Общими силами — к подъему России

В Послании 1997 г. назван годом *политической стабилизации*, поскольку достигнуто понимание того, что без согласия не может быть *ответственной политики*. По-видимому, это не совсем так, поскольку ответственность предполагает контроль, а механизмы контроля, которые мы в свое время разрушили, до сих пор не отработаны.

Об этом говорится на стр. 41, где отсутствие эффективного контроля названо “существенной причиной “теневой” экономики”. Другое дело, что в обществе растет понимание того, что “сотрясению воздуха кулаками” нужно противопоставить серьезное обсуждение *экономических проблем* и проблем *развития демократии*. Поэтому Послание Президента, следуя концепции *Отчета Всемирного банка* за 1997 г., так и делится на две части: экономика и демократия.

В Послании перепутаны все разделы экономической политики. Однако мы будем проводить анализ такого серьезного документа, как положено, выявляя задачи и принципы их решения по *разделам экономической политики*, как они сформулированы в Послании.

Экономическая стратегия

В качестве *стратегии* преодоления кризиса в Послании названа *стратегия подъема*, или *экономического роста* для ощутимого повышения благосостояния людей. С другой стороны, Президент утверждает, что в России построена *рыночная экономика*. “*И другой она не будет*”. Подобные утверждения не нужно делать никому, если мы действительно хотим развивать демо-кратию. Во-первых, до сих пор нет научного определения этого понятия и, во-вторых, все в этом мире меняется, тем более, если мы хотим видеть экономический рост. Таким образом, выбор стратегии остался в Послании неопределенным.

Итоги хозяйствования

Для того чтобы положительно или отрицательно оценить итоги хозяйствования, нужно иметь экономическую стратегию и сформулировать критерий эффективности. Так как этого в Послании нет, то априори все итоги хозяйствования можно назвать отрицательными. Тем более, что Президент признает кризис в экономике и вытекающий из этого ущерб в связи с ростом обслуживания государственного долга (стр. 12), когда кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает. Желательно было бы определить выигравшие и проигравшие социальные слои. По-видимому, Президент считает виноватыми всех, так как негативно оценивая просчеты в финансовой политике, ответственно заявляет: “А вот здесь пенять можно только на себя”.

Тем не менее в Послании положительно оцениваются тенденции увеличения ВВП, промышленного производства, *экспорт зерна*, рост реальных доходов, улучшение демографической ситуации, успехи в финансовой стабилизации. Утверждается, что от мирового финансового кризиса Россия пострадала гораздо меньше, чем другие страны, а по уровню инфляции России удалось приблизиться к развитым странам, устойчив валютный курс и накоплены достаточные *золотовалютные резервы*.

Отрицательными итогами называются трудности со сбором налогов и повышение ставок рефинансирования, снижение инвестиционной активности, сокращение взаимного товарооборота стран СНГ, деградация образования и здравоохранения, вялость реформ и вытекающая из этого высокая их цена, разногласия в исполнительной власти, коррупция. Однако известно, что, следуя монетаризму, поддержка валютного курса достигается Правительством за счет увеличения ставки рефинансирования, а это, в свою очередь, отрицательно воздействует на производственные инвестиции и, следовательно, объявленного подъема не будет. Отсюда неизбежно вытекает и вялость реформ с их высокой ценой, которую оплачивают *незащищенные социальные слои*.

В Послании не сказано ни слова о росте внешней задолженности, о задержках с выплатами по заработной плате, пенсий, о низком уровне жизни большинства населения и увеличении разрыва в их обеспеченности с меньшинством граждан России и с большинством граждан развитых государств.

Причины низких темпов роста

Причины экономического кризиса сформулированы в Послании на поверхностном уровне. Например, нет инвестиций (почему нет? — *Авт.*), увеличиваются взаимные неплатежи предприятий (почему увеличиваются? — *Авт.*). Потом выясняется, что все эти причины объективны, поскольку экономика только что победила инфляцию (с потерями в темпах) и сказался мировой финансовый кризис. Естественно, возникают тогда другие вопросы. Зачем раскрутили инфляцию и кому нужна была такая победа? Почему раньше мировой финансовый кризис не сказывался на российской экономике? Далее в Послании поясняется, что система долговой необязательности, *разрыв между фондовым рынком и реальным производством стали источником личного обогащения. “...ни предприятие, ни инвестор не могут достоверно оценить эффективность планируемых инвестиций”* (стр. 33).

Таким образом, можно считать, что проблемы выявлены:

- преодоление разрыва между фондовым рынком и реальным производством;
- определение эффективности планируемых инвестиций.

Институциональная политика

Задачи: реализовать основной конституционный принцип — в России единственным источником власти является народ; победить коррупцию и обеспечить подъем экономики.

Принципы: сотрудничество властных институтов для развития процесса приватизации, *включение земли в экономический оборот*, контроль за экономией бюджетных средств, составление Кодекса государственной службы, ясные отношения между властью и участниками экономической жизни, юридическое нормотворчество, формирование среднего слоя и поддержка малого предпринимательства.

Декларация о том, что народ вправе спрашивать с власти за качество ее действий и ее *эффективность* должна быть подкреплена соответствующими механизмами. Во всяком случае, следует определить понятие *эффективной экономики*, о которой много говорится в документе, и механизмы контроля со стороны народа *за распределением доходов в обществе* в зависимости от вклада каждого, в том числе и Правительства, в рост эффективности. Вместо этого на стр. 53 говорится о необходимости *гражданского финансового контроля*, понимая под этим замену автоматизма вычета государством налогов из заработной платы тем, что впредь каждый гражданин будет *сам* платить налоги, чтобы более требовательно относиться к государственным службам.

КОММЕНТАРИЙ. Концепция *эффективной экономики, оценки труда каждого и народного контроля за распределением доходов* должна стать основой Кодекса государственной службы. Вокруг разработки этой концепции и следовало организовать политическое согласование позиций партий и движений. Вместо этого предлагается организовать политическое согласование позиций партий и движений *по включению земли в экономический оборот*. Если нет у Правительства концепции *эффективной экономики*, то нет и обоснования включения земли в категорию рыночных товаров. Вместо отвлечения Правительства на политические торги по включению земли в номенклатуру рынка, Правительству следует заняться проблемами *эффективного использования земли, принадлежащей к разным формам собственности*. То же можно сказать и по поводу “пробивания” других законов и ведомственного нормотворчества. Разногласия в исполнительной власти, которую отмечает Президент, объясняется хаотическим характером преобразований из-за отсутствия четкой концепции экономического роста.

Нет в Послании и идей по поводу составления Кодекса государственной службы.

Понятно, что без разработки нужного Кодекса, в котором граждане контролируют распределение доходов, осуществляемое “белыми воротничками”, создается питательная среда для *коррупции*.

Правильно говорится в Послании, что победить коррупцию можно только всем обществом, но для этого переход на казначейскую систему исполнения федерального бюджета, как это предлагается в Послании, без пояснения его механизма, конкурсное размещение заказов без формулировки критериев конкурса, ликвидация спецэкспортеров нефти (а других спецэкспортеров? — *Авт.*) недостаточны. Нельзя спорить с тем, что нужен механизм контроля за доходами и крупными расходами должностных лиц. Вопрос в том, кто будет осуществлять контроль и не вступит ли он с должностными лицами в сговор? В правоохранительной системе и судах работают разные люди. Кто будет контролировать их? Это должно получить отражение в Кодексе государственной службы.

В качестве основных мер воздействия государства на экономику в Послании предполагается *нормативно-правовое регулирование и контроль*, т.е. юридическое оформление рыночного хаоса с требованием признания земли объектом экономического оборота. Предлагается создать три вида исполнительной власти: министерство отвечает за стратегию и эффективное проведение экономической политики; федеральная служба отвечает за взимание налогов, ведение государственной статистики; федеральный надзор — за контроль. Такое разделение функций непонятно.

КОММЕНТАРИЙ. Без государственной статистики нет экономической политики, поэтому ее следует оставить в распоряжении Кабинета министров. Федеральная служба вообще не нужна, поскольку за взимание налогов может отвечать федеральный надзор. Нужна ли Администрация Президента? Наверно, здесь нужно исходить из того, что нужна экономия ресурсов и не следует органам власти друг друга дублировать.

Инвестиционная политика

Задачи: поддержка технологической базы экономического роста, отечественных производителей, обновление производственной инфраструктуры для экономического роста, снижение доходности на рынке государственных ценных бумаг, привлечение иностранных производственных инвестиций.

Принципы: нельзя идти против рынка и навязывать вместо иностранных технологий наши отечественные, мобилизовать все источники инвестиций, провести *земельную реформу* и подготовить Правительству законы, регулирующие земельные отношения.

Поддержка отечественных производителей и технологической базы экономического роста ограничивается в Послании декларациями типа “нельзя идти против рынка”.

Под источниками инвестиций называются: рублевые сбережения населения (это неправильно, так как они являются отложенным потребительским, а не инвестиционным спросом. — Авт.), средства предприятий (их нет, но есть кризис неплатежей. — Авт.), экспорт (выручка от него практически реализуется на текущие цели. — Авт.), иностранные инвестиции (их ждать не приходится и поэтому в Послании надеются простимулировать их продажей земли. — Авт.), бюджет (долевое участие, поскольку догма рынка не позволяет авторам предусмотреть участие полное. — Авт.), сбережения населения в иностранной валюте, банковские кредиты предприятиям (заинтересованных в этом банков — нет. — Авт.), внешние заимствования, продажа дебиторской задолженности (кто ее купит? — Авт.), ресурсы банков для ипотечного кредитования с необходимостью проведения *земельной реформы*.

Среди прочих источников называются: использование собственности России за рубежом в качестве залога под привлечение финансовых ресурсов и проведение операций с высвобождаемым военным имуществом (военная реформа?).

Фразы типа “нужно использовать налоговую систему для стимулирования инвестиций” должны подкрепляться *концепцией бюджета*.

Таким образом, опять все надежды в Послании сводятся на иностранные инвестиции, сбережения населения в иностранной валюте и ипотечное кредитование *под продажу земли*. Президент ждет от Правительства формулировки законов, регулирующих земельные отношения.

Президент правильно заключает: “...нужна инвестиционная политика. Мы больше не можем мириться с ее отсутствием” (стр. 31).

КОММЕНТАРИЙ. По-видимому, Правительству не следует прикрывать ее отсутствие согласованием политических позиций партий и движений по этому вопросу. Правительство должно заниматься *эффективной экономикой*, а партии — обеспечивать развитие демократии по контролю за распределением доходов в обществе.

Политика на рынке труда

Задачи: увеличение уровня занятости и смягчение последствий высвобождения рабочей силы.

Принципы: повышение стимулов поиска работы безработными, включение в обоснование политики на рынке труда механизма переговоров между профсоюзами и работодателями без вмешательства государства.

КОММЕНТАРИЙ. Политика на рынке труда сформулирована на языке “чистой либеральной экономики”, господствовавшем в Англии в 30-х годах XIX в. Известно, что уход государства от регулирования рынка труда, ведет к тяжелым социальным последствиям. Экстремизм здесь опасен.

Политика доходов

Задачи: увеличение доходов населения для оживления потребительского рынка

Принципы: нужно добиться опережающего роста заработной платы бюджетников над темпами инфляции, но государство не может при этом *прямо* воздействовать на доходы.

КОММЕНТАРИЙ. Если нет роста производительности труда, то нет и роста производства. Поэтому увеличение доходов населения при отсутствии роста производительности труда с целью оживления потребительского рынка будет означать раскручивание *инфляции* и снижение при этом реальных доходов большинства населения. При этом в первую очередь проигрывают бюджетники, поскольку без прямого участия государства, предвосхищающего рост цен на потребительском рынке, и индексирующего их заработную плату, бремя потерь от инфляции ляжет на них. Будет продолжаться сегодняшняя политика доходов, стимулирующая инфляцию, а не рост производительности труда.

Социальная политика

Задачи: улучшить обслуживание граждан в сфере социальных услуг.

Принципы: развивать конкуренцию между службами, чтобы убрать локальных монополистов.

КОММЕНТАРИЙ. Реформа жилищно-коммунального хозяйства. До сих пор нет четко сформулированных целей этой реформы и принципов ее реализации. Так как на стр. 11 говорится о об отсутствии здесь баланса между субъектами РФ и Правительством, то это означает признание отсутствия концепции реформы самим Правительством.

Реформы здравоохранения, пенсионная реформа и реформа российской науки. В Послании нет формулировки целей реформирования, принципов их реализации и механизмов. Вместо этого в Послании говорится о негативных результатах реформирования и необходимости развития страховой медицины, возвращения науки к устойчивому развитию и т.д.

Реформы ради реформ, без четкой формулировки их целей и принципов нужно прекратить, иначе, как и говорится в Послании, деградация всего и вся приобретает хронический характер. Однако, учитывая спад производства и рост государственного долга, Правительство, следуя рекомендациям Всемирного банка по восстановлению бездефицитного бюджета, проводит социальные реформы для того, чтобы переложить бремя расходов по продолжению хаоса в экономике на граждан. Поэтому оно призывает к развитию меценатства и разгосударствления социальной сферы (стр. 60).

Политика ценообразования

Цена на потребительском рынке

Задачи: избежать инфляции, но развивать целевое кредитование граждан, потребительский кредит.

Принципы: опережение заработной платы бюджетников.

КОММЕНТАРИЙ. Известно, что осуществляемое в западных странах кредитование имеет своей целью стимулировать рост платежеспособного спроса, который, в свою очередь, будет стимулировать развитие производства. Однако известно, что эти меры, временно отодвигая кризис перепроизводства, увеличивают его масштабы в будущем. В нашей стране, учитывая открытость экономики, эти меры будут способствовать оживлению производства в западных странах и росту внешнего долга России.

Цены в отношениях между производителями:

Задачи: снижение тарифов на электрическую энергию и цен на природный газ для промышленности, снижение тарифов на грузовые перевозки, сокращение взаимных неплатежей предприятий, проведение инвентаризации затрат.

Принципы: строгий контроль за ценами и тарифами естественных монополий.

КОММЕНТАРИЙ. По-видимому, цель снижения цен и тарифов естественных монополий состоит в преодолении инфляции издержек. Учитывая, что эта проблема тесно связана с проблемой ликвидации кризиса неплатежей и, как декларативно заявлено в документе, с необходимостью создания такой системы государственного регулирования, “чтобы они (производители. — Авт.) сами были кровно заинтересованы в снижении издержек, сокращении неэффективных расходов” (стр. 11), нужно четко сформулировать критерий эффективности и принципы ценообразования для всех производителей. В каких ценах будет проведена инвентаризация затрат? То, что авторами Послания не выработаны принципы ценообразования, свидетельствует их фраза о том, что цены у монополистов нужно снижать, но не во вред инвестициям. А как снижать?

Финансовая политика

Задачи: в 1999 г. дефицит и долги федерального бюджета должны быть равны нулю; трудности, связанные со сбором налогов, преодолены; от спекулятивных иностранных инвестиций нужно отказаться и жить по средствам; использовать налоговую систему для стимулирования производственных инвестиций; снизить налоговое бремя с 2000 г.

Принципы: исполнение бюджета осуществлять через систему органов федерального казначейства, организовать закупки для государственных нужд на конкурсной основе и покрывать расходы вместо гарантий и зачетов “живыми деньгами”, реструктурировать задолженность в бюджеты всех уровней, разработать программу экономии государственных расходов и эффективного управления внешним долгом, завершить согласованную с МВФ программу кредитования.

КОММЕНТАРИЙ. Прежде всего авторам Послания следовало бы сформулировать научную концепцию бюджета: принципы определения расходов и доходов, а уже потом доказывать преимущества технологии исполнения бюджета через федеральное казначейство. Конкурс при размещении заказов нужен, но что является критерием для их предоставления? Что понимается

под “живыми деньгами”? Этот “обывательский” термин не используется в экономической науке и потому нуждается в уточнении.

Как авторы Послания собираются отказаться от спекулятивных иностранных инвестиций? В Послании на стр. 11 есть фраза без пояснений: *“В стране сформирован фондовый рынок, встроенный в мировую систему”*. Желательно было бы пояснение того, как фондовый рынок может быть использован для реализации стратегии подъема. Может, авторы предполагают ввести *контроль за движением капиталов*?

Чтобы достичь нулевой дефицит и рассчитаться с долгами, в Послании предлагается разработать программу экономии. Судя по предложениям в области социальной политики, они идентичны предложениям Всемирного банка — переложить расходы по продолжению курса реформ на слабые социальные слои.

В Послании не сформулирован критерий эффективности управления внешним долгом и принципы продолжения сотрудничества с Мировым банком и с МВФ.

КОММЕНТАРИЙ. Нужна концепция налогового кодекса и бюджета, нацеленных на рост подъема благосостояния граждан.

Денежно-кредитная политика

Задачи: избежать девальвации рубля, увеличить долю “живых денег” в платежах, получаемых РАО “ЕЭС России”, Газпромом, МПС; обеспечить доминирование “длинных” денег, а не “коротких”.

Принципы: не прибегать, как другие, к многомиллиардным заимствованиям, оплату продукции предприятий производить “живыми деньгами”.

Здесь бы хотелось уточнений. Что понимается под обывательским термином “живые деньги”, кто это другие и к каким заимствованиям мы еще должны прибегать, чтобы поддержать готовый в любой момент упасть рубль ?

Для доминанты “длинных” денег в Послании предлагается развивать конкурентную среду из страховых компаний, пенсионных фондов и т.д., а Правительству провести ревизию выполнения инвестиционных обязательств банков с возвращением предприятий государству *не для обеспечения подъема экономики*, а для последующей продажи, если обязательства банков не выполняются.

КОММЕНТАРИЙ. Понятно, что при дальнейшем хаотическом формировании финансово-кредитных институтов, поставленные в Послании задачи — *выход на стратегию подъема, преодоление разрыва между фондовым рынком и реальным производством; определение эффективности планируемых инвестиций, невыполнимы. Действительно, хаос под названием “рыночная” экономика будет продолжаться “и другой она не будет”*.

Региональная политика

Задачи: подтягивание более слабых регионов, укрепление федерализма (как? — *Авт.*).

Принципы: дифференцированная экономическая политика.

Внешнеэкономическая политика

Задачи: развитие экономической интеграции с СНГ, но не в ущерб национальным интересам России, вступление в ГАТТ.

Принципы: снятие необоснованных экспортных ограничений со стороны Евросоюза, научиться цивилизованно применять антидемпинговые процедуры и не допускать вытеснения российских товаров импортными.

Следует заметить, что противопоставление национальных интересов России развитию экономической интеграции с СНГ требует в Послании пояснения. Что понимается под национальными интересами России, под экономической интеграцией с СНГ и какова внешнеэкономическая стратегия?

Поскольку этого в Послании нет, то нет и принципов строительства внешнеэкономической и валютной политики не только по отношению к странам СНГ, но и к другим странам.

Военная реформа

Задачи: сократить Вооруженные Силы на 200 тыс. чел. и продолжить организационные преобразования по рациональному использованию ресурсов, выделяемых на обеспечение обороны и безопасности страны, решить задачу с жильем, восстановить дисциплину и высокий престиж.

Принципы: объединение в единый комплекс войск, вывод невоенных предприятий (торговых, сельскохозяйственных, военно-строительных и др.) из Вооруженных Сил, что даст возможность решить социальные проблемы с жильем, урегулировать взаимную задолженность бюджета, сформировать новый оборонно-промышленный комплекс.

КОММЕНТАРИЙ. Из того, что сформулировано в Послании, ясно, что у Правительства отсутствует концепция реформирования Вооруженных Сил. Пора уходить от “застойного” принципа оргструктурных преобразований ради преобразований без четкой *стратегии* реформирования. В противном случае, в обмен на внешние заимствования для продолжения хаоса в экономике, Правительство будет вынуждено не только продавать землю, но и ухудшать состояние безопасности государства.

Демократия

Хорошее впечатление производит **ЗАКЛЮЧЕНИЕ** Послания Президента. В нем сказано, что России нужна экономика, обеспечивающая ей *эффективное и устойчивое* развитие, и максимальное высвобождение энергии людей для ее направления в наиболее перспективное русло. Центром внимания должна быть не финансовая стабилизация, а **ЧЕЛОВЕК**. *Не должно быть идеологического диктата. “Только люди большого духовного подъема в состоянии обеспечить подъем страны” (стр. 64).*

КОММЕНТАРИЙ. Нам представляется, что Президенту страны достаточно служить гарантом развития демократии, ограничивая свое выступление подобным заключением. Экономике нужно оставить Кабинету министров и с них спрашивать, а не брать ответственность на себя.

ЭКСПЕРТИЗА

Постановления Правительства РФ

“Об итогах социально-экономического развития РФ в 1997 г. и задачах на 1998 г.”

Об итогах

1. В Постановлении отмечается увеличение реального объема ВВП, устойчивый рост промышленного производства и позитивное изменение его структуры (с точки зрения какого критерия? — *Авт.*) при сокращении объемов инвестиций на 5%.

КОММЕНТАРИЙ. Так как ВВП состоит из производства товаров, производства услуг и чистых налогов на продукты и импорт, то следовало бы подробнее раскрыть динамику *производства товаров*. Из отчета Правительства за первое полугодие 1997 г. известно, что по *производству товаров* продолжился значительный спад. Известно, что в состав промышленного производства включается большая доля *промежуточного продукта*. Для исключения *повторного счета* анализ динамики промышленного производства следует проводить на базе *методики расчета конечной продукции промышленной продукции*.

Известно, что рост *конечного продукта* прямо зависит от объема производственных инвестиций. Учитывая, что объем инвестиций в 1997 г. уменьшился на 5%, можно уверенно сказать, что спад производства *конечного продукта*, т.е. продукта, предназначенного для удовлетворения непродовольственных потребностей общества и для осуществления производственных инвестиций, продолжился. “Успех” реформ можно отнести на повторный счет и рост затрат на содержание финансово-кредитной сферы и чиновников.

2. Как успех в Постановлении отмечается достижение сокращения темпов инфляции. Но оно “перекрывается” увеличением ставки рефинансирования и замедлением тем самым “переориентации инвестиций в реальный сектор” (стр. 2).

КОММЕНТАРИЙ. Учитывая продолжающийся *рост государственного долга России*, в т.ч. *внешней задолженности* на фоне продолжающегося спада инвестиционной активности, *ни о какой стабильности денежно-кредитной системы говорить нельзя*.

Причинами развития организованной преступности, коррупции и криминализации, о которых говорит Правительство, является *законодательный хаос*, ввиду отсутствия у него четких представлений о *стратегии социально-экономических преобразований*.

Об экономической стратегии

Постановление Правительства, как это заявлено на стр. 2, служит формированию условий для перехода *от стратегии преодоления кризиса к стратегии подъема*, сформулированной в Послании Президента РФ.

КОММЕНТАРИЙ. Высокий уровень ставки рефинансирования на фоне продолжающегося спада инвестиционной

активности и роста внешней задолженности России свидетельствует, что у Правительства *нет стратегии преодоления кризиса*. Анализ Послания Президента выявил, что у Правительства *нет и стратегии подъема*. Об этом заявляет и сам Президент “...нужна инвестиционная политика. Мы больше не можем мириться с ее отсутствием” (Послание, стр. 31). *Без инвестиционной политики преодолеть кризис и выйти на стратегию подъема невозможно.*

2. Прежде чем представлять к обсуждению общественности Постановление, в котором хаотично определен перечень задач и рекомендаций перехода к неизвестно чему, Правительству следовало сформулировать *критерий эффективного развития экономики*, четко выявить *причины* продолжающегося кризиса, определить *задачи* по их преодолению и *согласованные принципы* их решения в разрезе всех разделов *экономической политики*:

- институциональная политика;
- структурно-инвестиционная политика;
- политика ценообразования;
- политика доходов;
- социальная политика;
- финансовая политика;
- денежно-кредитная политика;
- внешнеэкономическая политика;
- валютная политика.

В частности, Правительство должно ответить на вопросы, поставленные Президентом в Послании (стр. 33): *как преодолеть разрыв между фондовым рынком и реальным производством, ставшим источником личного обогащения, и как инвестор может достоверно оценить эффективность планируемых инвестиций.*

Без представления Правительством концепции стратегии подъема не может быть серьезного обсуждения его Постановления о задачах на 1998 г., Программы “Структурная перестройка и экономический рост в 1997—2000 годах” и декларативного документа “Двенадцать дел Правительства России на 1998 г. в области экономической и социальной политики”, именуемого им как Комплексный план.

О возложении персональной ответственности

В пунктах 2—28 Правительство расширяет функции органов управления.

КОММЕНТАРИЙ. *На наш взгляд, эти пункты выносить на обсуждение преждевременно. Правительству следует прежде всего сформулировать принципы стратегии подъема и, в частности, решения задач, сформулированных в пункте 1 Постановления.*

Президент РФ является гарантом развития демократии и не нужно обязывать его выступать с Посланием, в котором большая часть посвящена экономике, о которой должен говорить премьер-министр. На Премьер-министра РФ должна быть возложена ответственность за обоснование и реализацию стратегии подъема с четким изложением ее целей и согласованных принципов реализации в разрезе всех разделов экономической политики.

На министра экономики следует возложить “перевод” концепции стратегии подъема на “язык” системы согласованных показателей экономического и социального развития, позволяющих реализовать Правительству *эффективные решения*. Министерство финансов детализирует план федерального бюджета, являющегося составной частью ком-плексного плана реализации стратегии подъема и т.д.

Без обоснования премьер-министром концепции стратегии подъема невозможно правильно определить структуру организации управления экономикой и функции ее подразделений.

О Комплексном плане

КОММЕНТАРИЙ. 1. Схема представления Комплексного плана Правительством является, на наш взгляд, *неправильной*. Вместо четкой формулировки *причин*, порождающих негативные тенденции развития экономики, вытекающих из этого *задач* и согласованной системы *принципов их решения* в разрезе *разделов экономической политики*, имеет место смешение содержания проблем и задач (целей на 1998 г.) без всяких принципов их решения. *Бессодержательный* (т.е. без формулировки идей, позволяющих реализовать цели) перечень документов, представленный Правительством в Комплексном плане, еще раз свидетельствует об *отсутствии у Правительства концепции стратегии подъема, как, впрочем, и концепций всех его реформ.*

2. Так как у Правительства *нет опыта в четком изложении задач и принципов их решения в разрезе разделов экономической политики*, то в разных разделах Комплексного плана можно найти такие неразрывно связанные цели, как 1.5. “Последовательное сокращение бюджетного дефицита”, 1.6. “Введение в действие бюджетного кодекса” и цель 2.11. “Принятие Налогового кодекса”.

3. Отсутствие у Правительства *стратегии подъема* и представлений об *источниках инвестиций* вынуждает его “пускаться” в

политический торг по проведению *земельной реформы* для продажи земли в обмен на *иностраннные инвестиции*. Все это позволяет сделать вывод, что стратегией Правительства *остается продолжение курса приватизации государственной собственности России в интересах укрепления международного финансового капитала и ухудшения государственной безопасности России.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Экономические Аспекты государственного регулирования ВПК и разоружение

В.ВАНИАН,

заместитель начальника Центра обеспечения
реализации международных договоров о сокращении
вооружений Военно-Морского Флота, капитан 1 ранга

Ю.БЕКЕТОВ,

капитан 1 ранга в отставке

Сложившаяся к настоящему времени

геополитическая ситуация в мире такова, что настоятельно требует налаживания *конструктивного, созидательного взаимодействия государств и народов* в масштабах всей планеты для решения многих экономических, социальных, экологических проблем и вопросов, связанных с обеспечением *национальной безопасности страны*.

Обществу приходится выбирать — или готовиться к войне и отдавать приоритеты производству военной продукции, или жить в мире и основное внимание уделять производству мирной продукции и реализации социальных программ, или же заниматься и тем и другим, ведя производство в определенной пропорции, как в народно-хозяйственных интересах, так и для обороны и безопасности государства, обеспечения его внешнеполитических интересов. При этом возникает *проблема рационального ведения общественного хозяйства*.

Особый интерес в этой связи представляет анализ экономических аспектов государственного регулирования военного производства, конверсии ВПК, военно-технического сотрудничества, выполнения положений международных соглашений в области ограничения и сокращения вооружений и порядок выработки предложений по совершенствованию механизма их реализации.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО КОНВЕРСИИ

Процесс экономического обеспечения решения вопросов, связанных с укреплением обороноспособности нашего государства, становится все более сложным и многообразным. В современных условиях России государственное регулирование военного производства призвано сформировать стабильные экономические, технические, организационные и правовые условия его развития.

Осуществляемая в стране экономическая реформа требует также кардинального изменения системы управления и регулирования военного производства, усиления государственного воздействия на военно-экономические процессы.

Масштабы и научно-технический уровень развития военного производства, его влияние на самые различные стороны общественной жизни таковы, что от глубины и качества государственного регулирования военного производства в нынешних условиях во многом зависит преодоление трудно решаемых страной экономических, политических, военно-технических и социальных проблем.

Важное место принадлежит исследованию способов перевода экономики с мирного на военное положение и наоборот. Но самое главное — состояние и возможность экономики страны решать весь комплекс военных задач.

Анализ осуществляемой в стране приватизации и конверсии военного производства показывает, что “обвальный” характер ее проведения поставил под угрозу само существование ВПК России, в связи с чем основные усилия государства должны быть направлены на обеспечение выживания этого комплекса, являющегося не только важнейшей частью народного хозяйства, но и по сути дела единственным источником материального обеспечения обороноспособности России, масштабы которого как и в бывшем СССР остаются велики. При этом надо учитывать градообразующий характер некоторых предприятий ВПК, а также необходимость сохранения уникальных технологий (в частности, в судостроении), которые не могут быть использованы в настоящее время в народнохозяйственных целях, а утрата которых нанесет непоправимый ущерб национальным интересам государства.

Непосредственными причинами кризиса ВПК явились:

обвальное сокращение оборонного заказа,

сокращение и неритмичность финансирования,

растущие долги государства за поставляемую продукцию оборонных отраслей, а зачастую его отказ от заказанной продукции.

Опыт большинства развитых стран показывает, что в рамках конверсии военного производства допустимым является уменьшение доли военного заказа не более чем на 3—5% в год. Причем даже при этом в обществе возникают серьезные социально-экономические проблемы, включая появление сотен тысяч безработных, уволенных с оборонных предприятий. Ежегодные темпы конверсии в нашей стране за последние годы превысили не только указанный уровень, но и подчас составляли 11—13%.

Попытки поддержать ВПК путем массовой конверсии предприятий на гражданское производство и их приватизации не дали желаемых результатов.

Однако многие аналитики признают, что сокращение объема производства ВПК было вызвано недостаточной эффективностью воздействия экономических механизмов и государственного регулирования, медленной адаптацией предприятий комплекса к требованиям современной экономики, их подавленной инвестиционной активностью из-за нехватки бюджетного финансирования и кризиса платежей.

Несвоевременное и неполное финансирование государственных программ (своеобразная “конверсия сверху”) привело к значительным убыткам, поставив многие военные предприятия на грань банкротства. Что же касается “конверсии снизу”, то в условиях затяжного кризиса она для многих предприятий ВПК оказывается непосильной. В опасной зоне возможного банкротства, по оценкам специалистов, оказалось до 25% предприятий ВПК. Подобная ситуация не могла не отразиться на возможностях выполнения возложенных на ВПК задач по обеспечению безопасности страны.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНВЕРСИИ ЗА РУБЕЖОМ показывает следующее:

- общие экономические условия конверсии оборонной промышленности России кардинально отличаются от зарубежных. Если в России эти условия характеризуются постоянным ухудшением, связанным с сокращением экономического потенциала страны примерно вдвое, что по сути дела отражает наше глобальное поражение в “холодной войне” с Западом, то в так называемых странах-победителях экономические условия остаются в целом нормальными, и проблемы конверсии сводятся у них, по существу, к адаптации военной промышленности к уменьшению государственных военных заказов;

- конверсия для России — это, по существу, “ЛИКВИДАЦИЯ” ее оборонной промышленности, в то время как конверсия для Запада — это приспособление военной промышленности к новым условиям передела сфер влияния и повышение ее эффективности. Не случайно, что термин “конверсия” был принят именно в России, на Западе же используют термин “адаптация”;

- в Российской Федерации предполагалось использовать имеющийся научно-технический потенциал и производственные мощности оборонных отраслей в качестве базы для развития гражданских отраслей промышленности и экономики, хотя известно, что 60% этого потенциала в силу специфики военных технологий нельзя использовать в гражданской сфере. Не случайно *на Западе никто даже не пытался осуществлять такие мероприятия в силу их технической и, главное, экономической нецелесообразности* (легче и дешевле построить новый завод под выпуск гражданской продукции, чем переделывать для этих целей военно-промышленное предприятие). Предпочтение отдается созданию новых мощностей при использовании военных технологий двойного назначения;

- проблема приватизации предприятий военной промышленности также ставится совершенно иначе, чем в России. Если в России приватизация выражала идею всеобщей приватизации и поиска “эффективных собственников”, то на Западе она отражает в первую очередь идею экономии государственных средств и потом уже идею повышения эффективности. Полученный опыт показал, что государства, приватизировавшие свои военные предприятия, хотя достигли первой цели, переложив свои издержки на частный капитал, однако повышения эффективности и качества военной продукции достигли не полностью.

Первое, о чем свидетельствует зарубежный опыт — сохранение эффективной военной промышленности осознается там объективной необходимостью. Поэтому для России важно прекратить всякие новации, которые приводят к развалу ее ВПК, особенно такие, как конверсия новых российских технологий.

Объективный анализ показал необходимость перехода к условиям “холодного мира”. Политика адаптации к новым условиям должна быть нацелена на сохранение большей части научно-технического и производственного потенциала военной промышленности и страны в целом, особенно в области новейших и перспективных видов оружия, на максимально-эффективное использование в современных условиях тех преимуществ и достижений, что были ранее.

Можно выделить две взаимосвязанные неотложные системы мер, реализация которых обеспечила бы общее сокращение издержек производства и существенно расширила бы его финансовые возможности.

ПЕРВАЯ СИСТЕМА МЕР касается совершенствования институциональной структуры предприятий ВПК и их управления, основанного на выборе приоритетных направлений;

ВТОРАЯ — касается стимулирования экспорта оружия, в котором воплощается сохраняющаяся еще большая часть интеллектуального, профессионального и производственного потенциала ВПК, особенно в сфере высоких технологий.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ

Россия унаследовала не только крупнейшие запасы ядерных, химических и иных вооружений, но и международные обязательства по их ограничению и сокращению; многочисленную, разлаженную и разбалансированную в настоящее время военную организацию; тяжело пораженную экологию как результат одностороннего развития промышленности и непосредственно военных производств, в особенности ядерных и химических.

У России в настоящее время нет ни военно-политической необходимости, ни финансовой возможности содержать военный комплекс, созданный для сверхдержавы в целях глобального противостояния со всеми ведущими странами мира.

Основная ставка должна делаться на развитие конструктивных, интеграционных начал в мировом сообществе, на сотрудничество и контроль над вооружениями в качестве фундамента мира и безопасности.

Учитывая то, что России все равно придется сокращать стратегические наступательные вооружения, ликвидировать накопленные запасы отравляющих веществ, избавляться от устаревших и лишних ядерных боеприпасов и другой военной техники и средств, целесообразнее и выгоднее это делать в рамках партнерства с другими странами и на основе соответствующих договоров, так как в таком случае можно рассчитывать на определенную международную техническую и финансовую помощь, стабилизировать приемлемые для России балансы сил и вооружений. При этом нужно иметь в виду одну очевидную истину: чем больше количество вооружений, тем больше бремя расходов на их содержание.

Конечно, с экономической точки зрения глубокое сокращение ядерных арсеналов потребует немалых расходов. Но ведь это лишь видимая сторона дела. В обозримом будущем, при стабильной политической обстановке этот процесс должен привести к значительному сокращению расходов на содержание стратегических ядерных сил, на разработку и производство их новых образцов.

Однако особый интерес представляют **экономические аспекты** подготовки и реализации международных договоров, которые почему-то оставались и остаются в стороне при принятии политических решений.

Организация системы ликвидации и утилизации ВВТ, особенно в начальный период, требует значительных финансовых затрат на организацию промышленных производств, разработку эффективных технологий, осуществление мер контроля, проведение научно-исследовательских работ и т.п. Эти расходы уже в ближайшие год — два составят сотни миллиардов рублей.

Например, для выполнения обязательств по Договору СНВ-1 России необходимо за 7-летний срок сократить около 3000 ядерных боезарядов и примерно 1100 стратегических носителей. Это, в свою очередь, требует ликвидации около 200 наземных шахтных пусковых установок МБР, несколько десятков ракетных подводных лодок и их пусковых установок, и, — что особенно важно, — активных зон ядерных реакторов, жидких и твердых радиоактивных отходов, обеспечение транспортировки, хранения и утилизации до сотни тысяч тонн высокотоксичных компонентов жидкого ракетного топлива, а также около 3000 ядерных боеприпасов с соблюдением, разумеется, всех необходимых мер экологической и ядерной безопасности.

В отличие от прежних соглашений в области разоружения, таких как ОСВ-1, ОСВ-2 и РСМД, когда материальные затраты на ликвидацию вооружений при существующей в то время государственной системе практически не принимались во внимание, экономические проблемы, связанные с выполнением положений договора СНВ-1 и СНВ-2 (в силу масштабности сокращений), выходят на первый план. Выполнение соглашения потребует не просто больших, а огромных финансовых затрат на ликвидацию средств СНВ, а также на производство новых образцов оружия взамен выслуживших гарантийные сроки эксплуатации.

Особенно большие затраты Россия будет вынуждена нести в связи с сокращением атомных подводных лодок (АПЛ). В ближайшие годы предстоит демонтировать всего 140 (в том числе и ракетных) подводных лодок, на которых размещается около 250 атомных реакторов. Сложность задачи по разделке высокопрочных корпусов, изъятию реакторных отсеков и их захоронению, извлечению отработанного реакторного топлива и его транспортировка на радиохимические заводы определяет чрезвычайно высокую стоимость ликвидации АПЛ.

В качестве примера масштабов предстоящих затрат укажем, что только извлечение и транспортировка топлива из одного реактора, по оценкам специалистов, обходится в сумму, превышающую 1 млрд. руб. Ориентировочная стоимость утилизации одной АПЛ составляет 25—30 млрд. руб. (в ценах 1995 г.) Осуществление намеченной программы утилизации АПЛ требует больших финансовых затрат (свыше 280 млрд. руб.), а доходы, которые можно получить от реализации лома и оборудования АПЛ, будут не более 45 млрд. руб. На выведенных из боевого состава, но еще находящихся на плаву АПЛ необходимо поддерживать нормальные условия для обеспечения безопасного состояния реакторов. Для выполнения этой задачи необходимо содержать 30—40% личного состава экипажа лодки. Затраты на содержание такой подлодки, уже не влияющей на уровень боеспособности морских СЯС, достигают 8 млрд. руб. в год.

Значительные затраты необходимы также и для ликвидации ракетного вооружения. Помимо расходов на транспортировку,

обезвреживание и разделку ракет серьезной проблемой является утилизация жидкого и твердого ракетного топлива, для чего требуется создание соответствующих технологических установок.

Одной из основных составляющих компонентов “жидкого топлива” является несимметричный диметилгидразин (НДМГ-“гептил”). Это высокотоксичное вещество, имеющее предельно допустимую дозу концентрации 0,1 мг/куб.м. В настоящее время нет эффективных методов ликвидации или утилизации “гептила” в таких количествах и темпах, которые предусмотрены договором и другими потребностями России. В целом ожидается потребность переработки до 2000 т “гептила” в год. Более того, нет и безопасных способов его “временного” хранения.

В новом Договоре СНВ-2 России разрешается не уничтожать все шахты ликвидируемых тяжелых МБР (по Договору СНВ-1 они подлежали уничтожению), а переоборудовать 90 таких шахт для размещения в них моноблочных ракет. По оценкам наших специалистов, это примерно на 40% дешевле, чем строительство новых шахт. В результате от использования старых шахт мы получим очень весомую экономию средств в сумме около 2 млрд. руб. в ценах 1992 г.

В настоящее время предусмотрено два способа уничтожения ракет СС-18: либо физическое уничтожение, либо путем использования в качестве носителя для вывода полезной нагрузки в космос или в верхние слои атмосферы. Ничто не мешает нам использовать эти ракеты как носители для целей народного хозяйства, выполнения коммерческих космических международных программ.

Расходы на физическое уничтожение вооружений могут быть также снижены за счет использования сотрудничества с США и другими заинтересованными странами в разработке и применении соответствующих технологий. Например, США взяли на себя обязательство оказать прямое финансовое содействие России в безопасной ликвидации ядерных вооружений, в том числе с учетом экологической безопасности.

Так, конгресс США принял закон Нанна-Лугара об уменьшении ядерной опасности, согласно которому на решение проблем России ежегодно из средств военного бюджета могло бы предоставляться 400 млн. долл. на финансирование соответствующих программ и проектов.

Однако трудно рассчитывать на то, что Запад будет оплачивать текущие расходы на транспортировку, хранение и разборку ядерных боеголовок. До сих пор западная помощь России и другим государствам СНГ по программам ядерного разоружения шла в основном на закупку оборудования и оплату западных специалистов, занятых в этих программах.

Весьма дорогостоящим мероприятием является демонтаж ядерных боеголовок. О масштабах предстоящих затрат можно судить хотя бы по тому, что стоимость демонтажа одной ядерной боеголовки составляет от 10 до 15 тыс. долл. (по оценке Минатома России), а всего предстоит ликвидировать 15—18 тыс. тактических и стратегических ядерных боеприпасов.

Важной является и проблема утилизации расщепляющихся оружейных ядерных материалов. Операции по демонтажу и хранению ядерных боеголовок и утилизации ядерного горючего требуют значительных финансовых затрат. По оценкам американского физика-ядерщика Т.Тейлора, стоимость демонтажа, меньшего, чем у России, количества американского ядерного оружия обойдется США в 1,5—2 млрд. долл. Подсчитано также, что стоимость хранения 1 г плутония обходится в 2 долл. в год. Следовательно, только на хранение нескольких десятков тонн ежегодно потребуются десятки миллионов долларов. Учитывая сложное финансовое положение России, конгресс США выделил значительные средства для оказания помощи в ликвидации СНВ. На эти средства будут поставлены специальные вагоны и контейнеры для транспортировки боеприпасов, аппаратура для их диагностики. Англия и Франция также окажут помощь в поставке контейнеров, а ФРГ передаст аппаратуру для контроля за радиационной обстановкой.

В России экономическая ситуация в области разоружения усугубляется еще и тем, что практически в этот же период времени предстоит ликвидировать 40 тыс. т химических отравляющих веществ, на что, по оценкам разных экспертов, потребуется от 16 до 25 трлн. руб.

Одновременно России предстоит решать задачу по поддержанию своих стратегических и тактических ядерных сил на уровне, обеспечивающем сдерживание любого потенциального агрессора. Для этого требуется ежегодно поставлять в войска определенное количество образцов вооружения взамен выводимых из боевого состава в результате физического их устаревания.

И хотя в ходе и особенно после проводимых сокращений их потребуется значительно меньшее количество, чем прежде, тем не менее затраты на эти цели немалые.

Для сравнения приведем примерную стоимость аналогичных вооружений США. Строительство подводного ракетносца обходится в 1 млрд. долл., одной МБР типа МХ-30 — 40 млн. долл., одного тяжелого бомбардировщика — около 300 млн. долл. Даже учитывая, что затраты России на создание вооружений в 1,5—2 раза ниже, чем в США, расходы на ликвидацию СНВ и перевооружение российских СЯС будут измеряться десятками трлн. руб.

Приведенные ориентировочные цифры достаточно убедительно свидетельствуют о том, что в настоящее время и в ближайшем будущем экономические факторы будут оказывать решающее влияние на состав и структуру российских стратегических ядерных сил, на ее военно-техническую политику.

Крайняя спешка, отсутствие всесторонней проработки и оценки экономических проблем при подготовке соглашений о сокращении и

ограничении вооружений приводят к необоснованным и неоправданным материальным затратам. Известно, что к подготовке Договора СНВ-2 не привлекались ни Минэкономики, ни Минфин России, ни другие заинтересованные министерства и ведомства России. В результате договор получился непомерно “дорогой”, особенно для ослабленной в результате реформ экономики страны.

Возьмем хотя бы нерациональное уничтожение дорогостоящих военных объектов (взрывы шахт МБР). Известно, что инженерные сооружения, как и многое другое, можно использовать и в мирных целях.

Или, например, ликвидацию баллистических ракет целесообразно проводить “методом пуска”, с реализацией космических коммерческих программ, получая дополнительные огромные суммы для решения внутренних экономических проблем.

Кроме того, следовало бы отметить, что процедуры контроля за выполнением Договора СНВ-1 необоснованно расширены. Например, опыт реализации указанного договора в Военно-Морском Флоте показал следующее:

- инспекции, проводимые американской стороной на территории России, в основном носят разведывательный характер;

- американцы также используют положения договоров для того, чтобы, предъявляя России дополнительные необоснованные претензии, постоянно втягивать ее в дополнительные финансовые расходы.

Таким образом, политика “холодного мира”, как и политика “холодной войны”, требует от страны больших финансовых затрат в современных условиях, что крайне затруднено.

С учетом изложенного, видимо, настала необходимость в создании специальной федеральной комиссии для проработки и подготовки предложений по ограничению и сокращению вооружений и военной деятельности как на ближайшее время, так и на длительную перспективу.

Таким образом:

- целесообразно и экономически выгодно проводить ликвидацию и утилизацию устаревшего вооружения и военной техники в рамках международных соглашений, опираясь на международную финансовую помощь для решения совместных программ, но в то же время соблюдая концепцию национальной безопасности страны. Российский ядерный потенциал в новых условиях должен служить фактором сдерживания не только против ядерного нападения, но и возможной широкомасштабной неядерной агрессии;

- при подготовке и заключении международных договоров особое место должны занимать вопросы, связанные с разрешением возникающих социально-экономических, экологических проблем; ролью, местом и возможностями государства при регулировании военного производства, ликвидации, конверсии и военно-технического сотрудничества в современных условиях; структурой и механизмами реализации принимаемых решений и др.;

- анализ хода подготовки и международных договоров показал, что в силу субъективных политических причин вопросам социально-экономического обоснования, экологии, механизмам реализации принимаемых решений уделялось второстепенное значение. В ходе работы имели место и проявилась рассогласованность в деятельности различных российских военных, политических и экономических ведомств, что привело к имеющимся недостаткам принятых решений;

- при существующей системе финансирования государством мероприятий по выполнению договорных международных обязательств Россия не сумеет выполнить принятые обязательства в установленные сроки. Учитывая недостаточность финансирования, срок выхода на конечные уровни Договора о СНВ-1 было бы необходимым продлить. Опираясь же на финансовую помощь ряда стран, Россия в то же время не должна себя втягивать в “долговую яму”.

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ НА РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВА

Выработка ответственной политики в отношении

военно-технического сотрудничества (ВТС) с зарубежными странами является важным фактором обеспечения долгосрочных интересов России, включающих аспекты политической, экономической и военной безопасности.

Экспорт вооружений России играет огромную роль для подъема военного производства, расширения его финансовых возможностей и сглаживания негативных последствий проведенной конверсии и приватизации. Принимаемые меры позволяют эффективно использовать сохранившуюся еще часть интеллектуального, профессионального и производственного потенциала оборонного комплекса, особенно в сфере высоких технологий, и решать социально-экономические проблемы ВПК страны.

При оценке влияния СССР на мировой рынок вооружений необходимо учитывать, что советская политика подчинялась не коммерческим интересам страны, а интересам обеспечения советского присутствия в условиях глобального противостояния СССР — Запад.

С целью практической реализации курса на активизацию деятельности в сфере военного экспорта в России проводится кардинальная перестройка системы торговли оружием.

Выделенная в отдельную структуру, система военно-технического сотрудничества (ВТС) может стать основой для принятия всего комплекса планируемых военных программ.

Существенным образом корректируются и экономические акценты. Суть новой концепции ВТС состоит в переходе на коммерческую основу в торговле оружием, отказе от идеологических императивов, безвозмездных поставок оружия, практически полном прекращении льготных кредитов.

Основной акцент делается на расширение экспорта новейших систем вооружения и военной техники, в том числе и находящихся на вооружении Российской армии, обладающих высокой конкурентоспособностью на мировом уровне. В последние годы осуществляется курс на активизацию и расширение российского экспорта оружия на основе долгосрочных программ.

Непосредственным побудительным мотивом такого подхода является тяжелый экономический и финансовый кризис, переживаемый страной. Нельзя не учитывать и огромной роли ВПК в экономике бывшего СССР, а теперь России. В современных условиях экспорт оружия рассматривается ими как один из способов выживания военной промышленности, важный источник поступления твердой валюты.

Таким образом: стабилизация законодательной базы и институциональной структуры, в рамках которой принимаются решения по экспорту вооружений, выработка сбалансированной политики, привели к прекращению падения российского экспорта вооружений. В последние годы осуществляется курс на активизацию и расширение российского экспорта оружия на основе долгосрочных программ.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. По своему содержанию государственное регулирование военного производства, конверсии, ВТС с зарубежными странами и выполнения международных договоров о сокращении и ограничении вооружений представляет собой совокупность мероприятий, направленных на организацию и стимулирование военно-экономической деятельности производителей военной продукции с целью наиболее полного удовлетворения военно-экономических потребностей страны в мирное время и в условиях войны.

2. В современных условиях роль государственного регулирования военного производства, конверсии, приватизации, ВТС и реализации международных соглашений в области ограничения и сокращения вооружений остается ведущей, но должна быть более динамичной, гибкой и квалифицированной. России предстоит пройти свой путь поисков наиболее оптимальных форм.

3. При существующей системе финансирования государством мероприятий по выполнению международных договорных обязательств Россия не сумеет выполнить принятые обязательства в установленные сроки. В свою очередь, трудно рассчитывать на запланированную Западом помощь, которая идет в основном на закупку оборудования и оплату своих же специалистов, занятых в этих программах. На смену международных договоров по разоружению, приводящих экономику в плачевное состояние, должен прийти баланс безопасности на таких уровнях вооружений, которые, обеспечивая надежную безопасность и эффективное сдерживание, были бы необременительными для экономики страны, т.е. не превращали “гонку вооружений” в “гонку разоружения”.

4. Целесообразно на основании концепций национальной безопасности и строительства Вооруженных Сил, Закона об Обороне, применительно к современным политическим и экономическим условиям, провести глубокий социально-экономический сравнительный анализ всех существующих и действующих:

1) руководящих документов по развитию военного производства, конверсии, приватизации и военно-технического сотрудничества;

1) международных соглашений по ограничению и сокращению вооружений и военной техники.

С этой целью представляется целесообразным на федеральном уровне образовать специальную комиссию, которая могла бы за короткое время провести контрольную проверку фактического состояния дел, подготовить проект специальной **комплексной программы развития ВПК страны, выработать предложения по совершенствованию механизма эффективного регулирования и выполнения военных программ, а также подготовить предложения по дальнейшим направлениям в области ограничения и сокращения вооружений и военной деятельности.**

В состав комиссии должны войти представители исполнительной и законодательной власти: представители заинтересованных министерств и ведомств (МО, МИД, Минэкономики, Минфин, Минатом и др.), Совета Федерации и Государственной Думы, Академии наук, а также представителей

КБ и НИИ, участвующих в разработках вооружения и военной техники.

Это позволило бы обеспечить координацию действий государственных органов в осуществлении намеченных мер и повысить роль и эффективность государственного регулирования по указанным вопросам, а также обеспечить ратификацию заключенных договоров.

5. Сложившаяся крайне тяжелая ситуация в оборонном секторе экономики вызывает необходимость ликвидации параллелизма и дублирования во всех силовых структурах государства, незамедлительного создания оптимальной системы нормативно-правового и нормативно-технического обеспечения, комплексного подхода и эффективных механизмов государственного регулирования военного производства, конверсии, приватизации, реализации международных договоров о сокращении и ограничении вооружений, по ВТС, совершенствования финансовой системы обеспечения военных программ, а также мобилизационной подготовки народного хозяйства в условиях сокращения ассигнований на оборону.

6. В современных условиях, в результате стабилизации законодательной базы и институциональной структуры, экспорт оружия рассматривается как один из способов выживания военной промышленности, важный источник поступления твердой валюты, необходимой для проведения экономических реформ и решения острых социальных проблем. Принимаемые меры позволят эффективно использовать сохранившуюся еще часть интеллектуального, профессионального и производственного потенциала оборонного комплекса, особенно в сфере высоких технологий, и решать социально-экономические проблемы в ВПК страны.

7. В рамках Военной реформы целесообразно создание во всех силовых структурах дополнительных экономических управлений для экономического обоснования, выработки экономически эффективного механизма реализации всех принимаемых государственных программ; закрепления в государственном бюджете целого ряда крупных программ, в том числе по конверсии, выполнению международных обязательств по сокращению и уничтожению вооружений, экологическим проблемам. Это — задачи общегосударственного характера, они должны решаться не в рамках военных расходов, а как самостоятельные программы федерального бюджета. Оборонный бюджет должен раскрыть не только расходы, но и доходы Министерства обороны. Основная часть доходов от ВТС с зарубежными странами должна быть направлена на решение внутренних социально-экономических проблем ВПК и проведение военной реформы. Оборонный бюджет должен рассматриваться вместе с программой военного строительства на длительный срок — вплоть до 2010 г. Возможно формирование новой банковской системы для реализации военных программ.

Сейчас экономическая ситуация в стране достигла такой черты, что продолжение инерционной политики государства, дальнейшее “размазывание” ограниченных финансовых ресурсов, отсутствие выбора приоритетов может привести к глубокому развалу Вооруженных Сил и ВПК России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ

Н.ХАРИТОНОВ,

руководитель Аграрной депутатской группы Государственной Думы

Н.РАДУГИН,

доктор экономических наук,
академик Международной инженерной академии

Зрелая рыночная экономика, которую стремятся скопировать бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы, сформировалась за несколько веков эволюционного развития. Пришедшие к власти новые руководители этих стран и их советники из Западной Европы и Америки постарались навязать народам преобразования в виде “большого скачка вперед”. Уже в 1993 г. нам стало совершенно понятно, что в Российской Федерации этот новый “большой скачок вперед” или “сильный удар” закончится еще одной большой экономической катастрофой.

Во всех странах Центральной и Восточной Европы, осуществляющих реформирование плановой экономики, идет нарастающее падение производства, резкое снижение капиталовложений, рост безработицы, снижение жизненного уровня населения. Прошедшее время со всей очевидностью показало, что экономику капиталистического рынка нельзя ввести ни декретом,

ни указом Президента. В этой связи, своевременно и необходимо дать объективную и всесторонне обоснованную оценку стратегии реформы, начатой в нашей стране в конце 1991 г. Стратегия преобразований в России, как, впрочем,

и принятая в странах Центральной Европы, порождена обязательными условиями МВФ, по которым предоставляются займы Международным банком реконструкции и развития (МБРР) странам, имеющим отсталую рыночную экономику и слабую валюту, — так называемым развивающимся странам третьего мира.

Рассмотрим результаты осуществляемых в РФ реформ и некоторые подходы, которые наиболее важны для оценки проводимых социально-экономических преобразований.

Все программы преобразований содержат три основных моратория:

Экономическая либерализация через устранение контроля над ценами и производством.

Макроэкономическая стабилизация через регулирование денежной массы в обращении и сбалансирование правительственного бюджета.

Продажа государственной собственности частным лицам и (или) организациям.

Различия в программах тех или иных стран Центральной и Восточной Европы, как и в России, относятся только к темпам и способам их реализации.

На протяжении последних семи лет российскому обществу упорно навязывалось представление, что иного выбора, кроме одномоментной либерализации цен внутренней и внешней торговли, продажи государственной собственности частным лицам и организациям у России не было, что данную стратегию поддержал весь западный мир, поэтому следует принять тяготы реформ и поверить в их неминуемый успех. Концепции более постепенных и поэтапных реформ, не допускающих чрезмерных социальных тягот для большинства населения, либо замалчивались, либо квалифицировались как нереалистичные и даже антиреформаторские.

В настоящее время появилась возможность проверить на конкретном российском и международном опыте оправданность выбранного российскими реформаторами (Гайдар, Бурбулис, Чубайс, Черномырдин) курса и оценить потенциал проигнорированных альтернативных решений. Исключительный интерес в этой связи представляют выводы Международной группы экономических преобразований, крупнейших американских экономистов, лауреатов Нобелевской премии — *Лоуренса Клейна, Джеймса Тобина и Кеннета Эрроу*, исследования *Майкла Интриллигейтора, Лэнса Тэйлора и Маршала Поумера, а также крупнейших экономистов группы “Адженда”*. Взгляды ученых основываются на обобщении современного опыта

экономического развития и признанных выводах мировой экономической науки. Ученые и коллективы с мировым именем дают ответы на ряд кардинальных вопросов теории и практики рыночного перехода. Суждения названных авторов представляются нам значительно более весомыми, нежели таких либеральных советников правительства российских реформаторов, как Д.Сакс или А.Осланд.

Ни эффективность управления, ни модернизация производства, ни бюджет не являлись в 1992—1996 гг. целью приватизации — как это было во всех странах мира. В России цель одна — политическая — создание класса собственников с тем, чтобы сделать процесс смены общественно-политической формации необратимым.

“Целью приватизации, — говорит Чубайс, — является **построение капитализма в России**, причем в несколько ударных лет, выполнив ту норму выработки, на которую у остального мира ушли столетия”. Это и было осуществлено. Причем приватизация общенародной собственности проводилась на основании указов, которые готовились иностранными советниками государственных органов (ГКИ, РФФИ, ФУДН) и Правительства РФ.

Только в 1992 г. по приглашению Чубайса в Россию прибыло более 200 советников. Среди них Д.Коган — советник и фактический руководитель Е.Гайдара и Я.Макли — советник А.Чубайса.

“На основании официальной статистической отчетности, анализа, проведенного Счетной палатой, прокурорских проверок и материалов, поступающих от региональных комиссий по анализу итогов приватизации в 1992—1996 гг., созданных Госдумой РФ, парламентских слушаний в Госдуме РФ с привлечением широкой общественности и постановления Государственной Думы “О ходе приватизации в Российской Федерации и допускаемых нарушениях российского законодательства”, можно безошибочно считать, что в результате “реформ” и приватизации (разгосударствления) общенародного достояния России экономика страны практически полностью разрушена”¹.

Главный критерий оценки — это полученные результаты. Спустя семь лет после начала реформы российская экономика переживает катастрофу. ВВП снизился за эти годы почти на 30%.

(Для сравнения — в трагические годы первой мировой войны 1914—1917 гг. ВВП упал на 25%, за время гражданской войны 1918—1922 гг. — на 23%, за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. — на 21%.)

Спад производства промышленности составил 55%, национальный доход сократился в 3 раза.

Приватизация фактически свелась к присвоению узкой группой властных структур (700—900 тыс. чел.) от Президентской до районных администраций — национального богатства, созданного руками 3-х поколений жителей нашей страны.

Зато израильтяне братья Черные стали хозяевами алюминиевой промышленности, семья П. Овена — хозяином сахарной и пищевой промышленности, семья Алекперова — хозяином нефтяной промышленности, семьи Гусинского, Смоленского, Малкина — хозяевами финансов России. Давид Коган скупил по дешевке 500 лучших предприятий России. Е. Гайдар стал его совладельцем и председателем самой рентабельной телекоммуникационной отрасли.

Земельная политика относится к числу фундаментальных экономических и социальных проблем, способных при неправильном решении подорвать благополучие народов России, отрицательно повлиять на безопасность страны. Поэтому, по нашему пониманию, земельной реформе необходимо дать стратегическую оценку. Современные земельные преобразования следует рассматривать в контексте двух уровней, влияющих друг на друга.

Первый уровень. Территория государства. Любое национальное государство суверенно, если оно контролирует территорию в пределах четко определенных границ. При этом необходимо учитывать, что внутренне слабое государство теряет контроль над своим будущим, поскольку вынуждено становиться союзником другой страны, чье влияние распространяется за пределы его собственных государственных границ.

Второй уровень. Права граждан на землю. Характер любого общества объективно оценивается по степени воздействия земельных отношений на экономическую эффективность и социальную справедливость.

Конституция, гражданский и земельный кодексы, подрывающие эти обе составляющие, или одну из них, ослабляют государство, делают его уязвимым для внешнего влияния со стороны других государств.

Страны, имеющие более справедливое распределение земли, являются наиболее гармоничными в социальном плане и характеризуются наиболее высоким потенциалом экономического развития.

История человечества показывает, что большинство войн происходили главным образом из-за территориальных земельных споров. Международные конфликты практически все связаны с территориальными претензиями к другим народам (например, целью Гитлера во второй мировой войне было установление новых границ Германии).

Гражданские войны достаточно часто начинались из-за несправедливого распределения прав на землю, вследствие которых

люди были разделены на бедных и богатых. (В России, например, восстания Болотникова и Степана Разина.)

Если государство хочет, чтобы при проведении радикальной экономической реформы права собственности на землю не наносили ущерб его экономическому и политическому развитию, не оказывали отрицательного влияния на здоровье и благополучие людей, оно должно руководствоваться этими стратегическими положениями.

В этой связи обратимся к Конституции Российской Федерации 1993 г.

СТАТЬЯ 1

1. Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

СТАТЬЯ 7

- 1. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.**

СТАТЬЯ 8

2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

СТАТЬЯ 9

2. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

3. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Законодательное обеспечение реформирования экономики РФ должно быть направлено на правовое формирование, прежде всего, этих основ конституционного строя.

Однако на деле все происходит не так, а наоборот.

Сведя радикально-либеральную аграрную реформу к реорганизации и приватизации колхозов и совхозов, а также широкой фермеризации, исполнительная власть полностью свернула инвестиционную и финансовую поддержку АПК, его материальное и техническое обеспечение. В результате разрушена производственная база, заброшены прогрессивные технологии и научная поддержка аграрного сектора. Огромный непоправимый урон нанесен птицефабрикам и животноводческим комплексам, племенным и специализированным хозяйствам. Российские крестьяне возвращаются к примитивному земледелию и натуральному хозяйству.

В 1997 г. по сравнению со средними годовыми показателями 1986—1990 гг. объем валовой продукции в сопоставимых ценах сократился на 40%, а в сельскохозяйственных предприятиях всех форм собственности — более чем в два раза. За сравнимые годы производство зерна уменьшилось с 104,3 до 88,5 млн. т, картофеля в сельскохозяйственных предприятиях с 6,2 до 2,8 млн. т, сахарной свеклы — с 33,1 млн. т до 13,8 млн. т. Резко уменьшилась урожайность всех сельскохозяйственных культур.

В земледелии за этот период выведено из оборота 27 млн. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 9,8 млн. га пашни. Более чем на 1 млн. га уменьшилась площадь орошаемых земель, на 400 тыс. га — осушенных. Посевные площади сократились на 15 млн. га. При этом происходит резкое падение плодородия, рост опустынивания и оврагов, закисленности и засоленности, заболачивания и эрозии земель. Осложнены до предела водообеспеченность и устойчивость земледелия.

Практически разрушено животноводство. Производство мяса снизилось в 1,8 раза, молока — в 1,5, яиц — в 1,6, шерсти — в 3,0 раза. За последние 7 лет численность крупного рогатого скота сократилась на 25,0 млн. голов и опустилась до уровня 1959 г., свиней — на 20,0 млн. голов — до уровня 1957 г., овец и коз — на 38,0 млн. голов, или до уровня 1933 г.

В целом за годы реформ 1992—1997 гг. уровень спада производства основных видов продукции и численности поголовья превысили соответствующие периоды первой мировой войны и революции 1917 г., коллективизации сельского хозяйства, а также Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

В агропромышленном комплексе произошла деиндустриализация деревни, сельское хозяйство по обеспечению техникой опустилось до уровня шестидесятых годов. Приобретение крестьянами тракторов в 1997 г. по сравнению с 1990 г. уменьшилось в 15,0 раз, зерноуборочных комбайнов — в 14 раз, грузовых машин — в 26 раз. Практически не приобретаются плуги, сеялки, культиваторы, доильные аппараты, кормораздатчики и другая техника. Свернуто производство сельскохозяйственных машин на предприятиях

машиностроения, уровень использования мощностей которых в 1997 г. составил 10—12%. Сель-ское хозяйство переходит на использование самых примитивных технологий прошлого столетия.

В 1990 г. удельный вес убыточных хозяйств в России составлял 3% при общем уровне рентабельности сельскохозяйственного производства 37%. В 1997 г. число убыточных хозяйств возросло до 81%, при убыточности отрасли — 21%. В аналогичном положении фермерский сектор.

Сельское хозяйство находится в тисках промышленных монополий и коммерческих банков. В 1996 г. по сравнению с 1990 г. цены на промышленную продукцию возросли в 8400 раз, тогда как на продукцию сельского хозяйства — в 1733 раза. Финансовые потери сельского хозяйства только от ценового диспаритета за 1992—1997 гг. составили более 230 млрд. руб. В истекшем году задолженность АПК по кредитам достигла астрономической цифры — 104 млрд. руб. Разрушена финансово-кредитная система. В 1997 г. сельские производители получали самую низкую зарплату — 350 руб., выдача которой задерживалась по 5—6 месяцев. Хозяйства не имеют оборотных средств для проведения весенне-полевых работ.

Страна оказалась в прочной зависимости от импорта продовольствия, посажена на иглу инъекций этими товарами массового спроса из развитых стран, закупив в 1997 г. более половины потребляемых населением продуктов питания, включая сигареты, чай, кофе, алкоголь, фруктовые и минеральные напитки. По данным Внеш-экономбанка и Минфина России за 1991—1995 гг. Правительством РФ на закупки за рубежом сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия привлечено 22 иностранных кредита, заключенных с Канадой, США, ФРГ, Италией, Францией, Международным банком реконструкции и развития на общую сумму 16,9 млрд. долл. США.

В 1997 г. по сравнению с 1993 г. импорт мяса свежемороженого возрос в 13 раз, мяса птицы — с 73,9 до 1 млн. т, или в 15 раз, молока соответственно в 6 раз, сахара — в 2,1 раза. Страна утратила продовольственную независимость.

До 1991 г. Россия являлась одной из ведущих стран мира по производству продовольственных товаров на душу населения.

В 1990 г. по потреблению продуктов питания Россия находилась на седьмом месте в мире. В стране потребление мяса на душу населения составляло 75 кг, молока и молокопродуктов 386 кг, яиц — 297 шт., рыбы и рыбопродуктов — 25 кг, сахара — 47 кг.

В настоящее время потребление мяса и мясопродуктов уменьшилось до 50 кг, молока и молокопродуктов — до 230 кг, яиц — до 200 шт., рыбы и рыбопродуктов — до 7 кг. Потреблению продуктов питания Россия оказалась на сороковом месте в мире.

В подавляющем большинстве регионов население недоедает. Ухудшилась структура рационов питания. С этим в основном связано резкое сокращение продолжительности жизни россиян. Число умерших превысило число родившихся в 1,6 раза.

Сложившееся катастрофическое положение явилось результатом экономически необоснованных методов и форм проведения аграрной и земельной реформ, игнорирования исторического опыта преимуществ крупнотоварного сельскохозяйственного производства, национальных особенностей развития общинного и коллективного труда. В основе реформ были заложены положения Всемирного банка в Программе “Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР”, изданной в Вашингтоне в 1992 г., суть которых заключалась в следующем. Рекомендовалось резко снизить роль государственного регулирования и полностью отказаться от идеи централизованного планирования отраслью, заменив их системой децентрализованных частных инициатив экономических субъектов, координируемых свободным рынком; реорганизовать крупнотоварные государственные и коллективные хозяйства, отдать приоритет мелкотоварному производству в форме крестьянских (фермер-ских) хозяйств, ввести частную собственность на землю и ее куплю-продажу. Снизить до минимума бюджетное финансирование и осуществить либерализацию цен.

Монетаристская политика аграрной реформы себя не оправдала и привела сельскохозяйственное производство к катастрофе.

Правящий режим всеми способами внедряет в общественное сознание народа убеждение, будто общественная собственность на землю является детищем коммунистической доктрины, а потому неприемлема. Между тем ее отстаивали не имеющие отношения к коммунизму кардинал Манинг, Жан-Жак Руссо и десятки других мыслителей Запада, Л.Толстой, А.Энгельгардт, А.Чаянов, Н.Кондратьев и сотни других передовых мыслителей России. Большевики восприняли эту идею от эсеров, которая опиралась на 242 крестьянских наказа, опубликованных редакцией газеты “Известия” в № 88 за 1917 г.

Все указы Президента “аграрного цикла реформ”, соответствующие постановления Правительства содержат явные отходы от действовавших или действующих конституционных норм и опираются не на желание крестьянства и требование всероссийского сельского схода, прошедшего 27 октября 1995 г. в Москве по правам собственности на землю, а на произвольное формирование экономического уклада частных собственников, чуждое законам естественноисторического развития человеческого сообщества и менталитету российского крестьянина.

Центральным звеном аграрной реформы, являющейся неразрывной составной частью радикальной экономической реформы, служит постулат реформаторов будто роста эффективности сельского хозяйства можно добиться на одном энтузиазме, рожденном новым положением производителя — собственника на землю, другие средства производства и производственную продукцию, а не за счет государственной формы собственности на землю, достижениях научно-технического прогресса, специализации и концентрации производства, прочной материально-технической и экономической базе и собственности на произведенную продукцию.

В этой связи главная цель — передел собственности.

Российские реформаторы осуществили свой замысел. За годы реформы доля продукции, производимая колхозами и совхозами (государственная форма собственности на землю), снизилась с 76 до 50% — сельхозпредприятия с государственной, коллективной и коллективно-долевой формами собственности на землю, причем на государственный сектор приходится 7—8%.

Подсобные (приусадебные) хозяйства населения, ранее производившие 24% продукции, теперь, включая коллективные сады и огороды, производят 47%, а с участием около 280 тыс. фермерских хозяйств (частная форма собственности на землю и другие средства производства, а также продукцию) — 50%.

Вместо реализации закона “О сельскохозяйственной кооперации” усиленно внедряется указом Президента РФ и постановлениями Правительства Нижегородская модель дальнейшей реорганизации сельхозпредприятий, кстати, не рекомендованная Российской Академией сельскохозяйственных наук для дальнейшего распространения.

Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в РФ на 1996—2000 гг., утвержденная Указом Президента РФ 18 июня 1996 г., не подкрепляется бюджетом страны и не выполняется, а также расходится по принципиальным вопросам со среднесрочной программой структурной перестройки и развития экономики на 1997—2000 гг., утвержденной в 1997 г. Правительством РФ.

В настоящее время широко обсуждается купля-продажа сельскохозяйственных земель. Этого хотят и требуют не работники сельского хозяйства, не крестьяне и даже не все фермеры, а все новые крупные финансовые и ФПГ, а также советники МВФ и Всемирного банка, консультанты из США. Но в условиях сформировавшегося криминального капитализма, когда практика проведения ваучерной приватизации показала, в чьи руки попала государственная собственность и по какой цене, разрешить куплю-продажу земли, как предлагают “реформаторы”, “под контролем Государства” — преступление перед народом. В стране никакого правового контроля государства не существует и разрешить продажу земли — значит разрешить новый виток преступлений невиданных размеров.

Частная собственность на землю и ее купля-продажа преподносятся как необходимое и обязательное условие высокопроизводительного использования сельскохозяйственных земель. Для обоснования этого утверждения искажается имеющийся мировой опыт, который объективно показывает, что никогда частная собственность на землю не была определяющей показателя производительности труда сельскохозяйственного производства. Мы не будем ссылаться на показатели Советского Союза, но ведь высокие показатели в Израиле, Голландии, Бельгии, Китае, Вьетнаме достигнуты при государственной собственности на землю.

1997 г. на вьетнамских полях снова выдался рекордным: по предварительным данным статистических органов, зерновых в стране собрано 30,6 млн. т.

Такого не бывало еще в истории этой страны.

С 1989 г., когда здесь фактически был преодолен рубеж в 20 млн. т, вьетнамские крестьяне неизменно собирают высокий урожай. При широком внедрении на селе подрядной системы хозяйствования, государство последовательно совершенствует ирригационную систему, популяризирует элитные сорта, стремится максимально обеспечить поля удобрениями. Особую роль в развитии зернового клина играют крупные государственные хозяйства, которые используют промышленную технологию и комплексную механизацию в земледелии, обеспечивают большое количество товарного зерна.

Изучение мирового опыта показывает, что в сфере сельскохозяйственного производства наиболее высокие показатели эффективности производства достигнуты в Израиле и Голландии — при государственной собственности на землю.

При этом следует обратить внимание на то, что в Израиле свыше 50% сельскохозяйственной продукции производится в коммунах — “кибуцах”, остальные — в “мешавах” — сельскохозяйственных предприятиях, где индивидуальной собственностью членов этих предприятий являются средства производства (кроме земли) и произведенная продукция, а инфраструктура — дорожное хозяйство, энергетическое обеспечение, водоснабжение — является общей собственностью. И это в Израиле, государстве, получившем свой статус после второй мировой войны, государстве с экстремальными климатическими условиями и совершенно отсутствующим или низким естественным плодородием почв. Правильно сформированный рыночный механизм в этой стране обеспечивает эффективное функционирование многоукладной экономики. В 1991 г. 270 израильских сельскохозяйственных коммун произвели 51% сельскохозяйственной продукции, страна независима в продовольственном отношении, производя на экспорт фрукты, цитрусовые, овощи, мясо и яйца птицы, и, прежде всего, индейки и закупая на меньшую сумму продукты нерентабельные при производстве в своих климатических условиях.

По данным Института социологических исследований РАН (В. Староверов, доктор философских наук) уже 10 развитых стран ликвидировали частную собственность на землю, в остальных она в большей степени обставляется законами, заменяющими частное владение частным использованием, продажу земли — продажей права пользования землей и другими элементами социализации. На Западе со второй половины XX в. для англосаксонской группы стран и их партнеров разрабатывается концепция развития земельного и аграрного законодательства, которая обосновывает усиление государственного регулирования земельных и аграрных отношений с помощью экономических и административных методов планирования сельского хозяйства. В области земельных отношений поощряется тенденция эволюционного перехода правомочий частного собственника к государству. Особое внимание уделяется

ограничению прав иностранцев.

Нашей стране настоятельно рекомендуется частная собственность земли с обязательной куплей-продажей. Для этого в соответствии с программой МБРР Россия на протяжении нескольких лет должна привлекать внешние финансовые ресурсы в объеме более 2 млрд. долл. в год для поддержки реформ, а также создать благоприятные условия инвестирования (3—5 млрд. в год) в энергетические отрасли, прежде всего, в разработку новых месторождений, при введении частной собственности на землю и недра. В связи с этим интересно свидетельство вице-президента США Э.Гора: “Повсеместно признано, что инвестиции Всемирного банка стимулируют развитие стран третьего мира путем поощрения сиюминутной эксплуатации природных ресурсов, делая упор на краткосрочный приток наличности в ущерб их перспективному развитию и на то, что международные программы развития часто оборачиваются для стран —получательниц помощи катастрофой”.

За период реформ, на начало 1997 г. объем внешнего долга России резко вырос и составил 136,8 млрд. долл., объем внутреннего долга — 750 млрд. руб., общий объем долга приблизился к 60% ВВП, — предельного размера, установленного для желающих вступить в Европейский валютный союз. В федеральном бюджете 1997 г. на обслуживание такого долга было предусмотрено 80 млрд. руб. — вторая по объему величина после расходов на оборону.

В Бюджете-98 — 124 млрд. руб. — уже первая по объему расходная величина.

Решение территориальных, земельных, экологических и сырьевых проблем за счет России наиболее безболезненно для мирового сообщества по нескольким причинам. Назовем некоторые из них:

- Территория России составляет 1707,5 млн. га, или 11,4 га на одного россиянина (сельскохозяйственных угодий — 1,1 га). Это значительно выше, чем у ее соседей.

Если в России плотность населения на 1 января 1991 г. составляла около 8 чел. на 1 кв. км, то в Молдавии — 130, на Украине — 86, в Азербайджане — 82, в Грузии — 78, Литве — 5, Белоруссии — 49, Латвии — 41, Узбекистане — 46 чел. на 1 кв. км. В большинстве этих и других республиках наблюдается избыток трудовых ресурсов нескольких десятилетий, особенно среди сельского населения. Это приводит к миграции их жителей на территорию России.

Еще выше плотность населения у таких соседей России, как Китай, Индия, Япония, мусульманские страны. Демографы прогнозируют, что к 2025 г. человечество увеличится до 8,5 млрд., 83% этих людей будут проживать в развивающихся странах. В этих условиях низкая плотность населения на территориях коренных народов России, богатых полезными ископаемыми, делает очень удобной колонизацию, в том числе через покупку земель, особенно в условиях перманентного экологического, аграрного, военного, политического, социального кризисов. По расчетам экономгеографа Б.Хорева, в 1991 г. на долю России приходилось 12,8% территорий, 2,8% населения и 5% валового национального продукта к мировому итогу. Это вдвое меньше доли Японии, втрое — Китая, вчетверо — США, впятеро — Западной Европы.

- Прогнозируется, что за счет роста “парникового эффекта” через 25—30 лет средняя температура на поверхности Земли может повыситься на 1,3оС, а в середине XXI в. — на 2—4оС. В результате возможны таяние ледников, повышение уровня Мирового океана, затопление обширных территорий, изменение климата и природных ландшафтов в различных регионах Земли. Учитывается западными странами прогноз Римского клуба о том, что ожидаемое потепление на планете вызовет снижение урожайности в южных широтах примерно в 1,5 раза (США — в 1,5—2 раза) и увеличение ее на широтах Урала и Сибири в 1,3—1,5 раза. По мнению экспертов из Национальной академии наук США, дальнейшее потепление климата, кроме перенаселения планеты, может стать самой острой международной проблемой следующего столетия. Одна из причин этого — миграция живущих из прибрежных стран внутри материков, в связи с их затоплением. О ее масштабах свидетельствует такой факт: треть человечества проживает в 60-километровой полосе от береговой линии. Из соседей России от затопления могут пострадать в наибольшей степени Индия, Пакистан, Китай, Япония.

- Единственная политика, которая не ограничивает инициативу и стимулы людей к работе и сбережению средств с целью последующего их вложения, а также является самой чувствительной мерой прибавочного дохода нации, рассматривает земельную ренту и ренту природных ресурсов как источник бюджетного дохода.

Эта политика была впервые признана правильной французскими философами. Они писали об этом в середине XVIII в.

Идею поддерживал Адам Смит, а также другие видные экономисты, социальные реформаторы и философы вплоть до настоящего времени. Но существует одна причина, не позволившая правительствам многих стран применить эту политику: класс собственников земли всегда имел такую власть, которая позволяла им править “суверенными” правительствами, монархами, царями. Исключение составлял император Японии, который в период с 1860 по 1885 г. действительно имел верховную власть в стране и успешно применял подход, о котором идет речь, на практике до тех пор, пока собственники земли вновь не набрали силу.

В настоящее время уникальная возможность для России состоит в том, что нет необходимости выполнять требования собственников земли присваивать не заработанный ими доход. Российские политики могут повести себя как государственные мужи,

действуя от имени каждого гражданина без страха и предпочтений. В России нет класса землевладельцев, который имел бы достаточную власть, чтобы исказить законы общества.

Однако нельзя сказать, что в России отсутствует частноземлевладельческий менталитет. Косвенно он пытается повлиять на Правительство и Парламент России. До сих пор это успешно удавалось. Влияние это идет, прежде всего, из-за границы, в основном по двум каналам:

1 через финансовые институты МВФ и Всемирного банка;

1 через западных финансовых “экспертов”, распространяющих мифы, один из которых состоит в том, что банки не предоставят кредиты, если земля не будет использоваться как объект залога. ЭТО НЕПРАВДА, но подобные мифы влияют на процесс законотворчества в России, что особенно проявилось в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ и оказывает свое воздействие при подготовке Гражданского, Налогового и Земельного кодексов.

Круг вопросов, связанных с разделением права собственности и права пользования и управления, находятся ныне в центре научных и политических дебатов, ведущихся вокруг земельной реформы. В отличие от радикальных либералов, осуществляющих “радикальную экономическую реформу” в России, мы вместе со многими учеными-агрярами и специалистами, подавляющим большинством сельского населения не считаем частную собственность на землю и право купли-продажи сельскохозяйственных земель как панацею преодоления катастрофы аграрного сектора экономики. Поэтому сохранение природных богатств и сельскохозяйственных угодий в качестве национального достояния, передаваемого через аренду в пользование коллективным предприятиям и частным лицам, предостерегает от крупнейших ошибок в этой стратегически важной сфере производства и социальной стабильности.

Разрешить куплю-продажу земли в сложившихся в России условиях накануне XXI в. — проявить политическую, экономическую, экологическую и социальную близорукость, граничащую с преступлением.

¹ Лисичкин В.А. Черная приватизация. М., 1997.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Широкое и целенаправленное использование новых технологий на рубеже вступления в новый век представляет для России ключевой момент с точки зрения необходимости давно назревшего преобразования ее национального хозяйства. Однако необходимо иметь достаточно четкое представление о том, какие именно технологии и в каких конкретно отраслях нашей экономики следует в первую очередь внедрять для обеспечения России достойного места в мировом транснационализирующемся хозяйстве XXI в. с учетом ее геополитической и геоэкономической специфики.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ и ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ конкурентоспособности народного хозяйства России

Н.ИЗВЕКОВ

заместитель директора Национального института развития

Вот несколько общих соображений на этот счет.

I. ПОВЫШЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ В ДОБЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Россия даже в нынешнем территориально урезанном состоянии остается одним из важнейших в мире источников природных богатств — минерального сырья и энергоресурсов (газа, нефти, угля). Однако было бы крайне ошибочно превращать нашу страну в некий гигантский карьер по выкачке из нее самых разных природных ресурсов. В конечном итоге — это невыгодный и губительный для России путь. Хотя нынешняя тенденция “стихийного” развития направлена именно на подобный противоречащий долгосрочным интересам России результат.

Нужно учитывать также, что в России, которую в принципе справедливо называть богатой страной, ее главные ресурсы размещены в основном в отдаленных районах с весьма трудными и даже экстремальными природно-климатическими условиями. А это означает, что их добыча и транспортировка обходятся значительно дороже, чем во многих других географических регионах планеты.

По этой причине совершенно не обоснован по экономическим и иным причинам отказ России под нажимом МВФ от экспортных пошлин на вывоз из страны энергоресурсов. На практике это оборачивается большим экономическим ущербом для России, для ее производителей, который невозможно компенсировать какими-либо займами или внешними инвестициями. Одновременно это ставит зарубежных потребителей российских энергоресурсов в неоправданно привилегированное положение.

В силу специфики геоэкономической ситуации Россия заинтересована в достижении максимально глубокой степени переработки ее ресурсов в местах их добычи, включая, естественно, энергоносители, с тем чтобы отправлять на экспорт преимущественно продукты, готовые к потреблению, либо по крайней мере полуфабрикаты, что в принципе является более экономичным со всех точек зрения.

Поэтому необходимо совершенствование технологий переработки ресурсов вблизи мест их добычи, обращая при этом особое внимание не только на экономичность, но и на повышение экологической безопасности таких производств. Это исключительно важно для наших северных районов с их легко ранимой и трудно восстанавливаемой природой.

Существует потребность в улучшении способов транспортировки продуктов переработки ресурсов на дальние расстояния прежде всего опять-таки в плане повышения экологической безопасности. Речь здесь идет также о том, чтобы отойти от чрезмерного

увлечения трубопроводными коммуникациями, которые в принципе достаточно трудоемки как при строительстве, так и при эксплуатации, и, как показывает практика, далеко не безопасны. Поэтому необходимо усовершенствовать перевозку продуктов ресурсопереработки в первую очередь такими традиционными видами транспорта, как железнодорожный и водный (речной), которые к тому же являются более многофункциональными по сравнению с трубопроводами.

Такое направление особенно перспективно для России, которая уже сложилась как великая железнодорожная и речная держава. Ведь в свое время Советский Союз в несколько раз превосходил Соединенные Штаты по степени интенсивности и, следовательно, эффективности использования своих стальных и водных магистралей. К сожалению, в последнее время интенсивность эксплуатации этих двух столь важных для России видов транспорта заметно уменьшилась. А между тем, с учетом возможного внедрения некоторых новых технологий и необходимой реконструкции, оба эти традиционные для России вида транспорта, безусловно, смогли бы значительно повысить свою эффективность.

В частности, речной транспорт России значительно выиграл бы от широкого использования плавучих несамоходных продуктовозов-контейнеров (лихтеров) разных емкостей, от нескольких сот до нескольких тысяч тонн, которые могли бы буксироваться непосредственно к местам потребления. Эти лихтеры должны быть смешанного плавания — река — море, иметь повышенную систему экологической, противопожарной и иной безопасности и могли бы использоваться в качестве временных хранилищ. Через океанские просторы лихтеры могли бы доставляться на специальных крупных судах — лихтеровозах.

Признавая необходимость широкого строительства в России автодорожной сети, следует все же учитывать, что в специфических природно-географических условиях нашей страны перевозка грузов на дальние и сверхдальние расстояния (свыше 500 и, особенно, свыше 1000 км) все же значительно целесообразнее по железнодорожным и водным путям. В нашей стране сохраняется необходимость дальнейшего строительства новых железных дорог, прежде всего в районах Европейского Севера и Сибири, наряду с совершенствованием и модернизацией существующей сети.

Очевидно неслучайно в последнее время в странах Запада, где автодорожный транспорт получил исключительно большое развитие, стали вновь обращать внимание на модернизацию железных дорог.

Огромные просторы России побуждают заботиться о дальнейшем развитии авиатранспорта всех видов, включая малую авиацию, и его инфраструктуры. Возможности авиатранспорта по грузоперевозкам в условиях России многократно возросли бы в случае широкого использования дирижаблей принципиально новых конструкций, разработанных в последние годы (термопланы). Это потребует, разумеется, создания целой новой отрасли в авиапромышленности — дирижаблестроения.

Наконец, возможности российского наземного транспорта значительно возрастут при более широком внедрении в хозяйственную практику таких новых конструкций, как суда на воздушной подушке и экранопланы. Это, в частности, даст возможность более интенсивно использовать разветвленную речную сеть России, включая и малые реки, особенно на севере страны, также и в зимнее время.

II.

В силу суровых в целом природно-географических условий и соответственно более высоких затрат на производство сельскохозяйственной продукции, России в современных условиях трудно рассчитывать на то, что она сможет стать когда-нибудь крупным экспортером традиционных сельхозтоваров. Следовательно, НЕОБХОДИМО ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАКСИМАЛЬНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ ПО ОСНОВНЫМ СЕЛЬХОЗПРОДУКТАМ, обеспечивая тем самым продовольственную безопасность России.

Импорт следует в основном свести к завозу продуктов питания, которые невозможно выращивать или производить в России. Это касается в первую очередь культур, выращиваемых в тропиках или субтропиках. При такой постановке вопроса необходимо направить усилия сельскохозяйственной прикладной науки на получение качественных скороспелых сортов основных сельхозкультур и создание парка надежных и эффективных сельхозмашин, приспособленных к российским условиям с учетом, разумеется, региональных особенностей.

Очень перспективным для России с точки зрения как внутренних потребностей, так и спроса на внешних рынках является максимальное развитие льноводства. Для выращивания этой культуры имеются хорошие природные условия во многих областях России — на Севере и Северо-Западе, в Центральной Белоруссии, в Волго-Вятском регионе, в Западной Сибири.

Потенциально, практически вся нынешняя текстильная промышленность Центра России, некогда ориентированная в основном на хлопок, а в результате оказавшаяся сейчас практически без сырья, могла бы быть почти полностью переведена на производство льняных тканей. Льняное полотно ценится на мировых рынках выше, чем хлопчатобумажные ткани, поскольку льноволокно превосходит хлопок в частности по прочности.

Естественно, развитие *льноводства* потребует целенаправленного программного финансирования, а также создания парка

специализированной сельхозтехники и новых технологий льнообработки, способных значительно облегчить труд в этой весьма трудоемкой отрасли земледелия.

Особо нужно остановиться на *лесном хозяйстве*, которое, являясь самостоятельной отраслью, в российских условиях выступает как важная составная часть сельского хозяйства. Бесспорно, лесоводство было и останется одной из важнейших экспортных отраслей России. Однако необходимо отойти от традиционного восприятия лесного хозяйства лишь как источника древесины, обратиться к более широкому и комплексному использованию даров леса (грибов, ягод, орехов, лекарственных растений и т.д.), возможно развивать в широком масштабе новые виды животноводства с использованием обширных лесных и таежных массивов по аналогии с разведением северных оленей в тундрах (разведение лосей, пятнистых оленей, зубров в более южных районах). Экспериментальные фермы такого рода уже действовали в советский период.

Опыт культурного лесоводства Швеции и Финляндии безусловно очень полезен, однако надо иметь в виду, природные условия в России все-таки заметно отличаются от Скандинавии. Поэтому крайне необходимы приемы и методы ведения лесного хозяйства, приспособленные к конкретной природной специфике основных лесных регионов России, — Европейского Севера, Урала, Сибири, Дальнего Востока.

В современных условиях наше лесное хозяйство нуждается в новых перспективных технологиях и соответствующем оборудовании как для более глубокой переработки основных даров леса, прежде всего древесины, так и способных обеспечить успешное лесовозобновление.

Важно помнить, что сохранение (включая окультуривание) и возможное расширение лесных площадей России, особенно в южных и юго-восточных районах страны (лесополосы), отвечает интересам не только нашей страны, но и всей планеты Земля, для которой русский лес является одним из важнейших источников кислорода и фитонцидного очищения атмосферы.

III.

Россия будет оставаться и впредь важнейшим мировым производителем энергии, в частности электрической. Отсюда вытекает задача **РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ, ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ**. Не пренебрегая модернизацией тепловых и атомных станций в плане повышения их экологической безопасности, необходимо сосредоточить усилия на разработке надежных и эффективных методов получения дешевого водорода в качестве одного из важнейших перспективных и экологически чистых энергоресурсов, который мог бы широко применяться как для выработки электроэнергии, так и в качестве нового топлива для транспортных средств.

Важным направлением для России является *развитие малой и микрогидроэнергетики*, т.е. использования энергии средних и малых равнинных русских рек, что позволило бы избежать значительных затрат на крупномасштабные гидротехнические сооружения. В свое время после создания сети крупных гидростанций на великих наших реках из-за увлечения гигантоманией было практически заброшено несколько тысяч малых электростанций прежде всего в сельских районах центральной России.

Ныне они могли бы быть снова запущены с использованием нового технологического оборудования и работать в автоматическом или полуавтоматическом режиме, обеспечивая существенный дополнительный вклад в потенциал ЕЭС России. В резерве малой гидроэнергетики есть также перспективные новые конструкторские разработки, позволяющие расширить возможность вовлечения малых рек в производство дешевой энергии. Заслуживают большего внимания и дальнейшие разработки в области использования ветровой, солнечной, приливной энергии, а также тепла подземных недр, особенно на Камчатке.

V.

Имеются такие новые технологии в обрабатывающей промышленности, которые позволили бы России обеспечить динамичное поступательное движение вперед и, возможно, даже прорыв в экономическом развитии. Это позволило бы ей занять более выигрышные стартовые позиции в предстоящей серьезной конкурентной борьбе за достойное место в мировом хозяйстве.

Можно было бы назвать несколько таких направлений, которые связаны с тем, что уже было сказано выше о первичных отраслях российской экономики. Например, черную металлургию важно направить по пути развития наиболее передовых технологий (бездоменное производство стали, порошковая металлургия т.д.).

Однако на первом плане здесь должны фигурировать ряд отраслей машиностроительного куста.

- Транспортное машиностроение, которое всегда играло большую роль в России, предстоит радикально модернизировать на базе новых технологий, с тем чтобы оно обеспечило выпуск новых современных

локомотивов и вагонов для обновленных и расширяющихся железных дорог России.

Наше судостроение могло бы совершить рывок вперед, разработав и начав производство усовершенствованных средств водной транспортировки (лихтеров нового типа, судов на воздушной подушке, экранопланов и т.д.).

Дирижаблестроение могло бы также стать одной из самых эффективных и конкурентоспособных отраслей российской авиапромышленности, заняв ведущие позиции в мире.

Самой природой России как бы предначертана роль основного мирового производителя *автомашин* высокой проходимости (грузовых и легковых вездеходов).

- В области **энергетического машиностроения** наша страна также приобрела опыт, почти не имеющий аналогов в мире. И он может быть углублен и дополнен, в том числе путем разработки перспективных агрегатов и оборудования для малой гидроэнергетики и других перспективных нетрадиционных источников энергии.

- **Станкостроение** было традиционно сильно развитой сферой машиностроения в России.

Представляется, что и в будущем оно может иметь хорошие перспективы для успешного развития, особенно в изготовлении уникального оборудования для вновь возникающих современных производств, в том числе автоматизированных линий и робототехники.

- В области **электроники** важно не столько вырваться вперед, сколько преодолеть отставание и выйти на мировой технологический уровень. Скорейшее внедрение самых передовых технологий здесь является совершенно необходимым.

- **Космическая промышленность**, которая представляет собой целый букет новейших технологий, должна стать по-настоящему приоритетной во всех отношениях, прежде всего в плане государственной поддержки и соответствующего финансирования. На тесное сотрудничество и взаимодействие с этой отраслью должны быть сориентированы и многие другие производства — металлургия, химия, точное машиностроение и т.д. Это, в частности, позволит скорее и более широко внедрять новейшие технологии космической отрасли в народное хозяйство в целом. Таким образом увеличится эффективность и прямая отдача от космических разработок.

Достижение прогресса на всех упомянутых направлениях промышленного и сельскохозяйственного производства, разумеется, возможно только на основе последовательного проведения соответствующей государственной политики, путем реализации целевых отраслевых программ и при условии необходимого финансирования из различных источников. Хотя привлечение инвестиций из-за рубежа для этих целей весьма желательно, однако практика показывает, что наиболее надежный путь здесь — мобилизация внутренних финансово-платежных ресурсов и средств госбюджета.

Успех в деле промышленно-технологического сдвига невозможен без активного подключения науки, фундаментальной и прикладной, к решению многих новых задач, которые будут возникать в российском хозяйстве в процессе его совершенствования.

Вложения в развитие науки, и это подтверждает зарубежная практика, окупаются сторицей. Хотя, конечно, эта окупаемость не является столь же быстрой, как в случае некоторых банковских операций или валютной спекуляции, но зато она имеет экономически более реальный и фундаментальный характер, дает возможность умножать социально-экономическую эффективность страны в долгосрочном плане, на длительную перспективу.

Хорошим дополнением в обеспечении социально-экономического прогресса в России могло бы стать возрождение ремесел на новом более высоком этапе развития и соответственно в новом качестве. Усилия на этом направлении могли бы быть нацелены не только на развитие традиционных художественных промыслов, но и особенно на создание уникальных устройств и приспособлений для использования в научных целях. Разумеется, возрождаемое российское ремесло должно опираться на широкую профессиональную подготовку высококвалифицированных и одаренных кадров (новых поколений русских “левшей”).

Становится все более очевидным, что реальный прогресс в экономике в XXI в. в плане ее устойчивого развития может быть достигнут на основе разработки и применения на практике принципов “новой политической экономии” (политэкономии ноосферного развития), которые ориентировали бы всю реальную экономику, а также кредитно-денежную систему как на производство возрастающей массы потребительской стоимости в интересах всех без исключения потребителей, так и на приоритетное развитие сфер социального жизнеобеспечения (здравоохранение, пенсионные и семейные пособия) и социального прогресса (наука, образование, культура), что позволило бы повысить и социальную эффективность хозяйства, при максимальном сбережении природных ресурсов и в условиях повышения экологической безопасности, а также более оптимальном использовании труда.

В этом, видимо, и состоял бы начальный период постепенного перехода от нынешнего во многом исчерпавшего себя биосферного к более прогрессивному ноосферному этапу в развитии человечества. Россия могла бы показать хороший пример другим странам в этом отношении.

Большинство проблем и бед наших, очевидно, имеет общую первопричину. Решая дела большие и малые, каждодневные и долгосрочные, мы далеко не всегда учитываем важные законы природы, которые ею управляют. Сознательная деятельность как отдельных людей, так и человеческого общества в целом часто вступает в противоречие с этими законами, особенно с законами живой природы.

ЗАКОН ВЫЖИВАНИЯ и проблемы человеческие

И.СВЕНТИЦКИЙ,
профессор, доктор технических наук

Один из таких законов, названный **ЗАКОНОМ ВЫЖИВАНИЯ**, выявлен в последние десятилетия независимо несколькими исследователями, которые работают в различных отраслях науки: неравновесной термодинамике, экологической биоэнергетике, геологии, микробиологии и др. Невозможно переоценить значение этого закона для решения самых различных проблем, особенно глобальных, которые в последнее время объединены в проблему управляемого устойчивого развития человеческого общества и остальной природы. Однако этот закон известен и понятен только ограниченному кругу научных работников.

Сущность этого закона в том, что все самоорганизующиеся системы (объекты), особенно живые, в своем развитии (индивидуальном, эволюционном) самопроизвольно устремлены к состоянию, обеспечивающему наиболее полное использование доступной свободной (работоспособной, превратимой) энергии в существующих условиях. Этот закон обусловил важнейшее свойство живой природы — все ее объекты, включая организм человека, энергоэкономны. Однако в сознательной деятельности человек допустил энергорасточительство. Это и обусловило глобальные проблемы — энергетическую, продовольственную, экологическую и др.

Реальность существования закона выживания обнаружена при изучении самых различных уровней организации живой природы — от макромолекулярного и клеточного до экосистемного и социально-культурного. Общие экологические закономерности, установленные экспериментально, отражают особенности проявления этого закона на различных фазах развития экологических систем. В начальный, экстенсивный период развития системы расширяют запасы (потоки) используемой свободной энергии. Этому этапу развития экосистемы соответствует эмпирически установленная закономерность заполнения трофических (экологических) ниш. Сущность ее в том, что если имеются неиспользуемые запасы (потоки) свободной энергии, то обязательно появятся организмы (системы), которые будут ее использовать.

По мере достижения полноты освоения запасов доступной свободной энергии система переходит к интенсивному развитию и повышает свой энергетический КПД. Это происходит потому, что естественно изменяющийся видовой состав экосистемы (сукцессия) осуществляется с определенной закономерной (детерминированной) последовательностью. В каком бы географическом месте сукцессия ни происходила, результат ее будет один и тот же — каждый последующий видовой состав экосистемы на единицу потока (запаса) энергии создает (поддерживает) большее количество органического вещества или информации (разнообразия видовой состава). Это явление было установлено эмпирически и названо детерминизмом сукцессионного процесса.

Достигнув самого высокого энергетического КПД, экосистема переходит в так называемое климаксное состояние, при котором развитие ее приостанавливается. Для выхода из этого состояния она должна освоить использование новых видов энергии, ранее недоступных ей. Примером такого явления может служить переход человеческого общества к автотрофности, который предсказал В.И.Вернадский на основе эмпирического обобщения. Достигнув высокой эффективности использования горючих ископаемых — энергоресурсов фотосинтезного происхождения — и приблизившись к их исчерпанию, человечество должно осваивать другие источники энергии, не связанные с фотосинтезом растений.

Познание следствий и механизмов природного проявления закона выживания, учет их в различных сферах деятельности позволит коренным образом упростить и ускорить решение многих проблем современности, а также исключить появление новых. Это особенно важно для осуществления перехода к управляемому устойчивому развитию. Для решения этой сложнейшей проблемы современности наука должна разрешить две наиболее важные задачи — создать количественные основы всеединства знаний, логически объединяющие многочисленные частные отрасли знаний, и разработать теоретические основы морально-этического выбора для сознательного перехода к устойчивому управляемому развитию.

Без учета закона выживания решение этих сложных задач принципиально затруднено. Например, главный вопрос этики — “Что такое хорошо вообще?” — по мнению ведущего ученого в этой области Дж.Мура принципиально теоретически не разрешим. Это объясняется тем, что современная наука еще не установила общую природно-космическую сущность жизни. В соответствии с законом выживания этот общий смысл жизни состоит в сдерживании деградации энергии, в уменьшении роста энтропии. В

соответствии с этим, можно считать теоретически разрешимым в принципе главный вопрос этики, если исходить из закона выживания. Тем самым устраняется главная трудность в разработке морально-этических основ, необходимых для сознательного выбора перехода человеческого общества к управляемому устойчивому развитию. Как известно, признание мировой научной общественности о неизбежности такого перехода провозглашено еще в 1992 г. Однако, по мнению вице-президента США Э.Гора, которое он выразил в своей книге “Земля на чаше весов”, для жителей развитых стран этот переход будет сопровождаться более тяжелыми лишениями, чем те, которые испытывают жители развивающихся стран. Они должны будут отказаться добровольно от современного высокого уровня жизни. А для этого необходимы надежные научно обоснованные основы морально-этического выбора.

Переход к управляемому устойчивому развитию связан с необходимостью учета данных многочисленных разрозненных отраслей знаний, логически не связанных между собой. Эта принципиальная трудность особенно четко проявляется на примере решения аграрно-экологических задач, когда необходимо учитывать результаты многих частных отраслей знаний, междисциплинарно не согласованных между собой. Однако, исходя из закона выживания и системного анализа, удалось разработать единые начала количественных аграрно-экологических основ, которые логически объединяют многочисленные частные отрасли этой важной области знаний. Учитывая этот же закон, которому подчинены процессы и явления живой природы и самоорганизующихся физико-химических систем, принципиально возможно логически объединить частные отрасли и всех других областей знаний.

Для более глубокого понимания социально-культурных процессов особый интерес представляет природный механизм проявления этого закона, который можно выразить отношением “золотой пропорции” или отношением чисел Фибоначчи. Этот механизм представляет собой природную энергоэкономность самоорганизующихся объектов и обуславливает неосознанный отбор человеком и, вероятно, животными энергоэкономных предметов и явлений.

Этот механизм выявлен на основе результатов системного обобщения В.Д.Цветковым экспериментальных данных по работе сердечной системы человека и животных. Он установил четыре принципа энергоэкономности сердечной деятельности, которые являются логическими следствиями закона выживания. Одновременно он выявил необычайно важную особенность сердечной деятельности — четыре типа сердечной ритмики (временная, механическая, объемная, кровотоковая) в спокойном состоянии соответствует отношению “золотой пропорции”.

Это позволяет дать естественнонаучное объяснение сущности феномена тысячелетий — отношению “золотой пропорции”. Благоприятное эстетическое восприятие человеком и, видимо, животными, предметов и явлений, организованных в пространстве и времени в соответствии с “золотой пропорцией”, обусловлено резонансом с ними сердечной ритмики. Благодаря положительному эстетическому восприятию таких предметов и явлений происходит неосознанный отбор всего того, что является энергоэкономным. Тем самым крылатое выражение Ф.М.Достоевского — “Красота спасет мир” — получает естественнонаучное подтверждение.

Исходя из закона выживания, общеизвестное свойство живых организмов — самосохранение — можно рассматривать как важное положительное следствие этого закона. Только выжив, сохранив себя, организм сможет участвовать в воспроизведении себе подобных, в расширении популяции, а следовательно, и в увеличении масштабов сдерживания роста энтропии. Этим свойством обладал и человек в период собирательской жизнедеятельности. С появлением накопительного производства — земледелия, скотоводства — это положительное свойство у человека превратилось в более сложное явление — эгоизм. В отличие от самосохранения, эгоизм невозможно причислить однозначно к положительным явлениям живой природы. Его многочисленные виды (личный, семейный, национальный, групповой, партийный и т.д.) и формы негативного проявления несут в себе, как это хорошо известно всем, много неприятного и опасного как для отдельных лиц, так и для всего человечества, а также биосферы в целом.

В связи с этим в человеческом обществе должны были возникнуть явления (свойства), которые бы противодействовали негативным проявлениям эгоизма. Религия, очевидно, исторически одно из первых подобных явлений. Анализ основной сущности, истории возникновения и развития христианства и других основных религий мира подтверждает эту главную функцию религии. Очевидно и для культуры в целом эта функция является главнейшей. Поэтому не случайно в книге А.Подберезкина и И.Янина “Искусство жить в России” справедливо отмечено, что культура является базисом, основанием всей жизни народа и, очевидно, основой его прогрессивного развития. Загадку геологии — почему не находят материальные подтверждения культуры за период до появления накопительного производства — можно считать косвенным подтверждением этого главного функционального предназначения культуры.

Анализ прошлых и ныне существующих систем государственных и общественных устройств народов мира позволяет считать, что их главная функция — защита каждой личности, всего общества, его составляющих, а в последнее время и окружающей природы от негативных проявлений человеческого эгоизма. Уровень жизни, благополучие жителей сообществ, отдельных государств и их составляющих зависит главным образом от того, в какой мере системы правового государственного и общественного устройств, религия и культура в целом выполняют свою общую главную функцию — защищают каждого и всех вместе, а также остальную природу от негативных проявлений эгоизма.

Высокий уровень жизни в передовых странах достигнут, очевидно, в основном благодаря действенной реализации альтруистической функции религии, культуры в целом и систем правового государственного и общественного устройств, разумного их сочетания с рыночной экономикой. Однако эти системы альтруизма в условиях рыночной частнособственнической экономики недостаточно эффективны в отношении охраны природы. В уже названной книге Э.Гор справедливо негодует: “В качестве этического эталона мы хвалим и лелеем свое эго, обособленное и отчужденное не только от природы, но даже от чувства долга перед другими людьми...” Он призывает объединить усилия в мировом масштабе для решительных действий, чтобы “...разработать современную новую концепцию

как человеческой личности, так и цивилизации в целом”. Он призывает перейти к плановой государственной и межгосударственной экономике, чтобы предотвратить катастрофу.

Созвучно с этим беспокойство Дж. Сороса в его статье “Свобода и ее границы”: “...опасаюсь, что бесконтрольный капитализм и распространение рыночных ценностей на все сферы жизни ставит под угрозу будущее нашего открытого и демократического общества. Сегодня главный враг открытого общества — уже не коммунистическая, но капиталистическая угроза”.

Исходя из рыночной экономики и социал-дарвинизма утверждается принцип — “выживает сильнейший”. В соответствии с законом выживания этот, этически неприемлемый для цивилизованного общества принцип, логично заменить на вполне благопристойный и справедливый с точки зрения прогрессивного развития природы — “выживает энергоэкономный”.

Многочисленные негативные эгоистические проявления часто маскируются ложными альтруистическими декларациями, утверждениями, заверениями. Закономерно создание и применение детектора лжи. Принимая во внимание соотношение скрываемого эгоизма и действительного альтруизма в современном человеческом обществе, можно сделать вывод, что нам необходим детектор альтруизма. Создание и бескомпромиссное использование его, возможно, позволило бы уменьшить безбрежное море зла и избежать катастрофы биосферы.

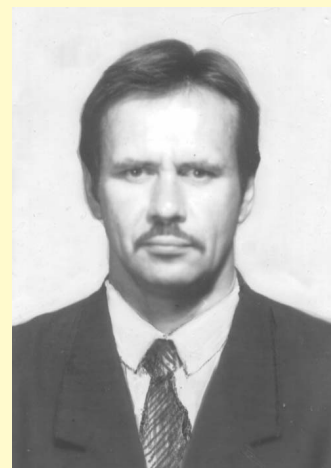
Осознание закона выживания, учет его следствий и механизмов проявления позволит упростить и ускорить разработку новой концепции человеческой личности и прогрессивного управляемого развития человеческого общества и остальной природы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Православная трактовка РУССКОЙ ИСТОРИИ

С.РЫБАКОВ,

председатель Свердловского регионального отделения
ВОПД “Духовное наследие”, кандидат исторических наук

Сегодня российские историки не имеют единой методологической базы для освещения

исторического процесса. Концептуальные расхождения между ними касаются не только объяснения сути происходившего, но и самого предмета истории. Объективному поиску истины препятствуют как устоявшиеся стереотипы мышления, так и влияние политической и научной конъюнктуры. Впрочем, проблема объективных критериев, применимых в обществоведении, давала о себе знать всегда. Между историческим фактом и его освещением находится интерпретация, зависящая во многом от исторической школы, к которой принадлежит или относит себя исследователь.

В общественных науках десятилетиями утверждался постулат о подчиненности сферы сознания материальному бытию, хотя “вскользь” и упоминалась ее относительная самостоятельность. Материалистический рационализм в подходах к исследованиям по-прежнему преобладает. Вместе с тем растет интерес и внимание к миру идей, сфере духа. В ряде концепций область духовного становится главным предметом истории. Их сторонники опираются на богатый опыт всей российской общественной мысли — особенно дореволюционной, выстраивая определенную систему аргументации и логики. Особой стройностью отличается логика христианской исторической школы.

На Руси христианское понимание истории выразилось еще в древних летописях и первых русских литературных трудах (“Слово о законе и благодати” Илариона, в “Посланиях” Феодосия Печерского и Владимира Мономаха, “Молении” Даниила Заточника и других). Оно утверждалось вместе с универсальными нравственными ценностями и светлым, оптимистическим мироощущением. Осмысление истории шло в рамках православных воззрений. Главным становился вопрос о смысле и содержании человеческой жизни и истории. Смысл истории виделся в познании Истины, способной даровать человеку духовную свободу и помочь ему преодолеть свою физическую конечность, зависимость от материальных параметров, от потребностей и страстей. Русскими людьми в средневековой истории воспринималась как “вечность в настоящем”, как поток времени, где каждый имеет свое четко обозначенное место и несет ответственность за все им содеянное.

Цельное ощущение истории у русских было подвергнуто серьезным испытаниям в эпоху церковного раскола и активного проникновения в культурную жизнь России западных влияний в конце XVII—XVIII вв. Но православные традиции понимания сути явлений выжили, а в XIX—начале XX вв. с новым качеством проявились в исторической, философской, художественной литературе. Историки, дававшие православную трактовку событий, делали это с разной степенью убедительности: одни — с меньшей (А.Нечволодов), другие — с большей (Л.Тихомиров, Т.Флоровский), но общим для них оставалось признание специфической роли сферы духа. Пристальное внимание к вопросу о смысле истории, к проблемам духовности стало важной особенностью русской философии “серебряного века”, в которой выдающимся образом проявили себя К.Леонтьев, В.Соловьев, И.Ильин, С.Булгаков, П.Флоренский. Из писателей, опиравшихся в своем творчестве на православную традицию, выделялись Ф.Достоевский и Н.Лесков. В наше время православная трактовка русской истории и русской жизни возродилась в трудах многих писателей (А.Солженицын, В.Солоухин, В.Белов, В.Распутин и др.), а в ряду исторических работ наиболее ярко она представлена книгами митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (в миру — Снычева).

К чему сводится сущность православного видения нашей истории?

Попробуем выделить ключевые моменты, важные для ее понимания.

Первое. *Русская история своеобразна и по своему уникальна.* К.Аксаков говорил: “Русская история поражает необыкновенной сознательностью и логическим ходом явлений”. Логика всех событий в

России опиралась на особое религиозно-духовное служение, которое добровольно возложил на себя русский народ и которому он в разные периоды по-разному следовал. По мысли И.Киреевского, “особенность России заключалась в полноте и чистоте того выражения, которое христианское учение получило в ней, — во всем объеме ее общественного и частного быта”. Объяснения своеобразия исторического развития нашей страны находятся в духовной сфере, они не могут быть сведены к факторам только географическим или только политическим (этническим, культурным и т.д.). Религиозная энергия народа была двигателем нашей истории — и дореволюционной, и (в трансформированном виде) советской.

После крещения Руси ее история, как и история окружающего мира, стала ощущаться как продолжение Священной Истории. Ход событий в восприятии русских людей зависел от тех нравственных требований, которые они предъявляли к себе. Основным требованием считался подвижнический труд. Эта характеристика особо применима к России до XVIII в. Узкорационалистическому взгляду Московская Русь непонятна: с позиций механического прогресса и западной этики невозможно понять, что ее бытие определялось церковно-религиозными вопросами и было связано с высоким духовным тоном общества.

“Смыслом человеческой жизни является спасение души”, — эта мысль была аксиомой того времени, прочно впиталась в массовое сознание. Ей, выражающей духовно-нравственные цели, подчинялось все народное бытие. Конечно, на Руси жили не одни праведники. Однако стремление к духовному совершенству было реальностью сферы общественного сознания — такой же, как ощущение всеобщего религиозного служения.

Второе. Духовная сфера бытия подчинена не менее определенным закономерностям, чем те, которые управляют движением материи. Совершенно ясно, что далеко от гармонии общество, где нравственные заповеди вытесняются эгоизмом, тщеславием, погоней за потребительскими благами, суетностью, равнодушием к ближним.

Без привлечения нравственно-психологических характеристик историю не понять. Укоренившийся в историографии механический социологизм с его выпячиванием материального прогресса зауживает законы общественного развития. Вычерченные им исторические схемы не наполнены чувствами, желаниями, страстями — всем тем, что на самом деле движет историю людей. Часто историки проявляют максимализм и бестактность в исторических оценках минувшего, живую ткань жизни (пусть и прошедшей) перекрашивая в угоду субъективным установкам. В поле зрения таких историков не попадает борьба духа с греховными порывами, страстями, а ведь она так или иначе свойственна и отдельным людям, и целым общественным группам. Без учета столкновений положительных и отрицательных нравственных и психических энергий историческое бытие выхолащивается. Но историкам важно научиться вникать в духовную подоплеку событий.

Согласно православной традиции нравственные законы одинаковы для всех: “и для царя, и для косаря”. “Человек — олицетворенный долг”, — в этой формуле выразилась суть православного взгляда на человека. Власть есть лишь особое служение, источник дополнительных моральных обязательств. Об этом говорится в “Поучениях” Феодосия Печерского и Владимира Мономаха, посланиях Ивана Грозного. В современном обществе воззрение на природу власти рационалистически трансформировалось. В либеральной модели общежития гипертрофируются индивидуальные права — в ущерб обязанностям гражданина перед обществом. Это ведет к перекосам в сознании, а следом и в общественном бытии.

Характерно, что в русских летописях все людские беды и несчастья квалифицировались как наказания за грехи. В этом утверждении нетрудно отыскать определенные резоны. В качестве примера можно назвать Батыев погром, когда раздробленная Русь оказалась неспособной к достойному отпору врагам, потеряв единую военную организацию и единую государственную волю. До погрома, в условиях относительно безопасной жизни, и князья, и рядовые люди забывали, для чего их предки создавали государство, переставая видеть в нем гаранта собственного выживания. Шло погружение в эгоистичные, мелкие проблемы — общий интерес, общая идея предавались забвению. Летопись так отзывалась о разграблении Руси захватчиками: “Из-за гордости и высокомерия князей допустил Бог такое”.

Третье. История — это цепь постоянного, непрерывного выбора между долгом и безответственностью. В этом представлении православных верующих отражена религиозно-нравственная обусловленность русской жизни как области всеохватывающего действия Промысла Божия. Что есть Божий Промысел? Это отнюдь не примитивный фатализм. Свобода личного выбора не подавляется и не ограничивается Божиим Промыслом: человек ответствен за свои дела и поступки. Бог никого не принуждает: человек сам определяет свою судьбу, народ — свою историю. При этом, анализируя русскую историю, православные исследователи усматривают в ней проявления высшей логики, находя множество несомненных следов

Замысла Божия о России в тех неожиданных для человеческого разума поворотах развития, в которых “сокрушался” недалекий человеческий расчет с его упованием на земные законы. Еще в летописях формулировался взгляд на историю, в соответствии с которым ее невозможно понять и оценить вне критериев, связанных с Абсолютом. В координатах относительных истин затемняются как прошлое, так и будущее, а всякие пророчества становятся лепетом.

Четвертое. Православие — ключ к пониманию русской истории.

Крещение Руси определило векторы и задало “код” ее развития на многие столетия вперед. Князь Владимир Креститель и его окружение свободно, без давления и принуждения извне, выбрали наиболее близкое русским мировоззрение. После крещения бесформенный конгломерат племен превратился в единый народ, спаянный идеей соборного служения Истине. Общность религиозной судьбы направляла путь русской государственности, которая была средством сохранения нравственных скреп народной жизни на основании христианских заповедей. Православная духовность стала силой, движущей нашу историю и стимулирующей осмысленные волевые действия больших масс людей.

Русское средневековье было временем важной общественной роли Церкви — особенно в период раздробленности и зависимости от Орды, когда Церковь продублировала функции распавшегося государства, так или иначе скрепляя русское общество. Церковная организация влияла на выработку внешней стратегии, идеологически подготовила прекращение усобиц на Руси. Ордынское иго стало фактором морально-нравственного “закаливания”: народ обогатился твердым пониманием своего исторического, державного долга, научился подвигу терпения — самому трудному из духовных подвигов, доступному лишь при условии осознания своего высокого предназначения.

Вне православия нельзя полноценно осветить многие узловые проблемы истории русской государственности: возвышение Москвы в XIV в., создание централизованной державы при Иване III, морально — политический кризис начала XVII в. и его преодоление, работу Земских соборов, связь десакрализации государственной власти с усилением дворянских привилегий в XVIII в. и т.д. Государственное строительство на Руси зависело от религиозно-духовных факторов. Русские христиане видели в государстве не орудие правления, а своеобразное выражение большой семьи, форму сохранения духовного родства. Нравственные ценности преобладали над бездушными юридическими нормами. Ситуация изменилась в XVIII в., когда в сознании правящей элиты прижились представления, на которые влиял протестантизм — их результатом стали сословное неравенство и правовой формализм.

Пятое. Русская история сопровождалась духовно-мировоззренческой борьбой. Православие на Руси утверждалось в *противоборстве с языческими пережитками (кровная месть, человеческие жертвоприношения, неотрегулированная брачная сфера, невежество и суеверия). Его победе способствовали заложенные в нем принципы добра и справедливости, человеколюбие, стремление к Истине. Благодаря Ярославу Мудрому, митрополиту Илариону, Александру Невскому, Сергию Радонежскому русское православие прочно связалось с идеей патриотизма. Соборность поднимала народ до осознания своей особой миссии — сохранения и защиты истин Православия. Этому способствовала и Вселенская Православная Церковь, после падения Византии утвердившая тезис “Москва — третий Рим” в качестве канонического воззрения.*

При этом русское православие не имело ничего общего с вульгарно понятой избранностью и высокомерием по отношению к другим народам. По словам митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, для русской духовности “характерны были благодатная полнота внутренней жизни и понимание скоротечности земного бытия, сердечная чистота и душевная просветленность, ясная вера и благожелательное мировоззрение”. Сохранить светлое мироощущение можно было только осознавая сопричастность к Истине. “Сберечь живую душу” для русских означало — помимо прочего — и сопротивление католической агрессии, проникновению иудаизированных учений, пропаганде изуверских сект. Большинство на Руси понимало, что отход от Истины приводит на путь саморазрушения.

Сдержат напор атак на православие, однако, не удалось. Ему сопутствовало усилившееся на рубеже XIX — XX вв. расцерковление русской жизни. Как утверждал публицист М.Дьяков, “симфония власти и религии, существовавшая до ломки России Петром, создавала равновесие, исключавшее вероятность плутократии, милитаризма, клерикализма или какого-нибудь из интеллигентских произвольных вывертов. Императорская Россия медленно, но верно убивала церковь, и, убив, скончалась сама”.

Появление интеллигенции в XIX в. вызвало волну категорично заявленных претензий на истину, породивших множество политических течений, значительная часть из которых была заражена западным влиянием (“чужебесием”). Один из религиозных деятелей России конца XIX в. Феофан Затворник предупреждал: “Западом и наказывал, и накажет нас Господь, а нам в толк не берется”.

В православной трактовке русская история получает особое неформальное освещение. Христианский подход к истории (понимаемый не огрубленно) дает широкий материал для размышлений. Если верно, что у истории нужно учиться, то будет не лишним осмыслить исторический путь России с представленной точки зрения. Будущее страны зависит от того, будет или нет восстановлена историческая преемственность русской жизни, будем мы ощущать себя продолжателями традиций тысячелетней русской истории или, следуя “моде”, будем судить ее по прокурорски, замкнемся ли в кругу личных проблем или осознаем, что они — лишь следствие общих для всех процессов, касающихся каждого.

Летописец Нестор в XII в. сравнил свою книгу с рекой, наполняющей Вселенную Духовности. Множество других русских людей стремились отпечатать свой след в истории, при этом осознавая себя одновременно и ее творцами, и ее продуктами, и звеньями в цепи времен. Те же, кто сегодня призывает нас “изменить весь менталитет и духовную культуру”, фактически хотят порвать эту цепь времен, привести нас к отказу от собственной истории, к отказу от ответственности за собственную страну. Как не раз бывало в русской истории, мы сегодня снова стоим перед выбором: отказаться от ответственности или быть готовыми к нелегкой духовной работе.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬСЯ НА ВСЕХ УРОВНЯХ

(К вопросу о перемещенных
культурных ценностях)

В. НАЗАРОВ,

кандидат юридических наук

Исторический экскурс

Немецко-фашистская агрессия предусматривала не только

захват территории СССР, но и его тотальное ограбление, включая захват культурных ценностей и документальных материалов. Ограбление Советского Союза являлось одной из целей войны, развязанной фашистской Германией. Это положение абсолютно и бесспорно подтверждается документальными материалами.

Уже в феврале 1941 г. Военно-хозяйственный отдел статистического управления Германии получил от Верховного командования распоряжение о составлении карт расположения промышленных предприятий СССР по районам, т.е. именно с февраля 1941 г. подготовка к разграблению Советского Союза стала наиболее интенсивной. Специальными указаниями Верховного Главнокомандования вооруженных сил Германии к плану “Барбаросса” от 13 марта 1941 г. отмечалось, что на оккупированной территории будет организовано собственное политическое управление, на которое возлагались задачи использования и охраны хозяйственных ресурсов для нужд немецкого хозяйства и для снабжения германских войск по требованию Главного командования сухопутных войск. Ответственным за экономическую эксплуатацию России Гитлер назначил Геринга.

Для учета и эвакуации культурных ценностей на оккупированной территории была создана инстанция под руководством чиновника Утикаля, задача которой состояла в изъятии исследовательских материалов и научных трудов из архивов и библиотек, предметов искусства из музеев и галерей и т.д. и их переправке в Германию. Министерство иностранных дел в ходе подготовки нападения на СССР также создало штаб для хищения различных документов — “спецкоманду фон Кюнсберг”¹.

В приказе Главнокомандующего сухопутными войсками Германии о взаимодействии войск с полицией и СД в связи с предстоящей войной против СССР 28 апреля 1941 г. в числе задач отрядов охранной полиции предусматривалось: “...Выявление перед началом операций и обеспечение контроля за наиболее значительными материальными объектами (запасами материалов и сырья, архивами и картотеками враждебных империи организаций, союзов, групп и т.д.)”. Секретный меморандум состоявшегося 2 мая 1941 г. обсуждения плана “Барбаросса” конкретизировал мотивы безотлагательной агрессии против СССР. Примечательны его первые два пункта:

1. Война может продолжаться только в том случае, если на третий год войны все вооруженные силы будут снабжаться продовольствием России.
2. Несомненно, что если мы вывезем из этой страны все то, что для нас необходимо, многие миллионы людей России будут обречены на голодную смерть.”

Запланированная программа ограбления Советского Союза начала реализовываться практически с первых месяцев оккупации советской территории.

16 сентября 1941 г. (шел только третий месяц войны) А. Розенберг направил Гитлеру письмо, в котором докладывал об успешном накоплении художественных, научных, культурных, культовых ценностей.

14 ноября 1942 г. газета “Правда” опубликовала показания попавшего в плен Н. Ферстера, обер-лейтенанта 4-й роты батальона особого назначения германского МИД. Публикация получила политический резонанс во всем мире. Попавший в плен в районе

Моздока Ферстер обратился к советским военным властям с письменным заявлением: “...О батальоне особого назначения считаю своим долгом сообщить следующее: ...Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством.

Задача батальона особого назначения состояла в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем все это отправлять в Германию...

2-я рота нашего батальона изыла ценности из дворцов в пригородах Ленинграда... В Царском Селе рота захватила и вывезла имущество Большого Дворца — музея императрицы Екатерины. Из Дворца императора Александра вывезена старинная мебель и богатая библиотека в 6—7 тыс. книг на французском языке, большое количество произведений греческих и римских классиков, являющихся библиографической редкостью...

Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской Академии наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абессинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанные русским первопечатником Иваном Федоровым, и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко...

Из киевских музеев отправлены в Берлин многие, оставшиеся там, экспонаты. Среди них были картины, этюды и портреты, написанные Репиным, полотна Верещагина, Федотова, скульптуры Антакольского и другие произведения русских и украинских художников и скульпторов.

В Харькове в библиотеке им. Короленко отобраны и отправлены в Берлин несколько тысяч ценных книг в роскошных изданиях...

Мне также известно, что при штабе Альфреда Розенберга существуют специальные команды по изъятию музейных и антикварных ценностей в оккупированных странах Европы и Восточных областях...”.

Вывоз фашистскими войсками культурных ценностей из СССР принял тотальный мас-штаб. Фашистские захватчики не ограничивались ограблением ценностей Советского Союза: то, что было невозможно использовать на месте или вывезти в Германию, уничтожалось. Приказ Гитлера о действиях при отступлении фашистских войск, находящихся на советской территории, в частности, гласил:

“1. Отступление:

а) в руки противника не должно попадать никакого оружия, никаких запасов и никаких материалов;

д) все прочие запасы, скот и всякого рода транспорт должно быть угнано...

2. Разрушение при отступлении:

а) все полезные противнику сооружения, места расквартирования, дороги, искусственные сооружения, плотины и т.д. должны непременно разрушаться...”.

Приказ фюрера на оккупированной территории скрупулезно выполнялся. Прямой материальный ущерб, военные расходы СССР, временные потери доходов от промышленности и сельского хозяйства в оккупированных районах, составили 2569 млрд. руб. в ценах 1941 г. Было разграблено 427 музеев, уничтожено и повреждено 1670 церквей, украдено и уничтожено 189 млн. книг, 564 тыс. художественных произведений. Таков наш ущерб в результате нашествия гитлеровцев.

В Клину был полностью разграблен музей великого русского композитора П.И.Чайков-ского, в г. Истра был взорван, построенный в 1654 г. и реставрированный Казаковым и Раст-релли, Ново-Иерусалимский монастырь... Только из дворцов и музеев пригородов Ленинграда было выкрадено 34 тыс. различных предметов искусства...

Один рейхскомиссар Украины Кох приказал направить из Киева и Харькова в Пруссию 85 ящиков и 67 папок с древними иконами, картинами известных итальянских, голландских и немецких мастеров, а также работами русских художников XVI—XVIII вв.

Об отношении немецкой военщины к российским культурным ценностям свидетельствуют не только приведенные фактические данные о их разграблении или уничтожении, но и официальные заявления генералов и офицеров вермахта.

Генерал Рейхенау в своем приказе “О поведении войск на Востоке” конкретно сформулировал задачи вермахта: “ни исторические памятники, ни произведения искусства не должны приниматься во внимание...”.

Материалы Нюрнбергского процесса свидетельствуют о том, что немецкая военщина не ограничивалась грабежами ценностей, но и совершала акты вандилизма. Так, неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Л.Толстого, редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы, либо выброшены и уничтожены. Немецкий офицер Шварц в ответ на просьбу сотрудников музея в Ясной Поляне перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова,

ответил: “Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого...”

Международно-правовой аспект

Что касается международно-правового аспекта проблемы возврата культурных ценностей, фактические данные свидетельствуют о том, что Германия не имеет права выдвигать какие-либо претензии. Следует особо подчеркнуть, что Германия напала на Советский Союз, приговор Нюрнбергского суда признал ее агрессором, а агрессор должен нести ответственность за свои действия, в том числе и материальную.

В данном случае речь идет о реституции. Реституция же означает “устранение или уменьшение виновным государством причиненного им другому государству ущерба путем восстановления прежнего состояния, которое было до того момента, когда была совершена агрессия”, то есть речь идет о восстановлении утрат, понесенных именно жертвой агрессии. Потерпев поражение, Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции, что означает, что она не имеет права выдвигать какие-либо претензии, выступать с требованиями, в том числе о возврате ее ценностей. Выдвижение каких-либо претензий или требований означает пересмотр итогов второй мировой войны. В этой связи следует обратить особое внимание на то, что своим письмом от 12 сентября 1990 г. министры иностранных дел ФРГ и ГДР информировали министров иностранных дел Великобритании, СССР, США и Франции о том, что Германия отказывается от претензий любого характера к этим странам в силу Акта о безоговорочной капитуляции.

Имеются и другие международно-правовые документы, в которых предусмотрено право Советского Союза и России как его правопреемницы на частичное возмещение понесенного ущерба в результате фашистской агрессии.

На Крымской конференции в феврале 1945 г. делегациями СССР, Англии и США было принято решение о репарациях Германии Советскому Союзу. Между делегациями США и СССР было достигнуто соглашение: учрежденная в Москве межсоюзническая комиссия по репарации примет предложение СССР о том, что общая сумма репарации с Германии “должна составить 20 млрд. долл. и что 50% этой суммы идет Советскому Союзу”². На конференции в Потсдаме (июль—август 1945 г.) между руководителями СССР, США и Великобритании обсуждался вопрос и о репарациях с Германии. Однако сумма репарации в связи с разногласиями по данному вопросу сторон не была определена. Но этот факт ни в коей мере не означает отсутствие самого права на репарацию с агрессора. Это право остается в силе.

Принимая во внимание все это, позиция и действия некоторых членов Правительства России вызывают закономерные возражения. Возврат Россией культурных ценностей Германской стороне представляется противоречащим международному праву и наносящим экономический ущерб нашему государству. Важно подчеркнуть, что из похищенных гитлеровцами российских культурных ценностей практически не возвращено ничего.

Резюмируя изложенное и принимая во внимание международно-правовые акты есть достаточные основания для вывода о том, что Германия, как с позиций международного права, так и исторически сложившегося положения после окончания войны, не имеет права на возврат ей культурных ценностей, взятых советскими войсками.

Долг Германии России в сотни раз больше нанесенного ей ущерба в ходе боевых действий на ее территории.

Позиции сторон

Проблема возврата Германии культурных ценностей довольно активно обсуждается прежде всего немецкой стороной. При этом точка зрения правительства и проправительственных структур однозначна: они заявляют о принадлежности этих ценностей Германии. Кампания в Германии за возвращение культурных ценностей проводится на государственном уровне.

Газета “Советская Россия” от 23. 01. 97 г. поместила статью о встрече канцлера Германии Г.Коля с Президентом Б.Ельциным со ссылкой на статью газеты “Ди Вельт” (6.01.97 г.), в которой отмечается, что канцлер считает: в 1997 г. он “обязан решить главную проблему — проблему присвоенных культурных ценностей”.

Корреспондент немецкого телеканала Карин Лукас, комментируя решение российской Госдумы, заявила 4 апреля 1997 г. “Дума абсолютным большинством приняла закон, объявляющий награбленные культурные ценности собственностью России”. Мюнхенская газета “Зюддойче цайтунг” от 5 апреля 1997 г. в редакционном комментарии “Сила впереди права” пишет: “Вопрос никогда не был спорным, кому принадлежат награбленные Красной Армией культурные ценности: ограбленным”.

Когда фашистские войска и специальные структуры Германии грабили и уничтожали собственность Советского Союза, в том числе и культурные объекты, по логике авторов, это было правомерным. Однако когда после поражения Германии в порядке частичного возмещения нанесенного ущерба советские войска забрали германские культурные ценности, эта акция, по мнению немецкой стороны, оказалась противоречащей международному праву. Логика довольно странная.

К сожалению, находятся и у нас деятели вроде кандидата филологических наук Ю.Костинского (и некоторых других), который в статье в газете “Вечерняя Москва” (22.05.97 г.), озаглавленной: “Вор у вора картинку украл”, зная о громадном ущербе, нанесенном Советскому Союзу агрессором, не просто грешит против истины, но кощунственно ставит на одну ступень агрессора и его жертву.

Даже участие специалистов не может поколебать сколько-нибудь правительственных позиций. Тем более ими упорно умалчивается об обязанности Германии в отношении возмещения громадного ущерба, нанесенного фашистской агрессией Советскому Союзу, включая возврат российских культурных ценностей.

Между тем естественно возникает вопрос, а имеет ли Германия право на возврат культурных ценностей, взятых в порядке хотя бы частичного возмещения ущерба.

Об очевидной несостоятельности позиции немецкой стороны в части их права собственности на культурные ценности, взятые советскими войсками, свидетельствуют не только международно-правовые акты, документальные данные советских архивов, но и, что особенно примечательно, немецкие архивные материалы.

В Германии в последнее время прогрессивная общественность выступает с осуждением преступлений фашистских агрессоров на оккупированной территории СССР, включая грабеж культурных ценностей.

На основе архивных материалов Гамбургским институтом социальных исследований подготовлен каталог архивных снимков и документов, раскрывающих зверства и другие преступления вермахта в 1941—1945 гг.

Немецкая газета “Хайльброннер штимме” считает: “Возвращение трофеев русскими будет воспринято как оскорбительное признание слабости перед бывшим противником”. И действительно, подобные акции вряд ли могут быть оценены иначе.

Бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт призывает прекратить дебаты о претензиях, признав “нынешнее местонахождение перемещенных культурных трофеев печальным, но не подлежащим пересмотру результатом войны”.

Что же касается позиции в данном вопросе России, то приходится констатировать отсутствие единого подхода различных ветвей власти и государственных структур.

Российское Правительство, по сути, поддерживает немецкую точку зрения, а в ряде случаев уже ее реализовывало своими практическими действиями. Защита интересов России в данном случае даже не просматривается.

Передача ценностей началась!

Советские войска спасли экспонаты знаменитой Дрезденской галереи. Картины были вывезены в Советский Союз и отреставрированы, им были созданы необходимые для сохранения условия. В 1955 г. более 1,5 млн. экспонатов указанной галереи было передано ГДР. После объединения это стало собственностью Германии.

В 1991 г. в бытность министром культуры СССР М.Губенко государственной и университетской библиотекам г. Гамбурга были переданы нотные рукописи и печатные издания нот Баха, Глюка, Скарлатти и Гайдна (более 2200 ед.). Указанные материалы представляют чрезвычайно большую ценность.

Будучи министром культуры, Е.Сидоров выдал Германии 5 старопечатных немецких книг, нарушив уже существовавший закон о невывозе из страны предметов такого рода. Он же заявил по голландскому телевидению, что выдаст Голландии коллекцию Кенигса без всяких разбирательств, хотя специалистами убедительно доказано, что эта коллекция была добровольно продана голландцами Гитлеру, и попала она в СССР именно как собственность Рейха.

В ноябре 1995 г. Россия безвозмездно передала Франции 950 тыс. папок с историческими документами. На каком основании непонятно.

Франция во время второй мировой войны была оккупирована, как раз этим периодом были датированы переданные ей документы.

Чего-либо адекватно ценного даже вышеперечисленному немцы нам не передавали. Германия вернула нам всего лишь 40 икон Печерского монастыря. Но это не может идти ни в какое сравнение с теми ценностями, которые ей были переданы российской стороной.

В вопросе о культурных ценностях немецкая сторона придерживается двойного стандарта. Суть этого подхода сформулирована ими следующим образом: “У нас все находится в частных коллекциях, а у вас было централизованное государство, и следовательно, хорошая сохранность экспонатов. У себя мы найти ничего не можем”.

Утверждение о незнании либо невозможности узнать, в каких частных коллекциях находятся российские культурные ценности, явно не соответствует действительности. Дело заключается в том, что собственники частных коллекций в подавляющем большинстве —

люди состоятельные. Государство в подобных случаях должно выкупать у них ценности и возвращать их России. Однако собственники коллекции обладают правом оставлять их у себя, продавать, назначать за них непомерные цены, что может исключать их приобретение. Таким образом, возврат российских культурных ценностей Германией практически исключается.

При подобной ситуации дальнейший возврат Россией немецкой стороне в одностороннем порядке ценностей означал бы беспрецедентное пренебрежение материальными и моральными интересами Российской Федерации.

Меры по защите российских интересов

Для того чтобы исключить нанесение любого ущерба России, прекратить разбазаривание культурных ценностей, в том числе высокопоставленными чиновниками, необходимы государственные меры. Первостепенными мерами должны быть соответствующие законодательные акты.

В первых числах февраля 1997 г. Государственная Дума приняла большинством голосов Закон, согласно которому “все перемещенные культурные ценности, введенные в СССР в осуществление его права на компенсаторскую реституцию и находящиеся на территории Российской Федерации, являются достоянием Российской Федерации и находятся в федеральной собственности”. За закон проголосовал 291 депутат, против — 1, 4 воздержались. Указанный закон был утвержден Верхней палатой российского Парламента. Президент использовал право “вето”. 4 апреля Дума его преодолела. В ответ президентская сторона обратилась в Конституционный Суд, оспаривая соответствие данного закона Конституции России. 6 апреля 1998 г. Конституционный Суд обязал Президента выполнить свой конституционный долг и подписать закон о культурных ценностях, перемещенных в СССР во время второй мировой войны и находящихся на территории России.

Президент может обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке соответствия Конституции России указанного закона.

В связи с изложенным, вступление этого закона в силу представляется весьма проблематичным.

Принятие указанного закона отнюдь не означает, что исключаются взаимные обмены сторон адекватными культурными ценностями, их использование в совместно организуемых выставках и т.д.

Но после вступления в силу настоящего закона должны последовать и другие меры, обеспечивающие его исполнение.

Необходимо незамедлительно приступить к восстановлению списка ценностей, которые потерял Советский Союз во время немецкой оккупации. Это делали все государства, пострадавшие во время второй мировой войны. Также незамедлительно должен быть составлен государственный реестр культурных ценностей и в том числе документов, утраченных во время войны. Своевременным и оправданным выглядит решение о нанесении электронного клейма на все экспонаты российских музеев.

Вместе с тем, когда возникает проблема возврата культурных ценностей другому государству, либо становится известным о российских культурных ценностях за рубежом, представляются необходимыми меры по защите интересов России.

В 1996 г. на аукционе “Кристи” были выставлены на торги архивные материалы Пастернака. Стартовая цена составила около 900 тыс. долл. Государственная архивная служба России и Федеральное Собрание своим письмом предупредили организаторов торгов о том, что эти рукописи поэта являются российским культурным достоянием и что на их вывоз из страны официально разрешения не предоставлялось. Торги в Лондоне провалились. Покупатели не рискнули выложить огромные деньги за архивы, законность появления которых на Западе весьма сомнительна.

Но встречаются и ситуации, когда в интересах России необходимы определенные практические действия, которые, однако, со стороны обладающих властью структур не предпринимаются. В октябре 1996 г. стало известно о передаче грузинской стороной исторических немецких старопечатных книг, представляющих большую ценность Германии. Эти уникальные книги были отправлены в Германию окружным морским путем, так как грузинская сторона опасалась их захвата Россией, если они окажутся на ее территории. Руководство Грузии отдавало себе отчет в том, что эти ценности являются собственностью России. По сути дела, она их присвоила и использовала в своих интересах. Но никаких официальных либо иного характера протестов со стороны России не последовало.

Должны предприниматься любые меры, обеспечивающие сохранность культурных ценностей.

Принятие таких мер будет существенно способствовать повышению эффективности борьбы с преступными посягательствами на культурные и исторические ценности, создаст более благоприятную ситуацию для правоохранительных органов и пограничных войск в осуществлении их функций, в том числе в области охраны ценностей Российской Федерации.

Сегодня средства массовой информации эксплуатируют тезис о том, что культурные ценности были награблены советскими войсками. Представляется весьма актуальным российским средствам массовой информации доводить до сведения широкого круга граждан и России и Германии фактические данные о нанесении ущерба России фашистской агрессией. Важно при этом не только вести речь об обязанности Германии возместить хотя бы частично нанесенный ущерб, но и обратить внимание на то обстоятельство,

что ее бесспорный долг возмещен лишь в непропорционально минимальных размерах.

¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941—1944). М.: Воениздат, 1974.

² Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США, Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). М., 1979. С. 272.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Два года назад в центре Москвы в старинном особняке неподалеку от дома Пашикова открылась экспозиция работ народного художника СССР и России Александра Шилова.

В Госдуме, удивившей в свое время россиян несвойственным ей постановлением “О принятии дара народного художника Александра Шилова”, — всего двести полотен — не могли не вспомнить об этом событии и пригласили художника на встречу с депутатами. Фрагмент из выступления Александра Максовича Шилова мы предлагаем нашим читателям.

Искушение искусством

А.ШИЛОВ,

народный художник СССР и России

Художник должен обладать

интуицией, чувствовать человека. Если вы пишете портрет и не чувствуете нутро вашего героя, вы никогда ничего путного не создадите, каким бы блистательным мастером в профессиональном плане вы ни были.

Художник — это мастерство, сердце и голова. Если хотя бы одного компонента недостает, художнику не затронуть сердца зрителя. А главная задача — возвести мостик от своего сердца к сердцу зрителя. А по реакции зрительской аудитории можно судить, нужно твое искусство или нет. Если нет, то стоит задуматься о своем выборе.

Искусство, по моим понятиям и с точки зрения классиков, происходит от слова “искус”, иначе говоря, искушает. Оно должно поднимать человеческую душу, облагораживать ее, а не втапывать в грязь и без того в трудной жизни.

Посмотрите, что сейчас пропагандирует наше телевидение. К примеру, пятый канал. Мы возлагали на него большие надежды, когда он создавался. А посмотрите, какое искусство он пропагандирует!

Депутаты здесь говорили, что у нас великое искусство. Несмотря на то, что страна находится, мягко говоря, в тяжелом положении. Но духовный потенциал России — и вы со мной согласитесь — неизмеримо велик. В отличие от других стран. Путешествуя по планете, можно видеть, насколько Запад, к сожалению, обнищал, а мы берем оттуда самое худшее и суем в свой телевизор, извращаем душу человека, унижаем наше великое, гениальное искусство, которому сейчас, да и раньше равного не было. Я — не шовинист, я признаю и высоко ценю итальянское, французское искусство. Но и у тех, к сожалению, произошло падение нравов, и продукт этого разложения мы почему-то с удовольствием тащим на экраны наших телевизоров. Прошу на меня не обижаться, но я думаю, что Дума должна активно в это вмешиваться. Нужно защитить алтарь Отечества, где сконцентрирована наша духовность. Под духовностью я понимаю не формальные признаки — можно крест на шею повесить, можно хоть три, молиться сколько хотите, — но вряд ли что-нибудь от этого изменится.

Главное, сохранить понятие “чистоты”, критерии которой: порядочность, честность, преданность Отечеству. Чтобы на телевидении, в средствах массовой информации озвучивались такие ценности, которые делали бы престижным быть в обществе порядочным человеком. Что мы видим сейчас? Если порядочный человек очутится в какой-нибудь компании, на какой-нибудь тусовке, от него все шарахаются как от чумы. И эта политика развращения человеческих душ ведется сверху. Поэтому стыдно сегодня быть порядочным человеком любому — женщина это или мужчина. Я не перехожу на отдельные персоны. Но люди порядочные, к сожалению, в нашем обществе гонимы.

Дума, я считаю, должна собрать в кулак всю свою силу, всю ответственность перед народом, любовь к Родине и возвысить искусство. По уровню искусства в стране можно судить о здоровье нации, обратитесь к истории и вы поймете, что искусство процветало в период расцвета нации, страны. Когда искусство высокое, и душа чистая, стремящаяся к порыву. Она стремится к духовным подвигам, да и физическим тоже. А мы воспитываем наш народ на “сникерсе”, жвачке и на всяких предметах туалета. Вы меня извините, это полное падение. Такую страну можно взять без единого выстрела, что и происходит.

Поэтому я обращаюсь ко всем вам и к себе тоже — надо поднимать чувство патриотизма в хорошем смысле этого слова, слова, которого у нас нынче стыдятся. А уж если решать утвердить политика, то едут в Америку за одобрением. Когда такое унижение в стране было? Я такого не помню.

P.S.

Государственная дума поручила Комитету по информационной политике и связи подготовить изменения в Закон РФ “О средствах массовой информации”, предусматривающие дополнительные основания для аннулирования лицензий на телевидение. Такими основаниями предполагается считать: демонстрацию продукции циничного, непристойного характера, использование ненормативной лексики и оскорбительных выражений, демонстрацию продукции, содержащей детальное изображение сцен

жестокости и насилия, а также распространение продукции, допускающей надругательство над объектами религиозного почитания. В постановлении отмечается, что некоторые российские телекомпании, “прежде всего НТВ, пользуясь несовершенством законодательства, своей деятельностью наносят ущерб общественной нравственности”.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Позиция

В.ЧЕБОТАРЕВ,

председатель Ростовского регионального отделения ВОПД “Духовное наследие”

Как-то один старый знакомый спросил меня: “Слушай, ты же предприниматель, способен прокормить свою семью, так зачем же ты ушел в оппозицию? Я слышал, ты организовал на Дону отделение движения “Духовного наследия”? Ты что, плохо живешь?”

Я ему ответил вопросом на вопрос: “А скажи, пожалуйста, если на твоих глазах будут избивать твою родную мать, ты что, будешь равнодушно смотреть на это? Неужели не защемит сердце, не замучит совесть? Считаю, что Россия — моя мать, которую сейчас, на моих глазах, грабят и убивают и которую я, как сын, обязан спасти...”

Думаю, что моему знакомому эти слова показались высокопарными, потому что многим сейчас эти нравственные чувства долга и ответственности непонятны. Сейчас, повсеместно, мерилом стали бездушие, жестокость, цинизм, предательство. Все измеряется на деньги.

А ведь мы, как и наши предки, родились в России. Россия действительно нам Родина-мать! И не надо стыдиться этих слов! Нашей Родине сегодня очень больно. Не заглушить звоном хрустальных бокалов, поднимаемых холеными пальцами рук в золотых, усыпанных бриллиантами, кольцах, стон и плач, боль и отчаяние Великой России...

И, как во все времена, когда Руси угрожала опасность, над землей начинал звучать **набат**... Так и сегодня, **набат** зазвучал над Россией! Пока еще не смело, в отдельных регионах, но он постепенно набирает силу!

“Отечество в опасности!” — под этим лозунгом должны сплотиться все партии и движения, все честные люди, которым небезразлична судьба Родины. Судьба наших детей, нашего дома.

Я хочу обозначить три катастрофические зоны, нависшие над нами и представляющие реальную опасность существованию России, как стране, как нации...

Первая — угроза внешняя. Американцы объявляют Каспий сферой своих национальных интересов. НАТО расширяется на Восток, к нам предъявляют территориальные претензии Прибалтийские республики (не поворачивается язык назвать их государствами), Китай, Япония.

Прибалтике обещан скорый прием в НАТО.

По мере нашего ослабления внешняя угроза будет нарастать. Степень внешней угрозы уже сказалась на бывших союзных республиках. Правительства Украины и Грузии уже в большей степени подвержены влиянию США, чем России.

Вторая — стремительный раскол России как политического и экономического образования. Фактически, территория государства поделена на экономические регионы. Очень скоро слабая центральная власть может превратить РФ в Конфедерацию, что представляет реальную угрозу территориальной целостности России. Одним из примеров служит республика “Ичкерия”.

Третья — население России вымирает... Естественный прирост прекратился с 1992 г. В стране свирепствует жесточайший геноцид. За вычетом числа родившихся — мы теряем ежегодно 1,8 млн. своих сограждан. Если не изменить ситуацию, то к 2010 г. от 147 млн. населения в России останется 115 млн. сограждан..., а к 2020 г. максимальное число жителей может составить. 30 млн. чел. Вот такие перспективы ожидают Россию.

В результате исторической ошибки в стране произошла одна “РЕФОРМА” — криминальная, со всеми вытекающими последствиями и представляющая угрозу не только для сограждан, но и для всего остального мира. Запад уже вынужден “платить за страх” — платить, чтобы Россия не сорвалась в водоворот социальных катаклизмов, которые обязательно будут представлять угрозу не только исполнителям “реформ”, но и их “дирижерам”...

Запад открыто, порой демонстративно, показывает свою нелюбовь к столпам новой российской власти и имеет с ними дело только до той поры, пока они могут обеспечить хотя бы минимальную управляемость российских процессов.

Система политического господства “новых хозяев” даже не оформлена окончательно. Она может удерживать страну в нынешнем состоянии только до следующих президентских выборов, и в случае перехода власти в другие руки, система, созданная только “под себя” и “для себя”, способна стать “кошечевой иглой” для нового режима.

При всей кажущейся мощи, олигархия уязвима... Эта мысль наверняка беспокоит “хозяев” по ночам, так как не созданы

гарантированные механизмы *наследственной* власти. Развитие событий в решающей степени зависит от медицины: как долго она сможет сохранять работоспособность Президента.

По существу, для “хозяев” и для всей *созданной системы господства* в любой день может возникнуть смертельная угроза. И потому, власть спешно возводит оборонительные рубежи, готовясь всеми средствами защитить себя и свои наворованные богатства. Помните, что пока “хозяева” взяли под прямой контроль только Федеральное правительство и Администрацию Президента. Господство над Парламентом и ключевыми регионами России — дело будущего, но не слишком отдаленного.

Система, несмотря на финансовую подпитку из-за рубежа, которая позволяет в критические моменты тушить “пожар” и снимать напряжение в обществе, жесточайший контроль над СМИ, разрешает избирательную критику проводимых “реформ” с явно навязываемой дилеммой: “Или мы (система) со всеми пороками, или хаос”. Специальная система кадровой работы, при которой всех сколько-нибудь значимых политиков и чиновников берут под “колпак”, готовят для служения про запас, затем втягивают в совместный бизнес (покупают) или отбрасывают (уничтожают).

Конкретных примеров не привожу умышленно, так как читатель в этом случае должен сам поразмыслить и додумать, как работает система *“хозяев”*.

И все же!.. Созданная политическая система вошла в полосу кризиса. Основные признаки болезни, поразившие “систему”: воровство и казнокрадство, бессилие власти перед убийцами, вымогателями, местными руководителями-самодурами, промышленной и сельскохозяйственной разрухой, уничтожением армии, невозможностью “верхов” править по-старому и нежелание “низов” влачить нищенское существование, терпеть позор и унижения от новых “хозяев”.

Основная ошибка российских политиков состоит в том, что они не смогли создать устойчивое общество, основой которого должен был стать средний класс, благополучие которого и обеспечивает жизнеспособность и устойчивость развитых государств.

Государственная машина уничтожила кооперативы, отечественного производителя, открыла широкую дорогу низкокачественным заморским “марсам” и “сникерсам”, жвачкам и сигаретам, спиртному и прочим “ножкам Буша” и т.д., уничтожив свое собственное производство, среди которых были прекрасные птицефабрики, фермы молочных, специально выращенных пород, коров и многое другое. Затем расправились с энтузиастами-фермерами, которые вначале приняли реформы с желанием и большими планами на будущее. Но и это еще не все. “Хозяева” пытаются присвоить и те, небольшие средства, которые сберегло среднее сословие, пуская в ход финансовые аферы (деноминацию, инвестиционные фонды и т.п.).

Из неоднократных бесед с представителями среднего сословия все яснее проявляется враждебность к этой категории граждан государственной машины. Военнослужащие, особенно молодого возраста, которых выкинули из армии и флота, и не вписавшиеся в криминал — особая категория, но и она не нужна государству. Наконец, безработные рабочие и служащие, техническая и творческая интеллигенция, — они также враждебны существующему строю. Враждебен строй и работникам бюджетной сферы, не получающим заработную плату месяцами и лишенным своего законного права свободного волеизъявления на выборах. Передовая молодежь также не жалуется нынешний режим и спланируется, а кое-где уже спланилась в организованное политическое движение. Готовы встать за свое право на достойную старость и пенсионеры, задавленные бременем криминальных реформ, инвалиды, с благословения режима ведущие голодное, нищенское существование.

Это тот электорат, который в союзе с основными движущими силами, партиями и движениями, должен, отбросив амбиции и разногласия, объединиться на предстоящих выборах.

Понимают ли власть предрежающие, что они подрубали сук, на который взобрались? Правительство, которое трубит об экономическом возрождении, — банкрот, и штыки, удерживающие его власть, его же и погубят.

В некоторых регионах уже прошли выборы в местные органы власти. Они показали, что к избирательным урнам приходит, в лучшем случае, треть избирателей, в худшем — четверть населения. И это на руку “демократам”. Их устраивает деморализованное общество. Мы должны приложить большие усилия, проявить политическую волю и привести к урнам на менее 50% электората. Во всех кругах необходимо выставить кандидатов от народно-патриотического блока.

Предстоит трудная борьба, но мы должны суметь сплотиться и, верю, — победим!

Прошедшие выборы в Красноярском крае отражают ситуацию по стране в целом. Там в Законодательное собрание избрано: от КПРФ — 8 чел., движение “Честь и Родина” — 5 чел., “Яблоко” — 4 чел., “Союз день и порядок” — 3 чел. По сути, ни одна из партий не одержала настоящую победу.

В Самарскую областную думу прошли два коммуниста, ЛДПР потерпело полное поражение, не получив ни одного места.

Из сказанного напрашивается вывод, что ни одна из партий не пользуется сейчас безоговорочной поддержкой. Но наша сила — в единстве!

Поодиночке нам Россию не спасти!

Я высказал свое личное мнение. Россия — страна непредсказуемая и делать заранее какой-то прогноз сложно. Но перед нами хороший пример наших соседей — Краснодарского и Ставропольского краев, где победила оппозиция. Там вектор истории качнулся в сторону Отчизны!

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]